

ПУТЕШЕСТВІЯ
къ
ТАТАРАМЪ.

СОБРАНІЕ
ПУТЕШЕСТВІЙ
КЪ
ТАТАРАМЪ

И
ДРУГИМЪ ВОЗТОЧНЫМЪ НАРОДАМЪ,
ВЪ XIII, XIV И XV СТОЛѢТІЯХЪ.

- ~~~~~
- I. ПЛАННО-КАРТИИ.
 - II. АСЦЕЛИНЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1825.

П Е Ч А Т А Т Ъ П О З В О Л Е Н О

съ пѣмъ, что бы по напечатаніи, до выпуска изъ шяпографіи, предспавлены были въ Цензурный Комитетъ *семь* экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Санктпетербургъ, 19 марта, 1824 года.

Цензоръ Александръ Вируковъ.

О Т Ъ И З Д А Т Е Л Я .

Побѣды, одержанныя Монголами въ 13 столѣтїи и произведенныя ими опустошенїя въ Россїи, Польшѣ, Шлезїи и Венгріи, соединясь съ великимъ ужасомъ, кошорый они разпроспранили между Христіянами, сдѣлали нечаянно для географїи то, что опечество сихъ завоевателей и многіе, ими покоренные, теперь изшребившіеся или съ побѣдителями смѣшавшіеся народы, сдѣлались извѣстными.

Императоръ Фридрихъ, неоднократно манифестами приглашалъ Христіанскихъ государей соединить силы свои для защиты отъ сихъ ордъ (1). Папа, чрезъ посольства и проповѣдниковъ старался отклонить бурю, собирающуюся надъ Европою, и ужасъ, произведенный сими варварами, былъ столь великъ даже въ отдаленнѣйшихъ странахъ Европы, что въ 1238 году прервалъ сельдяную ловлю на Англинскихъ берегахъ (2).

Нѣкоторыя записки сихъ посольствъ уцѣлѣли до нашихъ временъ, и, до завоеванїи Русскихъ въ сѣ-

(1) См. Matthieu Paris Hist. maior. p. 557, 558, 560, 562.

(2) См. тамже, p. 471.

верной Азии и новыхъ торговыхъ сношеній съ землями и пустынями закаспійскими, сославляли единственные изсточники нашихъ географическихъ познаній о Ташаріи и Монголіи. Несравненно большее однакоже число извѣстій сихъ временъ изпребились или шлѣются въ библіотекахъ, какъ напрімѣръ: сославленный въ 1306 году для миссіонеровъ *Путеводитель чрезъ великую Татарію* (1), *Путешествіе въ Монголію Андрея Лусимеля*, который еще въ 1245 году проповѣдывалъ тамъ Евангеліе (2), или, не говоря о многихъ другихъ,

(1) *Directorium ad faciendum passagium transmarinum editum per quendam fratrem ordinis prædicatorum scribentem experta et visa potiusquam audita. Moshemij Historia Tartarorum ecclesiastica (Helmstadi, apud Fridericum Christianum Weygand, MDCCLXXXI)* Р. 97.

(2) Св. Лудовикъ, король Французскій, отправился въ 1248 г. въ несчастный свой Египетскій походъ, прибылъ въ Кипръ, гдѣ 12 декабря явилось къ нему Татарское посольство, старшины котораго назывались Давидомъ и Маркомъ. Епо были обманщики, выдававшие себя за пословъ какого-то князя Еркалная, который будто принялъ христіанскую вѣру точно также, какъ и великій ханъ, и желалъ заключить союзъ съ Лудовикомъ. Король не могъ предосперечься отъ обмана и отправилъ къ Еркалною и къ великому хану посольство подъ начальствомъ доминиканца Андрея Лусимеля (правильнѣе: Longjumeau или Longjumeil), придавъ ему двухъ другихъ монаховъ того же ордена, двухъ писцевъ и двухъ чиновниковъ своего двора. Посольство епо, сколько ни искало въ Татарскихъ степяхъ крещенаго князя Еркалная великаго хана, не могло однакоже найти ихъ и возвратился съ

Татарскіе путешествія *Риколда де Монте-круцисѣ*, переведенные въ 1351 году на Французскій языкъ Иоанномъ Ле-Лонгомъ Ипернскимъ (1). Таковыя миссіи продолжались и въ слѣдующіе столѣтія такъ, что въ 1312 году *Іоаннъ де Монте-корвино* былъ уже епископомъ въ Пекинѣ. Также, многіе доминиканцы и другіе монахи, не по одиначкѣ, а шлопами, по папскому повелѣнію и по собственному желанію, пускались въ сіи трудныя путешествія (2).

Но прежде всѣхъ сихъ путешествій въ Азію, одинъ Еврейскій раввинъ, *Веніаминъ Тудельскій* (шакъ называвшійся по одному городу въ Наваррѣ),

пѣлъ же, съ чѣмъ повѣхало. Кажется, что Лусимель былъ и прежде въ Татаріи, потому что, когда Давидъ явился въ Кипрѣ, то оказалъ, что видалъ его у Татаръ. Все это пересказываютъ современныя исторіки, а самъ онъ не оставилъ ни какихъ записокъ. См. *Mémoires de l'institut national des sciences et arts*, (an xij, tome V, p. 436-438.

(1) Французскій переводъ его путешествія находится еще въ Бернской библіотекѣ (см. *Sinner catalog. codic. mss. biblioth. Bernensis*, t. II. p. 460 sqq.). Въ особенныхъ описаніяхъ онаго описаны видѣныя Риколдомъ земли въ Палестинѣ и Сиріи, а особливо покоренныя Татарами царства, кои описываетъ онъ подробно. Между прочимъ въ 10 описаніи говоритъ онъ объ обрядахъ погребенія и какъ Татары вельможъ своихъ предають землѣ съ лучшею ихъ одеждою, оружіемъ, лошадьми и рабами. Сверхъ того, доставляетъ онъ подробныя свѣденія о изобрѣденіи Яковитовъ, Маронитовъ и Несторитовъ.

(2) См. *Mosheim* I. c. p. 98. III.

VIII

написалъ въ 1160 году такое же (по видимому) извѣ-
стіе о томъ, что онъ видѣлъ или отъ другихъ
слышалъ въ южной Европѣ, Греціи, Палестинѣ,
Месопотаміи, Индіи, Ефіопіи и Египтѣ; но болѣе
всего однако же описываетъ. онъ дѣлѣ мѣста, въ
коихъ жили Евреи, число ихъ и сословіе подѣ
разными властями.

Другіе путешественія средняго вѣка, предприни-
мавшіеся или для проповѣди Евангелія, или по
другимъ дѣламъ, не всѣ имѣютъ одинакое досто-
инство и обширность. Описываемыя ими земли со-
стояли болѣею частію изъ пустынь, обитаемыхъ
кочующими народами и, до тѣхъ поръ, совершен-
но неизвѣстныхъ; слѣдственно, не заключающихъ
въ себѣ достопамятностей, городовъ и мѣстъ,
кои въ просвѣщенныхъ земляхъ обращаютъ на себя
вниманіе путешественника. Путешественія сопряга-
лись съ чрезвычайными затрудненіями и опасно-
стями, а посланники обыкновенно должныствовали
ѣздить съ Ташарскими ордами въ жесточайшее вре-
мя года, перенѣвъ голодъ и стужу, отъ чего и не
имѣли возможности вести дневныхъ записокъ. Мис-
сіонеры не знали объ извѣстіяхъ своихъ предше-
ственниковъ или о свѣденіяхъ; собранныхъ други-
ми людьми, кои часомъ въ одно съ ними время стран-
ствовали между сими кочующими. По сему ни одинъ

изъ нихъ не думалъ принимашъ во вниманіе пушешествій, сдѣланныхъ прежде, дополняшъ ихъ или не впадашъ въ прошивурѣчія въ именахъ и положеніи описываемыхъ народовъ. Многіе изъ сихъ описаній дѣлались не на мѣстѣ, а, какъ то доказываютъ Марко Поло и Мандевиль, составлялись изъ памяти по возвращеніи въ отечество. Отъ сего такъ часто недосиаетъ связи въ разсказѣ; царства и народы, имена и мѣстоположеніе перемѣшиваются; острова показываются на материкѣ, а материкъ превращается въ острова. Сочинители не ошличаютъ того, что сами видѣли, отъ того, что узнали отъ другихъ, и, сверхъ того еще, большая часть изъ нихъ, угождая вкусу своего времени, забавляютъ читателя чудесами и сказками. Подлинники многихъ пушешествій до насъ не дошли, а только выписки или позднѣйшіе списки, дѣланные какъ кому хотѣлось: отъ сего переводы пушешествій Марко Поло, Одериха Поршенавскаго и Мандевиля, такъ много ошличаются одинъ отъ другаго, а отъ перваго не ошискалось еще ни одной рукописи, которая не ошличалась бы особенными сокращеніями, вставками и перемѣнами.

Не смотря на всѣ сіи недоспалки, пушешествія къ Монголамъ, нужны для нашей отечественной исторіи. Времяники наши, ведущіе только, можно

Х

сказашь, просшій журналъ произшествіямъ, не удовлетворяющъ любопытству знать политическій и нравственный бытъ ихъ номадовъ-завоева-шелей. По сему принялъ я намѣреніе издать подлинники съ переводомъ и объясненіями слѣдующихъ путешесствій :

1. Плано-Карпини.
2. Асцелина.
3. Рубруквиса.
4. Марко-Поло.
5. Гайшона Армянскаго.
6. Іоанна Мандевиля.
7. Одериха Поршенавскаго.
8. Шилдбергера.
9. Клавиго.
10. Іосифа Барбаро.
11. Амброзія Коншарини.

Подлинники сихъ путешесствій или переводы съ оныхъ находящся въ слѣдующихъ собраніяхъ, всѣ вмѣстѣ или отдѣльно :

- 1) *Vincentij Bellovacensis Speculum historiale, lib. xxxij.* См. ниже.
- 2) *Reinerij Reineccij Chronicon Hierosolymitanum. Helmstadij, typis Jacobi Lucij, 1585.* Экземпляръ сей книги находящся въ ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной библіотекѣ.

- 3) **Hakluyts Collection of the early voyages, travels and discoveries of the english nation.** London, 1598-99 и 1600, 3 тома въ небольшой листъ. Изданіе ешо очень рѣдко. Новое изданіе, сдѣланное шажке въ 5 томахъ 1809-1812, имѣется у меня. Есть еще первое Лондонское изданіе 1589 въ 1 томъ въ листъ; но оно неважно.
- 4) **Ramusio delle navigationi e viaggi Venetia,** 1563-65-83, три тома въ листъ. Полные экземпляры сего изданія очень рѣдки; но есть другое изданіе 1606 года, которое находится въ библиотекѣ главнаго штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВѢЛИЧЕСТВА.
- 5) **Purchas Pilgrimes.** London, 1625-26, 5 томовъ въ листъ съ фигурами. Полные экземпляры рѣдки.
- 6) **Bergeron (Pierre) Voyages faits principalement en Asie dans les xij, xiiij, xiv et xv siècles.** Paris, 1634, in 8; Leyde, 1723; La Haye 1735. Последнее изданіе находится у меня.
- 7) **Recueil de voyages au Nord.** Amsterdam, 1731-38, 10 томовъ въ 12.

Здѣсь на первый разъ издаю я путешешствіе Плана Карпини и Асцелина; успѣю ли издашь все прочіе; ешо одному Богу шолько извѣстно.

Въ заключеніе долженъ я сказать нѣчто о Винценціи Бовезскомъ и о Бержеронѣ.

Винценцій Бовезскій (*Bellovacensis*, шакъ прозывавшійся по Французскому городу *Beauvais*), монахъ

★ ★

доминиканскаго ордена, умѣлъ приобрѣсть себѣ уваженіе короля Лудовика свяшаго и всего двора его. Сей государь, говоряшь, едѣлаъ его своимъ чщецемъ и поручилъ ему надзоръ за обученіемъ своихъ дѣшей. Но надобно однако же замѣшишь, что Жуанвиль, описывающій и самыя пусшыя дѣла Лудовика, со всемъ не упоминаешъ о Винценшіи. Точно также молчашъ о немъ Вилгелмъ Нанжисскій въ лѣпописяхъ царшвованія сего государя, и духовникъ королевы Маргариты въ описаніи жизни св. Лудовика. Какъ бы по ни было, но подъ ямянемъ сего доминиканца имѣешся еочиненіе подъ названіемъ: *Speculum majus*. Ешто огромный сборъ выписокъ изъ церковныхъ и мірскихъ писателей всего того, что собирашелоу казалось полезнѣйшимъ. Сборъ ешошь, дурно выбранный и дурно составленный, наполненъ заблужденіями того времени, въ кошоромъ жилъ Винценшій. Онъ раздѣлилъ шрудъ свой на 4 части. Первая называется: *Speculum naturale* (зерцало ешественное); вторая, *Speculum doctrinale* (зерцало учебное); шрешія, *Speculum morale* (зерцало правоучительное); четвершая, *Speculum historiale* (зерцало историческое).

Послѣднее переведено по французски par Jehan de Vignay и въ рукописи находишся въ Королевской библиошекѣ. Ему же приписываюшь: писмо къ свя-

тому Лудовику по случаю смерти старшаго его сына; разсужденіе о воспитаніи государей и нѣсколько другихъ разсужденій, писанныхъ на Лашинскомъ языкѣ. Онъ умеръ около 1264 года. Надобно замѣшшишь, что на заглавномъ листѣ его зерцала названъ онъ не *Bellovacensis* (Бовезскимъ), а *Burgundi* (Бургундскимъ).

Сборникъ Винценшіевъ имѣетъ слѣдующее названіе: *Vincentij Burgundi Speculum quadruplex, naturale, doctrinale, morale et historiale. Argentorati, per Iohan. Mentelin, 1473, 10 vol. gr. in fol.* Полное собраніе чрезвычайно рѣдко. Историческое зеркало состоитъ изъ 4 томовъ, а всѣ прочіе изъ 2. Въ Парижской Королевской библіотекѣ есть полный экземпляръ и сверхъ того экземпляръ *Speculum naturale*. Каждая часть изъ сего сборника перепечатывалась неоднократно въ Аугсбургѣ, Нюрнбургѣ, и Венеціи. Историческое зеркало переведено на Французскій языкъ подъ названіемъ: *Le premier volume de Vincent miroir historial. Paris, 1495-96, 5 vol. in fol. goth. fig. en bois.* Экземпляръ сего зерцала на Лашинскомъ языкѣ находится въ библіотекѣ нашей Академіи наукъ.

Пешръ Бержеронъ, Парижскій уроженецъ, жившій въ началѣ 17 вѣка, славился знаніемъ восточныхъ языковъ и перевелъ на Французскій многіе путеше-

опвія въ Азію (см. выше). Изданное имъ собраніе преимущественно употреблено всеми Европейскими учеными. Не могу ничего лучше сдѣлать для оцѣнки онаго, какъ привести здѣсь мнѣніе его соотечественника, Legrand d'Aussy, помѣщенное въ вышеприведенныхъ *Mémoires de l'institut national*, t. v, p. 441-443.

« Всякій согласишься, что Бержеронъ издалъ свой
 « переводъ, оказалъ истинную услугу словесности
 « и наукамъ, и я никакъ не хочу оспаривать у него
 « сего достоинства. Но увѣренъ, что трудъ его
 « принесъ бы несравненно болѣе пользы, если бы
 « онъ не переводилъ слишкомъ вольно, а особенно
 « во если бы не выбрасывалъ многихъ мѣстъ, чѣмъ
 « хотя избавляешь насъ отъ скуки читая ихъ; но
 « вмѣстѣ съ тѣмъ лишаешь и средства дать наспо-
 « ящую цѣну сочинителью и вѣку, въ кошоромъ онъ
 « жилъ. Самъ онъ, въ предисловіи къ одному изда-
 « ному имъ путешествію говоритъ, что онъ извлекъ
 « его изъ довольно грубой Латыни, такъ какъ оною
 « писали въ то время, и выдаетъ его по опрятнѣе и
 « пояснѣе на Французскомъ языкѣ. Отъ сего вы-
 « шло то, что общая дань намъ описанія 13 и 14
 « вѣковъ, онъ далъ намъ новѣйшія, кои всѣ почти
 « похожи одно на другое, между тѣмъ какъ должен-
 « ствовали имѣть ошлывшья свои черныя.

« Бержероново » собраніе, хорошее для своего
 « времени, не годится уже для нашего. Будучи
 « составлено изъ сочиненій, наполненныхъ ошиб-
 « ками, хорошо бы было, если бы присоединены
 « были къ оному ученые и кришическіе замѣчанія,
 « историческіе разысканія, и, можетъ бытьъ нынѣ
 « было бы полезно, если бы кто принялъ на себя
 « трудъ издать вновь старинныя пушешествія въ
 « епомъ видѣ, а особливо съ присоединеніемъ къ
 « подлиннику и перевода. Но епомъ переводъ
 « долженъ бытьъ чрезвычайно шоченъ; не надобно
 « ничего выбрасывать, или, по меньшей мѣрѣ, над-
 « лежить предувѣдомишь о помъ чашашеля и, въ
 « выпискѣ представивъ шо, что по необходимо-
 « сти выброшено. Въ такихъ сочиненіяхъ чаша-
 « шель ищешъ не удовольствія, а насшавленія; но
 « ешого не будешъ коль скоро вы ихъ изказише, коль
 « скоро захошише ихъ подновишь для удовольствія
 « шолько женщинъ и молодыхъ людей. « Если ли
 « у васъ пушешествія, какіе бы шо ни были, изъ
 « шакого и шакого — шо вѣка? » Вошь чего я ошь
 « васъ шребую, и вошь что вы должны мнѣ дашь. »

Прежде нежели попалось мнѣ епо разсужденіе
 (а попалось оно мнѣ въ половинѣ нынѣшняго года,
 переводомъ же сихъ пушешествій занимаюсь я уже
 слишкомъ пшшь лѣшъ), я слѣдовалъ шѣмъ же пра-

виламъ. Въ предсавляемомъ шеперь пупешествіи, Плаво-Карпини и Асцелина, спарался я шочно выражашь смыслъ подлинника, сколько позволяло мнѣ свойство нашего языка. Я дѣлаю переводъ, а не выписку, не сочиненіе собшвенное: слѣдственно обязанъ предсавить въ шочности своего авшора, и при шомъ не шокмо ошносительно къ его мыслямъ, но даже къ слогу, даже къ названіямъ, кои онъ давалъ разнымъ предметамъ по своему помяшю. По ешому, да не удивишся чишашель, если онъ въ моемъ переводѣ найдешь негладкошь и спранные слова, напримъръ: *халъ*, *канъ*, вмѣшо хана, *герцогъ* Русскій, вмѣшо князя и пр. и пр.

Присоединенные объясненія и замѣчанія сдѣланы ошь часши мною по крайнему моему разумѣнію; но болѣе всего держался я шолковашелей, бывшихъ прежде меня; какъ шо: Форшера, Шпренгеля, Карамзина, Лерберга и многихъ другихъ, коихъ показываю въ замѣчаніяхъ. Но какъ объяснить всего не лзя, шо усовершеніе ешого предосталяю другимъ.

Сего правила намѣренъ я держашься и при послѣдующихъ изданіяхъ.

Д. Языковъ.

.С. П. Б.

10 октября 1825.

О ПУТЕШЕСТВІИ ПЛАНО - КАРПИНИ.

Побѣдоносные Монголы, подъ предводительствомъ сначала Чучія, сына Чингисханова, а потомъ Бату, сына Чучіева, ошправлясь съ одной стороны Каспійскаго моря чрезъ Половецкую землю, Русь, Польшу, Венгрію, вломились уже въ Силезію, между шѣмъ какъ съ другой стороны сего же моря, подъ начальствомъ другаго Чингисханова сына Джагашая, и племянника его Голагу, явились на берегахъ Тигра и Евфрата.

Сіи извѣстія дошли до папы Иннокенсія IV; по сему, на соборѣ, бывшемъ въ 1245 году въ Ліонѣ, положено послать посольство къ симъ завоевателямъ для предложенія имъ мира, для убѣжденія ихъ къ возпріятію Христіанскія вѣры и къ обращенію оружія ихъ на Турковъ и Арабовъ.

Въ слѣдствіе сего ошправились къ Монголамъ 6 монаховъ: Іоаннъ де Пано (или Палаціо) — Карпини, Ипаліанецъ францисканскаго ордена; Бенедиктъ Полякъ, того же ордена; и доминиканцы: Асцелинъ (или Анселмъ), Албертъ, Александръ и Симонъ де Санкшо-Квинтино (de Saint-Quentin). На-

ХVIII

чальниками посольства были: Плано - Карпини и Асцелинъ. Первый изъ нихъ былъ у Бату и у великаго хана, а послѣдній видѣлъ только Баю-нойона, повелѣвавшаго войсками въ Персіи.

Плано-Карпини издалъ описаніе своего путешествія на Латынскомъ языкѣ въ двухъ видахъ: краткое, попомъ подробное, какъ и самъ о томъ говоритъ въ заключеніи издаваемого мною шеперь списка.

Винценцій Бовезскій (см. выше стр. хъ слѣд.) сдѣлавъ изъ сего путешествія выписку помѣстивъ оную въ хххї книгу своего *Speculum historiale*, къ чему присоединя изустныя рассказы бывшаго въ посольствѣ съ Асцелиномъ брата Симона, внесъ ихъ въ ххх книгу погожъ сборника.

Плано - Карпиново путешествіе и рассказы Симона, изъ Винценція внесены слово въ слово Рейнеріемъ Рейнекціемъ въ его *Chronicon Hierosolymitanum* (см. выше стр. х).

Гаклюйтъ издалъ оба описанія, ш. е., подробное и краткое, съ присоединеніемъ Англинскаго перевода, и помѣстивъ ихъ въ собраніи изданныхъ имъ путешествій (см. выше стр. х) въ 1 часпи стр. 21 слѣд. Разказовъ Симона однакожъ здѣсь нѣтъ. Французскій ученый Legrand d'Aussy, въ вышеприведенныхъ *Mémoires de l'institut national*,

говорить, что между рукописей Королевской библиотеки, есть одна подъ № 2477, въ кошорой на стр. 66 находится описаніе путешествія Плано-Карпини гораздо полнѣе изданной Гаклюйшомъ, и въ кошорой есть довольно длинное предувѣдомленіе авшора, каковаго нѣтъ въ Гаклюйшовомъ.

Другій Англинскій переводъ едѣланъ Пурчаеомъ, кошорый внесъ его въ свое собраніе, извѣстное подъ названіемъ *Pilgrimes* (см. выше стр. xi).

Бержеронъ перевелъ на Французскій языкъ то, что онъ нашель у Винценшія и у Рейнекція, и слита все ето съ одною рукописью, находившеюся въ библиотекѣ Г. Пепо (*Petau*), вмѣстилъ въ собраніе изданныхъ имъ путешествій (см. выше стр. xi). Но при семъ счель онъ за нужное ошдѣлять то, что принадлежало Плано-Карпини, ошъ того, что рассказывалъ Симонъ; по чему взявъ изъ Винценшія 6 главъ, кои онъ приписывалъ Симону, составилъ изъ нихъ особое описаніе подъ названіемъ: путешествія Асцелина, начальника вшораго посольства. У Рейнекція составляетъ ето 13 главъ.

Еще Французскій переводъ, вѣроятно Бержероновъ же, находится въ vij томѣ *Recueil de voyages au Nord* (см. выше стр. xi).

Испаліянскій переводъ находится во я помѣ Рамузіева собранія путешесствій (см. выше стр. XI), подъ названіемъ: *Due viaggi in Tartaria per alcuni fratri dell'ordine Minoro, e di S. Domenico, mandati da Papa Innocentio IV, nella detta prouincia Ambasciatori l'anno 1247.*

На Русскомъ языкѣ до сего времени имѣлся одинъ шолько переводъ Плато - Карпинова путешесствія, напечатанный въ Москвѣ 1795 въ 8 и сдѣланный съ Бержеронова Лейденскаго 1723 года изданія.

Я переводилъ съ подлинника, изданнаго Гаклюйтомъ, повѣря оный съ Рейнекціевымъ изданіемъ, а попомъ слича съ переводами Гаклюйшовымъ и Бержероновымъ.

Разнословія, найденные мною между обонми изданіями подлинника, означаю я на каждой страницѣ буквами и симъ знакомъ; шакже опшляю ихъ слѣдующими сокращеніями:

Для подлинника.

Для перевода.

V. Vincentius Belyacensis.	ВВ. Винценшій Бовезскій.
R. Reinessij editio.	Р. Рейнекціево изданіе.
H. Hakluyti translatio.	Г. Гаклюйшовъ переводъ.
B. Bergeronij translatio.	Б. Бержероновъ переводъ.

Арабскіе цыфры указываютъ на разныя объясненія и замѣчанія, приложенные на концѣ книги.

Для полношы описанія привожу я изъ разска-

зовъ Симона Винценшію шо, чего нѣтъ у Плато-Карпини, или что шошь описываетъ иначе; также, въ мѣстахъ непонятныхъ или двусмысленныхъ Плато-Карпини, привожу поясненія изъ Винценшія, ежели сѣи мѣста у него есць, или изъ Гаклюйшова Англинскаго перевода, кошорый очень близко подходитъ къ подлиннику; равнымъ образомъ замѣчаю нѣкопорыя важныя ошибки, сдѣланныя Бергерономъ въ своемъ переводѣ. Впрочемъ, въ издаваемомъ мною шеперь подлинникѣ, удержалъ я шочно шо правописание, кошорое нашель у Гаклюйша и у Рейнекція; шолько въ разположеніи сочиненія сдѣлалъ я перемѣну: оно въ обоихъ изданіяхъ начинается непосредшвенно описаніемъ Монголдвъ и земли ихъ, а пошомъ уже слѣдуешъ описаніе пушешешвія; мнѣ показалось однакоже лучше, если оно будетъ начинашья послѣднимъ, по чему я раздѣлилъ его на двѣ часши или книги.

При замѣчаніяхъ и объясненіяхъ упошреблялъ я Родословную исторію Ташаръ Абулгази Баядуръ хана въ Рускомъ переводѣ, а Исторію Россійскаго государшва Карамзина, перваго изданія.

Д. Языковъ.

I.
LIBELLUS HISTORICUS
IOANNIS DE PLANO CARPINI,
QUI MISSUS EST LEGATUS
AD TARTAROS
ANNO DOMINI 1246
AB INNOCENTIO IV,
PONTIFICE MAXIMO.

~~~~~
ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЧИНЕНИЕ
ЮАННА ДЕ ПЛАНО-КАРПИНИ,
КОТОРАГО
ПАПА ИННОКЕНТИЙ IV,
ПОСЫЛАЛЪ ПОСЛОМЪ
КЪ ТАТАРАМЪ
ВЪ 1246 ГОДУ.

PROLOGUS.

Omnibus Christi fidelibus ad quos praesens perveniret, frater Ioannes de Plano Carpini, ordinis fratrum minorum, Apostolicae sedis Legatus, nuncios ad Tartaros et nationes alias Orientis, Dei gratiam in praesenti, et gloriam in futuro, et de inimicis suis gloriam triumphalem. Cum ex mandato sedis apostolicae iremus ad Tartaros et nationes alias Orientis, et sciremus Domini Papae et venerabilium Cardinalium voluntatem, elegimus prius ad Tartaros proficisci. Timebamus enim ne per eos in proximo ecclesiae Dei periculum immineret. Et quamvis a Tartaris et alijs nationibus timeremus occidi, vel perpetuo captivari, vel fame, siti, algore, aestu, contumelia, et laboribus nimijs, et quasi ultra vires affligi (quae omnia multo plusquam prius credidimus, excepta morte vel captivitate perpetua nobis multipliciter euenerunt) non tamen pepercimus nobis ipsis, ut voluntatem Dei secundum Domini Papae mandatum adimplere pos-

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Всѣмъ вѣрнымъ Христіанамъ, до копорыхъ достигнетъ сіе писаніе, брагъ Іоаннь де Платно Карпини, ордена миноритовъ, легатъ апостольскаго престола, посланный къ Ташарамъ и другимъ возпочнымъ народамъ, желаетъ милоспи Божіей въ наспоющемъ и славы въ будущемъ, и славы побѣдной надъ врагами. Получа опъ апостольскаго престола повелѣніе иди къ Ташарамъ и другимъ возпочнымъ народамъ, и узнавъ волю свашѣйшаго опца и почпенныхъ кардиналовъ, рѣшились мы отправились прежде къ Ташарамъ, поелику спрашились, что бы они вскорѣ не подвергли опасоспи церковь Божію. И хопя мы боялись, что бы Ташары и другіе народы насъ самихъ не убили или не ввергли въ вѣчное рабство, также спрашились голода, жажды, спужи, зноя, обидъ, шажкихъ и непомѣрныхъ шрудовъ, (что все, кромѣ смерти и вѣчнаго рабства, мы испытали неоднократно, и даже болѣе, нежели могли думать): однакоже, ни мало не щадя себя, желали шолько, по повелѣнію свашѣйшаго опца,

semus, et ut proficeremus in aliquo Christianis, ut saltem scita veraciter voluntate et intentione ipsorum, possemus illam patefacere Christianis, ne forte subito irruentes inuenirent eos imparatos, sicut peccatis hominum exigentibus alia vice contigit: et fecerunt magnam stragem in populo Christiano. Vnde quaecunque pro vestra utilitate vobis scribimus ad cautelam, tanto securius credere debetis, quando nos cuncta vel ipsi vidimus oculis nostris, qui per annum et quatuor menses et amplius, ambulauimus per ipsos et cum ipsis, ac fuimus inter eos, vel audiuimus a Christianis qui sunt inter eos captiui, et ut credimus fide dignis. Mandatum etiam a supremo pontifice habebamus, ut cuncta, perscrutaremur et videremus omnia diligenter. Quod tam nos quam frater Benedictus eiusdem ordinis qui nostrae tribulationis fuit socius et interpretis fecimus studiose.

исполнишь волю Божию и бышь чѣмъ либо полезными для Хриспіянъ, и именно шѣмъ, что узнавъ наспоющимъ образомъ о намѣреніяхъ и помышленіяхъ Тапаръ, опкрышь оныя Хриспіянамъ, дабы они не сдѣлали внезапнаго на нихъ безоружныхъ нападенія (что уже за грѣхи человѣческіе и случилось) и не произвели между Хриспіянами великаго кровопролитія. И такъ, всему, что мы пишемъ на пользу вашу для предосторожности, должны вы вѣришь шѣмъ болѣе, что мы спранспвуя у нихъ и съ ними въ продолженіе цѣлаго года и слишкомъ чепырехъ мѣсяцевъ, и пребывая посреди ихъ, видѣли все своими глазами или слышали отъ находящихся у нихъ въ плѣну Хриспіянъ, копорые, думаемъ, заслуживаюшь довѣріе. Къ тому же, мы имѣли повелѣніе отъ свяшѣйшаго опца, все узнавашъ и разсмапривашъ внимательнo, что усердно и выполнили, какъ мы сами, такъ и брашь Бенедикшь того же ордена, бывшій учаспникомъ въ нашихъ бѣдспвіяхъ и шолмачемъ.

LIBELLUS HISTORICUS
IOANNIS DE PLANO CARPINI.

LIBER PRIMUS.

C a p u t 1.

De itinere fratris Iohannis de Plano Carpini vsque ad primam
custodiam Tartarorum.

Nos igitur ex mandato sedis Apostolicæ cùm iremus ad
Orientis nationes, elegimus prius ad Tartaros proficisci:
quia timebamus, ne per illos in proximo Ecclesiæ Dei
periculum immineret.

* 1246. Itaque pergentes *, ad regem Boëmorum peruenimus:
qui cùm esset nobis familiaris, consoluit, vt per Poloniam
et Russiam iter ageremus. Habebat enim consanguineos in
Polonia, quorum auxilio Russiam intrare possemus. Datis-
que litteris et bono conductu, fecit et expensas nobis dari
per curias et ciuitatis eius, quo vsque ad Ducem Slesię
Bolezlaum, nepotem eius veniremus, qui etiam erat nobis
familiaris et notus. Hinc et ipse nobis similiter fecit, donec
veniremus ad Cónradum, Ducem ^a Lantiscię^v (1), ad quem

---

a) Al. Lantiscię.

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЧИНЕНІЕ
ІОАННА ДЕ ПЛАНО КАРПИНИ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Глава I.

О путешествіи брата Іоанна де Плана Карпини до первой
Татарской заставы.

Получа повелѣніе отъ апостольскаго престола иди
къ воспочнымъ народамъ, разсудили мы ошправиться
прежде всего къ Ташарамъ, поелику боялись, чшобы они
вскорѣ не подвергли опасности церковь Божию.

Такимъ образомъ ошправясь въ путь *, прѣхали мы* 1246.
къ королю Богемскому, котораго мы знали. Онъ намъ
совѣщавалъ ѣхать чрезъ Польшу и Руссію; ибо въ Польшѣ
были у него родшвенники, которые могли посо-
бншь намъ проѣхать въ Руссію. Онъ далъ намъ писма
и проводниковъ, приказавъ доставлять намъ все нужное
въ проѣздъ чрезъ его владѣнія до Болеслава, герцога
Силезскаго, его племянника, который былъ также намъ
знакомъ и прѣшель. Сей такимъ же образомъ велѣлъ
проводншь насъ до Конрада, герцога *Лаушисцскаго" (1).

(а) Въ друг. Ланшисцскаго.

1246. tunc, Dei gratia nobis fauente, venerat Dominus Wasilico, Dux Russiae (2); à quo etiam plenius de facto audiuius Tartarorum: quia nuncios illuc miserat, qui iam redierant ad ipsum. Audito autem, quòd oporteret nos illis munera dare, quasdam pelles castorum et aliorum animalium fecimus emi, de hoc, quod datum nobis fuerat in eleemosynam ad subsidium viae. Quod agnoscentes Dux Conradus et Ducissa Cracoviae (3), et Episcopus et quidam milites, plures etiam nobis dederunt huiusmodi pelles.

Denique Dux Wasilico à Duce Cracoviae, et Episcopo atque Baronibus pro nobis attentè rogatus, secum nos in terram suam duxit, et vt aliquantulum quiesceremus, aliquot diebus nos in expensis suis detinuit. Et cùm rogatus à nobis, fecisset Episcopos suos venire, legimus eis litteras Domini Papæ, monentis eos, ad sancta matris Ecclesiae unitatem redire. Ad idem quoque nos ipsi monuimus eos, et induximus, quantum potuimus, tam Ducem quàm Episcopos et alios. Sed quia Dux Daniel (4), frater Wasiliconis praedicti, praesens non erat, quoniam ad Baty profectus erat, non potuerunt, eo tempore finaliter respondere.

Post haec Dux Wasilico transmisit nos vsque in Kiouiam, metropolin Russiae, cum seruiente vno. Ibamus tamen in periculo capitis semper propter Lituanos, qui saepè faciebant insultum super terram Russiae, et in illis maximè locis, per quos debebamus transire. At per prae-

къ которому, по особенной къ намъ милости Божіей, 1246. привхаль тогда же господинъ Василикъ, герцогъ Русскій (2). Онъ намъ много разсказаль о Ташарахъ; ибо посылааль къ нимъ пословъ, кошорые уже возвратились. Узнавъ, что намъ надобно будетъ дарить Ташарь, вельми мы купить нѣсколько бобровыхъ и другихъ мѣховъ на шо; что собрано нами милоспынею для пушковыхъ издержекъ. Герцогъ Конрадъ и герцогиня Краковская (3), также епископъ и нѣкопорые изъ военныхъ людей, узнавъ объ этомъ, надарили намъ много такихъ же мѣховъ.

Наконецъ, герцогъ Василикъ, по усиленной просьбѣ герцога Краковского, епископа и бароновъ, взяль насъ съ собою въ свою землю и, что бы мы отдохнули, придержаль насъ у себя нѣсколько дней на своемъ изживеніи. По просьбѣ нашей собралъ онъ своихъ епископовъ, кошорымъ мы прочли грамату святѣйшаго отца, увѣщавшаго ихъ возвратиться къ соединенію со свяшою матерью церковію. Мы съ своей стороны также, сколько могли, убѣждали къ тому же какъ герцога, такъ епископовъ и прочихъ. Но поелику шупъ не было герцога Данила (4), брата Василикова, кошорый поѣхаль къ Башью; шо и не могли они дашь намъ рѣшительнаго отвѣта.

Послѣ сего герцогъ Василикъ давъ намъ служителя отправилъ насъ въ Кіевъ, столицу Русскую. Дорогою были мы безпрестанно въ опасности отъ Липовцевъ, кошорые часто дѣлали набѣги на Русскую землю, а особливо въ тѣхъ мѣстахъ, коими мы проѣзжашь были должны. Отъ Руссовъ же были мы въ безопасности имѣя вышесказаннаго служителя, да и кромѣ того,

1246. dictum seruientem eramus securi à Ruthenis, quorum etiam maxima pars occisa vel captiuata erat à Tartaris.

Porro in Danilone (5) vsque ad mortem tunc infirmati fuimus. Nihilominus tamen in vehiculo per niuem et frigus magnum trahi nos fecimus. Cùm ergò Kiquiam peruenimus, habuimus de via nostra consilium cum millenario ac caeteris ibidem nobilibus. Qui responderunt nobis, quòd si duceremus equos illos, quos tunc habebamus, ad Tartaros, cùm essent magnae niues, morerentur omnes; quia nescirent herbam fodere sub niue, sicut equi faciunt Tartarorum, nec inueniri posset aliquod pro eis ad manducandum, cùm Tartari nec stramina nec fœnum habeant, nec pabulum. Itaque decreuimus eos illic demittere cum duobus pueris, deputatis eorum custodiae. Ideoque nos oportuit millenario dare munera, vt ipsum haberemus propiciam, ad dandum nobis equos subductitios (6) et conductum.

*3 febr. Secundo igitur die post festum Purificationis * cepto itinere, venimus ad villam Canouae (7), quae sub Tartaris erat immediatè. Cuius praefectus nobis dedit equos et conductum vsque ad aliam, in qua reperimus praefectum Micheam, omni malitia plenum. Qui tamen acceptis à nobis muneribus secundum velle suum, duxit nos vsque ad primam custodiam Tartarorum.

большая изъ нихъ часть была побита или уведена въ плѣнь Ташарами.

Въ Данилонѣ (5) изнемогли мы почти до смерти; однако же не смотря на это, поѣхали въ повозкѣ по снѣгу и въ ужасную стужу. Приѣхавъ въ Кіевъ, совѣщались мы о продолженіи пути нашего съ тамошними тысячникомъ и прочими знашными людьми. Они сказали намъ, что ежели мы поѣдемъ къ Ташарамъ на тѣхъ же лошадяхъ, на кошорыхъ приѣхали, то онѣ отъ большихъ снѣговъ все помрутъ, потому что не умѣютъ подъ снѣгомъ отыскивать себѣ корма, какъ шо дѣлаютъ Ташарскія лошади: другаго же корма сыскашь для нихъ не лзя, поелику у Ташаръ нѣтъ ни соломы, ни сѣна, ни пасѣбищъ. По этому рѣшились мы оставишь ихъ тамъ съ двумя служителями для присмотра за ними, а тысячника принуждены были подаришь, чтобы онъ далъ намъ лошадей (6) и проводника.

Такимъ образомъ, на другій день Сръшенія * отшра- *3 февр.
вась въ путь приѣхали мы въ селеніе Канову (7), которое зависѣло непосредственно отъ Ташаръ. Начальникъ онаго далъ намъ лошадей съ проводникомъ до другаго селенія, кошорымъ управлялъ нѣкто Михей, человекъ преизполненный злости, кошорый однако же получа отъ насъ въ подарокъ шо, что самому ему хошѣлось, проводишь насъ до первой Ташарской засады.

Caput 2.

Qualiter primò cum socijs suis receptus est à Tartaris.

1246. Cùm ergo in prima sexta feria post diem cinerum, sole ad occasum tendente, hospitaremur, Tartari super nos armati horribiliter, irruerunt, quaerentes cuiusmodi homines essemus: cumque respondissemus, quòd Domini Papae nuncijs essemus, quibusdam cibarijs à nobis acceptis, continuo discesserunt. Porro mane facto, cùm surgentes aliquantulum processissemus, maiores illorum, qui erant in custodia, nobis occurrerunt, interrogantes, cur ad eos veniremus? et quid negotij haberemus? Quibus respondimus, Domini Papae nuncijs sumus, qui Christianorum pater est ac Dominus. Hic nos idcirco tam ad Regem quàm ad Principes, omnesque Tartaros, mittit, quia placet ei, quòd omnes Christiani Tartarorum sint amici, et pacem habeant cum ipsis. Desiderat in super, vt apud Deum in cœlo sint magni, et idcirco monet eos tam per nos quàm per litteras suas, vt efficiantur Christiani, fidemque recipiant Domini nostri Iesu Christi, quia non possunt aliter saluari. Mandat praeterea, quòd miratur de tanta occisione hominum, et maxime Christianorum, ac potissimè Hungarorum, Montanorum, et Polonorum, qui sunt ei subiecti, facta per Tartaros, cùm in nullo laesissent aut laedere attentassent eos. Et quia Dominus Deus grauitè est super hoc offensus, monet eos, ut à talibus de caetero caueant, et de commissis pœnitentiam agant. Super his

Глава 2.

Какъ съ начала Ташары приѣхали его съ его поварѣцами:

Когда же въ субботу на первой недѣлѣ великаго поста, на закатѣ солнца, остановились мы на ночлегъ, Ташары вооруженные кинулись къ намъ ужаснымъ образомъ спрашивая, что мы за люди? И когда мы отвѣчали, что папскіе послы, то они взяли отъ насъ кое что изъ свѣсныхъ припасовъ, тогда часъ ушли. Поутру мы вставши, едва пробѣжали нѣсколько, какъ начальники шѣхъ, кои были на спражѣ, встрѣвшись съ нами спрашивали: за чѣмъ мы къ нимъ приѣхали и по какому дѣлу? На это мы отвѣчали, что мы послы государя нашего папы, который есть отецъ и государь Христіанъ. Онъ послалъ насъ къ ихъ царю, и князьямъ, и ко всемъ Ташарамъ, желая что бы всѣ Христіане были друзьями Ташаръ и жили съ ними мирно. Сверхъ ешого желаетъ онъ, что бы они возвеличены были предъ Богомъ на небесахъ, а по тому убѣждаетъ ихъ какъ чрезъ насъ, такъ и своею граматою, сдѣлаться христіанами и принять вѣру Господа нашего Іисуса Христа; ибо иначе они спасены не могутъ. Кромѣ ешого, онъ удивляется ужасному кровопролитію, произведенному Ташарами, особливо въ христіанскихъ земляхъ, болѣе же всего въ Венгрии, въ горахъ и въ Польшѣ, гдѣ живутъ его подданные, копорые ни чѣмъ ихъ не оскорбили и не помышляли оскорблять. А поелику они симъ жестоко прогнѣвали Господа Бога; то онъ убѣждаетъ ихъ впередъ ешого не дѣлать, а за содѣянное принеся покаяніе. На ко-

1246.

1246. etiam rogat, vt ei rescribant, quid facere velint de caetero, et quae sit eorum intentio.

Quibus auditis, et intellectis, dixerunt Tartari, se velle equos nobis subductitios vsque ad Corrensam (8) et ducatum praebere. Statimque munera petierunt, et à nobis acceperunt. Equis igitur acceptis, de quibus descenderant ipsi, cum eorum ducatu ad Corrensam iter eundi. Ipsi tamen velociter equitantes, nuncium vnum praemisissent ad praefatum Ducem cum his verbis, qui dixeramus eisdem.

Est autem Dux iste Dominus omnium, qui positi sunt in custodia contra omnes Occidentis populos, ne fortè subito et improuisò irruant aliqui super illos. Et iste dicitur habere sexaginta (sexingenta R.) millia hominum armatorum sub se.

.C a p u t 3.

Qualiter recepti sunt apud Corrensam.

Cùm ergò peruenissemus ad eius curiam, fecit nobis longè a se poni stationem, et misit ad nos procuratores suos, vt quaererent à nobis, cum quo ei vellemus inclinare, id est, quae ei munera inclinando vellemus offerre. Quibus respondimus, quòd Dominus Papa non mittebat aliqua munera; quia non erat certus, quòd ad illos peruenire possemus, et in super veneramus per loca valdè periculosa. Veruntamen in quantum de his, quae habebamus ex gratia Dei et Domini Papae ad victum nostrum, sicut poterimus, honorabimus ipsum. Acceptisque muneribus, duxerunt nos ad ordam siue tentorium (9) ipsius,

ещь, онъ просишь ихъ написать къ нему, что они дѣлашь: будущъ и какое ихъ намѣреніе. 1246

Выслушавъ и понявъ ешо, Ташары сказали, что дадутъ намъ лошадей и проводника до Коррензы (8), послѣ чего шомъ часъ сыали у насъ просишь подарковъ, кошорые мы имъ и дали. Получа опть нихъ лошадей, съ кошорыхъ они сошли, ошправились мы съ ихъ проводникомъ къ Коррензѣ, но они опередя насъ послали къ сему воеводу гонца донесши о шомъ, что мы говорили.

Сей воевода начальшвуешъ надъ шими войсками, кои поставлены для спраки опть всѣхъ западныхъ народовъ, что бы нѣкошорые изъ нихъ не напали на нихъ нечаянно. Говоряшь, что онъ имѣешъ подъ своимъ начальствомъ 60.000 человекъ.

Глава 3.

Какъ приняшы они были у Коррензы.

Привѣхавъ къ его двору, велѣлъ онъ намъ поставить спавку далеко опть себя, и прислалъ своихъ дворецкихъ спросишь насъ, чѣмъ мы ему хошимъ поклонишься, шо ещъ, какіе дары хошимъ мы ему принесли на поклонъ? Мы отвѣчали, что его свяшѣйшество не послалъ съ нами ни какихъ даровъ; ибо не думалъ, что бы мы могли до него дохатъ, и что сверхъ того вхали мы очень опасными нѣсшани: но не смопря на ешо, мы почшимъ его и поднесемъ что нибудь изъ шого, что по милости Божіей и его свяшѣйшества у насъ есть для своего содержанія. Принявъ подарки, повели они насъ въ его орду или шашеръ (9) наказавъ, что бы передъ

1246. et instructi fuimus, vt ante ostium stationis ter cum sinistro genu inclinaremus, et caueremus attentè, ne pedem super limen ostij poneremus. Et postquam intrauimus, oportuit nos coram Duce omnibusque maioribus, qui ad hoc erant vocati, dicere flexis genibus ea, quae dixeramus superius. Literas etiam Dom. Papae obtulimus: sed interpret, quem de Kyowia, dato precio, duxeramus, non erat sufficiens ad interpretandum, nec aliquis alius habebatur idoneus. Hinc equi nobis dati sunt, et tres Tartari, qui nos ducerent festinanter ad Ducem Bathy. Ipse est apud eos potentior excepto Imperatore, cui tenentur prae cunctis principibus obedire.

Itaque iter arripuimus secunda feria post primam Dominicam xl. et equitando, quantum equi trotare poterant, quoniam habebamus equos recentes ferè ter aut quater omni die, properabamus de mane vsque ad noctem, imò etiam de nocte saepissimè, nec tamen ante quartam feriam maioris hebdomadae potuimus ad ipsum peruenire.

Ibamus autem per terram Comanorum (10), quae tota est plana, et flumina quatuor habet magna. Primum appellatur Neper, iuxta quod ex parte Russiae ambulabat Correnza et Montij, qui maior est illo ex altera parte per campestria. Secundum appellatur Don, super quod ambulat quidam Princeps, habens in conjugio (conjugio, R.) sororem Baty, qui vocatur Tirbon. Tertium dicitur Volga, quod est magnum valdè, super quod incedit (accedit, R.) Bathy. Quartum nominatur laec, super quod duo millenarij vadunt, vnus ex parte fluminis vna, et alter ex altera.

дверьми спавки шри раза преклонили мы лѣвое колѣно и всячески осперегались наступись ногою на порогъ. Вошедъ въ шашерь, должны мы были споя на колѣняхъ передъ воеводою и всѣми вельможами, для сего созванными, говорить шо же, что говорили выше. Мы подали шакже папскую грамашу; но шолмачъ, кошораго мы наняли въ Кіевъ и привезли съ собою, былъ не въ состояніи перевести ее: другаго же способнѣйшаго, никого не было. Здѣсь дали намъ лошадей и шронхъ Ташаръ, копорые скоро привезли насъ къ воеводѣ Башыю, копорый у нихъ считаешся сильнѣе всѣхъ послѣ императора, и копорому обязаны повиновашься болѣе, нежели всѣмъ другимъ князьямъ.

Мы опправились во шпорникъ на шпорой недѣль великаго поста, и ѣхали каждый день съ утра до ночи, а часто даже и ночью, шакъ скоро, какъ шолько могли скакашь лошади, копорыхъ мы мѣняли раза по шри и по чешыре въ день; но не смотря на это, не могли прибхашь къ нему прежде великаго чешверга.

Ѧхали же мы Команскою землею (10), копора я вся соешоншь изъ ровныхъ мѣстъ и чрезъ копорую шекушь чешыре большія рѣки. Первая называешся Неперь (Дибирь), по копорой, съ Русской шпороны, кочуешъ Корренза, а съ другой шпороны въ шпени, Моншій, копорый знаннѣе его. Шпорая называешся Донъ, при копорой кочуешъ какій-шо князь, инянемъ Тирбоиъ, женатый на Башыевой сешпрѣ Трешя называешся Волга, рѣка чрезвычайно великая, по копорой кочуешъ Башы. Чешвершая называешся Яекъ (Яикъ, Ураль), при копорой кочують два штысячника, одинъ съ одной, а другій съ другой шпороны рѣки.

1246. Hi omnes in hyeme ad mare descendunt, et in aestate super ripam eorundem fluminum ad montes ascendunt. Hoc est mare magnum, de quo brachium sancti Georgij exit, quod in Constantinopolin vadit. Haec autem flumina sunt piscibus valdè plena, maximè Volga, itrantque mare Graeciae, quod dicitur Magnum mare (11). Super Nepre autem multis diebus iuimus per glaciem. Super littora quoque maris Graeciae satis periculosè per glaciem iuimus in pluribus locis multis diebus. Congelatur enim circa littora vndae ad tres leucas (12) inferiùs.

Prius autem quam ad Bathy perueniremus, duo ex nostris Tartaris praecesserunt, ad indicandum ei omnia verba, quae apud Corrensam dixeramus.

Caput 4.

Qualiter recepti sunt apud Bathy magnum Principum.

Porro cùm in finibus terrae Comanorum ad Bathy perueniremus, benè positi fuimus per vnam leucam à stationibus eius. Cùmque duci debuimus ad curiam ipsius, dictum fuit nobis, quòd inter duos ignes transire deberemus. Nos autem hoc nulla ratione facere volebamus. At illi dixerunt nobis: Ite securè, quia pro nulla causa volumus hoc facere, nisi tantùm, vt si vos aliquid malum cogitatis Domino nostro, vel portatis venenum, ignis auferat omne malum. Quibus respondimus: quod propter hoc, ne de tali re suspectos redderemus nos, transiremus. Cùm igitur ad Ordam peruenissemus, interrogati à procuratore ipsius Eldegay (13), cum quo inclinare vellemus? idem quod prius apud Corrensam respondimus, datisque muneribus

Всѣ они зимою спускающа къ морю, а лѣпомъ, по 1246.
берегамъ вышесказанныхъ рѣкъ, поднимающа къ горамъ.
Сіе море естъ шо великое море, изъ кошораго выхо-
дитъ рукавъ святаго Георгія, текущій въ Констанши-
нополь. Сіи рѣки чрезвычайно изобильны рыбою, а особ-
ливо Волга, и впадающъ въ Греческое море, называемое
Великимъ моремъ (11). Непромъ ѣхали мы долго по льду,
шакже какъ и берегомъ Греческаго моря, во многихъ
мѣстахъ съ большею опасностію, пошому чшо около
береговъ замерзаешъ оно левки (12) на при.

Но прежде нежели приѣхали мы къ Башью, двое изъ
нашихъ Ташаръ ошправились къ нему впередъ съ доне-
сеніемъ о всемъ шомъ, чшо мы говорили у Коррензы.

Глава 4.

Какъ приняпы они были у Башыя великаго князя.

Приѣхавъ къ Башью на границы земли Команской,
посшавили насъ хорошо въ разспояніи одной левки ошъ
его шавки. Когда надлежало намъ иди къ его двору,
шо намъ сказали, чшо мы должны будемъ пройши чрезъ
два огня. На ешо мы никакъ не соглашались; но они
сказали: ступайте смѣло, по шому чшо мы хопимъ ешо
сдѣлашъ для шого шолько, чшо ежели вы имѣете какій
злой умыселъ прошивъ нашего государя, или носите
при себѣ ядъ, шо огонь изшребишъ все злое. На ешо
мы ошвѣчали: если шакъ, шо мы гошовы иди, дабы не
ошашься въ подозрѣніи. Такимъ образомъ пришедъ къ
ордѣ, дворецкій его Елдегай (13) спросилъ насъ: чшо
мы поднесемъ на поклокъ? Мы ошвѣчали шо же, чшо и

**

1246. et acceptis, auditis etiam itineris causis, introduxerunt nos in stationem Principis, prius facta inclinatione, et audita de limine non calcando, sicut prius, admonitione. Ingressi autem flexis genibus, verba nostra proposuimus, deinde literas obtulimus, et ut nobis darentur interpretes ad transferendum eas, rogauimus. Qui etiam in die Parasceue dati fuerunt nobis, et eas in litera Ruthenica, Sarracenica et in Tartarica diligenter cum ipsis transtulimus. Haec interpretatio Bathy praesentata fuit: quam et legit, et attentè notauit. Tandem ad nostram stationem reducti fuimus, sed nulla cibaria nobis dederunt, nisi semel aliquantulum milij in vna scutella, scilicet in prima nocte quando venimus.

Iste Bathy magnificè se gerit, habens ostiarios et omnes officiales ad modum Imperatoris, et sedet in eminenti loco velut in throno cum vna de vxoribus suis. Alij verò tam fratres sui et filij, quam alij maiores inferiùs sedent in medio super bancum, et homines caeteri post eos in terra deorsum, sed viri à dextris, et scemine à sinistris. Tentoria quoque de panno lineo habet pulchra et magna satis, quae fuerunt Hungariae regis. Nec aliquis ad eius tentorium audet accedere, praeter familiam, nisi vocatus, quantumcunque sit potens et magnus, nisi fortè sciatur, quòd sit voluntas ipsius. Nos etiam dicta causa sedimus à sinistris: Sic etenim et omnes nunciij faciunt in eundo: sed in redeundo ab Imperatore, semper ponebamur à dextris. In medio ponitur mensa eius prope ostium stationis,

у Коррензы. По врученіи и принятіи подарковъ, также по выслушаніи причинъ нашего приѣзда, ввели насъ въ княжескую спавку, засшавя напередъ поклониться и выслушашъ, какъ и прежде, предостереженіе не наступашъ на порогъ. Вошедъ же въ спавку, говорили мы нашу рѣчь споя на колѣняхъ, а по помъ подали грамашу прося дашь намъ шолмачей для перевода оныхъ. Намъ ихъ дали въ спраспную пшницу, и мы съ ними щцашельно перевели грамашу на Русскій, Сарацинскій (Арабскій) и Татарскій языки. Сей переводъ представлень былъ Башю, кошорый чпшалъ и замѣчалъ его со вниманіемъ. Послѣ ешого, ошвели насъ опяшь въ нашу спавку; но пищи намъ ни какой не дали, кромѣ небольшого количества пшена на блюдъ; да и шо въ первую ночь нашего приѣзда.

Сей Башы живешъ великолѣпно; у него еспъ прирашники и всякіе чиновники, какъ у имперашора, и сидишь онъ на высокомъ мѣстѣ, какъ будшо на престолѣ, съ одною изъ своихъ женъ; всѣ же прочіе, какъ брашья его и сыновья, шакъ и другіе вельможи, сидашъ ниже по срединѣ на скамѣ, а остпальные люди, за ними на полу, мужчины съ правой, женщины съ лѣвой спвороны. Шатры у него очень прекрасные и большіе изъ льняной шкани, принадлежавшіе королю Венгерскому. Кромѣ еге семейшва никшо, сколь бы знашень и силень ни былъ, не смѣешъ входишь въ его шашерь, развѣ извѣшно, что на ешо еспъ его воля. Мы же, по сказанной причинѣ сидѣли на лѣвой спворонѣ: ибо шакъ дѣлаюшъ всѣ идущіе послы; но возвращаясь ошъ имперашора, всегда сажали насъ на правой. По срединѣ ставашъ споль его

1246. super quam apponitur potus in aureis et argenteis vasis. Nec vnquam bibit Bathy, vel aliquis Tartarorum Princeps, maximè quando in publico sunt, nisi cantetur ei vel cytharizetur. Et cùm equitat, semper portatur solinum, vel tentoriolum super caput eius in hasta. Sicque faciunt cuncti maiores Principes Tartarorum, et etiam vxores eorum. Idem verò Bathy satis est hominibus suis benignus, valdè tamen ab eis timetur, et in pugna est crudelissimus, sagax est multum et astutiosimus in bello: quia iam pugnavit tempore longo.

Caput 5.

Qualiter recedentes à Bathy per terram Comanorum et Kangittarum transierunt.

In die porrò sabbathi sancti ad stationem fuimus vocati, et exivit ad nos procurator Bathy praedictus, dicens ex parte ipsius, quòd ad Imperatorem Cuyne (14) in terram ipsorum iremus, retentis quibusdam ex nostris sub hac specie, quòd vellent eos remittere ad Dominum Papam, quibus et literas dedimus de omnibus factis nostris, quas deferrent eidem. Sed cùm rediissent vsque ad Montij Ducem supradictum, ibi retenti fuerunt vsque ad reditum nostrum.

Nos autem in die Paschae officio dicto, et facta comestione qualieunque, cum duobus Tartaris, qui nobis apud Corrensam fuerant assignati, cum multis lachrymis recessimus, nescientes vtrum ad mortem vel vitam pergeremus. Eramus tamen ita infirmi corpore, quòd vix poteramus equitare. In tota siquidem illa xl. fuerat cibus

близъ дверей шапра, а на него пише въ золошыхъ и 1246.
серебряныхъ чашахъ. Башы и всѣ Ташарскіе князья, а
особливо въ собраніи, не пьютъ иначе, какъ при звукѣ
пѣсенъ или гишаръ. Когда же вызжаешъ, то всегда
надъ головою его носятъ щипъ ошъ солнца или ша-
перчикъ на копѣ. Такъ дѣлаютъ всѣ Ташарскіе знаш-
ные князья и жены ихъ. Сей Башы очень ласковъ къ
своимъ людямъ, но не смотря на ешо, они чрезвычайно
его бояшся. Въ сраженіяхъ онъ весьма жестокъ, а на
войнѣ очень хишръ и лукавъ, по шому чшо воевалъ очень
долго.

Глава 5.

Какъ ошправасъ ошъ Башыа вѣхали они землею Команскою и
Кангышскою.

На конецъ, въ великую суббошу позвали насъ въ спавку,
гдѣ вышесказанный Башыевъ дворецкій вышедъ къ намъ
сказалъ имянемъ его, чшо бы мы вѣхали къ имперашору
Куине (14) въ ихъ землю, ошавя здѣсь кого нибудь изъ
нашихъ для шого, чшо они хопяшъ послашъ ихъ обратшно
къ пагѣ. Мы ошправили съ ними донесеніе его свяшѣй-
шесшву о всемъ шомъ, чшо мы сдѣлали; но они, добхавъ
до вышесказаннаго воеводы Моншія, были шамъ задер-
жаны до нашего возвращенія.

Мы же, въ день пасхи, ошслужи обѣдню и поѣвъ кое
какъ, ошправились съ двумя Ташарами, присшавленными
къ намъ у Коррензы, обливаясь горькими слезами, ибо
не знали, на смершь или на жизнь мы вдемъ. Къ шому
же, мы шакъ были слабы, чшо едва могли держашся на
лошадяхъ, пошому чшо во весь великій посшъ лица наша

1246. noster millium cum aqua et sale tantum, et in alijs similiter diebus ieiuniorum. Nec habebamus aliquid ad bibendum praeter niuem in caldario liquefactam.

Ibamus autem per Comaniam equitando fortissimè, quoniam habebamus equos recentes quinquies aut pluries in die, nisi quando per deserta ibamus, et tunc equos meliores atque fortiores, qui possent continuum sustinere laborem, accipiebamus. Et hoc ab ineunti xl. vsque ad octo dies post Pascha.

Haec terra Comania ab Aquilone immediatè post Russiam habet Morduynos, Byleros, id est, magnam Bulgariam (15), Bastarcos, id est magnam Hungariam (16), post Bastarcos, Parositas (17) et Samogetas (18). Post Samogetas illos, qui dicuntur habere faciem caninam in Oceani littoribus (in, R.) desertis (19). A meridie habet Alanos, Circassos, Gazaros, Graeciam et Constantinopolin, ac terram Iberorum, Cathos, Brutachios, qui dicuntur esse Iudaei caput radentes per totum, terram quoque Cithorum atque Georgianorum et Armeniorum et Turcorum (20). Ab occidente autem Hungariam habet atque Russiam. Et est Comania terra maxima et longa. Cuius populos, scilicet Comanos, Tartari occiderunt, quidam tamen à facie eorum fugerunt, et quidam in eorum seruitutem redacti sunt. Plurimi autem ex eis, qui fugerunt, ad ipsos redierunt.

Post haec intrauimus terram Kangittarum (21), quae magnam habet in plurimis locis penuriam aquarum, in qua etiam homines pauci morantur propter aquae defectum.

состояла только изъ пшена съ небольшимъ количе- 1246
ствомъ воды и соли, также почто и въ другіе постные
дни; для пищи же употребляли только снѣгъ, растаян-
ный въ кошлѣ.

Ѣхали же мы чрезъ Команію очень скоро, пошому
что мѣняли лошадей разъ по пяти и болѣе въ день,
выключая когда провзжали спешью; ибо тогда брали
лучшихъ и сильнѣйшихъ лошадей, которыя могли бы
вынести долгую ѣзду безъ перемѣны. Такимъ образомъ
Ѣхали мы отъ начала великаго поста до осмаго дня
по пасхѣ.

Къ ещой Команской землѣ прилегають съ сѣвера не-
посредственно послѣ Руссіи, Мордвины, Билеры, по
есть, великая Булгарія (15), Баспарки, по есть, вели-
кая Венгрія (16). За Баспарками, Паросишы (17) и Са-
могешы (18). За Самогешами живутъ на пустынныхъ
берегахъ океана шѣ, у коихъ, какъ говорятъ, лице со-
бачье (19). Съ южной стороны: Аланы, Циркасты, Га-
зары, Греція и Констаншинополь, также земля Иберовъ,
Кашовъ, Брушаковъ, кои, какъ говорятъ, сунъ Жиды и
брюшъ себѣ всю голову; также, земля Цишовъ, Гру-
зиновъ, Армянъ и Турковъ (20). Съ западной же стороны
Венгрія и Руссія. Земля Команская велика и пространна;
но лишели рныя, по есть, Команы, изшреблены Га-
шарами: нѣкоторые изъ нихъ убѣжали, а нѣкоторые
повержены въ рабство; многіе же изъ убѣжавшихъ воз-
вратились къ нимъ назадъ.

Послѣ сего вѣхали мы въ землю Кангишшовъ (21),
которая во многихъ мѣстахъ со всемъ безводна, а отъ сего
безводія и лишелей въ ней мало. По сей причинѣ, мно-

1246. Vnde homines Ieroslai, Ducis Russiae, cùm ad ipsum in terram Tartarorum perrexerunt, plures eorum in illo deserto prae siti mortui sunt (22). In hac etiam terra et in Comania multa inuenimus capita et ossa mortuorum hominum, super terram iacentia tanquam sterquilinum. Per hanc itaque terram iuimus ab octo diebus post Pascha ferè vsque ad Ascensionem Dominicam *. Huiusque habitatores pagani erant, et tam ipsi quàm Comani non laborabant, sed tantùm de animalibus viuebant, nec domos aedificabant, sed in tabernaculis habitabant. Istos etiam Tartari deleuerunt, et habitabant in terris eorum, illique qui remanserunt, redacti sunt in seruitutem ipsorum.

* in maij
mens.

Caput 6.

Qualiter ad primam Imperatoris futuri curiam deuenerunt.

Porro de terra Kangittarum intrauimus terram Biserminorum (23); qui loquuntur lingua Comanica, sed legem tenent Sarracenorum. In hac etiam terra inuenimus vrbes innumeras cum castris dirutas, villasque multas desertas. Huius Dominus dicebatur Altisoldanus, qui cum tota sua progenie à Tartaris est destructus (24). Habet autem haec terra montes maximos. Et à meridie quidem habet Hierusalem et Baldach (25), totamque Sarracenorum terram. Atque in finibus illis propinquis morantur duo fratres carnales, Tartarorum Duces, scilicet Burin et Cadan, filij Thiaday (26), qui fuit filius Chingischam. Ab Aquilone verò terram habet nigrorum Kythaorum (27) et Oceanum. In illa verò moratur Syban, frater Bathy (28). Per hanc

гѣе изъ людей Ерослава, герцога Русскаго, проходившіе 1246.
 чрезъ ешу спешь въ землю Ташарскую, померли въ ней ошъ
 жады (22). Въ ешой землѣ, шакже какъ и въ Команской,
 видѣли мы многіе черепа и кости мершвыхъ людей,
 лежащіе по землѣ подобно помешу. Ъхали же мы ешою
 землею ошъ осмага дня по пасхѣ почши до дня возне-
 сенія господня *. Жисели сей земли были идолопоклон- * въ маѣ
 ники, кошорые, подобно Команамъ, не занимались зем- мѣсяцѣ.
 ледѣіемъ, а пишались шолько скошоводспвомъ, не
 сшроили себѣ домовъ, но жили въ шапрахъ. Ташары и
 ихъ шакже изшребили и живушъ въ ихъ землѣ, а остав-
 шихся повергли въ рабшво.

Глава 6.

Какъ приѣхали они къ первому двору будущаго императора.

Изъ земли Кангишшовъ въѣхали мы въ землю Бисер-
 миновъ (23), кошорые говоряшъ языкомъ Команскимъ,
 но законъ держашъ сарацинскій (магомешанскій). Въ ешой
 землѣ нашли мы безчисленное множесшво разоренныхъ
 городовъ съ замками и много пусшыхъ селеній. Госу-
 дарь сея земли назывался Алшисолданомъ, кошораго
 Ташары изшребили со всемъ его родомъ (24). Въ ешой
 же землѣ очень высокія горы, а съ южныя спороны у
 нее Іерусалимъ и Балдакъ (25) и вся Сарацинская земля.
 Также не далеко ошъ границъ оныя живушъ два родные
 браша, Ташарскіе воеводы, Буринъ и Каданъ, дѣши Тиа-
 даевы (26), кошорый былъ сыномъ Чингисхамовымъ. Съ
 сѣверныя же спороны у нее земля черныхъ Кишаевъ (27)
 и океанъ. Тамъ живешъ Сибанъ, брашъ Башыевъ (28):

***

1246. iuimus à festo Ascensionis dominicae serè vsque ad viij
 *24 jan. dies ante festum sancti Iohann. Baptistae *.

Deinde ingressi sumus terram nigrorum Kythaorum, in qua Imperator aedificauit domum, vbi etiam vocati fuimus ad bibendum. Et ille qui erat ibidem ex parte Imperatoris, fecit maiores ciuitates, et etiam duos filios eius, plaudere coram nobis.

Hinc exeuntes, quoddam mare paruum inuenimus, in cuius littore quidam existit mons paruus. In quo scilicet monte quoddam foramen esse dicitur, vnde in hyeme tam maximae tempestates ventorum exeunt, quòd homines inde vix et cum magno periculo transire possunt. In aestate verò semper quidem ibi ventorum sonitus auditur, sed de foramine tenuiter egreditur. Per huius maris littora plurimus diebus perreximus, quod quidem licet non multum sit magnum, plures insulas habet et illud in sinistria demisimus (29).

In terra verò illa habitat Ordu, quam omnium Ducum Tartarorum antiquiorem diximus (30), et est orda, siue curia patris ipsius, quam inhabitat, et regis (regit VB.) vna de vxoribus eius. Consuetudo enim est apud Tartaros, quòd principum et maiorum curiae non delentur, sed semper ordinantur aliquae mulieres, quae illas regant, eisque donariorum partes, sicut Dominis earum dari solebant, dantur.

Sic tandem ad primam Imperatoris curiam venimus, in qua erat vna de vxoribus ipsius.

Сею землею ѡхали мы опть праздника вознесенія господня 1246.
почпи за 8 дней до праздника Св. Іоанна Креспшшеля*. * 24 юнл.

Потомъ въѡхали мы въ землю черныхъ Кишаевъ, гдѣ императоръ поспроилъ домъ, въ кошорый пригласили насъ пишь, и бывшій шамъ опть императора человекъ заставилъ знашнѣйшихъ гражданъ и двоихъ своихъ сыновей плясашъ передъ нами.

Выѡхавъ опть шуда, нашли мы какое - то небольшое море, на берегъ кошораго находишся небольшая гора. Въ ешой горѣ, говоряшъ, будшо ешь ошверзшіе, изъ кошораго зимою выходяшъ спшоль жешшюкія бури, чшо едва можно, да и шо съ великою опасносшію, пробзжашъ симъ мѣспомъ. Лѣшомъ же всегда слышно шамъ бушеваніе въшровъ; но изъ ошверзтія они выходяшъ не сильно. Нѣсколькo дней ѡхали мы берегами сего моря, кошорое хошя и не очень велико, но наполнено оспровами, и ошавили оное въ лѣвой рукѣ (29).

Въ ешой землѣ живешъ Орду, спаршій изъ всѣхъ Ташарскихъ воеводъ, какъ мы сказали (30), и здѣсь орда или дворъ его опща, въ кошоромъ живешъ и кошорымъ управляешъ одна изъ его женъ; ибо у Ташаръ шаковое обыкновеніе, чшо они не разоряюшъ домовъ своихъ государей и вельможъ, а всегда ошдаюшъ ихъ въ управленіе кошорой нибудь женъ, и даюшъ ей шу часшъ изъ подарковъ, кошорую обязаны давашъ своимъ государямъ.

Такимъ образомъ приѡхали мы къ первому императорскому двору, въ кошоромъ была одна изъ его женъ.

Caput 7.

Qualiter ad ipsum Cuyne, Imperatorem futurum, peruenerunt.

1246. At verò quia nondum Imperatorem videramus, noluerent vocare nos, nec intrmittere ad Ordam ipsius, sed nobis in tentorio nostro secundum morem Tartarorum valdè benè seruii fecerunt, et vt quiesceremus, nos ibidem per vnã diem tenuerunt.

* 28 jun. Inde procedentes in vigilia sanctorum Petri et Pauli *, terram Naymanorum (31) intrauimus, qui sunt pagani.

* 29 jun. In ipsa verò die Apostolorum * ibidem cecidit magna nix, et habuimus magnum (maximum, R.) frigus. Haec quidem terra montuosa et frigida est supra modum, ibique de planicie reperitur modicum. Ista quoque duae nationes praedictae non laborabant, sed sicut et Tartari in tentorijs habitabant, quas et ipsi deleuerant. Per hanc etiam multis diebus perreximus.

Deinde terram Mongalorum intrauimus, quos Tartaros appellamus. Per has itaque terras, vt credimus, tribus septimanis equitando fortiter iuimus, et in die Beatae Mariae Magdalенаe * ad Cuyne Imperatorem electum peruenimus. Idèò autem per omnem viam istam valdè festinauimus, quia praeceptum erat Tartaris nostris, vt citò nos deducerent ad curiam solennem, iam ex annis pluribus indictam, propter ipsius Imperatoris electionem. Idcirco de mane surgentes, ibamus vsque ad noctem sine comestione, et saepius tam tardè veniebamur, quòd non comedebamus in sero, sed quòd manducare debebamus in vespere, dabatur nobis in mane. Mutatisque frequentius equis,

Глава 7.

Какъ прибѣжали они къ сему Куине, будущему императору.

Но какъ мы еще не видѣли императора, то они не хопѣли звать насъ и ввести въ его орду, а велѣли угостить насъ какъ можно лучше по Тапарскому обычаю; а что бы мы ошдохнули, то продержали насъ шамъ одинъ день.

Осправдась опъ шуда на канунъ Пешрова дня *, въѣхали мы въ землю Наймановъ (31), кои суть идолопоклонники. Въ самый же Пешровъ день * выпалъ шамъ * 28 юнл. * 29 юнл. * большой снѣгъ и сдѣлалась большая спужа. Земля епѣ чрезвычайно горяча и холодна и ровныхъ мѣстъ встрѣчается мало. Вышесказанные два народа не занимались земледѣлемъ, а жили въ шапрахъ подобно Тапарамъ, которые также и ихъ изстребили. Ешою землею ѣхали мы многіе дни.

Послѣ ешого въѣхали мы въ землю Монгаловъ, копорыхъ называемъ Тапарами. Сими землями ѣхали мы, кажешся, при недѣли скорою ѣздою, и въ день свяшнѣ Маріи Магдалины * прибѣжали къ Куине, избранному императору. * 22 юлл. * ѣхали же мы всею ешою дорогою чрезвычайно скоро для того, что Тапарамъ нашимъ приказано было везти насъ какъ можно скорѣе въ то мѣсто, гдѣ уже за нѣсколько лѣтъ до сего, назначено шоржешвенное собраніе для избранія сего императора. По ешому, ѣспавая рано, ѣхали мы до ночи безъ пищи, и часпо прибѣжали на ночлегъ шакъ поздно, что оставались безъ ужина, а ужинъ давали намъ уже по ушпру. Перемѣняя

1246. nullatenus parcebatur eis, sed equitabamus velociter et sine intermissione, quantum poterant equi trotare,

Caput 8.

Qualiter Cuyne Fratres Minores suscepit.

Cùm autem peruenimus ad Cuyne, fecit nobis dari tentorium et expensas, quales Tartaris dare solent, nobis tamen melius quàm alijs nuncijs faciebant. Ad ipsum autem vocati non fuimus, eo quòd nondum electus erat, nec adhuc de imperio se intromittebat. Interpretatio tamen literarum Domini Papae, ac verba etiam à nobis dicta, a praedicto Baty erant ei mandata.

Cùm ergo stetissemus ibi per quinque vel sex dies, ad matrem suam (32) nos transmisit, vbi adunabatur curia solennis. Et cùm venissemus illuc, tam extensum erat tentorium magnum, de alba purpura praeparatum, eratque tam grande nostro iudicio, quòd plusquam duo millia hominum poterant esse sub illo. Et in circuito factum erat ligneum tabulatum, varijs imaginibus depictum.

Illuc ergò perreximus cum Tartaris, nobis ad custodiam assignatis, ibique conuenerant omnes duces, et vnusquisque cum hominibus suis equitabat in circuito per planiciem et colles. In prima die vestiti sunt omnes purpuris albis, in secunda verò rubeis. Et tunc venit Cuyne ad tentorium illud. Porrò tertia die fuerunt omnes in blaucis purpuris, et quarta in optimis Baldakinis (33). In illo autem tabulato iuxta tentorium erant duae maiores portae,

часто лошадей, мы ихъ не жалѣли, но не останавливаясь скакали чшо ешь мочи. 1246.

Глава 8.

Какъ Куине приналъ брашъевъ мнвориповъ.

Когда же мы привѣхали къ Куине, то онъ велѣлъ дасть намъ шашеръ и содержаніе, по Ташарскому обычаю, однако же лучше, нежели другимъ посламъ; но къ нему насъ не призывали, пошому чшо еще онъ не былъ избранъ имперашоромъ и не занимался правленіемъ. Переведъ же съ папской грамашы, Башы прислалъ къ нему и предувѣдомилъ его о шомъ, чшо мы говорили.

Дней черезъ пять или черезъ шесть послѣ ешого, онъ ошправилъ насъ къ своей машери (32), у кошорой было шоржешшвенное собраніе. Привѣхавъ шуда, увидѣли мы шполь огромный шашеръ, сдѣланный изъ бѣлаго пурпура, чшо, по мнѣнію нашему, могло помѣститься въ немъ слишкомъ двѣ шысячи человекъ; и во кругъ онаго была деревянная ограда, расписанная разными изображеніями.

Такиимъ образомъ, привѣхали мы съ Ташарами, для охраненія къ намъ приспавленными, шуда, гдѣ собрались всѣ воеводы, и каждый изъ нихъ съ своими людьми развѣжалъ кругомъ по полю и холмамъ. Въ первый день, всѣ они одѣшы были въ бѣлый пурпуръ, а на другій, въ красный. Тогда и Куине прибылъ къ сему шашру. На шрешій день всѣ они были въ голубомъ пурпурѣ, а на чешвершій, въ прекраснѣйшемъ балдакинѣ (33). Въ сказанной же оградѣ около шашра, были двое большіе ворошы,

1246. per quarum vnā solus Imperator debebat intrare; et ad illam nulla erat custodia, quamvis esset aperta, quia per illam nullus audebat ingredi vel exire: per aliam omnes, qui admitterebantur, intrabant, et ad illam eustodes cum gladijs et arcibus et sagittis erant. Itaque si quis tentorio propinquabat ultra terminos, qui positi erant, si capiebatur, verberabatur, si fugiebat, sagitta siue ferro sagittabatur. Multique ibi erant, qui in frenis, pectoralibus, sellis, et huius modi, iudicio nostro, auri circiter xx. marcas habebant.

Sic Duces infra tentorium colloquebantur, et de Imperatoris electione tractabant, ut à nobis creditur. Alias autem vniuersus populus longè extra tabulatum collocabatur, et ita ferè vsque ad meridiem morabantur. Tunc incipiebant lac iumentinum bibere, et vsque ad vespèras tantum bibebant, quod erat visu mirabile. Nos autem vocauerunt interius, et dederunt nobis cereuisiam: quia iumentinum lac non bibebamus. Et hoc quidem nobis pro magno fecerunt honore: sed tamen nos compellebant ad bibendum, quod nullatenus poteramus propter consuetudinem sustinere. Vnde ostendimus eis, hoc esse nobis graue, ideòque nos cessauerunt compellere. Foris autem erat Dux Ieroslaus de Susdal Russiae, pluresque Duces Kythaorum et Solangorum (34). Duo quoque filij regis Georgiae, nuncius etiam Caliphi de Balдах; qui erat Soldanus, et plus quam x. alij Soldani Sarracenorum, ut credimus. Et sicut nobis à procuratoribus dicebatur, erant ibi nunciorum plus quàm iiij. millia, inter illos, qui deferabant munera, et Soldanos ac Duces alios, qui

изъ коихъ въ одни могъ входить только императоръ, и при нихъ не было спражи, хотя они были опворены, ибо никто не смѣлъ ни входить, ни выходить оными. Въ другіе же воршты входили все шѣ, коихъ ешо было дозволено, и при нихъ стояла спража съ мечами, луками и стрѣлами; почему, если кто подходилъ къ шашру ближе назначенной черты, того если схватилъ, то бьютъ, а если побѣжитъ, то пускаютъ въ него стрѣлы или желѣзо. Тамъ были многіе, у коихъ на уздахъ, нагрудникахъ, сѣдлахъ и шому подобномъ, было золоша, по нашему мнѣнію, почти на 20 марокъ.

Воеводы собравшись въ шашеръ разсуждали, какъ намъ казалось, о избраніи императора. Весь же прочій народъ расположенъ былъ далеко за оградю, гдѣ и оставался почти до полудня. Тогда начали они пить кобылье молоко и до вечера выпили онаго такъ много, что сморѣшь было удивительно. Намъ же позвали они въ ограду и дали намъ пива, пошому что кобыльего молока мы не пили, и они считали, что дѣлаютъ намъ опмѣвную честь. Они такъ усильно просили насъ пить, что мы, не имѣя къ шому привычки, ни какъ не могли выдержашъ, почему и дали имъ знанъ, что ешо для насъ тяжело, послѣ чего они переспали насъ пошчивашъ. За оградю былъ Ерославъ, герцогъ Суздальскій Русскій, и многіе герцоги Кипайскіе и Соланжскіе (34), также два сына царя Грузинскаго, посоль калифа Балдахскаго, кошорый былъ султанъ, и, какъ намъ кажется, слишкомъ 10 другихъ султановъ Сарацинскихъ. Дворецкіе же сказывали намъ, что шамъ было слишкомъ 4000 человекъ такихъ, кои присланы съ дарами, также султановъ и герцоговъ, кои сами пришли покориться имъ, и

* *

1246. ad tradendum seipsum veniebant, et illos, pro quibus ipsi miserant, illosque qui terrarum praefecti erant. Hi omnes simul extra tabulatum ponebantur, eisque simul bibere praebebatur. Nobis autem et Duci Ierozlae ferè semper ab eis dabatur superior locus, quando cum eis eramus exterius.

Caput 9.

Qualiter in imperium sublimatus fuit.

Et quidem, si benè meminimus, ibidem per septimanas circiter iiij. fuimus. Credimusque, quòd ibi fuit electio celebrata, non tamen ibidem fuit publicata. Propter hoc autem id maxime credebatur, quia semper, quando Cuyne (de, R.) tentorio exibat, eidem cantabatur, et cum virgis speciosis, in summitate lanam coccineam habentibus, inclinabatur, quod alteri Ducum nulli fiebat, quousque exterius morabatur. Haec autem statio siue Curia nominatur ab eis Syra orda (35).

Hinc exeuntes, vnanimiter omnes equitauimus per tres aut quatuor leucas ad alium locum, vbi erat in quadam pulchra planicie iuxta riuum inter montes aliud tentorium, quod apud ipsos appellatur Orda aurea (35), praeparatum. Ibi enim Cuyne debebat poni in sede in die Assumptionis Dominae nostrae *. Sed propter grandinem nimiam, quae tunc, vt supra dictum est (36); cecidit, res dilata fuit. Eratque tentorium in columnis positum, quae laminis aureis erant tectae, et clauis aureis cum alijs lignis fixae. Porrò de Baldakino erat tectum superius, sed alij erant panni exterius.

*25august. Fuimus autem ibi vsque ad festum Beati Bartholomaei *,

шакихъ, за копорыми Ташары посылали, также шакихъ, кои были правителями земель. Всѣ они также спояли за оградою, и всѣмъ имъ также подносили пишь. Намъ же и герцогу Ерославу, когда мы были вмѣстѣ съ ними за оградою, давали они почши всегда первое мѣсто.

Глава 9.

•Какъ возведенъ онъ на пресполь.

Мы прожили шамъ, сколько помнишя, около 4 недѣль, и думаемъ, что шамъ шоржесшвовали избраніе, хопя оно и не было еще объявлено. Объ ешомъ догадывались мы болѣе пошому, что каждый разъ, когда Куине выходилъ изъ шапра, и до шѣхъ поръ какъ осшавался внѣ онаго, шо ему пѣли и преклоняли красивые хлысты, къ верхушкѣ коихъ привязана шерсть багрянаго цвѣша, чего не дѣлали для прочихъ воеводъ. Еша спавка или дворъ называется у нихъ Сыра орда (35).

Ошъ шуда повѣхали мы всѣ вмѣстѣ за шри или за чешыре левки въ другое мѣсто, гдѣ въ прекрасной долинь у рѣчки между горъ, пригошовленъ былъ другій шаперъ, копорый они называютъ Золошою ордою (35). Тамъ надлежало Куине возвести на пресполь въ день успѣнія Прѣсвяшыхъ Богородицы *; но по причинѣ большаго града, шогда вы- *15 авгус. павшаго, какъ сказано выше (36), ешо ошложено. Сей шаперъ споялъ на сполбахъ, кои были покрыты золошыми лисшами, а сіи къ дереву прибишы золошыми же гвоздями. Съ верху покрышь онъ былъ балдакиномъ, а съ наружи другими шканями.

Мы пробыли шамъ до Варфоломеева дня *, въ копорый *25 авгус.

1246. in quo maxima multitudo conuenit, et contra meridiem versis vultibus stetit. Et quidam ad iactum lapidis longè à caeteris erant, semperque orationes faciendo, ac genua flectendo, contra meridiem longius et longius procedebant. Nos autem vtrum incantationes facerent, aut genua Deo vel alteri flecterent, nescientes, nolebamus facere genu flexiones. Cùmque diu ita fecissent, ad tentorium reuersi sunt, et Cuyne in sede imperiali posuerunt, Ducesque coram eo genua flexerunt. Post hoc idem fecit vniuersus populus, exceptis nobis, qui eis subditi non eramus.

Capitulum 10.

De solennitate, qua fuit intronizatus.

VB. lib. xxxij, cap. xxxij.

Igitur anno Domini mcccxlvi. Cuyne, qui est Gog Cham, id est, Imperator vel Rex dicitur, sublimatus est in Tartarorum regno. Omnes siquidem illorum Barones congregati quandam sedem auream in loci supradicti medio posuerunt, super quam ipsum Gog sedere fecerunt, et coram eo gladium posuerunt, dicentes: «Vocamus et rogamus atque praecipimus, vt domineris omnibus nobis.» At ille dixit eis: «Si me vultes super vos regnare, nunquid parati estis vnusquisque, quod vobis praecepero, facere, quemcunque vocauero, venire, quocunque mittere voluero, pergere, quemcunque occidi praecepero, occidere.» Responderunt: «Vtique.» «Ergo, inquit, oris mei sermo de caetero gladius meus erit:» omnesque communiter ei consenserunt. Post hoc autem filtrum quoddam in terra statuerunt, ipsumque rursus desuper sedere fecerunt, dicentes: «Vide sursum, et agnosce Deum, ac respice filtrum, in qua sedes deorsum: Si benè regnum tuum rexeris,

собралось чрезвычайное множество народа, спавшаго обращаясь Лицемъ къ югу. Нѣкоторые спали опть другихъ на верженіе камня, безпреспанно читали молишвы, преклоняли колѣни, и болѣе и болѣе подвигались на югъ. Мы же, не зная что они дѣлають, чародѣйствують ли или преклоняють колѣни предъ Богомъ, либо предъ кѣмъ другимъ, не хотѣли спашь на колѣни. Епто продолжалось долго, послѣ чего возвратились они въ шаперъ и посадили Куине на императорскій пресполь, и воеводы преклонили предъ нимъ колѣни, а за ними и весь народъ, выключая насъ, поелику мы не были его подданными.

Глава 10.

О шоржеснѣ при возведеніи его на пресполь.

ВВ. кн. ххкїј, гл. ххкїј.

Такимъ образомъ въ 1246 году, Куине, кошорый естъ Гогъ Хань, по естъ, императоръ или царь, возведенъ на Татпарское царство. Всѣ ихъ бароны собравшись, поснанили среди вышесказаннаго мѣста какое-то золотое сѣдалище, на кошорое посадили Гога, и положи предъ нимъ мечь, сказали: «Мы кошимъ, яросимъ и прика-
« зываемъ, чтобы ты владѣлъ всѣми нами.» На что онъ сказалъ имъ: «Если вы кошите, чтобы я владѣлъ вами, то готовъ ли как-
« дый изъ васъ исполнять то, что я ему прикажу, приходишь ког-
« да позову, идиши шуда, куда пошлю, убиваешь шего, кого велю?» Они опшѣчали на епто: готовы. «Если шакъ, продолжалъ онъ,
« то впредъ слово успѣ моихъ да будетъ мечемъ моимъ.» Всѣ изъявили на епто согласіе. Послѣ сего послали они на землѣ войлокъ, на кошорый посади его сказали: «Возведи очи свои горѣ
« и познай Бога, и обрати ихъ на войлокъ, на кошоромъ ты си-
« дишь. Если ты будемъ хорошо править своимъ государствомъ,

1246. « si largus fueris, iustitiamque seruare dilexeris, ac Principes tuos, « vnquemque secundum dignitatem suam, honoraueris, magnificus regnabis, totusque mundus tuae substernetur dominationi, « et quicquid desiderabit cor tuum, dabit Deus tibi: Si autem è « contrario feceris, miser et abiectus eris, adeoque pauper, vt nec « tibi permittatur filtrum, in quo nunc sedes. » Hoc dicto, ijdem Barones vxorem Gog cum ipso super filtrum sedere fecerunt, sicque ambos sedentes à terra sursum in aëre leuauerunt, atque Imperatorem et Imperatricem voce publica et clamosa eosdem protestati sunt. Postea multitudinem infinitam auri et argenti, et lapides preciosos, ac quaecunq; remanserant à Chagadagan (37), coram Imperatore nouo apportari fecerunt, eique dominium super omnia illa plenarium concesserunt. Ipse verò, prout ei placuit, vnicuique Principum distribuit, sibi que residuum seruari praecepit. Deinde verò bibere caeperunt, et vt moris eorum est, vsque ad vesperras continuè potationibus intenderunt. Post hoc autem carnes coctae in curribus sine sale venerunt, et inter quatuor vel quinque homines vnicum membrum siue frustum ministri dederunt. Infra Tentorium Cham dederunt carnes ac brodium cum sale pro salsa, sicque faciebant cunctis diebus, quando celebrant conuiuia.

C a p u t II.

De aetate ac moribus ac sigillo ipsius.

Hic autem Imperator quando sublimatus est in regnum, videbantur esse circiter xl. vel xlv. annorum. Mediocris erat staturae, prudens valde, nimis astutus multumque seriosus, et grauis in moribus. Nec vnquam videbat eum homo de facili ridere, vel aliquam leuitatem facere, sicut dicebant Christiani, qui cum ipso morabantur continuè. Dicebant etiam nobis asserendo firmiter Christiani, qui erant de familia eius, quod deberet fieri Christianus.

« если будешь щедръ, если водворишь правосудіе и будешь чтишь 1246.
« вельможъ своихъ каждаго по достоинству; то будешь владѣшь
« со славою и весь свѣшь покорится швоей власни, и Богъ дастъ
« тебѣ все, чего только сердце швое пожелаетъ. Но если шъ
« спашешь дѣлашь прошивное, то будешь несчастень и отвѣр-
« жень, и споль нищъ, что не будешь у тебѣ и войлока, на кошо-
« ромъ шеперь сядишь. » Сказавъ ешо, шѣ же бароны поса-
дили Гогову жену подлѣ него на войлокъ и шакъ обоихъ ихъ си-
дящихъ подняли вверхъ шоржешвенно и громогласно провозгласили
императоромъ и императрицею всѣхъ Ташаръ. Послѣ сего, ве-
дѣли предъ новато императора принесшъ безчисленное множество
золопа и серебра и драгоценныхъ камней и все то, что оспалось
послѣ Хагадагана (37), и опдали все въ полное его распоряженіе.
Онъ же давъ изъ того каждому вельможѣ то, что ему разсудилось
за благо, оспальное велѣлъ хранить для себя. Послѣ ешого, на-
чали они нишь и, по своему обыкновенію, нили не переспавал
до вечера. Потомъ привезли въ шѣблгахъ вареное безъ соли мясо,
кошорое служилели роздали на каждыхъ чешверыхъ или пяше-
рыхъ человекѣ по часни или по куску. Въ Хамскомъ же шашрѣ
подавали мясо и похлѣбку съ солью, и ешо дѣбалось каждый день
въ продолженіе пиrowанія.

Глава II.

О его лѣнахъ, нравѣ и печати.

Сей императоръ, при возведеніи его на престоль, ка-
залось, имѣлъ ошъ роду около 40 или 45 лѣтъ. Росту онъ
былъ средняго, очень благоразумень, чрезвычайно хипрь,
ошѣнно важень и спрогихъ нравовъ. Никшо не видѣлъ,
чтобы онъ когда нибудь смѣялся или шушилъ, какъ ска-
зываютъ хрисшіане, всегда съ нимъ живущіе. Также хри-
стіане, къ его дому принадлежащіе, крѣпко увѣряли насъ,
что онъ намѣрень сдѣлашься хрисшіаниномъ. Въ ешомъ

1246. Cuius signum erat, quod ipse Clericos Christianos tenebat, et expensas eis dabat. Habebat etiam semper capellam Christianorum ante maius tentorium suum, vbi cantant Clerici publicè et apertè, ac pulsant ad horas, vt caeteri Christiani secundùm mores Graecorum, quantacunque sit ibi multitudo Tartarorum, vel etiam aliorum hominum. Hoc tamen non faciunt alij Duces ipsorum.

Est autem mos Imperatoris ipsius, vt nunquam ore proprio loquatur cum extraneo, quantumcunque magnus sit, sed audit et respondet per interpositam personam, et quandocunque negotium proponunt, vel Imperatoris responsionem audiunt illi, qui sub eo sunt, quantumcunque sint magni, flexis genibus vsque ad finem verborum persistunt. Nec alicui de consuetudine super aliquo negotio loqui licitum est, postquam ab Imperatore definitum est.

Habet autem Imperator praedictus procuratorem et protonotarios, atque scriptores, omnesque officiales in negotijs tam publicis quàm priuatis, exceptis aduocatis. Nam sine litium vel iudiciorum strepitu secundum arbitrium Imperatoris omnia fiunt. Alij quoque Principes Tartarorum de his, quae ad illos pertinent, idem faciunt.

Hoc autem nouerint vniuersi, quia nobis tunc existentibus in solenni curia, iam ex pluribus annis indicta, idem Cuyne Imperator, de nouo electus, cum omnibus suis Principibus erexit vexillum contra Ecclesiam Dei, ac Romanum Imperium, et contra omnia regna Christianorum et populos Occidentis, nisi fortasse, quod absit, facerent ea, quae mandabat Domino Papae, atque poten-

убвждались они шѣмъ, что онъ имѣлъ при себѣ христіанскихъ священнослужителей и давалъ имъ содержаніе, также передъ большимъ его шатромъ всегда была христіанская часовня, въ которой они открытымъ образомъ поюшъ и звоняшъ къ часамъ, какъ прочіе христіане Греческой церкви, сколько бы шамъ ни было Ташарь или другихъ людей. Но другіе ихъ воеводы ешого не дѣлаюшъ. 1246.

Сей же императоръ имѣетъ такое обыкновеніе, что самъ никогда не говоритъ ни съ однимъ чужестранцемъ, какъ бы онъ знаменъ ни былъ, но выслушиваетъ и отвѣчаетъ чрезъ посредствующее лице. Когда же кто изъ его подданныхъ, сколь бы знаменъ онъ ни былъ, докладываетъ ему о какомъ дѣлѣ или получаетъ отъ него отвѣтъ, то не иначе какъ стоя на колѣняхъ. Не позволяется ни кому докладывать ему о такомъ дѣлѣ, которое имъ уже рѣшено.

Для производсва же государственныхъ и частныхъ дѣлъ есть у сего императора правитель, секретари, писцы и всякіе чиновники, кромѣ стряпчихъ; ибо, всѣ дѣла, безъ всякаго шума и приказныхъ паязбъ, рѣшаются по волѣ императора. Прочіе Ташарскіе князья поступаютъ также въ дѣлахъ, отъ нихъ зависящихъ.

Въ бытность же нашу при семъ торжественномъ собраніи; назначенномъ за нѣсколько уже лѣтъ до того, всѣмъ извѣстно было, что сей новоизбранный императоръ Куине; со всѣми своими князьями, воздвигъ знамя на церковь Божию, Римскую имперію и всѣ царсва христіанскіе и народы западные, если (отъ чего Боже сохрани) не сдѣлаюшъ они того, о чемъ писалъ онъ къ св.

**

1246. tibus, et omnibus Christianorum populis, videlicet vt ipsi subdantur eis. Nam excepta Christianitate, nulla est terra in orbe, quam timeant, et idcirco contra nos ad pugnam se praeparant. Huius siquidem Imperatoris pater, scilicet Occoday, necatus fuerit veneno, et ob hoc à bellis quieverant tempore paucio. Intentio autem eorum, vt dictum est suprà, est, sibi totum subijcere mundum, sicut à Chingischam habent mandatum. Vnde et ipse Imperator in literis suis ita scribit: «Deo fortitudo, omnium hominum Imperator.» In superscriptione quoque sigilli eius est hoc: «Deus in caelo, et Cuyne Cham super terram, Dei fortitudo omnium hominum Imperatoris sigillum.»

Caput 12.

De nominibus eius, ac Principibus et exercitibus.

VB. lib. xxxij, cap. xxxiij.

Et hoc quidem nomen Chan, siue Cham, est appellatiuum, idemque sonat, quod Rex vel Imperator, siue magnificus, vel magnificatus. Sed hoc Tartari singulariter attribuunt domino suo, nomen eius proprium reticendo. Ipse quoque gloriatur se esse Filium Dei, seque sic ab hominibus appellari. Idem autem sonat Cuyne, quod et Gog secundum aliam linguam. Est itaque nomen Imperatoris proprium Gog, et fratris eius Magog. Siquidem per Ezechielem Dominus Gog et Magog aduentum praedicit, eorumque interitum se facturum per eundem promittit (38).

Ipsi quoque Tartari propriè loquendo se vocant Mongli, siue Mongol, quod verbum fortasse consonat Mosoth (39). Hic itaque, scilicet Cuyne Chan, siue Gog Cham, feruens et aestuans in ho-

ошцу и государямъ и всѣмъ христіянскимъ народамъ, то естъ, чшобы они покорились ему; ибо, выключая Христіянь, нѣтъ на свѣшъ земли, копорой бы они боялись, и по ешому гоповяшся идши на насъ войною. Опець же сего имперашора Оккодай, былъ отправленъ ядомъ, и по сей причинѣ они короткое время не воевали. Намѣреніе же ихъ, какъ сказано выше, соспойшъ въ помъ, чшобы покоришъ себя весь свѣшъ, какъ шо приказано имъ опъ Чингисхама. По ешому, и сей имперашоръ въ грамапахъ своихъ пишешъ шакъ: « Силою Божією, пове-
« лишель всѣхъ людей. » На печати же его написано слѣ-
« дующее: « Богъ въ небесахъ, а Куине Хамъ на земли, си-
« лою Божією печашъ повелишеля всѣхъ людей. »

Глава 12.

О его имянахъ, шакже о имянахъ князей, и о войскѣ.

ВВ. кн. 1111, гл. 1111.

Имя же Хаиъ или Хамъ естъ нарицательное и значитъ шо же, что царь или имперашоръ, или величешвенный или возвеличешный. Но Ташары шакъ въ особеннши называютъ своего государя скрывая собственное его имя. Онъ шакже величешъ себя сыномъ Божіимъ и шакъ называютъ его всѣ люди. Куине же на другомъ языкѣ значитъ шоже, что Гогъ. Такимъ образомъ, собственное имя имперашора естъ Гогъ, а браша его Магогъ; ибо Господь чрезъ Іезекіиля предрѣкъ пришествіе Гога и Магога, и чрезъ него же обѣщаль изшребить ихъ (38).

Ташары, говоря собственншо, называютъ себя Монгдами или Монголами, копорое слово можешъ быть значитъ Мосопъ (39). Такимъ образомъ, онъ, шо естъ, Куине Хаиъ или Хамъ, иылаю-

1246. minum prostrationem, quasi clibanus succensus à coquente, secum habet exercitus quinque, suo dominio seruientes, per quos expugnat omnes sibi contrarios ac rebelles. In finibus autem Persidis habet principem nomine Baiothnoy (40), qui totam terram Christianorum et Sarracenorum vsque ad mare mediterraneum, et propè Antiochiam, et vltra per duas dietas eius dominio subiugauit, ita quod à capite Persidis vsque ad mare iam ei regna xiiij. acquisiuit. Est autem Baioth proprium nomen, Noy verò sonat dignitatem. Est etiam Dux quidam Tartarorum, nomine Corrensa, versus Christianos Occidentis, qui habet sub se armatorum sexcenta millia (41), stant ibi tanquam in custodia, ne super ipsos, ac super subsequentes, irruant subito Christiani. Porrò Bathy princeps est Tartarorum maximus, hominibus quidam suis satis benignus, licet ab eis sit valde reueritus, in pugna verò est crudelissimus. In exercitu quidem Bathy sunt sexcenta millia pugnatorum, videlicet clx. millia Tartarorum et ccccl. millia tam Christianorum quàm aliorum, scilicet infidelium. Et dicitur habere plures bellatores in septuplo numero quàm Baiothnoy in exercitu suo. Porrò Cham dicitur habere exercitus quinque, quorum omnium nem de facili potest numerum comprehendere. Fertur autem Baioth xviiij. Barones fratres non ex eodem patre, nec ex eadem matre, sed ex diuersis habuisse, quorum vnusquisque x. millia bellatorum ad minus habebat sub se. Sed de omnibus illis non intrauerunt nisi duo fratres regnum Hungariae. Debebant autem annis xxx. procedere in pugnando: Sed tunc, vt dictum est, interfectus fuit eorum Imperator veneno, ideoque quieuerunt tempore paruo. Vt autem Imperatorem habuerunt, iterum se ad pugnandum praeparauerunt.

щій и дышущій на пагубу людей, подобно печи разженной, 1246.
имѣеть пять, служащихъ его власни, войскъ, коими поражаетъ
онъ всѣхъ своихъ враговъ и прошивниковъ. Въ предѣлахъ Персіи
находился одинъ изъ его князей, именемъ Байошкой (40), копо-
рый покорилъ ему всю землю Христіанскую и Сарацинскую до
Средиземнаго моря и на два дни за Антиохію, такъ что онъ
начала Персіи до моря завоевалъ уже ему 14 царствъ. Байошъ
же естъ имя собственное, а Ной значить достоинство. Другій
Татарскій воевода, именемъ Корренза, находился къ спороуѣ
западныхъ Христіанъ; онъ имѣеть подъ своимъ начальствомъ
шестъ сотъ тысячъ человекъ (41), кои стоишь тамъ какъ буд-
то на стражѣ, дабы на нихъ и на слѣдующихъ за ними не на-
пала печально Христіане. Наконецъ, Башы, величайшій Татар-
скій князь, который къ своимъ людямъ очень ласковъ, хотя
они чрезвычайно его боялся; на войнѣ онъ очень жестокъ. Въ
войскѣ Башыевомъ считается шестъ сотъ тысячъ человекъ,
а именно, 160 тысячъ Татаръ и 450 тысячъ Христіанъ и другихъ,
то естъ, невѣрныхъ, и говорятъ, что у него въ семь разъ
болѣе войска, чемъ у Байошкой. Наконецъ, говорятъ, что у Хама
пять войскъ, коихъ числа никто знать не можеть. Разказы-
ваютъ также, что у Байошкой было 18 бароновъ братьевъ, только
не онъ одного отца и не онъ одной матери, а онъ разныхъ,
изъ коихъ у каждаго было, по меньшей мѣрѣ, по 10 тысячъ
рабниковъ. Но изъ всѣхъ ихъ только два брата входили въ ко-
ролевство Венгерское. Татары должны были продолжать войну
30 лѣтъ; но, когда императора ихъ, какъ сказано выше, отпра-
вили ядомъ, то они осстановились на малое время; а пеперьъ,
имѣя опасъ императора, съ нова приготавлиются къ войнѣ.

Caput 13.

De admissione Fratrum et nunciorum ad Imperatorem.

1246. In loco illo, vbi positus est Imperator in throno, vocati fuimus coram ipso. Cùmque Chingay protonotarius eius nomine nostra scripsisset, illorumque à quibus missi eramus, et Ducis Solangorum et aliorum, clamauit alta voce, recitans illa coram Imperatore ac Ducum vniuersitate. Quo facto, flexit vnusquisque nostrum quater genu sinistrum, et mouerunt, ne tangeremus limen deorsum. Cùmque pro cultellis nos diligentissime scrutati fuissent, et nullatenus inuenissent, intrauimus ostium ab Orientali parte; quia nullus ab Occidenti, nisi solus Imperator, audet intrare. Similiter et Dux ab illa parte ingreditur solus, si est tentorium eius. Minores autem non multum curant de talibus.

Tunc ergò primum in eius praesentia suam intrauimus stationem; videlicet postquam (factus, R.) est Imperator ibidem. Omnes quoque nuncij tunc ab eo recepti sunt, sed paucissimi tentorium eius intrauerunt. Ibi verò tanta donaria ab ipsis nuncijs fuerunt ei praesentata, quòd quasi videbantur infinita, videlicet in samitis ac purpureis et baldakinis ac singulis sericis cum auro praeparatis, pelibus etiam nobilibus, caeterisque muneribus. Quoddam etiam Solinum, siue tentoriolum, quod super caput Imperatoris portatur, fuit eidem praesentatum, quod totum erat cum gemmis praeparatum. Quidam verò praefectus vnus

Глава 13.

О допущеніи монаховъ и пословъ до императора.

Въ шомъ мѣстѣ, гдѣ императоръ возведенъ былъ на пресполь, позвали насъ къ нему. Чингай, первый секретарь его, записавъ наши имена, и также шѣхъ, отъ кого мы присланы, равно герцоговъ Соланжюкихъ и другихъ, громогласно прочиталъ ихъ предъ императоромъ и всѣми воеводами. Послѣ ешого, каждый изъ насъ чепырежди преклонилъ лѣвое колѣно, и намъ напомнили, чтобы мы не наступали на порогъ. Обыскавъ тщательнѣе вѣшь ли при насъ ножей, и не нашедъ ничего, ввели насъ восточными дверьми; ибо западными никто не смѣетъ входить, кромѣ императора. Также шочно и каждый воевода входитъ съ сей стороны въ свой шашеръ; но низшіе чиновники не шакъ строго наблюдають ешо.

Такимъ образомъ, въ первый разъ предспали мы предъ него въ его спавкѣ, шо ѣсть, послѣ шого, какъ онъ намъ сдѣланъ императоромъ. Въ шо же время принималъ онъ и всѣхъ другихъ пословъ; но не многіе изъ нихъ вошли въ его шашеръ. Тамъ, отъ сихъ пословъ поднесено ему шакое множешво даровъ, что казалось и счешу имъ не было, а именно: бархаты, пурпуры, балдакины, шелковые кушаки шипые золошомъ, драгоценнѣйшіе мѣхи, и прочее. Между прочимъ поднесенъ былъ ему щитокъ отъ солнца или шашерчикъ, который носятъ надъ головою императорскою, весь осыпанный драгоценными камнями. Одинъ правишель какой-шо обласци,

1246.

prouinciaie adduxit ei Camelos multos cum Baldakinis tectos. Similiter sellae positae cum instrumentis quibusdam erant, in quibus homines interius sedere valebant. Equos etiam multos et mulos adducebant eidem phaleratos et armatos, quosdam quidem de coris, et quosdam de ferro. Nos etiam requisiti fuimus, an ei munera dare vellemus: sed iam facultas non erat, quoniam omnia ferè nostra consumpseramus. Ibidem longè à stationibus super montem erant positi currus plusquam quingenti, qui omnes auro et argento ac sericis vestibibus erant pleni. Cunctique inter Imperatorem et Duces diuisi fuerunt, singulique Duces inter homines suos partes suas, vt eis placuit, diuiserunt.

Caput 14.

De loco diuisionis Imperatoris et matris suae, et morte Terozlai,
Ducis Russiae.

Inde recedentes, venimus ad alium locum, vbi tentorium mirabile, totum de purpura rufa, quod Kitay dederant, erat positum. Illic (etiam, R.) interius introducti fuimus, et semper cum intrabamus, nobis dabatur ad bibendum cereuisia vel vinum, et etiam carnes coctae, si volebamus, ad edendum. Eratque solariolum vnum, de tabulis altè praeparatum, vbi thronus Imperatoris erat positus, ex ebore mirabiliter sculptus, in quo etiam erat aurum, et lapides preciosi, si benè meminimus, et illuc ascendebatur per gradus. Eratque rotundum superius. Banci verò erant positi in circuitu sedis, vbi dominae sedebant à parte sinistra in scamnis, à dextris autem nemo sedebat

подвели ему множество верблюдовъ, на коихъ попоны 1246.
были балдакиновыя, а сѣдла съ какими-то снарядами,
въ коихъ сидѣшь очень спокойно. Также подвели ему
множество лошадей и муловъ, покрытыхъ чепраками
и вооруженныхъ иные кожею, другіе желѣзомъ. Насъ
также спросили, не поднесемъ ли и мы ему какихъ
даровъ? Но мы не могли етого сдѣлать, попому что
издержали почти все, что у насъ было. Тамъ же, да-
леко отъ ставокъ, на горахъ спояло слишкомъ 500 пово-
зокъ, наполненныхъ золомъ, серебромъ и шелковыми
платьями. Все это раздѣлено между императоромъ и
воеводами, а каждый воевода изъ своей части надѣлилъ
своихъ людей, какъ ему хотѣлось.

Глава 14.

О мѣсяцѣ, въ кошоромъ императоръ распался съ своею
матерью, и о смерти Ерослава, герцога Русскаго.

Отъ студа переѣхали мы въ другое мѣсто, гдѣ по-
спавленъ былъ удивительный шаперъ, весь изъ кра-
снаго пурпура, подаренный Кипаями. Насъ вводили въ
него, и каждый разъ, какъ мы входили, подносили намъ
пива или вина, и давали варенаго мяса, если мы хотѣ-
ли. Тамъ было возвышенное мѣсто, сдѣланное изъ до-
сокъ, на кошоромъ поставленъ былъ императорскій пре-
споль, вырѣзанный удивительно изъ слоновой кости
и украшенный золомъ и драгоценными камнями, сколь-
ко помнишь. На сіе мѣсто всходили спупенями, а на
верху оно было кругло. Около прешола спояли лав-
ки; шамъ боярыни сажались съ лѣвой стороны на скамьи,

***

1246. superius, sed Duces sedebant in Bancis inferius, et hoc in medio. Alij verò sedebant post eos, et quolibet die veniebat dominarum m̄xima multitudo. Ista verò tria tentoria, de quibus suprà diximus, erant valdè magna, aliaque habebant vxores eius de filtro albo satis magna et pulchra.

Ibidem Imperator diuisus est à matre sua, quae iuit in vn̄am terrae partem, et Imperator in aliam ad iudicia facienda. Capta siquidem erat amica Imperatoris istius, quae veneno interfecerat patrem eius eo tempore, quo exercitus eorum in Hungaria fuit (42). Propter quod etiam exercitus eorum, qui erat in partibus illis recessit. De qua cum alijs pluribus factum fuit iudicium, et occisi fuerunt.

Eodem tempore mortuus fuit Ierozlaus, Dux magnus Soldal, quae est quaedam Russiae pars. Vocatus enim ad matrem Imperatoris quasi pro honore vt manducaret ac biberet de manu ipsius, in continenti ad hospitium est reuersus, infirmatusque mortuus est post septem dies, totumque corpus eius, miro modo glaucum effectum est, dicebaturque ab omnibus, quod ibidem, vt terram eius liberè ac plenariè possiderent, fuisset impotionatus (43).

а съ правой на верху никто не садился; но вельможи 1246.
садились въ низу на лавки, и шакже по серединѣ;
другіе же садились за ними, и каждый день собиравлось
великое множество боярынь. Сии шри шапра, о копо-
рыхъ мы говорили выше, чрезвычайно велики, а ужень
его были другіе шапры изъ бѣлаго войлока довольно
большіе и красивые.

Тамъ императоръ распался съ своею матерью, копо-
рая побхала въ одну сторону, а императоръ въ другую
для произведенія суда; ибо, одна изъ наложницъ сего
императора схвачена была за то, что оправила ядомъ
его опца въ то время, какъ войско ихъ было въ Вен-
грии (42). По сей причинѣ войско ихъ, бывшее въ шѣхъ
странахъ, возвратилось. За ето судили ее со многи-
ми другими, и всѣхъ предали смерти.

Въ тоже время умеръ Ерославъ, великій герцогъ
Солдаль, копорое герцогство находится въ Русси.
Мать императорская, какъ будто оказывая ему честь,
позвала его къ себѣ, и подчивала изъ своихъ рукъ;
возвращаясь же къ себѣ въ спавку шопъ часъ онъ зане-
могъ и умеръ въ седьмый день, и все шѣло его удиви-
тельнымъ образомъ позеленѣло. Всѣ вообще говорили,
что онъ опоень ядомъ для шого, что бы легче и совер-
шеннѣе завладѣшь его землею (43).

C a p u t 15.

Qualiter tandem Fratres ad Imperatorem accedentes, literas dederunt et acceperunt.

1246. Denique Tartari nostri nos ad Imperatorem duxerunt: qui cum audisset per illos, nos ad eum venisse, iussit nos ad matrem redire. Volebat enim secundo die, sicut superius dictum est, contra totam Occidentis terram vexillum erigere, quod nos volebat ignorare.

Itaque reuersi stetimus paucis diebus, et iterum ad ipsum reuersi sumus. Cum quo bene per mensem fuimus in tanta fame ac siti, quod vix viuere poteramus. Nam expense, quae nobis pro diebus quatuor dabantur, vix vni (vno, R.) sufficiebant. Nec inuenire poteramus aliquid ad emendum, quia forum erat nimis remotum. Sed Dominus nobis quendam Ruthenam, nomine Cosmam, aurifabrum praeparauit, qui satis dilectus Imperatori, nos in aliquo sustentauit. Et hic nobis ostendit thronum Imperatoris, quem ipse fecerat, antequam poneretur in sede, et sigillum eiusdem, quod etiam fabricauerat ipse.

Post hoc Imperator pro nobis misit, nobisque per Chingay protonotarium suum dici fecit, ut verba nostra et negotia scriberemus, eique porrigeremus. Quod et fecimus. Post plures dies nos iterum vocari fecit, et vtrum essent apud Dominum Papam, qui Ruthenorum vel Sarracenorum, aut etiam Tartarorum literam intelligerent, interrogauit. Cui respondimus, quod nullam istarum literarum habebamus. Sarraceni tamen erant in terra sed remoti erant à Domino Papa. Diximus tamen, quia nobis expe-

Глава 15.

Какъ наконецъ монахи предспали предъ императора, подали и получили граматы.

Наконецъ, Ташары наши повели насъ къ императору, кошорый услышавъ онгъ няхъ, что мы пришли, приказалъ намъ возвратишься къ своей машери; ибо, какъ еказано выше, хотѣлъ на другій день ополчишься на всѣ западныя земли, что желалъ скрышь онгъ насъ. 1246.

Такимъ образомъ возвращаясь прожили мы нѣсколько дней, а потомъ оняшь повхали къ нему. Цѣлый мѣсяцъ шерпѣли мы шакій голодь и жажду, что едва могли жишь; ибо, запасъ, кошорый давали намъ на чешыре дни, чущь чущь доспавалъ на одинъ; шакже и купишь не могли мы ничего, поному что рынокъ былъ очень далеко. Но Богъ послалъ намъ на помощь одного Русса, по имени Косму, золошыхъ дѣлъ машера, кошораго императоръ очень любилъ, и кошорый помогалъ намъ нѣсколько. Онъ показывалъ намъ сдѣланный имъ императорскій престолъ; прежде нежели поставили его на шѣсто, и императорскую печать, имъ же сдѣланную.

Послѣ сего императоръ прислалъ за нами и велѣлъ первому своему секретарю Чингаю сказашь намъ, что бы мы написавъ рѣчи свои и дѣло, ошдали ему. Мы ешо изподнили. Черезъ нѣсколько дней позвалъ онгъ насъ оняшь и спрашивалъ: есть ли у папы люди, кои разумѣли бы Русскую или Сарацинскую или Ташарскую грамоту? Мы ошвѣчали, что у насъ шакихъ людей нѣтъ, что хопя шамъ и есть Сарацины, но они живутъ далеко онгъ папы. Къ ешому мы примолвили, что кажешся.

1246. dire videbatur, quòd in Tartarico scriberent, et nobis interpretarentur, nos autem in litera nostra diligenter scriberemus, et tam literam quàm interpretationem ad Dominum Papam deferremus. Tunc à nobis recesserunt, et ad Imperatorem iuerunt. Porro a die Beati Martini * fuimus vocati. Tunc Kadac, totius imperij procurator, et Chingay et Bala, pluresque scriptores ad nos venerunt, nobisque literam de verbo ad verbum interpretati fuerunt. Et cùm in Latina litera scripsissemus; faciebant sibi per singulas orationes interpretari, volentes scire, si nos in aliquo verbo errarem. Cùm igitur ambae literae fuissent scriptae, fecerunt nos semel ac secundo legere, ne fortè minus aliquid haberemus. Dixerunt enim nobis: videte quòd omnia benè intelligatis, quia non expediret, quòd non omnia benè intelligeretis. Literas etiam in Sarracenicis scripserunt, ut aliquis in partibus nostris inueniri posset, qui eas, si opus esset, legeret.

Caput 16.

Qualiter licentiati fuerunt.

Vt autem nobis Tartari nostri dixerunt, proposuit Imperator nuncios suos nobiscum mittere. Volebat tamen, ut credimus, quod nos id ab eo peteremus. Sed cùm unus de Tartaris nostris, qui senior erat, nos ad hoc petendum hortaretur, nobis quidem, ut venirent, ne quaquam bonum videbatur. Ideoque respondimus eis, quòd non erat nostrum petere, sed si sponte ipse Imperator mitteret eos, libenter eos securè conduceremus, Domino adiuuante.

Будешь хорошо, если они свою грамапу напишутъ по 1246
Татарски и прополкуютъ ее намъ, а мы щцашельно
напишемъ ее на своемъ языкѣ, и какъ грамапу, шакъ
и переводъ, доснавимъ пагѣ. Послѣ еного они пошли
ошъ насъ къ имперашору. Наконецъ, въ день блажен-
наго Маршина * позвали насъ ояпъ. Тупъ, Кадакъ, *11нолбр
правитель всей имперіи, Чингай и Бала, и многіе пи-
цы, пришедъ къ намъ, начали полковашъ намъ грамапу
изъ слова въ слово. Когда же мы написали ее на Ла-
шинскомъ языкѣ, шо засшавили насъ полковашъ себѣ
каждое слово, желая знашь, не ошиблись ли мы въ чемъ.
Когда же обѣ грамапы были написаны, шо они засшави-
ли намъ прочипашъ ихъ еще разъ, чшо бы ничего не
было пропушено. Говорили же намъ: смоприше, поняли
ли вы все хорошо; ибо неприлично, если вы не хоро-
шо поняли. Грамапу ешу написали они шакже по Са-
рацински, на случай, чшо можешъ бышь въ нашей спра-
шѣ найдешся человекъ, кошорый прочешъ ее.

Глава 16.

Какъ ихъ оплуснили.

Услышали же мы ошъ своихъ Татаръ, чшо импера-
шоръ намѣренъ опправитъ съ нами своихъ пословъ; но
ему хопѣлось, какъ мы думали, чшо бы мы его о шомъ
попросили. Когда же одинъ изъ нашихъ Татаръ, копо-
рый былъ шарѣе другихъ, заговорилъ намъ о шомъ,
шо ешо намъ показалось не очень хорошимъ дѣломъ;
по чему и ошвѣчали, чшо проситъ обѣ ешомъ, не наше
дѣло: но если имперашоръ самъ пошлетъ ихъ, шо мы
охошно возмемъ ихъ и съ Божіею помощію проводимъ

1246. Nobis autem ob plures causas vt venirent, non videbatur expedire. Prima quidem fuit, quia timuimus, ne visis dis-sentionibus aut guerris, quae fiunt inter nos, magis ani-marentur ad veniendum contra nos. Secunda fuit, time-bamus eos exploratores terrae fieri. Tertia verò, quia time-bamus eos interfici. Gentis enim nostrae arrogantes sunt et superbae. Vnde quando seruietes, qui stant nobiscum, ex rogatu Cardinalis, legati scilicet Alemaniae, in habitu Tartarico ibant ad ipsum, in via ferè lapidati sunt à Teu-tonicis, et coacti sunt deponere habitum illum. Consuetudo autem est Tartarorum, vt cum illis, qui nuncios eorum occiderint, nunquam faciant pacem, nisi sumant de ipsis vltionem. Quarta etiam causa fuit, quia timebamus ne nobis auferrentur vi. Quinta verò causa erat, quia de adventu eorum nulla foret vtilitas, eum nullum haberent aliud mandatum vel potestatem, nisi quòd literas Impera-toris ad Dominum Papam et ad Principes deferrent, quas videlicet literas ipsi nos habebamus, et malum ex eorum aduentu posse contingere credebamus.

13novemb. Itaque tertia die post hoc, scilicet in festo beati Briceij * nobis dederunt licentiam et literam, Imperatoris sigillo munitam, mittentes nos ad ipsius Imperatoris matrem, quae vnicuique nostrum dedit pelliceum vnum de pellibus vulpinis, quod habebat pilos de foris, et purpuram vnam. De quibus Tartari nostri furati sunt ex unaquaque vnum passum. De illa quoque, quae dabatur seruienti, meliorem medietatem sunt furati. Quod nos quidem non ignorauimus, sed inde verba mouere nolimus.

сохранно. Намъ же ено казалось неприличнымъ по мно- 1246
гимъ причинамъ. Во первыхъ, мы боялись, что бы они
не увидѣли раздоровъ и войнъ, между нами бывающихъ,
что бы еще болѣе побудило ихъ идти на насъ. Во вто-
рыхъ, мы боялись, что бы они не сдѣлались шпиона-
ми. Въ шрешьихъ, мы боялись, что бы ихъ не убили,
пошому что наши люди дерзки и горды, а опъ сего,
когда служили, бывшіе съ нами, по просьбѣ кардина-
ла, легаша Алеманскаго, повхали къ нему въ Тапарскомъ
нарядѣ, по дорогою Нѣмцы чуть было не побили ихъ
камнями, по чему они принуждены были снятъ съ себя
ешопъ нарядъ. Тапары же имѣють обыкновеніе не ми-
ришься съ шѣми, кошорые побьютъ ихъ пословъ, до
шѣхъ поръ, пока не опомсятъ за шо. Въ чешвер-
шыхъ, боялись мы, что бы ихъ не опняли у насъ на-
сильно. Въ пяшыхъ, казалось намъ, что приѣздъ ихъ
не принесетъ ни какой пользы, по шому что имъ не
поручалось ничего другаго, какъ шолько опдашь импе-
рашорскую грамашу папѣ и государямъ, а еша грамаша
была у насъ; приѣздъ же ихъ, по нашему мнѣнію, могъ
произвести вредъ.

Такимъ образомъ, въ шрешій день послѣ ешого, по
есшь, въ праздникъ блаженнаго Брикція *, дали они * 13 молбр.
намъ оппускъ и грамашу за имперашорскою печашію,
и послали насъ къ имперашорской машери, опъ ко-
шорой каждый изъ насъ получилъ по лисьей шубѣ шер-
сью въ верхъ, и по куску пурпура. Тапары же наши,
изъ каждаго куска украли по фушу, а изъ шого, кошо-
рый данъ былъ нашему служишелю, добрую половину.
Мы хошя ешо и знали, однако же говоришь не хошѣли.

**

Caput 17.

Qualiter ab illo itinere redierunt.

1246. Tunc iter ad reuertendum arripuimus, ac per totam hyemem venimus, iacentis in desertis saepiùs in niue, nisi quantum pòteramus nobis cum pede locum facere. Ibi quippe non erant arbores, sed planus campus. Et saepe manè nos inueniebamus totos niue, quam ventus pellebat, coopertus.

*in maij.
1247. Sic venientes vsque ad Ascensionem Domini * peruenimus ad Bathy. A quo cùm inquereremus, quid responderet Domino Papae, dixit se nolle aliud, nisi quod Imperator diligenter scripserat, demandare.

Datisque nobis de conductu literis, ab eo recessimus, et sabbatho infra octauas Pentecostes vsque ad Montij peruenimus, vbi erant socij nostri, ac seruientes, qui fuerant retenti, quos ad nos fecimus reduci.

Hinc vsque Corrensam peruenimus, cui iterum à nobis donaria petenti non dedimus, quia non habebamus. Deditque nobis duos Comanos, qui erant ex Tartarorum plebe, vsque ad Kiouiam Russiae. Tartarus tamen noster non dimisit nos, donec exiremus vltimam Tartarorum custodiam. Isti verò alij, quò nobis à Corrensa dati sunt, in sex diebus ab vltima custodia vsque ad Kiouiam nos duxerunt.

Venimus autem illuc ante festum Beati Iohannis Baptistae xv. diebus *. Porrò Kiouienses aduentum nostrum

Глава 17.

Какъ они ошъ нуда возвратились.

Послѣ ешого ошправились мы въ возвратный путь 1246.
и ѣхали всю зиму; въ снѣгахъ спали мы часно на снѣ-
гу, развѣ когда могли ногами прорыть мѣсто, по шо-
му чшо намъ лѣсу нѣтъ, а чистое поле, и часно по
упру вспавали покрышы со всею снѣгомъ, нанесен-
нымъ вѣтромъ.

Такъ ѣхавши до Вознесенъева дня *, прибыли мы къ ^{въ маѣ} 1247.
Башю. Мы спрашивали его, какій ошвѣтъ дастъ онъ
святѣйшему ошцу? но онъ сказалъ, чшо не приказываетъ
съ нами ничего, кромѣ того, чшо бы мы исправнѣ
ошдали шо, чшо написалъ императоръ.

Получа видъ для свободнаго проѣзда, мы ошправились
ошъ него и въ субботу послѣ Троицына дня приѣхали
къ Моншию, гдѣ были задержанные наши товарищи и
служилели, копорыхъ мы велѣли привести къ себѣ
обратно:

Ошъ нуда приѣхали мы къ Коррензѣ, который оиашъ
просилъ у насъ подарковъ; однако же, мы ему не дали,
пошому чшо у насъ ничего не было. Онъ далъ намъ
двухъ Комановъ, бывшихъ изъ ташарскаго народа, до
Русскаго города Кіева. Ташаринъ нашъ не оставлялъ
насъ до шѣхъ поръ, пока не проѣхали мы послѣдней
Ташарской заспавы. Другіе же люди, данные намъ ошъ
Коррензы, привезли насъ въ Кіевъ въ шестъ дней ошъ
послѣдней заспавы.

Приѣхали же мы нуда за 15 дней до Иванова дня *. * 14 юнл.
Кіеве узнавъ о нашемъ проѣздѣ, сбѣжали къ намъ всѣ

1247. percipientes, occurrerunt nobis omnes laetanter. Congratulabantur enim nobis, tanquam à morte suscitatis. Sic fecerunt nobis per totam Russiam, Poloniam, et Bohemiam. Daniel et Wasilico frater eius, festum nobis magnum fecerunt, et nos contra voluntatem nostram benè per octo dies tenuerunt. Medioque tempore inter se et cum Episcopis, caeterisque probis viris, super his, quae locuti fuimus eisdem, in processu nostro ad Tartaros consilium habentes, responderunt nobis communiter, dicentes: quòd Dominum Papam habere vellent in specialem Dominum, et in patrem, sanctam quoque Romanam Ecclesiam in dominam et magistram, confirmantes etiam omnia, quae priùs de hac materia per Abbatem suum transmiserant. Et super hoc etiam nobiscum ad Dominum Papam nuncios suos et literas transmiserunt (44).

съ радостію и поздравляли насъ какъ людей, возкрес- 1247.
шихъ опъ емерши. Точно шакже принимали насъ по
всей Руссіи, Польшѣ и Богеміи. Даніиль и брашь его
Василикъ, сдѣлали для насъ большій пиръ и прошивъ
воли нашей продержали насъ у себя дней съ восемь.
Въ ешо время они сдѣлавъ соборъ съ своими епископа-
ми и другими благочеспивыми людьми, разсуждали о
шомъ, чшо мы имъ предлагали въ провѣздъ нашъ къ
Ташарамъ, и всѣ единогласно сказали намъ, чшо жела-
юшь имѣшь его святѣйшесшво особеннымъ своимъ вла-
дыкою и опцемъ, а святую церковь Римскую влады-
чицею и госпожею, подшверждаю все шо, чшо прежде
о шомъ писали съ своимъ аббатомъ, и о шомъ же са-
номъ опсправили съ нами къ святѣйшему опну своимъ
вословъ и грамашу (44).

LIBELLUS HISTORICUS
IOANNIS DE PLANO CARPINI

LIBER SECUNDUS.

Caput 1.

De terra Tartarorum, situ, qualitate et dispositione aeris in ea dem.

Volentes igitur facta scribere Tartarorum, vt lectores facilius valeant inuenire, hoc modo per capitula describemus. Primo quidem dicemus de terra. Secundo de hominibus. Tertio de ritu. Quarto de moribus. Quinto de ipsorum imperio. Sexto de bellis. Septimo de terris quas eorum dominio subiugauerunt. Octauo quomodo bello occurratur eisdem.

De terra possumus hoc modo tractare. In principio quidem dicemus de situ ipsius: secundo de qualitate: tertio de dispositione aeris in eadem.

Terra vero praedicta est in ea posita parte Orientis in qua oriens sicut credimus coniungitur Aquiloni. Ab Oriente autem est terra posita ^aKytaiorum et etiam Solangorum (45):

---

^a) Leythaorum, R.

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЧИНЕНІЕ
ІОАННА ДЕ ПЛАНО КАРПИНИ.

КНИГА ВТОРАЯ

Глава I.

О Ташарской землѣ, положеніи, свойствѣ и климатѣ оныя.

Назбrevаясь описать дѣла Ташарскіе, для удобности чипашелей раздѣлимъ мы епо описаніе на главы такимъ образомъ. Во первыхъ, скажемъ о землѣ; во вторыхъ, о людяхъ; въ третьихъ, объ обычаяхъ; въ четвертыхъ, о нравахъ; въ пятыхъ, о правленіи; въ шестыхъ, о войнахъ; въ седьмыхъ, о земляхъ, ими покоренныхъ; въ восьмыхъ, какъ вести съ ними войну.

О землѣ можемъ мы говорить такимъ образомъ. Во первыхъ, скажемъ о положеніи оныя; во вторыхъ, о свойствѣ; въ третьихъ, о климатѣ.

Вышесказанная земля находится въ той части востока, въ кошорой, какъ мы думаемъ, востокъ соединяется съ сѣверомъ. Съ восточной стороны оныя лежишь земля «Кишаевъ» и Соланговъ (45); съ южной, земли

а) Лейтаевъ, Р.

a meridie sunt terrae Saracenorum: inter "Occidentem et Meridiem Huyrorum" (46). Ab Occidente prouincia Naymanorum; ab Aquilone mari oceano circumdatur.

Haec vero in parte aliqua est nimium montuosa, et in aliqua est campestris, sed ferè tota admixta glarea, raro argillosa, plurimum est arenosa. In aliqua parte terrae sunt aliquae modicae siluae: alia vero est sine lignis omnino. Cibaria autem sua decoquunt et sedent tam Imperator quàm principes et alij ad ignem factum de bouum stercore et equorum. Terra autem praedicta non est in parte centesima fructuosa: nec etiam potest fructum portare nisi aquis fluuiialibus irrigetur. Sed aqua et riui ibidem sunt pauci: flumina vero rarissima vnde ibidem villae sunt paucae; nec aliquae ciuitates excepta vna^b, quae esse dicitur satis bona; nos autem non vidimus illam, sed fuimus prope ad dimidium diem, cum apud Syram ordam essemus, quae curia est maior Imperatoris eorum. Et licet aliàs infructuosa sit, quamuis non multum, tamen competenter est alendis pecoribus apta.

Aer in ipsa est mirabiliter inordinatus. In media etiam aestate quando in alijs partibus solet calor maximus abundare; ibi sunt tonitrua magna et fulgura, ex quibus homines quàm plurimi occiduntur. Cadunt etiam ibi eodem tempore maximae niues. Ibi sunt etiam frigidissimorum ventorum tam maximae tempestates, quod cum labore vix possunt homines aliquando equitare. Vnde cum essemus

---

a) Orientem et meridiem terram Huynorum, VB. lib. xxx, cap. iij.

b) quae Cracurim (47) appellatur, VB. ibid.

Сарацинскія; между 'запада и юга, Гуирскія' (46); съ сѣверной, окружающа она моремъ океаномъ.

Въ нѣкошорыхъ мѣстахъ она чрезвычайно гориста, а въ другихъ равна; но почви вездѣ смѣшана съ хрящемъ, рѣдко съ глиною и по большей части песчана. Въ нѣкошорыхъ мѣстахъ оныя есть нѣсколько небольшихъ лѣсовъ, а въ другихъ, она со всею безлѣсна. Огонь для варенія пищи и шепла, какъ самъ императоръ, шакъ и князья и всѣ прочіе, разводяшъ на коровьемъ и конскомъ помешѣ. Едва ли сошая часть епой земли плодородна, да и по шолько шамъ, гдѣ орошаешся шекучею водою. Но изпочниковъ и ручьевъ шамъ не много, а рѣки очень рѣдки, опъ чего и селеній шамъ мало, городовъ же со всею нѣшъ, выключая одного^б, который, говоряшъ, очень хорошъ; но мы его не видѣли, а быи опъ него за полъ-дня, находясь въ Сырь ордѣ, которая сосшавляешъ главный дворъ ихъ императора. Впрочемъ, не смотря на свое безплодіе, земля еша способна, хошя и не слишкомъ много, для скошоводства.

Климанъ въ епой землѣ, удивительно непосшояненъ. Среди лѣша, когда въ другихъ мѣстахъ бываюшъ сильныя жары, шамъ шолько страшный громъ съ молніею, убивающій много людей. Въ шо же время выпадаюшъ шамъ большіе снѣги. Также бываюшъ шамъ чрезвычайно холодныя вѣшры съ шакими сильными бурями, чшо иногда едва шолько можно держашся на лошади. По сему,

а) между востока и юга, земля Гуирская, ВВ. кн. XX, гл. III.

б) называемаго Кракуринъ, (47). ВВ. тамже.

*apud ordam" (sic enim stationes imperatoris apud eos et principum appellantur) iacebamus in terra prae magnitudine venti prostrati, et propter pulueris multitudinem videre minime poteramus. In ea etiam in hyeme ^bnunquam" pluit, sed ^cin aestate; et tam modicum, quod vix potest aliquando puluerem et radices graminum madidare (madefacere, VB.). Grando etiam ibi saepe maxima cadit. Vnde eo tempore quando fuit electus, et in sede regni poni debuit imperator, nobis in curia existentibus, tanta cecidit grando, quod ex subita resolutione, sicut plenius intelleximus, plusquam centum et quadraginta homines in eadem curia fuerunt submersi. Res autem et habitacula plura deducta fuerunt. Ibi est etiam in aestate subito magnus calor, et repente maximum frigus. In hyeme vero in aliqua parte cadunt maximae niues, in alia autem paruae. Et vt breuiter de terra concludam, magna est, sed aliter, sicut vidimus oculis nostris, (quia per ipsam circuendam quinque mensibus et dimidium ambulauimus) multo vilior est, quam dicere valeamus.

---

a) ante ordam, VB. ibid.

b) nunquam, VB. ibid.

c) frequenter, VB. ibid.

когда мы были "у орды" (шакъ называюшся у нихъ ешано-вица имперашора и князей), шо по причинѣ жестокихъ вѣтровъ ложились на землю, а опѣ множества пыли не могли видѣшь ничего. Зимую шамъ "нигдѣ" не бываетъ дождя, но "льпомъ", однако же шакъ мало, что едва только прибѣтсся пыль и смочится права. Градъ же шамъ часпо выпадаетъ очень крупный. Въ бышность нашу при дворѣ, въ шо время, когда избранъ былъ имперашоръ и долженствоваль бытъ возведеннымъ на престоль, выпале шакое множесиво града, что когда онъ вдругъ разпаяль; шо, какъ мы за подлинно ешо знаемъ, пошопилъ слишкомъ ешо еорокъ человекъ, а вещей и спавокъ унесъ множесиво. Льпомъ дѣлаюшся шамъ вдругъ чрезвычайныя жары, и вдругъ сильная спужа. Зимую же, въ иныхъ мѣстахъ выпадаюшъ большіе снѣги, а въ другихъ снѣгу бываетъ мало. Словомъ сказашь, земля еша очень пространна; но, какъ видѣли мы собшвенными своими глазами (ибо ѣздили по оной кругомъ пяпѣсь половиною мѣсяцевъ), шакъ дурна, что и описашъ же лъзя.

а) передъ ордою, ВВ. шамже.

б) никогда, ВВ. шамже.

в) часпо, ВВ. шамже.

Caput 2.

De formis Tartarorum, de coniugio, vestibus et habitaculis eorum,

Dicto de terra, de hominibus est dicendum. Primò quidem formas describemus personarum. Secundò de ipsorum coniugio supponemus. Tertio de vestibus. Quarto de habitaculis. Quinto de rebus eorum.

^aForma personarum ab hominibus alijs est remota. Inter oculos enim et genas plusquam alij homines sunt lati. Genae etiam satis prominent à maxillis." Graciles sunt generaliter in cingulo exceptis quibusdam paucis. Pene omnes sunt mediocris staturae. Barba fere omnibus minime crescit. Aliqui tamen in ^binferiori labio et in barba modicos habent crines, quos minime tondent. ^cSuper verticem capitis in modum clericorum habent coronas, et ab aure vna vsque ad aliam, ad latitudinem trium digitorum similiter omnes radunt. Quae rasurae coronae praedictae iunguntur". Super frontem etiam ad latitudi-

---

a) Sunt autem Tartari homines turpissimi, quàm plures parui, oculos habent grossos et prominentes, multum coopertos palpebris, ita quòd valde parua est apertura in eis. Latas habent facies, latas frontes, nasosque perlatos, VB. lib. xxx, cap. lxxj. Nasum habent planum et modicum, oculos etiam paruos, et palpebras vsque ad supercilia eleuatas, VB. lib. xxxij, cap. iv.

b) superiori, VB. lib. xxx, cap. lxxj.

c) Rasuram faciunt prope verticis summitatem, quae descendit inferius per tempora ab aure vsque ad aurem, sedetque rasura illa super caput eorum ad ferri equini modum. Raduntur iterum à parte posteriori, et longos habent capillos ac treca retrò iuxta aures. Talem etiam rasuram habent omnes illi, qui cum eis sunt, vt Romani et Sarraceni et alij. Sed facies hominum eorum dissimiles sunt faciebus Tartarorum. VB. ibid.

Глава 2.

О наружномъ видѣ Ташарь, о супружесствѣ, одеждѣ и жилищахъ ихъ.

Сказавъ о землѣ, будемъ говорить о жилищехъ. Во первыхъ, опишемъ ихъ наружный видъ; во вторыхъ, скажемъ о ихъ супружесствѣ; въ третьихъ, объ одеждѣ; въ четвертыхъ, о жилищахъ; въ пятыхъ, о ихъ домо-водствѣ.

Лицею отличаются они отъ другихъ людей; ибо между глазъ и щекъ у нихъ ширь, нежели у другихъ, а щеки очень скуласты." Всѣ вообще, выключая немногихъ, имѣютъ тонкій станъ, и почти всѣ рослу средняго. Бороды почти у всѣхъ со всею нѣшью, а у иныхъ только на "нижней" губѣ и на бородѣ по нѣскольکو волосъ, которыхъ никогда не спригуть. "На макушкѣ дѣлаютъ гуменце, какъ священники, и отъ одного уха до другаго брѣютъ также всѣ голову шириною въ три пальца, соединяя ешу полосу съ вышесказаннымъ гуменцемъ." Также и на лбу брѣютъ всѣ шириною въ два

а) Ташарь безобразнѣе почти всѣхъ людей: глаза у нихъ толстые (?) и выуклые, покрытые густыми ресницами такъ, что открываются очень мало. Лице у нихъ широкое, лобъ широкій, а носъ сплюснутый, ВВ. кн. хх, гл. lxxj. Носъ у нихъ плоскій и малый, глаза также малы, а ресницы поднимаются до бровей, ВВ. кн. хххij, гл. iv.

б) верхней, ВВ. кн. хх, гл. lxxj.

в) Брѣютъ себѣ голову на макушкѣ внизъ чрезъ виски отъ одного уха до другаго, а еше брѣтое мѣсто на ихъ головѣ имѣетъ видъ конской подковы. Также брѣютъ и съзади, а на задѣ подлѣ ушей у нихъ длинные волосы и косы. Такимъ же образомъ брѣютъ себѣ голову и всѣ живущіе съ ними, какъ то, Римляне, Сарацины и прочіе, кои однако же лицемъ своимъ не походятъ на Ташарь. ВВ. тамже.

nem duorum digitorum similiter omnes radunt. Illos autem capillos qui sunt inter coronam et praetaxatam rasuram crescere vsque ad supercilia sinunt. Et ex vtraque parte frontis tondendo plusquam in medio crines faciunt longos: reliquos vero crines permittunt crescere vt mulieres. De quibus faciunt duas cordas et ligant vnamquamque post aurem. Pedes etiam modicos habent.

VB. lib. xxx, cap. lxxj. adiit. Praeterea Tartari modo interrogatorio clamosa loquuntur in gutture rabido et horribili. Cantantes mugiunt vt tauri, vel ululant vt lupi, voces inarticulatas in cantando proferunt, et hanc cantilenam alai alai communiter ac frequentissimè canunt. Turpissimè bibentes caput quatiant, et quod bibunt velut equi in gutture trahiciunt.

Vxores vero habet vnusquisque quot potest tenere. Aliquis centum, aliquis quinquaginta, aliquis decem, aliquis plures, vel pauciores: et omnibus parentibus generaliter iunguntur, ^a excepta matre, filia, vel sorore ex eadem matre, sororibus autem ex patre: tamen et vxores patris post mortem ducere possunt. Vxorem etiam fratris alter frater iunior post mortem vel alius de parentela iunior ducere tenetur." Reliquas mulieres omnes sine vlla differentia, ducunt in vxores, et emunt eas valde pretiosè à parentibus suis. Post mortem maritorum de facili ad se-

---

a) excepta matre et filia et sorore ex eadem matre. Nam sororem tantum ex patre, et vxorem quoque patris, post eius mortem solent ducere, VB. lib. xxxij, cap. vj. Nam uxor Tartari cum mortua fuerit, ille omnes sorores eius vel filias earum, si sibi placeant, singillatim vel simul in vxores accipit. Personae tres tantum ab eorum excluduntur matrimonio; scilicet matre et filia et soror, VB. lib. xxx, cap. lxxvj.

пальца. Волоса же, остающіеся между гуменцемъ и выше-сказаннымъ выбришимъ мѣспомъ, отпускають до бровей. Съ обѣихъ сторонъ лба обспригаютъ волосы болѣе, нежели въ половину, а остальные опрациваютъ какъ женщины, и сдѣлавъ изъ нихъ двѣ косы, каждую завязываютъ за ухомъ. Ноги у нихъ небольшія.

ВВ. кн. xxx, гл. lxxj. прибавляють. Сверхъ етого Ташари дѣлають вопросы съ крикомъ говоря въ горло ужаснымъ и спрашиваемъ образомъ. Когда же поють, по мычатъ, какъ быки, или воютъ, какъ волки, произнося невразумительные слова; часпо также пригѣваютъ сія слова: алай алай. Пьютъ неврстойно качая головою и, подобно лошадямъ, втяги-ваютъ поило себѣ въ горло.

Каждый имѣеть столько женъ, сколько онъ держати можеть: иные по сту, другіе по пятидесяти, иные по десяти, иные больше или меньше. Женятся же безъ разбора на всѣхъ родственницахъ, *кромѣ матери, дочери, или сестры отъ одной матери; на сестрахъ же отъ (одного) отца и на женахъ отцовскихъ, послѣ его смерти, жениться могутъ. По смерти брата, на вдовѣ его обязанъ жениться младшій его братъ или другій кто младшій изъ родственниковъ." На всѣхъ же прочихъ женятся безъ разбора и покупають ихъ у родителей дорогою цѣною. По смерти мужа, жены рѣдко вступаютъ

а) исключая матери и дочери и сестры отъ одной матери, ибо только на сестрѣ отъ отца и на женѣ отцовской, послѣ его смерти, жениться могутъ, ВВ. кн. xxxij, гл. vj. Три только лица исключаются изъ нихъ супружества, а именно, мать, дочь и сестра, ВВ. кн. xxx, гл. lxxvj.

cunda coniugia non migrant, nisi quis velit ^asuam nouercam ducere in vxorem.

VB. lib. xxx, cap. lxxvj. adiit. Cumque Tartarus vxorem acceperit, non reputat eam vxorem suam, donec ab ipso conceperit ac pepererit. Vnde si sterilis sit, ipse si vult, eam dimittit. Item maritus dotem pro vxore non recipit, donec illa ei puerum pepererit. Similiter haec mulier à patre vel à matre donec ipsa pepererit.

Vestes autem tam virorum quàm mulierum sunt vno modo formatae: Pallijs, capis vel caputijs ^b vel pellibus^c non vtuntur. Tunicas vero ^cportant de Bukeramo (buccaranno, R.) (48), purpura, vel Baldakuino in hunc modum formatas. A supremo vsque deorsum sunt scissae, quia ante pectus duplicantur. A latere vero sinistra vna, et in dextris tribus ligaturis nectuntur, et in latere et in sinistro vsque ad brachiale sunt scissae. Pellicia cuiusquunque sunt generis in eundem modum formantur: superius tamen pellicium exterius habet pilum, sed a posterioribus est apertum. Habet autem caudulam vnam vsque ad genua retro. Mulieres vero quae sunt maritatae habent tunicam valde amplam et vsque ad terram ante scissam. Super caput vero habent vnum quid rotundum de viminibus vel de cortice factum, quod in longum protenditur ad vnam vnam, et in summitate desinit in quadrum: et ab imo vsque ad summum in amplitudine semper crescit, et in summitate habet virgulam vnam longam et gracilem de auro vel de argento

a) sororiam aut nouercam suam, VB. lib. xxxij, cap. vi.

b) Deficet in VB.

c) miro modo formatas, VB. lib. xxx, cap. iv.

пають во вѣнчый бракъ, развѣ только кѣмъ захочеть женихъ на своей ^а мачихѣ.

ВВ. кн. xxx, гл. lxxvj. прибавляетъ. Тапаритъ женясь, до тѣхъ поръ не признаетъ жены своею, пока она не зачнетъ отъ него и не родитъ. По этому, если она бесплодна, то онъ воленъ отпустить ее. Также, мужъ не получаетъ за женою приданого, пока она не родитъ ему мальчика; также почто и жена, отъ отца или отъ матери, пока не родитъ.

Плашье, какъ мужское, такъ и женское, одного покроя. Епанчей, шляпъ, шапокъ, ^б шубъ, они не употребляютъ, а носятъ ^в полукафшанья изъ букерама (48), пурпура или балдакина; кои дѣлаются слѣдующимъ образомъ. Сверху до низу они разрѣзаны по тому, что запахиваются около груди, и съ лѣвой стороны одною, а съ правой шрема завязками завязываются, съ обоихъ же боковъ даже до плечъ разрѣзаны. Полушубки, какого бы рода ни были, дѣлаются такимъ же образомъ; но у верхняго полушубка шерсть снаружи, а съзади онъ открытъ и съ хвостикомъ, висящимъ до подколенокъ. Мужскія женщины носятъ очень широкое полукафшанье, разрѣзанное съ переди до полу. На головѣ же носятъ онѣ что-то круглое, сдѣланное изъ ивы или древесной коры, длиною въ аршинъ, что на верху кончится четверугольникомъ; съ низу до верху оно постепенно расширяется, а на верху ставится длинный и тонкій прутьикъ изъ золота, серебра или дерева или даже изъ пера;

а) невѣстка или мачиха, ВВ. кн. xxxij, гл. vj.

б) Нить въ ВВ.

в) страняного покроя, ВВ. кн. xxx, гл. iv.

seu de ligno, vel etiam pennam: et est assutum super vnum pileolam, quod protenditur vsque ad humeros. Instrumentum praedictum est tectum de buccaramo, siue purpura vel baldaquino: sine quo instrumento eorum hominibus nunquam vadunt, et per hoc ab alijs mulieribus cognoscuntur. Virgines autem et iuvenes mulieres cum magna difficultate a viris suis possunt discerni: quum per omnia vestiuntur ut viri. Pileola habent alia quam aliae nationes, quorum formam intelligibiliter describere non valemus.

VB. lib. xxx, cap. Ixxix. Habitus autem eorum communis et solennis est talis. Capillos habent omnes, cuiuscunque coloris sint, qui non sunt profundi in se, sed quasi Laicorum mitrae super capita iacent planè. In posteriori verò parte extensam habent caudam ad vnius palmae longitudinem, et in latitudine tantundem, et etiam in eadem dilatantur aliquantulum in maiorem. Orae capillorum ipsorum in anteriori parte et in lateribus habent quandam reflexionem extra ad grossitudinem digiti, sed non in parte posteriori. Duæ quoque ligaturae in eisdem oris supra aures insutae sunt, quibus sub mento colligatis, capellum inhaerere capiti faciunt, ac ne à vento vel aliquo alio euellatur, infigunt vel imprimunt. Super has quoque ligaturas duæ sunt ligulae paruae volatiles ad decorem, siue potius ad terrorem. Huiusmodi ergò forma capellorum est Tartaris, omnibusque, quotquot sunt cum eis. Habitus autem Tartaricus, quo totum corpus eorum super induitur, exceptis braciis, in pluribus est nigri coloris. In latere sinistro, antequam induatur, diuisus est et apertus, ab umbilico et supra in anteriori parte aequaliter à latere in latus se extendens, et inferius vltra genua non descendens. In parte

сей прупикъ прикрѣпляется къ шапочкѣ, кошорая простирается до плечъ; вышесказанный уборъ покрывается буккарамомъ или пурпуромъ или балдаквиномъ, и безъ онаго никогда не выходящъ онъ передъ мужинь, и онымъ же опличаюшя опъ другихъ женцинъ. Дѣвки же и молодыя замужня женщины, съ великимъ прудомъ разпознаюшя опъ мужинь, пошому чпо одѣваюшя шочно шакже, какъ мужины. Шапочки ихъ опличаюшя опъ упошребляющихся у другихъ народовъ; но опишашь ихъ вразумишельно мы не можемъ.

•ВВ. кн. xxx, гл. Ixxix. Одежда ихъ будничная и праздничная естъ слѣдующая. Шапки у нихъ разныхъ цвѣшювъ, ве глубокія и, подобно мишраму мѣрянъ, сидящъ на головѣ плоско. Съ зади имѣютъ висящій хвостикъ, длиною и шириною въ ладонь, а иногда и длиннѣе. Края сихъ шапокъ, съ переди и съ боковъ, шолько не съ зади, загнуты пощщиною въ палець. На каждомъ краю надъ ушами пришиты двѣ зашежки, кой связывалась подъ бороною, держашъ шапку на головѣ крѣпко, чптобы не сорвало ее вѣшромъ или лѣчь другимъ. Къ симъ зашежкамъ пришиты еще двѣ зашежечки, висящія на свободѣ, чпто дѣлаюшъ они для прикрасы, а болѣе для шото, чптобы казашься спрашными. Таковыя шапки носяшъ Тамары и всѣ живущіе съ ними. Платье же, кошорое Тамары надѣваюшъ на все шѣло, выключая рукъ, бываешъ большею частію, чернаго цвѣша. Съ лѣвой шпороны оно разрѣзано и опкрыто опъ пупа и выше; съ переди же разширяется равно въ обѣ шпороны и идеешъ шолько до колѣнь. Съ зади оно немножко по длиннѣе,

posteriori descendit plus aliquantulum quàm in anteriori, non extensus vltra costas, vel dilatatus, ac vsque ad humeros retrò suprà extensus duabus ligulis latitudinis trium digitorum, insutis super humeros parti posteriori, et inferius rectè descendentibus, partique anteriori per vmbilicum, à latere in latus se aequaliter extendentes, insuuntur. Ab ipso autem indumento nec brachia nec latera nec pectus nec aliqua anterior pars ab vmbilico et suprà, exceptis duabus ligulis, sunt cooperta. Quidam etiam ipsorum supra dispositionem praedictam in duobus lateribus habent fissuram. Haec est forma specialis indumenti, quo à caeteris hominibus discernuntur Tartari.

Lib. xxx, cap. lxxxv. Tartareae autem mulieres turpissimae sunt, vxoratae quidem omnes super capita sua deferunt canistrum longitudinis vnus pèdis, ac ferè dimidij, vndique rotundum, et in parte superiori latius, coopertum et ornatum vndique serico, vel samite, atque margaritis et monilibus circumdatum, oculis pauonum infixis desuper ad decorem. Habent etiam frena phalerata et inargentata et inaurata, atque in pectoralibus campanulas infixas, magnum emittentes sonitum ad gloriam earum et decorem. Palefridos equitant magnos et pingues. Habentque cambucas (49) de corio, diuersis coloribus depicto cum auro multo inserto, ex vtroque equi latere dependentes. Virgines autem et non vxoratae (50) de facili discerbi non possunt à viris: quoniam in omnibus maximeque in habitu ac gestu vniformes sunt illis. Vxoress autem maguorum Barouum omnes indutae sunt samitis, vel purpuris deauratis, sicut et mariti earum. Communiter autem aliae mulieres boqueranno stricto, sub oingalo multis plicis sumtuosis operato et insuto, omnes vestiuntur, quod antè in se totum vnum continuum, postquam indutum est, in sinistro latere cum quatuor vel quinque nodulis clauditur vel firmatur. Habent etiam alia indu-

чѣмъ съ переди, не проспирается за ребра и идетъ только до плечъ; на задн. съ верху сшиты въ плечахъ два клина, шириною въ три пальца, упадающіе прямо внизъ, а съ передней стороны черезъ пупъ, и идущіе въ обѣ стороны равно. Сямъ плашьемъ, кромѣ двухъ клинцевъ, не покрываюся ни руки, ни бока, ни грудь и ни какая другая съ переди часть опть пупка и выше. Нѣкоторые же, кромѣ помянутаго покроя, и на обѣихъ сторонахъ имѣющъ прорѣхи. Сямъ особеннымъ покроемъ одежды, Таттары отличаются опть прочихъ народовъ.

ВВ. кн. xxx, гл. lxxv. Женщины Татарскія весьма опцранительны. Всѣ замужія надѣваютъ на голову корину, вышиною почши въ полтора фуша, круглую со всѣхъ сторонъ, а въ верху широкую, покрытую и украшенную опть всюду шелкомъ или бархатомъ, также жемчугомъ и бусами, а на верху для прикрасы воткнуты павлиныя перья. У нихъ также есть узды съ чепраками, посеребренныя и позолоченыя, а къ нагрудникамъ; для чванства и щегольства, пришиваютъ колокольчики, издающіе большой звонъ. Верхомъ ѣздятъ на большихъ и жирныхъ аргамакахъ, у коней по обѣимъ сторонамъ висятъ камбуки (49), сдѣланныя изъ кожи, росписанныя разными цвѣтами и богато выложенныя золотомъ. Дѣвокъ же и незамужнихъ (50), съ прудомъ можно различить опть мужчинъ, поелику опѣ во всемъ, а особливо въ одеждѣ и поступкахъ, совершенно съ ними сходны. Знапныхъ же господъ жены одѣваются всѣ въ бархатъ, или золотый пурпуръ, какъ и ихъ мужья. Обыкновенное же платье другихъ женщинъ дѣлается изъ бокверанна, которое сшивается вышними около пояса складками, спереди все цѣлое, а будучи надѣто, завязывается съ лѣвой стороны чепырми или плашью узлами. У всѣхъ же Татаръ вообще есть другая

menta de panno laneo albo communiter omnes Tartari, quo se induunt desuper in tempore pluuiali vel etiam hyemali (51).

^a Stationes rotundas habent in modum tentorij praeparatas, de virgis et baculis subtiliter factas. Supra vero in medio rotundam habent fenestram vnde lumen ingreditur, et vt possit fumus exire: quia semper in medio ignem faciunt. Parietes autem et tecta filtro sunt cooperta. Ostia etiam de filtro sunt facta. Quaedam stationes sunt magnae, quaedam paruae, secundum dignitatem et hominum paruitatem. Quaedam soluuntur subito et reparantur, et super somarios deferuntur. Quaedam dissolui non possunt, sed in curribus ^b deferuntur. Minoribus autem in curru ad deferendum vnus bos; maioribus tres vel quatuor, vel etiam plures, vel quod est magis, sufficiunt ad portandum. Quocumque vadunt siue ad bellum, siue alias, semper illas deferunt secum (52).

In animalibus sunt diuites valde: in camelis, bobus, ouibus, capris, et equis. Iumentorum tantam habent multitudinem, quantam non credimus habere totum mundum. Porcos et alias bestias minime habent.^c

a) In tentorijs semper habitant, et non in villis vel vrbibus. VB. lib. xxx, cap. lxxj.

b) portantur, VB. lib. xxxij, cap. iv.

c) In hyeme manere consueuerunt in planicie, in aestate veró pascuorum vbertatem sectantur in montibus, VB. lib. xxx, cap. lxxj.

одежда изъ бѣлаго сукна, которую надѣвають съ верху въ дождливое или въ зимнее время (51).

* Спавки у нихъ круглыя на подобіе шапровъ и сдѣланы искусно изъ прутьевъ и палокъ. Въ верху по срединѣ сдѣлано окно, въ которое входятъ свѣтъ и выходятъ дымъ, пошому что они разкладываютъ огонь всегда по срединѣ. Спѣвны и кровля покрываются войлокомъ, изъ котораго также дѣлаются и двери. Иныя спавки большія, другія не велики, смотря по значности и скудости челоука. Иныя скоро разбираются и опять складываются и навьючиваются на скошину; другихъ же разбирашь не лзя, а ^б спавяшь ихъ на повозки." Подъ меньшія впрягаютъ въ повозку одного быка, а подъ большія, прехъ или чепырехъ или болѣе, смотря по величинѣ. Куда бы они ни ходили, на войну, или съ мѣша на мѣшо, всегда берутъ ихъ съ собою (52).

Они чрезвычайно богаты скошомъ: верблюдами, быками, овцами, козлами и лошадьми. Вьючнаго скоша какое у нихъ множество, что не думаемъ есть ли столько во всемъ свѣтѣ. Свиней и другаго скоша, у нихъ со всемъ нѣтъ.^в

а) Живутъ всегда въ шатрахъ, а не въ селеніяхъ и городахъ. ВВ. кн. ххх, гл. Іххј.

б) Возяшь ихъ на повозкахъ, ВВ. ххх, гл. іv.

в) Зимю обыкновенно живутъ въ долинахъ, а лѣтомъ по изобилію пашень, уходятъ въ горы. ВВ. кн. ххх, гл. Іххј.

C a p u t 3.

De cultu et de hijs quae credunt esse peccata, et de diuinationibus et ritu funeris eorum, et de purgationibus suorum peccatorum.

Dicto de hominibus, dicendum est de ritu: de quo tractabimus in hunc modum. Primo de cultu: secundo de hijs quae credunt esse peccata: tertio de diuinationibus, et purgationibus peccatorum: quarto de ritu funeris.

Vnum Deum credunt, quam credunt esse factorem omnium visibilium et inuisibilium. Et credunt eum tam bonorum in hoc mundo quam pœnarum esse factorem: non tamen orationibus vel laudibus, aut ritu aliquo ipsum colunt. Nihilominus habent idola quaedam de filtro ad imaginem hominis facta; et illa ponunt ex vtraque parte ostij stationis, et subtus illa ponunt quiddam de filtro in modum vberis factum, et illa credunt esse pecorum custodes, et eis beneficium lactis et pullorum praestare. Alia vero faciunt de pannjs sericis, et illa multum honorant. Quidam ponunt illa in pulchro curru tecto ante ostium stationis: et quicumque aliquid de illo curru furatur, sine vlla miseratione occiditur. cDuces, millenarij, et centena-

---

a) datorem, VB. ibid. cap. lxxij.

b) foeminae, VB. ibid.

c) Cùm autem idola huiusmodi facere volunt, omnes maiores Dominae, quae sunt in statione, conueniunt, eaque cùm reuerentia faciunt. Deinde

Глава 3.

О Богопочитаніи и о томъ, что они счищаютъ грѣхомъ; о гаданіяхъ и образѣ погребенія и объ очищеніи грѣховъ.

Сказавъ о людяхъ; будемъ говорить объ обрядахъ, что сдѣлаемъ слѣдующимъ образомъ: Во первыхъ, о Богопочитаніи; во вторыхъ, о томъ, что они счищаютъ грѣхомъ; въ третьихъ, о гаданіяхъ и объ очищеніи грѣховъ; въ четвертыхъ, объ обрядахъ погребенія.

Они вѣруютъ въ единого Бога, котораго счищаютъ шворцемъ всего видимаго и невидимаго; также вѣруютъ, что онъ есть какъ "шворецъ" блаженства на семь свѣтъ, такъ и каршель; однако же не воздаютъ ему почтенія ни молитвами, ни хвалами и ни какимъ образомъ. Не смотря на это, есть у нихъ какіе-то идолы, сдѣланные изъ войлока на подобіе чловѣка, коихъ спавяшъ они по обѣимъ сторонамъ дверей спавокъ, а подъ ними кладушъ что-то сдѣланное изъ войлока на подобіе ^б шипьки, и счищаютъ ихъ хранителями стада, доставляющими имъ обиліе молока и плодящими сяопину. Другихъ идоловъ дѣлаютъ они изъ шелковыхъ шканій и воздаютъ имъ великую честь; иные спавяшъ ихъ передъ дверьми спавокъ въ прекрасной крышюй повозкѣ, и если кто украдетъ что нибудь изъ сей повозки, того умерщвляютъ безъ милосердія ^в Воеводы; тысячники и сош-

а) Податель. ВВ. тамже гл. Ixxij.

б) Женской. ВВ. тамже.

в) Когда же захопять сдѣлать такимъ образомъ идола, то всѣ знатныя боярныи, находящіяся въ славкѣ, сходящяся, и дѣлаютъ его съ благо-

rij vntum semper habent in medio (suae, VB.) stationis. Praedictis idolis offerunt primum lac omnis pecoris et iumentum. Et cum primo comedere et bibere incipiunt, primo offerunt eis de cibarijs et potu. Et cum bestiam aliquam occidunt, offerunt cor Idolo quod est in curru in aliquo cypho (scypho, VB.), et dimittunt vsque mane, et tunc auferunt de praesentia eius, et decoquunt et manducant. Primo etiam imperatori faciunt idolum, quod ponunt in curru, ante quam stationem honorifice, sicut vidimus ante ordam imperatoris istius, offerunt munera multa. Equos etiam offerunt ei, quos nullus audet ascendere ad mortem. Alia etiam animalia eidem offerunt. Quae vero occidunt ad manducandum, nullum os ex eis confringunt, sed igni comburunt. ^aEt etiam ad meridiem tanquam Deo inclinant, et inclinare faciunt ^balios nobiles, qui se reddunt eisdem. Vnde nuper contigit quod Michael, qui fuit vnus de magnis ducibus Russiae (53), cum iuisset ad se reddendum Bati, fecerunt eum prius inter duos ignes transire: Post hoc dixerunt, quod ad meridiem Cyngis can inclinaret. Qui respondit, quod Bati et seruis suis inclinaret libenter, sed imagini hominis mortui non inclinaret,

---

quem interficiunt, eamque manducant, et ossa eius igne comburunt. Cum etiam aliquis puer infirmatur praedicto modo faciunt idolum, et ligant super eius lectum, VB. *ibid.*

a) Huic etiam idolo, VB. lib. *xxv*, cap. *lxxij*.

b) aliquos, VB. *ibid.*

ники, всегда имѣють одного идола по срединѣ спавки. Сими идолами приносятъ они въ жершву первое молоко рогашаго и выючнаго скоша, и прежде нежели начинають пить и ѣсть, жершвуютъ имъ изъ пищи и пишиа. Когда же убьютъ какую скошину, то сердце оной приносятъ на блюди къ идолу, споящему въ повозкѣ и оставляють до упра, а потомъ взявъ варятъ оное и съдають. Прежде всего дѣлають идоль для имперашора и съ благоговѣнемъ спавятъ его въ повозку передъ его спавкою, какъ-то мы видѣли передъ ордою сего имперашора, и приносятъ въ жершву многіе дары. Также повязываютъ ему лошадей, на коихъ никто не смѣетъ вздиди до самой ихъ смерти. Въ жершву ему приносятъ шакже и другихъ животнохъ. Костей же убиныхъ себѣ на пищу, никогда не ломають, но сжигаютъ. "Южной споронѣ поклоняюся" какъ Богу, и оставляютъ по же дѣлають ⁶ другихъ значныхъ людей, кои предаются имъ. По етому случилось недавно, что Михайль, бывший однимъ изъ великихъ герцоговъ Русскихъ (53), приѣхавъ къ Батыю для предаѣя себя, сперва проведенъ былъ ими между двухъ огней, а потомъ сказали ему, чтобы онъ поклонился Цингисъ кану на югъ. Онъ ошвѣчалъ, что охотно поклонится Батыю и его служителямъ; но образу челоуѣка умершаго кланяшься не будетъ, поели-

---

говѣнемъ; послѣ чего убиваютъ овцу, съдають ее, а кости сжигаютъ. Если занеможетъ ребенокъ, то шакимъ же образомъ дѣлають идола, и привязываютъ надъ его постелью. ВВ. тамже.

а) Сему же идолу поклоняюся на южную спорону. ВВ. кн. xxx гл. lxxij.

б) Нькошорыхъ. ВВ. тамже.

quia non licet hoc facere Christianis. Et cum saepe diceretur, quod inclinaret, et nollet, mandavit ei praedictus per filium Ieroslai, quod occideretur si non inclinaret. Qui respondiſ, quod potius vellet mori, quàm hoc faceret, quia non liceret. At ille satellitem vnum misit, qui tam diu contra cor eum in ventre calce percussit, quousque deficeret. Tunc quidam de suis militibus quia astabat confortans eum dixit: Esto robustus quia haec poena non diu tibi durabit, et statim sequetur gaudium sempiternum: post hoc fuit caput eius cultello praecisum. Militi vero praedicto fuit caput etiam cultello amputatum.

Solem igitur ^alumina^v et ignem venerantur et adorant, et aquam et terram, eis ciborum et potus primitias offerentes, et mane potissime antequam comedant et bibant: quia de cultu Dei nullam legem observant (54).

Neminem cogunt suam fidem vel legem negare. Accidit tamen dum adhuc nuper essemus in terra quod Andreas dux de Saruogle quae est in Russia (55) fuit apud Bati accusatus, quod educeret equos Tartarorum de terra et venderet aliàs, et cum tamen non esset probatum fuit occisus: quod audiens iunior frater eius, venit cum vxore occisi ad ducem praedictum Bati, vollens supplicare, ne

---

a) ac Luna^m, VB, ibid.

ку ешо не прилично для христіянина. Когда же нѣсколь-
ко разъ говорили ему, чшобы онъ поклонился, а онъ ош-
казывался, шо Башы чрезъ Ерославова сына велѣлъ ему
сказать, что его убьюшь, если онъ не поклонится. На
ешо онъ ошвѣчалъ, что скорѣе согласится умереть, не-
жели сдѣлаешь неприличное дѣло. Послѣ ешого Башы
прислалъ одного шѣлохранишеля, который билъ его пин-
ками въ сердцѣ до шѣхъ поръ, пока онъ умеръ. Въ ешо
время одинъ изъ Михайловыхъ воиновъ, шущъ же бывшій,
подкрѣпляя его словами, говорилъ: мужайся, мученіе ешо
продолжится не долго, и за симъ немедленно послѣ-
дуетъ веселіе вѣчное. Послѣ ешого ошрѣзали ему но-
жемъ голову, а потомъ ошсѣкли также и вышесказан-
ному воину.

Почитають же они солнце, "свѣтила," и огонь, и
воду, и землю, поклоняюшся имъ и приносяшъ въ жерш-
ву начашки пѣщи и питія, а особливо по утру прежде,
нежели что либо вкуеяшъ, пѣлику въ Богопочитаніи
не наблюдають никакого закона (54).

Они не принуждають никого къ ошсшупленію ошъ
своей вѣры или закона. Однако же, въ бытность нашу
шамъ случилось, что Андрей, герцогъ Сарвогльскій въ
Руссіи (55); обнесенъ былъ Башью въ шомъ, что онъ
выводитъ Ташарекихъ лошадей изъ земли и продаетъ
ихъ въ другихъ мѣстахъ; и хошя уличилъ его въ ешомъ
не могли, однако же убили. Меньшій братъ его услыша
объ ешомъ, прибылъ со вдовою убитаго къ Башью про-
силь, чшобы не ошнимали у него владѣнія. Башы ска-

а) в луку. ВВ. тамже.

terra tolleretur eisdem. Qui dixit par esse, quod vxorem fratris carnalis praedicti duceret in vxorem: et mulieri praecepit ducere illum in virum secundum consuetudinem Tartarorum. Qui respondit, quod prius vellet occidi, quam faceret contra legem. At ille, nihilominus tradidit eam illi, quamuis ^a renuerat quantum posset: et duxerunt ambo in lecto, et posuerunt puerum super illam plorantem et clamantem et cogerunt eos commisceri coactione non conditionali, sed absoluta (56).

VB. lib. xxx, cap. lxxxiv. adijt. Ritus autem Christianos, et quaslibet sectas, et quorumlibet hominum cultus, securè et liberè obseruari permittunt inter se. Et vbicunque etiam dominantur, nec curant de quorumlibet hominum consuetudinibus, dum modo sicut ipsi praecipiant, in omnibus eisdem seruiatur. Itaque Mahometi lex in eorum exercitu à Sarracenis quotidie quinquies palàm, omnibus audientibus, proclamatur, et etiam per omnes ciuitates, in quibus ipsi Sarraceni habitant, et qui eorum dominio subiugantur. Ipsi quoque Sarraceni in exercitu eorum, et in omnibus eorum ciuitatibus, ad perfidiam suam nefandam exortantur et attrahunt homines ac peruertunt, vt errorem eorum sequantur.

Quamuis de iustitia facienda, vel peccato cauendo nullam habeant legem, nihilominus tamen habent aliquas traditiones, quas dicunt esse peccata: quas confixerunt ipsi et patres eorum. Vnum est, cultellum figere in igne, vel etiam quocunque modo tangere cum cultello: vel cum cultello extrahere carnes de caldario: iuxta ignem etiam incidere cum securi. Credunt etiam quod sic auferri caput debeat igni (57). Item appodiare se ad flagellum, cum

---

a) ambo renuerent, quantum possent, VB. lib. xxxij, cap. vj.

заль: прнспойностъ иребуешъ, чшобы онъ женился на вдовѣ роднаго своего брата; а вдовѣ приказаль выдти за него по обычаю Ташарскому. Она отвѣчала, чшо скорѣе желаетъ бытъ убишою, нежели сдѣлашь противное закону. Но сколько а она ни прошивилась" ешому, однако же онъ выдалъ ее за него; и обонхъ повели въ поспеаю, и еро, плачущаго и кричащаго, положили на нее, при- нуждая ихъ совершить бракъ не условнымъ, а дѣйствн- шельнымъ образомъ (56).

ВВ. кн. ххх. гл. Іххiv, прибавляетъ. Они свободно позво- ляють у себя ошправлять Богослуженіе Хрнспіанамъ и вся- кимъ секшамъ и всякимъ вѣроисповѣданіямъ; и во всѣхъ сво- ихъ владѣніяхъ не смощрають на людскіе обычаи, аишь бы шолько, какъ они говорятъ, повиновались имъ во всемъ. По сему, находящіяся въ ихъ войскѣ Сарацины ежедневно при всѣхъ ошправляютъ пашивременныя моштвы по закону Ма- томешанскому, а шакже и во всѣхъ городахъ, въ коихъ жи- вущъ сіи Сарацины, и кои покорены Ташарами. Сіи же Са- рацины, въ ихъ войскѣ и во всѣхъ ихъ городахъ, преклоня- ютъ и привлекають людей къ своей нечеспивой вѣрѣ, и прельщаютъ ихъ къ послѣдованію ихъ заблужденію.

Хошя у нихъ нѣтъ никакого закона о справедливыхъ дѣлахъ или предоспереженіи ошъ грѣха: однако же имѣ- ютъ нѣкошорые преданія о томъ, чшо они называютъ грѣхомъ, и чшо выдумано ими и ихъ опцами. Во пер- выхъ, вшыкашь ножъ въ огонь, или какъ нибудь прика- саться ножемъ, или вынимаешь ножемъ мясо изъ кошла. Также, близъ огня рубишь шопоромъ, поеліку вѣряшь, чшо ешо ошнимаешъ голову у огня (57). Также, опи-

---

а) оба они ни прошивилась, ВВ. кн. ххх. гл. vj.

quo percutitur equus: Ipsi enim calcaribus non utuntur. Item tangere flagillis sagittas. Item iuvenes aues occidere, vel accipere: cum freno equum percutere. Item os cum osse alio frangere. Item lac vel aliquem potum vel cibum super terram effundere. In statione mingere sed si voluntarie facit occiditur: si autem aliter, oportet quod pecunia ^a solvatur incantatori, qui purificet eos: faciat etiam stationem et ea quae in ipsa sunt inter duos ignes transire. Sed antequam sic purificetur nullus audet intrare vel aliquid de ipsa portare. Item si alicui morsus imponitur, et deglutire non potest et de ore suo eijcit eum, fit foramen sub statione, et extrahunt per illud foramen, et sine vlla misericordia occiditur. Item si aliquis calcat limen stationis alicuius ducis interficitur eodem modo. Et multa habent similia, de quibus longum est narrare. Sed homines occidere, aliorum terras inuadere, res aliorum ^b accipere, quocunque iniusto modo fornicari, alijs hominibus iniuriari, facere contra Dei prohibitiones et Dei praecepta, nullum est peccatum apud eos. De vita aeterna et damnatione perpetua, nihil sciunt. Credunt tamen quod post mortem in alio seculo viuant, greges multiplicent, comedant, bibant, et alia faciant, quae in hoc seculo a viuentibus hominibus fiunt.

---

a) multa, VB.

b) diripere, VB.

рапсья о плешь, кошорою погоняють лошадей, пошому чшо они шпорь не упошребляють. Также, прикасапсья плешью до спрѣмь. Также, убивашь или ловишь молодыхъ пшиць; бишь лошадь уздою. Также, разбивашь коспшь о коспшь. Также, выливашь на землю молоко или какое пишье или пищу; мочипсья въ спавкѣ, и если кшо сдѣлаешь ешо нарочно, шого убивають, а если иначе, шо должно заплашишь а деньги колдуну, кошорый ихъ очищашь; спавку же и все, чшо въ ней ни ешь, проводяпсь между двухъ огней: но до сего очищенія ни кшо не смѣешь въ нее входипть или чшо нибудь изь нее вынести. Также, если кшо положишь въ рошь кусокъ, и не возможешь проглотипть онаго и выбросипть изо рша, шо прошацивъ его чрезъ опверзшіе подь спавкою, убивають безъ милосердія. Также, если кшо наступипть на порогъ спавки какого воеводы, шого убивають шадимъ же образомъ. И много ешь у нихъ подобнаго сему, о чемъ говорипть было бы долго. Но убивашь людей, нападашь на чужія земли, ⁶похищашь чужое имѣніе, беззаконспвовапть, обижашь другихъ людей, посшупашь вопреки повелѣній и заповѣдей Божіихъ, они не считають за грѣхъ. О вѣчной жизни и безконечномъ осужденіи, они поняшія не имѣють. Думають однакоже, чшо по смерти будупть жишь на шомъ свѣшѣ, размножашь спада, вшь, питъ и дѣлашь все шо же, чшо на ешомъ свѣшѣ дѣлають живые люди.

а) бoльщія, ВБ.

б) грабипть, ВВ.

* Diuinationibus, augurijs, aruspicijs, veneficijs, incantationibus multum intendunt. Et cum a daemonibus ipsis respondetur, credunt quod Deus ipsis loquatur, quem Deum vocant Itoga (Itboga, VB.): sed Comani Cham, id est, imperatorem ipsum appellant, quem mirabiliter timent et reuerentur: ac oblationes offerunt multas et primitias cibi et potus. Secundum autem responsa ipsius faciunt vniuersa. In principio etiam lunationis vel plenilunij incipiunt quicquid noui agere volunt. Vnde illam magnum imperatorem appellant, eique genua flectunt et deprecatur. Solem dicunt esse matrem lunae, eo quod lumen a sole recipiat^b. Et vt breuiter dicam per ignem credunt omnia purificari. Vnde cum nuncij veniunt ad eos, vel principes, vel qualescunque personae, oportet ipsos et munera quae portant per duos ignes transire, ut purificentur^c. Item si cadit ignis de caelo super pecora, vel super homines, quod ibidem saepe contingit, siue aliquid talium euenerit eis, per quod immundos seu infortunatos se reputant, oportet similiter per incantatores mundari. Et quasi omnem spem suam in talibus posuerunt.

---

a) Somnia verò obseruant, et maleficis artibus intendunt. Habentque magos secum vel diuinos, per quos à Daemonibus, in idolia habitantibus, sibi responsa dari petunt, Deumque sibi loqui credunt, VB. lib. xxx, cap. lxxiv.

b) Dies ac menses maximeque lunationes et annos et tempora obseruant. Nullius diei vel temporis abstinentia inter illos seruatur, nullaque dies caeteris dignior vel celebrior reputatur, VB. ibid.

c) ne forte veneficia fecerint, aut venenum seu aliquid mali attulerint, VB. lib. xxxij, cap. vij.

*Чрезвычайно любяшь ворожбу, гаданіе по полету и пѣвию птицъ, колдовство, чародѣйство. Получая же отъ вѣщны отъ чертей думаютъ, что Богъ говоритъ съ ними, и сего Бога называютъ Ишогою, а Команы Хамомъ, шо есть императоромъ; удивительно какъ его боится и почитаютъ, и приносятъ ему многія жертвы и начашки пшя и пици; получаемые же отъ него отвѣщны выполняють въ шочности. Предприемлемые вновь дѣла начинаютъ въ новолуніе или въ полнолуніе; почему и называютъ луну великимъ императоромъ, преклоняють предъ нею колѣни и молятся ей. Солнце считаютъ матерью луны, потому что она заимствуетъ свѣтъ отъ солнца.⁶ Словомъ сказать, они вѣрятъ; что огонь очищаетъ все, а потому, приходящихъ къ нимъ пословъ; или государей, или кого бы шо ни было, заставляють и съ принесенными ими дарами проходитьъ черезъ два огня, "дабы они очистились". Также, если громъ ударитъ въ шадо или въ челобка, что шамъ часто бываетъ, или случится чтонибудь такое, отъ чего они считаютъ себя осквернившимися или несчастными, шо должны такимъ же образомъ очищаться колдуномъ; и почти всю свою надежду полагають въ ешомъ.

а) Замѣчаютъ сны и любятъ червокижкіе. У нихъ есть волхвы или колдуны, посредствомъ контъ просятъ живущихъ въ ядолахъ чертей отвѣчать имъ, и думаютъ, что съ ними говоритъ Богъ, ВВ. кн. xxx, гл. Ixxiv.

б) Наблюдаютъ дни и мѣсяцы, а особливо измѣненія луны, и годы и времена. Нѣтъ у нихъ дня ни времени для воздержанія и ни одного дня не считаютъ досшойшимъ или шоржественнѣйшимъ другого, ВВ. тамже.

в) дабы они какънибудь не заколдовали, или нѣтъ ли съ ними яда или другой какой вредной вещи, ВВ. кн. xxxij, гл. чѣ.

Quando aliquis eorum ^a infirmatur, ponitur in statione eius vna hasta, et contra illam filtrum circumuoluitur nigrum: ex tunc nullus audet ^b alienus postes stationum intrare. Et quando incipit agonizare, omnes recedunt ab eo; quoniam nullus de ijs qui morti eius assistunt, potest ordam alicuius ducis vel imperatoris vsque ad nouam luationem intrare. Cum autem mortuus est, si est de ^c maioribus, sepelitur occulte in campo vbi placuerit: sepelitur autem cum statione sedendo in medio eius, et ponunt mensam ante eum, et alueum carnibus plenum, et cyphum lactis iumentini. Sepelitur autem cum eo vnum iumentum cum pullo, et equus cum freno et sella: et alium equum comedunt et stramini corium implent, et super duo vel quatuor ligna altius ponunt, ^d vt habeat in alio mundo stationem vbi moretur, et iumentum de quo lac habeat, et possit sibi equos multiplicare, et equos etiam in quibus valeat equitare ^e. Aurum et argentum sepeliunt eodem modo cum ipso. Currus in quo ducitur frangitur, et statio sua destruitur, nec nomen proprium eius vsque ad tertiam

---

a) ad mortem, VB. lib. xxx, cap. lxxxvj.

b) intrare terminos stationis illius, VB. ibid.

c) minoribus, VB. ibid.

d) quae omnia faciunt pro mortuis, vt... VB. ibid.

e) Ossaque illius equi, quem comedunt, pro anima eius comburunt. Vnde conueniunt mulieres ad ossa comburenda pro animabus ipsorum mortuorum, VB. ibid.

Если кто из нихъ занеможеть^а, то въ сшавнѣ его выспавляющъ копье, которое обвершывающъ въ черный войлокъ, и съ сего времени никто изъ поспоронникъ не смѣшъ входишь^б въ сшавку." Когда же больной начнешъ издыхашъ, тогда всѣ ошъ него уходяшъ, пошому что никто изъ бывающихъ при чьей смерти, не можешъ входишь въ орду воеводъ или императора до новолунія. По опходѣ души изъ шѣла, если покойникъ былъ "знашнй"^в человекъ, то его погребающъ шайнымъ образомъ гдѣ нибудь въ полѣ; погребающъ же вмѣстѣ съ сшавкою, посадя его посрединѣ оныя, и сшавяшъ передъ нимъ споль и чашу, наполненную мясомъ и горшокъ съ кобылымъ молокомъ. Съ нимъ же вмѣстѣ зарывающъ кобылу съ жеребенкомъ и лошадь съ уздою и сѣломъ, а другую лошадь създающъ, шкуру же ея набивъ соломою, развѣшивающъ на двухъ или на чешырехъ шестахъ, г дабы у него на шомъ свѣтѣ была сшавка для жишья, кобыла для молока и для развода лошадей, и шакже были бы лошади, на которыхъ ему ѣздишь. А Такимъ же образомъ зарывающъ съ нимъ золото и серебро. Повозку, на которой его везли, разламывающъ, и сшавку его разрушающъ, и имени его никто не смѣшъ произно-

а) на смерть. ВВ. кн. ххх. гл. Іхххѣ.

б) въ ограду его сшавки, ВВ. шамже.

в) прошлый; ВВ. шамже.

г) что все дѣлающъ для покойника, дабы... ВВ. шамже.

д) Кости же той лошади, которую създающъ, сжвгающъ по душъ его. Пошому, для сжвганія костей въ память усопшахъ, сходашся женщины. ВВ. шамже.

generationem audet aliquis nominare. *Alius etiam est modus sepeliendi quosdam maiores. Vaditur in campo occultè et ibi gramina remouent cum radicibus, et faciunt foueam magnam, et in latere illius foueae faciunt vnam sub terra, et illum seruum quem habet dilectum ponunt sub eo, qui iacet tam diu sub eo donèc incipit agonizare, deinde extrahunt eum vt valeat respirare, et sic faciunt ter. Et si euadet, postea est liber, et facit quicquid ei placuerit, et est magnus in statione, ac inter parentes illius. Mortuum autem ponunt in foueam, quae est in latere facta cum his quae superius dicta sunt. Deinde replent foueam quae est ante foueam suam, et desuper gramina ponunt, vt fuerant prius, ad hoc, ne locus vltterius valeat inueniri. Alia faciunt vt dictum est.

In terra eorum sunt cœmeteria duo. Vnum in quo sepeliuntur imperatores, duces et nobiles omnes: et vbicun-

a) Si verò diues et magnus homo fuerit Tartarus, qui moritur, cum habitu preciosissimo sepelitur, ac remotius ab omnibus in abscondito loco, ne habitu suo spoliatur. Amici quoque ipsius equum eius à capite incipientes vsque ad caudam excoriant, et corrigiam inde latitudinis paruae primò secundum longitudinem illam excindunt, deinde totam equi pellem extrahentes palea implent, et in memoriale mortui habendo, contum per equi fundamentum vsque ad collum figunt, ipsumque hinc et inde supra duas furcas eleuatum suspendunt. Porrò carnes equi quasi pro animae illius suffragio, vt dictum est, comedunt, et planctum super mortuo quidam per xxx. dies, quidam plus, quidam minus, faciunt. Magni quoque Barones, antequam moriantur, vnum sibi de Sclauis suis eligunt, quem signo quodam suo signantes quando moriuntur, viuum poni secum in tumulo suo faciunt, VB. ibid.

ситъ до шрешьяго колѣна. *Знашныхъ же людей погребаютъ иначе. Вышедь шайкомъ въ полѣ, выпивають шамъ праву съ корнемъ, и вырываютъ большую яму, а съ боку оной дѣлають другую подъ землею, и любимѣйшаго слугу его кладутъ подъ него и шакъ держатъ его до шѣхъ поръ, пока онъ начнетъ задыхаться, послѣ чего вынуть дають ему вздохнуть, и ешо дѣлають трижды. Если онъ вынесетъ ешо, шо спановишся свободнымъ и дѣлаетъ что хочешъ, и уважаетъ въ спавкѣ и родшвенниками покойника. Умершаго же кладутъ въ яму, вырытую съ боку, со всѣми вещами, о коихъ сказано выше, послѣ чего зарываютъ шу яму, которая передъ его ямою, и укладываютъ ее дерномъ по прежнему, для шого, чшобы не лѣзя было узнать мѣсна. Впрочемъ, посшупаютъ какъ сказано выше.

Въ землѣ ихъ естъ два кладбища. На одномъ погребаются императоры, воеводы, и всѣ благородные. Гдѣ

а) Если же умершій Татаривъ былъ богатый и знатный человекъ, шо погребаютъ его въ богатѣишемъ плащѣ, далеко отъ встѣхъ, въ скрытомъ мѣстѣ, чшобы не украли съ него плащя. Друзья же его, съ лошади его сдирають кожу съ головы до ногъ, и сперва вырѣзавъ изъ нее по длинѣ небольшой ремень, потомъ набивають соломой и воткнувъ въ нее отъ за да до шеи длинный коль, вѣшаютъ въ память усопшему на двухъ шестахъ, а мясо, какъ сказано, сѣдаютъ за упокой души, и надъ могилою его дѣлають поминки, кные 30 дней, кные болѣе, кные менѣе. Знатные же бароны, прежде смерти своей, выбравъ одного изъ своихъ рабовъ, кладутъ на него свое клеймо, и когда умрутъ, шо шого раба зарываютъ съ ними живаго. Вѣ. шакже.

que moriuntur, si congruè fieri potest, illuc deferuntur. Sepelitur autem cum eis aurum et argentum multum. Aliud est in quo sepeliuntur illi qui in Hungaria interfecti fuerunt. Ad illa cœmeteria nullus audet accedere praeter custodes, qui ad custodiendum positi sunt ibidem. Et si aliquis accesserit, capitur, spoliatur et verberatur, et valde malè tractatur. Vnde nos ipsi nescientes intrauimus terminos cœmeterij eorum qui in Hungaria occisi fuerunt, et venerunt super nos sagittae volantes: sed quia eramus nuncij consuetudinem terrae nescientes, nos liberos dimiserunt abire.

Parentes autem et omnes alij qui morantur in stationibus suis oportet purificari per ignem: quæ purificatio fit hoc modo. Faciunt duos ignes, et duas hastas ponunt iuxta ignes, et vnam cordam in summitate hastarum: et ligant super cordam illam quasdam scissuras de bucharamo (Bucaranno, R.): sub qua corda et ligaturas inter illos duos ignes transeunt homines, bestiae et stationes: Et sunt duae mulieres, vna hinc et alia inde aquam proijcientes, et quaedam carmina recitantes. Et si aliqui currus ibi franguntur, vel etiam res ibi cadunt aliquae, incantatores accipiunt. Et si aliquis occiditur a tonitruo, omnes illos homines qui morantur in stationibus illis, oportet praedicto modo ignes transire. Statio, lectus, filtra, currus, vestes et quicquid talium habuerint, a nullo tanguntur, sed tanquam immunda ab omnibus respuuntur.

VB. lib. xxx. cap. lxxxvj. adiit. Sunt et alij Tartari quidam inter alios Christiani quidem sed pessimi, quorum filij cum patres suos senescere vident, ac taedio senectutis aggrauari,

бы они ни умерли, ихъ привозятъ сюда, если можно. Съ ними же зарывають много золота и серебра. На другомъ погребають погибшихъ въ Венгрии; ибо, тамъ много ихъ побито. Къ симъ кладбищамъ никто не смѣешь подходить, кромѣ спражей, приспавленныхъ къ онымъ. Если же кто другой подойдетъ, того поймавъ раздѣвають, свкутъ и бьютъ безъ милосердія. Мы сами, не зная ешого, одинъ разъ перешли за черту кладбища убитыхъ въ Венгрии, и въ насъ полетѣли стрѣлы; но, поелику мы были послы, не знавшіе тамошнихъ обычаевъ, то насъ ошпустили не сдѣлавъ ничего.

Родспвенники умершаго и всѣ живущіе въ его спавкахъ, должны очищаться огнемъ: очищеніе епо дѣлается слѣдующимъ образомъ. Разкладывають два огня и подлѣ оныхъ спавятъ два копыя съ веревкой вверху оныхъ, а къ веревкѣ привязываютъ какіе-то обрѣзки бухарамъ; подлѣ ешу веревку и привѣски проводятъ между сказанными двумя огнями людей, скопину и спавки. Двѣ женщины, споящія, одна съ одной, а другая съ другой стороны, прыскають водою, говоря какіе-то колдовскіе слова. И если при епомъ изломается какая повозка или уладеть что нибудь, то достается колдунамъ. Если же кого убьютъ громомъ, то всѣ люди, живущіе въ его спавкахъ, должны вышесказаннымъ же образомъ проходитьъ черезъ огонь. Спавка, постеля, войлокъ, повозки, платье и все, ему принадлежащее, оспаются неприкосновенными и опъ всѣхъ считаються нечиспыми.

ВВ. кн. ххх. гл. lxxvј. прибавляетъ. Нѣкоторые Тапары, а между ими также нѣкоторые нечестивѣйшіе Христиане, видя, что родили ихъ старѣются и опъ старо-

**

dant eis comedere pingua quaedam, vt caudus arietum et huiusmodi, quibus oppressi de facili valeant suffocari. Cumque sic mortui fuerint, corpora eorum comburunt, ac puluerem eorum colligentes quasi praeciosum quiddam custodiunt. Indeque quotidie quando comedunt, cibaria sua ex hoc puluere spargunt.

Caput 4.

De consuetudinibus bonis et malis et eibis eorum.

Dicto de ritu, dicendum est de moribus: de quibus tractabimus hoc modo. Primo dicemus de bonis, secundo de malis: tertio de consuetudinibus: quarto de eibis.

Praedicti homines, scilicet Tartari sunt magis obedientes Dominis suis, quàm aliqui homines in hoc mundo, siue religiosi, siue seculares: et magis reuerentur eosdem: neque de facili mentiuntur a eis. Verbis ad inuicem raro aut nunquam contendunt, factis verò nunquam. Bella, rixæ, vulnera, homicidia inter eos non contingunt. Prædones et fures magnarum rerum non inueniantur inter eos. Vnde stationes et currus eorum, vbi habent thesaurum suum seris aut vectibus non firmantur. Si aliquæ bestiae perduntur, quicumque inuenerit eas vel dimittit sic esse, vel ducit eas ad homines illos, qui positi sunt ad hoc. Homines autem quorum sunt bestiae apud eosdem illas requirunt, et absque vlla difficultate recipiunt illas. Vnus alium satis honorat: et ad inuicem sunt satis familiares: Et cibaria quamuis inter illos sint pauca, tamen inter se

---

a) verbis factisque. VL. lib. xxxij. cap. v.

сти дряхлѣють, кормящъ ихъ жирною пищею, какъ жоу-бараньимъ хвостомъ и тому подобнымъ, чтобы они опять-часъ онымъ, скорѣе задушились. По смерти же, шѣло ихъ сжигаютъ и собравъ прахъ хранящъ какъ вещь драгоцѣнную, и ежедневно вкушая пищу, насыпающъ оную емъ порошкомъ.

Глава 4.

О ихъ хорошихъ и дурныхъ обычаяхъ, и о пищѣ.

Описавъ обряды, надлежитъ сказать и о нравахъ, о чемъ будемъ говорить такимъ образомъ. Во первыхъ скажемъ о хорошихъ; во вторыхъ, о дурныхъ; въ третьихъ, объ обычаяхъ; въ четвертыхъ, о пищѣ.

Вышесказанные люди, шо естъ, Танары, повинующая своему государю болѣе всѣхъ другихъ на семь свѣтѣ, духовныхъ или мирскихъ людей, и шакъ много уважаютъ ихъ, что почти никогда не лгутъ имъ^а. Бранящая между собою рѣдко или никогда, а дракъ со всею не бываетъ, шакже какъ вражды, есоръ, побоевъ, убивешва. Разбойниковъ и воровъ между ими нѣтъ; почему, ешавки и повозки ихъ, въ копорыхъ они хранящъ свое имущество, не запираютъ ни замками, ни задвижками. Если какая екошина заперяется, шо нашедшій ее, или оставляеть шакъ на мѣстѣ, или ошводитишъ къ людямъ, для сего определеннымъ; козьева же екошины пребуюшъ ее ошъ нихъ, и получають безъ малѣйшаго затрудненія. Другъ друга очень почишаютъ и очень дружески обращаются между собою, и, какъ бы мало ни было у нихъ

а) ии словомъ, ии деломъ, ВВ. кн. XXXI, гл. 4.

satis competenter communicant illa; et satis sunt sufferentes. Vnde quum ieiunant vno die vel duobus diebus nihil comedentes omninò de facili non videntur impatientes, sed cantant et ludunt quasi comederunt bene. In equitando multum sustinent frigus, et calorem nimium patiuntur. Non sunt homines delicati. Invidi ad inuicem non videntur. Inter eos quasi nulla placita sunt: nullus alium epernit, sed iuuat et promouet quantum congruè potest. Mulieres eorum sunt castæ: nec de impudicitia earum inter eas aliquid auditur. *Verba tamen quædam ex eis in ioco satis habent turpia et impudica.* Seditiones verò inter eas rarò vel nunquam audiuntur. Et quamuis multum inebrientur, in ebrietate sua tamen verbis vel facto nunquam contendunt.

Nunc de malis moribus eorum est supponendum. Superbissimi alijs hominibus sunt, et despiciunt omnes: ideò quasi pro nihilo reputant, siue nobiles sint, siue ignobiles. Vidimus enim in curia Imperatoris nobilem virum Ieroslaum, magnum Ducem Russiæ, filium etiam Regis et Reginæ Georgiæ, et Soldanos multos, duces etiam soldanorum nullum honorem debitum recipere inter eos. Sed Tartari qui erant eis assignati, quantumcunque erant viles, antecedeabant eos, et semper primum locum et summum tenebant: immò sæpè oportebat eos post eorum posteriora sedere. Iracundi multum et indignantis naturæ sunt: et etiam alijs hominibus plus sunt mendaces, et ferè nulla veritas inuenitur in eis. In principio quidem sunt blan-

---

a) Elles n'usent d'aucunes paroles honteuses ni impudiques, même quand elles se divertissent, B.

нищи, очень охотно дѣлясь одинъ съ другимъ. Терпѣливы до того, что не вѣтъ ничего дещь или два, не оказывающъ ни малѣйшаго неперпѣнiя; но поющъ и веселящся шочно шакъ, какъ будшо вли хорошо. Верхомъ на лошади сносящъ они великую спужу и чрезвычайный жаръ. Ешо неизнѣженные люди. Въ нихъ нѣшъ зависпц одинъ къ другому. Тяжебныхъ ссоръ между ими почши со всемъ нѣшъ. Одинъ другаго не презираешъ; но помогаешъ ему сколько можно. Жены ихъ цѣломудренны, и не слышно, чтообы онѣ вели себя разпушно; однако же, нѣкоторыя изъ нихъ въ шупкахъ говорящъ очень дурные и безчинные слова." Возмущенiя между ими бывають рѣдко или никогда. И хощя они пьющъ много; но въ пьянствѣ никогда не бранящся и не дерущся.

Теперь надобно сказашъ о ихъ дурныхъ нравахъ. Они высокошѣрны до того, что презирающъ всѣхъ другихъ людей, и по ешому считающъ почши ни во что какъ благородныхъ, шакъ и неблагородныхъ. Мы видѣли при императорскомъ дворѣ благороднаго мужа Ерослава, великаго герцога Русскаго, шакже сына царя и царицы Грузинскихъ, многихъ солдановъ и воеводъ солданскихъ, кошорымъ они со всемъ не оказывали должнаго уваженiя; но опредѣленные къ нимъ Ташары, какъ подлы нѣ были, однако же ходили впереди ихъ и всегда занимали первое и верхнее мѣшпо, даже часшо сажали ихъ позади себя. Они очень сердпшы и вспыльчивы. Подобныхъ имъ лгуновъ къ другимъ людямъ, нѣшъ на свѣшѣ, и почши

а) Онѣ не улошребляющъ никакихъ зазорныхъ и безчинныхъ словъ, даже въ шупку. Б.

di, sed in fine pungunt vt scorpio. Subdoli sunt et fraudulentissimi, et si possunt astutia circumueniunt omnes. Homines sunt immundi, sumendi cibum et potum, et alijs factis suis. Qui cum volunt aliquid male facere alijs hominibus, miro modo occultant, vt praeuidere non possint, vel contra eorum astutias remedium inuenire. Ebrietas honorabilis est apud eos: et quum multum quis bibit, ibidem rejicit, nec propter hoc dimittit quin iterum bibat. Valde sunt cupidissimi et auari, exactores maximi ad petendum, tenacissimi retentores, et parcissimi donatores. Aliorum hominum occisio pro nihilo est apud eos. Et, vt breuiter dicam, omnes mali mores eorum propter prolixitatem in scripto redigi non possunt.

VB. lib. xxx. cap. lxxiv. Tantaè verò impietatis et arrogantiae sunt, vt Dominum suum Cham filium Dei appelleant, et ipsum loco Dei super terram venerantes adorent, dicentes, factoque ostendentes, illud in eis esse impletum: Caelum coeli Domino terram autem Dei filio homini. Nam et ipse Cham se filium Dei appellat, et in litteris suis sub hoc nomine mandat omnibus. Eiusque subditi, videlicet Tartari, de mandato ipsius principes suos Bayothonoy et Bato violenter ab omnibus nuncijs ad ipsos venientibus, faciunt adorari cum triplici genuum flexione, triplici quoque capitum suorum in terram allisione. Denique supra modum gloriantes, et ad totius mundi dominum in breui se venturos praesumentes, ita adeò desipiunt, vt maiorem Domino suo Cham neminem in mundo fore credant, vel etiam coram se nominari Papam vel alium maiorem sustineant. Omnes homines, qui in mundo sunt, veluti pecudes reputant, seque solos hominibus praeferentes, Papam et omnes Christianos canes appellant, ipsos etiam idolatras esse

никогда не услышишь отъ нихъ правды. Сначала они ласковы, но подь конецъ кусають какъ скорпіоны. Коварны и лукавы, и, если могутъ, то хитросію своею обманываютъ всѣхъ. Неопряжны въ пищи и пишии и во всѣхъ своихъ дѣлахъ. Если хощають вредить другимъ людямъ, то скрываютъ ешо удивительнымъ образомъ, чтобы не лъзя было ихъ опгадашь или предосперечься отъ ихъ хитросіи. Пьянство считаешся у нихъ похвальнымъ дѣломъ, и если кто много выпьешъ, пошь шупъ же блюешъ, однако же отъ шого не пересташъ, а начинаешъ съ нова. Они чрезвычайно жадны и скупы, неопшупно просяшь всего; удерживають у себя все, а сами почши ничего не дають. Убивають другихъ людей считаешся у нихъ почши ни за что. Словомъ сказашь, въ нихъ шакъ много дурнаго; что всего и описашь не лъзя.

ВВ. кн. ххх, гл. lxxiv. Нечестіе и высокомѣріе ихъ проспираешся до шого, что они государя своего Хама называють сыномъ Божиимъ и поклоняються ему вмѣсто Бога на земли, говоря и на самомъ дѣлѣ показывая, что они ешому вѣряють: небеса небесъ Господу, а земля сыну Божию человеку. По ешому и Хамъ называешъ себя сыномъ Божиимъ и ешо названіе употребляешъ во всѣхъ своихъ грамашахъ. Подданные же его, по ешь, Ташары, въ слѣдствіе повелѣнія его, всѣхъ нословъ, приходящихъ къ князьямъ ихъ Байшоною и Башо, принуждають поклоняшься имъ проекрапнымъ колѣнопреклоненіемъ и проекрапнымъ удареніемъ челомъ въ землю. Наконецъ, перевознось до чрезмѣрности и надѣясь скоро завладѣшь всею свѣшомъ, до шого проспирають свое безуміе, что выше государя своего Хама никого въ свѣшѣ не считають, и не шерпяють, чтобы кто при нихъ называлъ папу или кого другаго выше его. Всѣхъ людей на свѣшѣ считають за скошовъ, называя шолько себя

affirmant, quia ligna et lapides, id est, quia signum crucis, in lignis et lapidibus impressum vel insculptum, adorant... Ad caeterorum hominum societatem incommunicabiles et inamicabiles sunt, ut etiam cum eis colloquium habere dedignentur, et in ludis et ubique praeferrunt. Vnde cum in eorum exercitu duo Christiani Georgiani, ab ipsis inuitati, cum duobus Tartaris luctarentur causa ludi, et duo Tartari absque ulla laesione corporum à Georgianis ad terram essent submissi, alij Tartari de eorum prostratione supra modum indignati, frementes in Georgianos illos irruerunt, ita quod eorum uniuscuique brachium unum extorquendo confregerunt.

Cap. Ixxv. Tanta verò in eis cupiditas exardescit, ut cum aliquid, quod sibi placeat, vident, statim aut nimia importunitate extorqueant, aut violenter auferant ab illo, cuius est, velit nolit. Pecunias suas committunt ad usuram, ita quod accipiunt de decem denarijs unum ad usuram per mensem, post primum iterum decenarium de quolibet decenatio decimato per usuram iterum accipiunt unum denarium. Itaque miles quidam in Georgia de quingentis iberperis (58) à Tartaris acceptis, per annos 7. retentis, coactus fuit eis vij. millia reddere pro usuris. Quaedam etiam Domina Tartarica pro l. ouibus, quas cuidam commiserat, et ille per vij. annos tenuerat, petijt ab illo pro usuris illarum ouium iberpera vij. millia, quae omnia ille coactus exoluerat pro usura. Praeterea super tributarios suos aggravant onus exactionis, ut in terra Anagh, magni videlicet cuiusdam terrae Baronis. Primò siquidem Cham suum habet tributum ad minus xv. drachmas seu Asperos (59), qui benevalent xxx. sterehingos (60). Secundo Dominus specialis. Tertio Dominus provincialis. Quarto nuncij solennes. Quinto frequentes, quae sunt eis, Xeniorum praesentationes. Post hoc etiam nuncij superuenientes cum equorum angarijs, quibus provide-

людьми; пану и всѣхъ Христіанъ называютъ собаками и утверждаютъ, что они идолопоклонники, пошому что поклоняются дереву и камню, шо есть, знаменію креста, изображенному или избѣченному на деревѣ и камнѣ... Сообщества другихъ людей не шерпятъ до того, что и говорить съ ними не кошатъ, и въ играхъ, и гдѣ бы шо ни было, желаютъ имѣть надъ ними верхъ. По сему, одинъ разъ, два Грузинца христіанина, бывшіе въ ихъ войскѣ, по приглашенію ихъ спали шушкою боролся съ двумя Ташарами, которыхъ и повалили на землю не причина однако же имъ ни какого вреда; во другіе Ташары разсердись за шо, что ихъ повалили, кинулись съ яростию на Грузинцевъ и вырвавъ у каждаго по рукѣ, изломали ихъ.

Гл. Іхх. Они жадны до того, что увидя вещь, которая имъ нравится, шопчасъ вынуждаютъ ее отдашь неопшшупными просьбами или опшнимають насильно. Деньги своя опшдаютъ въ роспъ шакъ, что за десять денаріевъ берутъ по одному на мѣсяць, а послѣ перваго десятка берутъ општь опъ каждаго десятка десятой часши по одному денарію роспу. По сему, одинъ воинъ въ Грузіи занявъ у Ташаръ 500 иперперовъ (58), черезъ 5 лѣтъ принужденъ былъ заплашить имъ 7000 роспу. Также, одна Ташарская боярыня дала кому-шо въ займы 50 овецъ и черезъ 7 лѣтъ пошребовала за нихъ роспу 7000 иперперовъ, кои онъ и принужденъ былъ заплашить. Сверхъ ешого, данниковъ своихъ опшгчають они шалогамн, какъ напшмѣръ, землю Анагъ, принадлежащую какому-шо знашному барону. Во первыхъ, Хамъ получаешъ свою данъ, состошщую по меньшей мѣрѣ изъ 15 драхмъ или асперовъ (59), кои на вѣрное стоють 30 сперелинговъ (60); во вторыхъ, особенный владѣлецъ; въ шретшхъ, обласшный владѣлецъ; въ четвершхъ, шоржешшвенные послы; въ пяшхъ, часшные подшсы даровъ; послѣ ешого, должно давать

**

tur in expensis. Praeterea de quolibet rustico laborante accipiunt Asperos tres, ac de quolibet boues tres, et de sex pecoribus iij. Et munera quidem bene accipiunt, sed non sequuntur retributiones: quia pro nullo dato alicui aliquid retribuant, vel etiam gratis reddunt, quinpotius quaecunque quandocunque illis dantur, ea sibi deberi tanquam omnium Dominis arbitrantur. Itaque manus eorum semper ad accipiendum est porrecta, sed ad dandum collecta. Cumque infinitis abundant gregibus pecorum et armentorum, multumque in eis nutriendis et multiplicandis delectentur, prae nimia tenacitate auaritiae vix aut nunquam animal comedunt sanum aut viuum, sed quando mortuum est, statimè moriturum, vel mutilatum, aut aliqua molestia consimili afflictum. Denique cum abundant tabernacula ipsorum, manum egeno et pauperi non porrigunt. Hoc tamen solum laudabile, quoad quid habent, quòd vbicunque in prandio vel coena aliquis eis superuenerit, libenter illud, quo vescuntur, ei communicant, ac volentem secum comedere non excludunt.

Cap. Ixxvj. Sic autem in malitia sua effrenati sunt, vt nullatenus se debere vel posse refrenari putent à destructione, quam coeperunt. Exemplumque tale de seipsis non verentur ponere. Nos, inquiunt, sumus quasi sagittae de manu sagittantis emissa, quae nunquam desistit, donec obstaculum eam repellens, et confringens inueniat. Super multitudine quoque gentis suae gloriantes, nullam gentem eis posse resistere innuunt, per hoc exemplum, quod in medio proponunt. Nos sumus, aiunt, vt fluuius magnus aquarum multarum, qui pro sua profunditate nimia transuadari nequit, cuius impetus inundans absorbet quaecunque inuenit, licet à paruo fonte oriatur, et à pluribus rivulis deriuetur. Caeterum etiam minime Garconnes eorum accipiunt at rapiunt mulieres per ciuitates eis subiectas, scilicet Georgiae, Turquiae, Persidis, Armeniae maioria et minoris, ex-

прѣвзажающимъ гонцамъ лошадей и содержаніе. Сверхъ ешого, ошъ каждаго крестьянина работника берутъ по 3 аспера, ошъ каждаго быка 3 и ошъ 6 овецъ 3. Также они великіе охопники до подарковъ, за кои однако же не опдаривають; ибо ни за какій подарокъ не только ни кому ничего не дають, но даже и не благодарятъ, а напрошивъ, что ни причесутъ имъ въ даръ, шо считають обязанностію, какъ владѣющіе всемъ. Такимъ образомъ, рука ихъ всегда опверзпа для принятія, но сжапа для подаяніа. Хотя у нихъ величайшіе спада овецъ и барановъ, но очень любятъ, чтобы они размножились еще болѣе; ошъ чрезмѣрной же скупости, рѣдко или никогда не вѣдятъ здоровой или живой скопины; но шу, кошорая издохла или скоро издохнешъ, или изуродованную, или хворую. Наконецъ, какъ шапры ихъ ни обилуютъ всемъ, но они не помогаютъ бѣднымъ и нищимъ. Одно только сто въ нихъ похвально, что если кто зайдетъ къ кому во время обѣда или ужина, съ шѣмъ охопно раздѣлятъ свою нищу.

Гл. Іххvj. Въ злобѣ своей до шого бывають необузданны, что никакъ не хотятъ и не могутъ удержаться ошъ опустошенія, кошорое начинаютъ. Таковые примѣры не спрашаша разсказывать про себя. Мы, говорятъ они, подобны стрѣльцѣ, пуценой рукою стрѣльца, кошорая не оспановляется до шѣхъ поръ, пока не встрѣшитъ себѣ препяшшвіа, кошорое сокрушитъ ее. Кичась своимъ многолюдствомъ, они думаютъ, что ни какій народъ не можетъ имъ прошивустоять, потому, говорятъ они, что мы подобны большой рѣкѣ, кошорая, по чрезвычайной глубинѣ своей, непроходима, и спремленіемъ своимъ увлекаетъ съ собою все встрѣчающееся, хотя изпочникъ ея малъ и она воды свои удѣляетъ многимъ ручьямъ. Впрочемъ, самыя даже низкіе служилели ихъ, берутъ и увозятъ женщинъ въ горо-

ceptis etiam illis, quæ prouidentur à communitatibus ipsis. Ijdemque Garconnes ipsorum ac nunciij quascunque equitantes ibidem inueniunt, si equitaturis indigent, faciunt illos de equis descendere, ac ducunt eos vbi voluerint. Oculos incontinentis penitus habent Tartari, plenos incessabilis delicti, omnibus pecudibus se indifferenter commiscent, sicut et Sarra-ceni. Nam in illis semper viguit Sodomiae peccatum, et in Tartariis est etiam diffusum,

Cap. lxxvij. Crudeles adeò sunt, vt nec senem reuereantur, neque puerorum misereantur. Effusio sanguinis apud eos tanquam effusio aquae reputatur, humanorumque corporum prostratio tanquam stercorum coaceruatio computatur. Nec solùm in vnam gentem, sed etiam in Christianorum et omnium aliorum hominum exardescunt extinctionem... Itaque in occisione hominum exultantes gloriantur, et in multitudine occisorum anima eorum mirabiliter delectatur. Itaque de rupibus homines praecipitant, alios colla pouendo super lapides excerebrant, alijsque lapidibus ipsum terendo collum occidunt. Intrans domos homines etiam timore mortis absconditos, infixio cultello in corde, occidunt, et sanguine eorum adhuc de vulneribus effluente, sedent et comedunt ac bibunt, dicentes, iterumque percutientes: Ecce modo iacetis hic vos inimici nostri. Multa quoque in eis est dolositas, fallácia et mendacitas.

Cibi eorum sunt omnia quæ mandi possunt. Comedunt canes, lupos, vulpes, et equos: et in necessitate carnes humanas.^a Vnde quando pugnauerunt contra quandam ciui-

---

a) Carnes humanas deuorant vt leones, tam assas igni quàm elixas, et hoc quandoque causa necessitatis, quandoque causa delectationis, quandoque causa timoris et horroris incutiendi pópulis hoc audituris... Catos etiam et canes edunt, et catos libentissimè comedunt,.. Cumque capiunt

дахъ, ими покоренныхъ, какъ по, Грузинскихъ, Турецкихъ, Персидскихъ, въ великой и малой Арменіи, кромѣ тѣхъ, коихъ дають имъ города и селенія. Тѣ же самые служители и гонцы, если не имѣють лошадей, по, кого бы шамъ ни встрѣпили на лошади, заставляють его слѣзть долой и лошадь уводяшь куда хопяшь. Ташары невоздержны до чрезвычайности, наполнены неутолимою похотию и мѣшались со всякою скопиною, подобно Сарацинамъ, между коими всегда былъ грѣхъ Содомскій, распроспранившійся и между Ташарами.

Гл. Ixxvij. Они такъ жестоки, что не имѣють жалости ни къ спарикамъ, ни къ младенцамъ. Пролитіе крови считають они не болѣе, какъ за пролитіе воды, а лежащія проспершыя шрупы человѣческіе, за кучи навоза. Они горять желаніемъ изпребить не шокмо одинъ какій народъ, но и Христіанъ и всѣхъ прочихъ людей... Такимъ образомъ щеславая умерщвленіемъ людей, они чрезвычайно услаждають душу свою множествомъ убитыхъ: иныхъ свергають съ горъ, другихъ полага шею на камень, разбивають голову до мозгу, а у другихъ шѣмъ же камнемъ оппиливають шею. Входа въ дома, живущихъ въ немъ, полумертвыхъ ошь страха, убивають вонзая имъ въ сердце ножъ, и еще во время изпеченія крови изъ ранъ, садяшся, ѣдятъ и пьють, и поражая съ нова говорятъ: такъ лежише здѣсь, враги наши. Они наполнены коварствомъ, хипроспю и лжею.

Они ѣдятъ все, что шолько ѣсть могутъ: собакъ, волковъ, лисицъ и лошадей, а по нуждѣ и человѣческое мясо. а

а) Мясо человѣческое, какъ жареное, такъ и вареное, пожирають подобно львамъ; дѣлають же это иногда по нуждѣ, иногда для забавы, а иногда для поселенія страха и ужаса въ тѣ народы, кои объ ешомъ слышашъ... ѣдятъ кошекъ и собакъ, а особливо любятъ ѣсть кошекъ... Поймавъ своего прощавника или жестокаго врага, сходяшся въ одво

tatem "Kytaorum," vbi morabatur imperator ipsorum; eam obsederunt tum diu, quod defecerunt ipsis Tartaris omnino, expensae. Et quia non habent quòd manducarent omnino, tunc accipiebatur de decem hominibus vnus ad manducandum. Abluiones etiam quæ egrediuntur de iumentis cum pullis manducant. ^b Imò vidimus etiam eos pediculos manducare: vidimus etiam eos comedere mures. Mensalibus et manutergijs non vtuntur: panem non habent, ^c nec olera, nec legumina, nec aliquid aliud nisi carnes: ^d et tam paucas habent," quòd aliae nationes vix inde viuere possent. "Cum pinguedine carniū multum polluunt manus: quando verò comederunt, tunc manus ad ocreas suas, vel ad gramina, vel ad aliquid talium tergunt." Solent etiam honestiores habere aliquos panniculos paruos cum quibus vltimo tergunt manus, quando carnes manducarunt. Cibum vnus eorum incidit, et alius accipit cum puncto cultelli morsellos, et vnicuique prebet, qui-

---

aliquem sibi contrarium et inimicum valdè, conueniunt in vnum locum comesturi eum in vltionem rebellionis sibi factae, sanguinem eis auidè sugentes velut sanguisugae infernales. VB. lib. xxx, cap. lxxvij, lxxviij.

a) Kimorum, VB. ib. cap. lxxviij.

b) Pediculos etiam comedunt, vxor viri, et amicus amici de capita vel aliunde illos extrahentes atque dicentes, vtinam sic possim facere de inimicjs domini mei hic astantis. VB. ib.

c) vel curant, sed quidam etiam ipsum comedere dedignantur. VB. ib.

d) de quibus etiam tam paucas manducant, quòd..., VB. ib.

e) Porrò omne carniū genus præterquam mulæ quia non gignit, comedunt, et hoc turpissimè rapaciterque, tangentes pinguia digitos suos lambunt, et ocreis suis tergunt... In carnibus autem equinis plus delectantur quàm in alijs. VB. lib. xxx. cap. lxxviij.

Одинъ разъ осаждая какій-то "Китайскій" городъ, въ которомъ жилъ императоръ сего народа, стояли они подъ нимъ такъ долго, что всѣ съѣстные припасы у нихъ вышли; а послѣду для пищи у нихъ ничего не осталось, но изъ десяти челоуѣкъ брали они одного на съѣденіе. Также ѣдятъ они мѣсто, выходящее изъ кобылы, когда она ожеребится. "Мы видѣли, что они ѣдятъ даже вшей" и мышей. Скашершей и салфепокъ они не употребляютъ. Хлѣба у нихъ нѣтъ, "ни зелени, ни овощей и ничего другаго, кромѣ мяса, "да и того у нихъ такъ мало," что другіе народы едва могли бы пѣтъ жить. "Руки свои очень много пачкаютъ самою; наѣвшись же опираютъ ихъ о сапоги или праву или что попадется;" однако же, кшо по знашнѣ, у пѣхъ есть какія-то пряпочки, которыми они опираютъ себѣ руки, когда наѣдятся. Одинъ изъ нихъ разрѣзываетъ кушанье, а другій взявъ кусочки на конецъ ножа раздаетъ всѣмъ, иному

мѣсто, и въ отмщеніе сдѣланнаго имъ противъ нихъ возмущенія, съ жадностію сосутъ изъ него кровь, подобно адскимъ пиявицамъ. ВВ. кн. ххх, гл. lxxvij, lxxviii.

а) Киморскій, ВВ. тамже, гл. lxxviii.

б) Также ѣдятъ вшей; жена у мужа, а другъ у друга вынимая ихъ изъ головы или другаго мѣста, говорятъ: О если бы можно было сдѣлать тоже со врагами государя моего, здѣсь находящимися. ВВ. тамже.

в) да и не забываются о немъ, а пренебрегаютъ употреблать его въ пищу. ВВ. тамже.

г) да и того ѣдятъ такъ мало, что... ВВ. тамже.

д) Впрочемъ ѣдятъ всякое мясо, кромѣ лошакина, потому что она не рождаетъ, и при почъ съ жадностію, неоприпно, засаливъ пальцы, облиываютъ ихъ и опираютъ о сапоги.... Лошадное мясо однако же любятъ болѣе всякаго другаго. ВВ. кн. ххх. гл. lxxviii.

busdam plus, quibusdam minus, secundum quod plus vel minus volunt eos honorare. Scultellas non lauant et si aliquando cum brodio lauant carniū, iterum cum carnis in olla reponunt. Ollas etiam vel caldaria, vel alia vasa ad hoc deputata si abluunt, simili modo lauant. Apud eos est magnum peccatum, si de cibo vel potu peire permittatur aliquid. Vnde ossa, nisi prius extrahatur medulla, dari canibus non permittunt. Vestes etiam non lauant, nec lauari permittunt, et maximè quo tonitrua ab illa hora incipiunt donec desinant. Lac iumentinum ^a bibunt in maxima quantitate si habent: bibunt etiam ouinum, caprinum, vaccinum, et camelorum. ^b Vinum, ceruisiam, et medonem non habent, nisi ab alijs nationibus mittatur, vel donetur eisdem. In hyeme, nisi diuites sint, lac iumentinum non habent. Millium cum aqua decoquunt, quod tam tenue faciunt, quod non comedere sed bibere possunt. Et unus quisque ex eis bibit cyphum vnum vel duos in mane, et nil plus in die manducant. In sero vnicuique parum de carnibus datur, et brodium de carnibus bibunt. In aestate autem, quia tunc habent satis de lacte iumentino. carnes raro manducant, nisi fortè donentur eis, aut venatione aliquam bestiam ceperint, siue auem. ^c

---

a) quod ipsi Kamaus (61) vocant, quotidie, sicut et homines caeteri vino forti se inebriant. VB. ibid.

b) Vinum libentissimè bibunt, quando habere possunt. VB. ibid.

c) Cumque Calendas aut festiuitates sacrorum suorum celebrant, cantui vel potius vlulatulū atque potationibus vacant. Et quamdiu potationes huiusmodi durant, nulli negotio intendunt, nullumque nuncium expediunt. VB. ibid.

больше, другому меньше, смотря по тому, кого хощянтъ угоспишь болѣе или менѣе. Посуды не моютъ, а иногда вымывъ мясо похлѣбкою, съ мясомъ же опять вливають въ горшокъ. Горшки, кошлы и всякую поваренную посуду моютъ точно также. За великій грѣхъ считаютъ бросаешь что нибудь ошь пища или пиція; почему и костей не даютъ собакамъ до шѣхъ поръ, пока не высосутъ изъ нихъ мозжечка. Пашья также не моютъ, и не позволяють дѣлать ешого, а особливо если въ по время начинаешся громъ, пока не перестанетъ. Кобыляго молока ^а пьютъ чрезвычайно много, если оно у нихъ бываетъ, ^б также пьютъ овечье, козье, коровье и верблюжье. ^в Вина, пива и меда, у нихъ нѣтъ, кромѣ присылаемаго или привозимаго имъ въ даръ другими народами. Зимой ни у кого, развѣ только у богатыхъ людей, не бываетъ кобыляго молока. Они варятъ просо съ водою, и шакъ жидко, что его не ѣсть, а пишь только можно, и каждый изъ нихъ по утру выпиваетъ онаго по ковшу или по два, и послѣ ешого во весь день уже ничего болѣе не ѣсть. Вечеромъ, каждому дается не много мяса и пьютъ мясную похлѣбку; лѣтомъ же, ибо въ ешо время бываетъ у нихъ много кобыляго молока, мясо ѣдятъ рѣдко, развѣ только что дастъ имъ, или поймають какого звѣря или птицу.^а

а) которое называютъ кашаусъ (61), пьютъ каждый день, и напивающа до пьяна такъ, какъ другіе люди виномъ. ВВ. также.

б) вино пьютъ охотно, если могутъ достать его. ВВ.

в) Въ первый день мѣсяца или когда празднуютъ дни своихъ святыхъ, шо поютъ, или лучше воютъ, и пьютъ; и до шѣхъ поръ, какъ попонка еша продолжается, не занимающа ни какимъ дѣломъ и не опускающа ни какихъ пословъ. ВВ.

Legem etiam siue consuetudinem habent occidendi virum et mulierem quos in adulterio inuenerint manifestè. Similiter et virginem si fornicata fuerit, mulierem occidunt et virum. Si aliquis inuenitur in præda vel in furto manifesto in terra potestatis eorum sine vlla miseratione occiditur. Item si aliquis eorum deundat (denudauit, VB.) consilium, maximè quando volunt ire ad bellum, centum plagæ dantur super posteriora, quanto maiores dare cum baculo magno vnus rusticus potest. *Item quando aliqui de minoribus offendunt in aliquo à suis maioribus non parcitur eis, sed verberibus grauitè affliguntur. Item inter filium concubinae et vxoris nulla est differentia, sed dat pater vnicuique eorum quod vult, et si est de genere ducum, ita est dux filius concubinae, sicut filius legitimus. Et cum vnus Tartarus habet multas vxores, vnaquæque per se suam stationem, et familiam habet: et cum vna comedit, et bibit, et dormit vna die, et altera die cum alia. Vna tamen ex ipsis maior est inter alias, et frequentius cum illa quam cum alijs commoratur. Et cum tam multæ sint inter se tamen de facili non contendunt. Viri nihil operantur omninò exceptis sagittis: et etiam de gregibus aliquantulum habent curam, sed venantur, et exercent se ad sagittandum: Omnes enim à paruo vsque ad magnum sagittarij sunt et boni. Et statim pueri eorum, cum sunt

---

a) Similiter cum aliqui de minoribus offendunt in aliquo, non eis à maioribus suis parcitur, sed... VB. lib. xxxij, cap. vj... In like sort when any inferiours offend in ought, they finde no fauour at their superiours handes, but... H.... Quand aussi un inferieur offense un plus grand que soi, il est grieuement battu. B.

Закономъ или обычаемъ положено у нихъ убивашь мужчину и женщину, коихъ поймають въ явномъ прелюбодѣянїи. Также и дѣвку блудодѣйсвующую убивають и съ мужчиною. Если кого поймають въ грабежъ или явномъ воровствѣ на землѣ ихъ владѣнїя, того убивають безъ милосердїя. Также, если кто опкроешь ихъ намѣренїе, а особливо когда хошяшь иди на войну, шому дають шю ударовъ съ зади шакихъ, какїе шолько можешь сдѣлашь кресьянинъ большою дубиною. *Также, если кто изъ низшихъ сдѣлаешь какїй просшупокъ, шо высшїе его не щадяшь," а сѣкушь жесшоко. Также, не различають ни чѣмъ дѣшей, прижишыхъ опъ наложницы и опъ жены; но опецъ даешь каждому шо, чшо хочешь, и если онъ вельможнаго рода, шо сынъ наложницы дѣлаешь вельможею шочно шакже, какъ и сынъ законный. Скольшю бы у Ташарина ни было женъ; но каждая имѣешь свою спавку и домъ. Одинъ девъ ѳспїть, пьешь и спїшть онъ съ одною, а другїй съ другою женою. Но одна изъ нихъ бываешь шарше прочихъ, и съ нею онъ живешь чаще, нежели съ другими. Впрочемъ, сколько бы ихъ ни было, но онѣ рѣдко ссоряшья между собою. Мужчины совершенно ничего не дѣлають, кромѣ спрѣль, да опъ части присматривають за шпадами, а занимаютьшья шолько звѣроловешвомъ и спрѣльбою, опъ чего всѣ они, опъ малаго до великаго, искусные спрѣлки. Дѣши ихъ, какъ

а) Также, если кто изъ низшихъ сдѣлаешь какїй просшупокъ, шо высшїе не щадяшь его, а.... ВВ. кн. ххїї, гл. вї. Гаклюйшовъ переводъ шочно такїй же.... Также: Если низшїй обидяшь кого гораздо выше себя, шо жесшоко его наказывають. Б.

duorum annorum vel trium, incipiunt equitare. Equos eorum regunt et currunt in eis: et dantur eis arcus secundum suam ætatem, et instruunt ad sagittandum. Agiles enim sunt et audaces valdè. Virgines et mulieres equitant, et agiliter in equis currunt vt viri. Videmus enim eas arcus et pharetras portare. Et tam viri quàm mulieres diu in equitando possunt durare. Breuissimas habent strepas: equos valdè custodiunt: imo rerum omnium sunt magni conseruatores. Mulieres eorum omnia operantur. Pellicia, vestes, calceos, ocreas, et omnia opera quæ de corio fiunt. Currus etiam ducunt et reparant, camelos onerant, et velocissimæ sunt et strenuæ in omnibus operibus suis: fœmoralibus omnes vtuntur^a: aliquæ sicut viri, sagittant.

VB. lib. xxx, cap. lxxj. adiit. Ipsi verò Tartari leues et agiles sunt quàm plures, ac benè equitantes. A pueritia quippe discunt equitare currendo post armenta equorum et aliorum animalium. Cumque maiores effecti sunt, cum patribus suis in bellis quasi continuis equitant, nullusque illorum pedes vadit, sed omnes etiam minimi garconnes equit aut bobus insident: quia breuissimas tibias habent. Incomposito itaque gradu incedunt, et pedites ire diu nequeunt.... Equos autem habent, qui non ferrantur, nec hordeo vtuntur, multumque sunt disciplinabiles ac magni laboris, et castrati sunt, et nares fissas habent.... In luctationibus et in sagittationibus delectantur tanquam in suis potissimis gaudimonijs et exercitationibus. Christianis autem debiliores sunt corporibus. Venatores quidem mirabiles sunt, et ordinati ac serrati ad venandum per-

a) sicut et viri, VB.

скоро исполнятся имъ два или три года, шопчасъ начинають ѳздить верхомъ, управляють лошадыи и скачуть на нихъ, и дають имъ лукъ по ихъ возрасту и учашъ ихъ спрѣляшъ. Они очень проворны и смѣлы. Дѣвки и женщины ѳздяшъ верхомъ и скачуть также, какъ мужчины. Мы видѣли, что онѣ носятъ луки и колчаны. Какъ мужчины, такъ и женщины, могутъ долго ѳздить верхомъ. Стремяна у нихъ очень короткіе. О лошадахъ прилагають величайшее спараніе и вообще на все очень бережливы. Жены у нихъ дѣлають все: шубы, плашье, башмаки, сапоги и всякую кожаную работу. Онѣ же ѳздяшъ на повозкахъ и чиняшъ ихъ, также выючашъ верблюдовъ. Онѣ очень проворны и искусны во всякой работѣ. Всѣ онѣ носятъ поршкы ^а; нѣкоторыя спрѣляють какъ мужчины.

ВВ. кн. XXX. гл. Ixxj. прибавляетъ. Татары чрезвычайно ловки и проворны и верхомъ ѳздяшъ хорошо; ибо съ малолѣтства привыкають къ етому скача за шабунами лошадей и шадами скота. Когда же возмужаютъ, то съ опшцами своими безпреставно ѳздяшъ на войну верхомъ; никто изъ нихъ пѣшкомъ не ходитъ, а всѣ, даже и послѣдніе служилыи, сидятъ на лошади или на быкѣ; имѣя очень короткія ноги, ходяшъ они неровнымъ шагомъ, и по недолго... Лошадей своихъ не подковывають, не кормяшъ ихъ ячменемъ; онѣ выучены очень хорошо, сильны и холощены, а ноздри разрѣзаны... Въ борьбѣ и спрѣльбѣ полагають лучшую свою забаву и упражненіе; шѣломъ же слабѣ Христіанъ. Удивительные звѣроловцы: на ловлю ходяшъ успрося

а) какъ мужчины. ВВ.

gunt, ita quòd animalia venaticia fugando coram se ducunt. Denique concludendo ea quasi de seipsis choream vnam faciunt. Et tunc sagittando vndique interficiunt et capiunt.

Caput 5.

De ipsorum imperio.

Dicto de eorum consuetudinibus, dicendum est de eorum imperio. Et primò de ipsius principio. Secundò de principibus eius. Tertio de dominio Imperatoris et principum.

Terra quædam est in partibus Orientis, de qua dictum est suprà, quæ Mongol nominatur. Hæc terra quondam quatuor populos habuit: Et vnus Yeka-Mongol, id est, magni Mongali vocabatur. Secundus Sumongol, id est Aquatici Mongali. Ipsi autem seipsos Tartaros appellabant, à quodam fluuio, qui currit per terram eorum, qui Tartar nominatur. ^aAllius^b appellatur Merkat, quartus Mertrit. Hi populi omnes vnam formam personarum, et vnam linguam habebant: quamuis inter se per principes et provincias essent diuisi^b (62).

In terra Yeka-Mongol fuit qui vocabatur Cyngis (Chingis, VB.). ^cIste incepit esse robustus venator coram Domino. Dedit enim homines furari, rapere, prædari.

a) Tertius, VB. lib. xxxij, cap. viij.

b) Sunt autem duo genera Tartarorum, diuersa quidem habentia idioma, sed vnicam legem, ac ritum, sicut Franci et Teutonici. VB. lib. xxx, cap. lxxij.

c) coram Domino, defic. in VB. lib. xxxij, cap. viij.

и спѣсаясь между собою, и такимъ образомъ гоняшъ звѣрей, а попомъ окруживъ бьютъ ихъ стрѣлами и ловяшъ.

Глава 5.

О ихъ имперіи.

Сказавъ о ихъ обычаяхъ; надлежитъ сказать о ихъ имперіи. И во первыхъ о началѣ оныхъ; во вторыхъ, о ихъ государяхъ; въ третьихъ, о власти императора и князей.

Вышесказанная земля, называемая Монголь, находится въ восточныхъ странахъ. Въ епой землѣ жили некогда чешыре народа. Одинъ изъ нихъ назывался Ека-Монголь, по ешь, великіе Монгалы. Второй, Су-Монголь, по ешь, водяные Монгалы, кои однако же самихъ себя называли Таршарами, по нѣкоторой рѣкѣ, текущей чрезъ ихъ землю и называемой Таршаромъ. * Другій назывался Меркапъ, а четвертый Метрипъ. Всѣ сии народы имѣли одинъ обликъ и одинъ языкъ, хотя у каждаго были различные государи и обласпи ^б (62).

Въ землѣ Ека-Монголь былъ некогдо именемъ Цингисъ (Хингисъ, ВВ.). * Онъ началъ дѣлаться сильнымъ ловцемъ предъ господомъ; ибо научилъ людей красшъ, разбойни-

а) Третій. ВВ. кн. xxxij, гл. viij.

б) Ташары же раздѣляются на два рода, говорящіе особеннымъ нарѣчіемъ; но имѣющіе одинакій законъ и обряды, какъ Франки и Тевтоны. ВВ. кн. xxx, гл. lxxijj.

в) предъ господомъ, нѣшь въ ВВ. кн. xxxij, гл. viij.

Ibat autem ad alias terras, et, quoscunque potuit capere, et sibi associare non demittebat: Homines verò suæ gentis ad se inclinabat, qui tanquam ducem ipsum sequebantur ad omnia malefacta. Hic autem incepit pugnare cum Sumongal, siue Tartaris, postquam homines aggregauerat sibi, et interfecit ducem eorum, et multo bello omnes Tartaros sibi subiugauit et in suam seruitutem redegit. Post hæc cum omnibus his pugnavit, cum Merkat, qui erant positi iuxta terram Tartarorum, quos etiam bello sibi subiecit. Inde procedens pugnavit contra Metritas, et etiam illos deuicit.

VB. lib. xxx, cap. Ixix. Anno Domini mcccij. secundum quosdam, Tartari post occisionem domini sui exierunt in populorum destructionem. Hi etenim prius adhuc in terra sua, videlicet Tartaria, quæ affinis est Indiae, residentes, contra regem David, dominum suum, videlicet presbyteri Iohannis, quondam dominatoris et imperatoris Indiae, filium conspirauerunt, eumque dolosè machiuando interfecerunt. Antea siquidem ab antiquo Tartaria Indiae regi fuerat subjecta, eique pacificè et quietè debita, vsque ad tempus illud, exoluerat tributa. Cumque prædictus Rex ab eis tributum solitum ex peteret, præcipiens insuper, vt in armis vel in angaria aliqua deseruirent, illi super aggrauatione manus Domini sui conquirentes, inierunt pluries consilium, vtrùm ei simpliciter obedirent? an ei, prout possent, obuiarent? Tandem vnus eorum, nomine Chingischam, qui sagacior et antiquior videbatur, dedit consilium, vt mandato regis contradicerent, et omnes vnanimiter in eum exurgerent eumque ac suos, quos inuenire possent, occiderent. Ad executionem autem, inquit, tanti facti oportet, vt omnes in vnum et vnanimiter congregemur, et

часть, грабиль, также ходилъ въ другія земли и не упускалъ случая похищать людей и присоединять къ себѣ; своихъ же однородцевъ привлечь къ себѣ такъ, что они ходили за нимъ, какъ за воеводою, на всякое злое дѣло. Онъ же началъ воевать съ Сумонгалами или Ташарами, послѣ того какъ набралъ себѣ людей, убилъ ихъ воеводу и послѣ многихъ сраженій покорилъ и поработилъ всѣхъ Ташаръ. Послѣ сего, со всѣми ими напалъ на Меркашовъ, которые жили близъ Ташарской земли, и покорилъ ихъ также. Опъ шуда пошелъ онъ на Мешришовъ, которыхъ побѣдилъ также.

ВВ. кн. xxx, гл. lxi. Въ 1203 году, по мнѣнію нѣкоторыхъ, Ташары, по умерщвленіи своего государя, вышли на разореніе народовъ. Живя до сего времени въ землѣ своей, то есть, Ташаріи, сопредѣльной Индіи, сдѣлали они заговоръ противъ сына царя Давида, своего государя, то есть, Пона-Ивана, бывшаго нѣкогда государемъ и императоромъ Индіи, и умертвили его злокозненнымъ образомъ. Ибо, искони Ташарія подвластна была царямъ Индейскимъ, и до того времени платила имъ дань спокойно и мирно. Но когда вышесказанныи царь попребавалъ опъ нихъ обыкновенной дани и сверхъ того приказалъ, чтобы они платили нѣчто военными припасами или вычнымъ скотомъ; то они возроптавъ на удрученіе своего государя, нѣсколько разъ между собою совѣщались: повиноваться ли ему безусловно или прошившись? Наконецъ, одинъ изъ нихъ, по имени, Хингисхамъ, который былъ умѣе и смарѣе другихъ, присовѣщавалъ, чтобы они не исполняли царскаго повелѣнія, а пошли бы всѣ единодушно на него, убили его и всѣхъ его, коихъ могутъ найсти. Но для исполненія сего, сказалъ онъ, нужно чтобы мы всѣ были единодушны, собрались въ одно

**

vnus de quinque, qui super alios quatuor, ex omnibus quinarys eligatur, qui quateruo nuncupetur, eiusque praecepto in omnibus obediatur ab illis, et qui non obedierit, occidatur. Similiter etiam super nouem sit decimus, et super xix. xx. et sic vsque ad mille, et etiam vsque ad millies millia, deuique vsque ad infinitum ascendendo. Tandem vnus omnes superexcellens tanquam Dominus et Cham, id est, Imperator vel Rex habeatur, cui omnes vsque ad mortem per omnia obaedire teneantur. Omnes autem consilium hoc concorditer approbantes, ipsum in dominium sibi cum successoribus suis elegerunt, eisque praedictam obaedientiam in perpetuum se seruaturus promiserunt, et vsque hodiè seruauerunt. Hic igitur electus, altera die conuocatis omnibus, in montem altum ascendit, eosque exhortans ait: Scitis, quòd vsque nunc tria in uobis peccata semper inundauerunt, videlicet mendacium, furtum et adulterium. Nunc ergò ne vindicante Deo in executione huius facti, vel aliàs in posterum impediamur, de caetero nos omnes à praedictis abstinere ipsi promittamus, ita quòd si quis in aliquo eorum prolapsus inueniatur, siue vlla misericordia occidatur. Quòd cum omnes se obseruaturus in perpetuum promisissent, licet iam iniquitas mentita sit sibi, praecepit omnes illos armis paratos congregari, eosque in duabus aciebus diuisos vna diè à duabus partibus, aequaliter à medio terrae distantibus, terram Domini sui David ingredi, ac velociter eam pereurrentes, nulli parere sexui vel aetati. Illi ergo causa seruitutis excutiendae, triumphique obtinendi, quàm plurimum armati de terra sua exeuntes, arcibus et sagittis clauisque siue fustibus, tanquam armis suis, potioribus, praemuuisti, quorum maxima pars erant pedites, minor in bobus equitantes, minima vero in asinis et iumentis ac pullis equorum confidentes, Domini sui terram simul à duabus partibus inuaserunt, eamque totaliter infusione sanguinis intinxerunt. Rex autem David aduentum eorum audiens improvisè, nec

мѣсто, и изъ плени чловѣкъ избрали одного для начальствованія надъ прочими чешверыми, копорого и назвасть чешверникомъ, и приказашь, чшобы ему повиновались, а кто не будетъ повиновашься, того убашь. Такимъ же образомъ поставишь надъ девашью десятого, а надъ девашнадцашью двадцашаго и шакъ до штысячи, штысячи штысячь и безкопечности. Надъ всѣми же поставишь одного какъ государя и хама, шо ешь, имперашора или царя, копорому всѣ обизаны повиновашься во всемъ не щадя жизни. Сей созвѣсть приняли всѣ единогласно и выбрали его самаго и съ его пошомшвомъ, себѣ въ государя, обвѣщая имъ навсегда повиновашься, какъ сказано выше, чшо сохраняють и шеперь. По избраніи его, онъ на другій день созвавъ всѣхъ взошелъ на высокую гору и увѣщавая ихъ сказала: «Знайте, чшо до сего времени господствовали между нами при порока: ложь, воровство и прелюбодѣяніе. И шакъ, дабы мщевіе Божіе не воспрепятствовало намъ въ исполненіи сего дѣла или чегѣ другаго послѣ, дадимъ обвѣщаніе воздерживашься отъ выше-сказанныхъ пороковъ шакъ, чшо если кто впадетъ въ которыи изъ нихъ, того предавашь смерти безъ милосердія. Послѣ того, какъ всѣ обвѣщали исполняшь ешо, (хотя и не сдержали своего обвѣщанія), приказашь онъ всѣмъ собраться съ оружіемъ, раздѣлятьсѣ на два полка, въ распломіи одинъ онъ другаго на день, и въ равномъ ошъ срединѣ земли, пошомъ ворвашься въ землю государя своего Давида и пройдя ее быспро, не щадить ни пола, ни возрасша. Они же, сброся съ себя нго рабства, пошли изъ своей земли вооружась луками и стрѣлами, запорами иля дубивами, какъ прежнимъ своимъ оружіемъ, большею частію пѣшіе, нѣкоторыи же верхомъ на быкахъ, а иные на ослахъ, лошадахъ и жеребьяхахъ, воцпи съ двухъ споронъ въ землю своего государя и всю ее обагрили кровію. Царь же Давидъ услыша ѳ печальномъ ихъ нападеніи, не могъ никакъ имъ процивашься, ибо убѣгал онъ одной

ullatenus valens resistere, cum ab vna parte exercitus effugere vellet, ab altera praeuentus est et oppressus, tandemque cum tota familia sua praeter vnicam filiam membratim detruncatus, quam videlicet superstitem praedictus Chingischam sibi uxorem accepit, et de ea, vt dicitur, filios generauit.

Audientes itaque Naymani, quod Cyngis erat taliter eleuatus, indignati fuerunt. Ipsi enim habuerunt Imperatorem, qui erat strenuus valde, cui dabant tributum omnes nationes praedictae. Qui debitum vniuersae carnis exsoluens, filij eius successerunt loco eius; sed iuuenes erant et stulti, et populum nesciebant tenere: sed inuicem diuisi erant et scissi: vnde medio tempore Cyngis erat taliter exaltatus, nihilominus insultum faciebant in terras superius annotatas, viros et mulieres, et pueros occidebant, et capiebant praedam eorum. Cyngis hoc audiens, omnes sibi subiectos homines aggregauit. Naymani et Kara-Kitai, id est, nigri Kitai, ex aduerso in quandam vallem strictam inter montes duos, per quam nos euntes ad imperatorem eorum transiimus, similiter conueniunt: et commissum est praedium, in quo Naymani et Kara-Kitai à Mongallis sunt deuicti, et maior pars eorum occisa: et alij qui euadere non potuerunt in seruitutem redacti sunt (63).

In terra autem praedictorum Kara Kytaorum, Occadaycah filius Cyngis can, postquam positus fuit imperator, quandam ciuitatem aedificauit, quam ^b Omyl (64) appellauit. Propè quam ad meridiem est quoddam desertum magnum, in quo syluestres homines pro certo habitare

a) euadere potuerunt, R. lib, xxij, cap. viij,

b) Chanyl. VB,

части войска новспрѣчался съ другою, копорая его разбила, и наконецъ отрубили ему голову со всею его родомъ, кромѣ одной взрослой дочери, копорую взялъ себѣ въ жену вышесказанный Хингисхамъ, и имѣлъ ошъ нее, какъ говорашь, дѣшей.

Найманы услыша, что Цингисъ шамъ возвысился, вознегодовали. У нихъ былъ имперашоръ чрезвычайно храбрый, копорому всѣ вышесказанные народы плащали дань. По смерти его, мѣсто его заняли его сыновья; но они были молоды и глупы и не умѣли владѣшь народомъ, а между собою жили въ несогласіи и раздорѣ; по сему, въ то время какъ Цингисъ шамъ возвысился, они дѣлали набѣги на вышесказанныя земли, убивали мужчинъ, женщинъ и младенцевъ, и похищали ихъ добычу. Цингисъ, услышавъ ешо, собралъ всѣхъ своихъ подданныхъ. Съ другой стороны, Найманы и Кара-Кишай, то ешь, черные Кишай, собрались также въ одной узкой долинь между двухъ горъ, чрезъ копорую мы провзжали, когда вхали къ ихъ имперашору. Началось сраженіе, на копоромъ Найманы и Кара-Кишай побѣждены Монгалами, и большая часть изъ нихъ побита, а не могше уиши повержены въ рабство. (63).

Въ вышесказанной Кара-Кишайской земль, Оккадай канъ, сынъ Цингисъ кановъ, послѣ того какъ сдѣланъ былъ имперашоромъ, построилъ городъ, копорый назвалъ б Омыломъ (64). Близъ онаго къ югу ешь большая ешень, въ копорой, какъ заподлинно увѣряюшь, живутъ дикіе

а) а могше уиши (ш. е. ошъ побіенія). Р. кн. 32, гл. 8.

б) Ханыломъ. ВБ.

dicuntur, qui nullo modo loquuntur, ne in cruribus habent iuncturas: et si quando cadunt, per se surgere sine adiutorio aliorum minimè possunt, *aliquantam tamen habent discretionem" (65).

Mongali autem in terram eorum reuertentes se contra Kytaos in prælium præparauerunt, qui (et, VB.) castra mouentes terram eorum intrauerunt. Imperator autem Kytaorum hoc audiens venit contra eos cum exercitu suo: et commissum est prælium durum; in quo prælio Mongali fuerunt deuicti: et omnes nobiles Mongallorum qui erant in prædicto exercitu fuerunt occisi vsque ad septem.^b Cyngis verò et alij qui remanserunt in terram suam fugerunt.

Et quum aliquantulum quieuisset Cyngis, præparauit se rursus ad prælium et contra terram Huyrorum processit ad bellum. Isti homines Christiani de secta Nestorianorum erant, quos etiam bello deuicit, et eorum literas acceperant. Nam prius scripturam aliquam non habebant. Nunc autem eandem literam Mongalorum appellant (66).

a) Sed tamen discretionem tantam habent, quòd filtra de lana Camelorum, quibus vestiuntur, faciunt et contra ventum ponunt. Et si quando Tartari pergentes ad eos vulnerant eos sagittis, gramina in vulneribus ponunt, et fortiter ante ipsos fugiunt. VB.

b) Vnde cùm illis volentibus aliquam impugnare regionem, minatur aliquis stragem adhuc respondent: Olim etiam occisi non nisi septem remansimus, et tamen modò creuimus in multitudinem magnam, ideoque non terremur de talibus. VB. lib. xxxij, cap. ix.

люди, кои совсемъ не говорятъ и не имѣють въ ногахъ сосшавовъ, шакъ, что упавъ никакъ сами собою, безъ помощи другаго, подняться не могушь; ^аоднако же въ нихъ есть кое-какій смыслъ." (65).

Монгалы же возвращаясь въ свою землю изгоповились къ войнѣ съ Кипаями, и пошедъ вспунили въ ихъ землю. Императоръ же Кипайскій, услыша объ епомъ, вышелъ пропивъ ихъ съ своимъ войскомъ. Началось сраженіе жестокое, на которомъ Монгалы были побѣждены и всѣ вельможи ихъ, бывшіе въ епомъ войскѣ, побиты, выключая седми человекъ.⁶ Цингисъ же съ оспальными ушелъ въ свою землю.

Ошдохнувъ нѣсколько, Цингисъ началъ съ нова гошовишься къ войнѣ и пошелъ на землю Гуировъ, кои были христіане Несторіянскаго шолку, и коихъ они также побѣдили и приняли ихъ грамаху; ибо до того не имѣли ни какого писма: шеперь же ешу грамаху называють Монгальскою (66).

а) однако же въ нихъ есть столько смысла, что изъ верблюжей шерсти дѣлають войлока, конми одѣваются и спавяшь пропивъ вѣтра. И когда Татары дошедъ до нихъ, узвляли ихъ стрѣлами, то они зашавувъ раны шравомъ, убгали ошъ нихъ быстро. ВВ. тамже.

б) Почему, собираясь идти войною на какую страну, если стануть ихъ пугашъ, что ихъ перебьють, то они ошвчаютъ: въ прежніе времена насъ всѣхъ перебили, кромъ седми человекъ, и не смотря на ешо, мы до чрезвычайности размножились, а пошому и не боимся ничего. ВВ. кн. тххї, гл. іх.

Inde processit contra terram ^aSaruihorum^a et contra terram ^bKarauitarum, et contra terram ^cVoyrat^c ^det contra terram Comana^d, quas terras omnes deuicit. Inde est in terram suam reuersus (67).

Et cum aliquantulum quieuisset, conuocatis omnibus gentibus supradictis, contra Kytaos ad bellum processit, et cum diu contra eos pugnasset magnam partem terræ Kytaorum vicerunt. Imperatorem autem eorum concluserunt in sua ciuitate maiori: quam cum tam diu obsiderunt, quod exercitui defecerunt expensæ, et cum non haberent quod manducarent, præcepit illis Cyngis can, quod de decem hominibus vnum darent ad manducandum. Illi autem de ciuitate pugnabant viriliter contra illos sagittis et machinis. Et cum deficerent lapides, pro lapidibus proiecerunt argentum, et maximè liquefactum. Ciuitas enim hæc multis diuitijs erat plena. Et cum diu pugnassent, et eam bello vincere minimè possent, fecerunt vnã magnam viam sub terra ab exercitu vsque ad mediam ciuitatem, et aperientes subito terram, eis nescientibus prosilierunt in medio ciuitatis, et pugnabant cum hominibus ciuitatis, et illi qui erant extra simili modo pugnabant, et concidentes portas intrauerunt ciuitatem: et occidentes Imperatorem et homines plures, ciuitatem possidebant: et aurum et argentum, et omnes diuitias abstulerunt. Et cum terræ prædictæ Kytaorum suos homines præfecissent, in

---

a) Saruyur, VB. lib. xxxij. cap. ix.

b) Karauitarum, VB. ibid.

c) Hudirat, VB. ibid.

d) defec. in VB. ibid.

Отъ шуда пошелъ онъ далѣе на землю ^аСарвиборскую, на землю ^бКаравишскую, на землю ^вВойрашь ^ги на землю Команскую, и побѣдилъ всѣ сіи земли. Отъ шуда возвратился онъ въ свою землю (67).

Отдохнувъ нѣсколько, собралъ онъ всѣ выпесказанные народы и пошелъ на Кипаевъ и воевавъ съ ними долго, завладѣлъ большею частію ихъ земли. Императора же Кипайскаго заперли они въ главномъ его городѣ, копорый осаждали такъ долго, что въ войскѣ ихъ оказался недоспашокъ въ съѣстныхъ припасахъ; когда же не спало у нихъ пища, то Цингись канъ приказалъ имъ, что бы они дали на съѣденіе десятаго человѣка. Граждане же защищались храбро стрѣлами и машинами, а когда всѣ камни у нихъ вышли, то вмѣсто оныхъ бросали серебро, а особливо разтопленное; ибо сей городъ наполненъ былъ многимъ богатствомъ. Таттары дравшись долго и не могши никакъ покорить города, сдѣлали большую дорогу подъ землею отъ своего войска до середины города, гдѣ выскоча вдругъ изъ подъ земли, начали драться съ гражданами, ничего объ епомъ не знавшими, а бывшіе внѣ города дрались также и разбивъ вороша въ оный, убили императора со многими людьми, завладѣли городомъ и похитили золото, серебро и все богатство. Пославъ въ сей Кипайской землѣ своихъ людей, возвра-

---

а) Сарвиурскую. ВВ. кн. XXXI. гл. IX.

б) Каравишскую. ВВ. тамже.

в) Гудирашь ВВ. тамже.

г) Нъшь въ ВВ.

terram propriam sunt reuersi. ^a Et tunc Imperatore Kytaorum deuicto factus est Imperator (68). Quādam autem partem terræ Kytaorum, quæ posita est in mari, vsque in hodiernum diem nullatenus deuicerunt.

Kytai autem, de quibus superius diximus, homines sunt Pagani, qui habent literam specialem: et habent ^b nouum et vetus Testamentum; et habent vitas patrum, et Eremitas et domos quasi Ecclesias factas, in quibus orant temporibus suis: Et dicunt se quosdam sanctos, habere. Vnum Deum colunt: Dominum nostrum Iesum Christum honorant, et credunt vitam æternam, sed ^c minimè^o baptizantur. Scripturam nostram honorant et reuerentur: Christianos diligunt, et ^d Ecclesias^o faciunt plures. Homines benigni et humani satis videntur: barbam non habent, et in dispositione faciei satis concordant cum Mongalis, non tamen sunt in facie ita lati. Linguam propriam habent: meliores artifices non inueniuntur in toto mundo in omnibus operibus, in quibus solent homines exercitari. Terra eorum est opulenta valdè in frumento, vino, auro, argento, et serico, et omnibus rebus in quibus solet sustentari humana natura (69).

Et cum aliquantulum quieuisent suos exercitus diuiserunt. Vnum de filiis ^e Tossuch^o (70) nomine, quem etiam

---

a) Tunc primum Imperatore Kythaorum deuicto, factus est Chingischam imperator. VB. lib. xxxij, cap. ix.

b) vt dicitur. VB. ibid.

c) non, VB. ibid.

d) eleemosynas. VB. ibid.

e) Thosut. VB. cap. x.

пились они въ свою собственную землю. *И въ то время, когда побѣжденъ былъ Кишайскій имперашоръ, сдѣланъ онъ имперашоромъ" (68). Нѣкоторой же части Кишайской земли, кошорая лежитъ въ морѣ, не могли они никакъ побѣдить и до сего дня.

Вышесказанные же Кишай суть идолопоклонники, имѣющіе особенную грамапу. У нихъ есть⁶ новый и вѣхій завѣщъ, и жишія опцевъ, и пусшынники, и дома на подобіе церквей, въ коихъ они моляшся въ свое время, и говоряшъ, что у нихъ есть какіе-то свои свяшые. Поклоняюшся единому Богу, чпущъ Господа нашего Иисуса Христа и вѣруюшъ въ жизнь вѣчную; но *никакъ' не крестяшся. Священное наше писаніе чпущъ и уважаюшъ; христіянъ любяшъ и гсозидаюшъ многія церкви." Кажущся людьми очень крошккими и человеклюбивыми. Бороды у нихъ нѣшъ, и обликомъ очень походяшъ на Монгаловъ, кромѣ того, что не шакъ широколицы. Языкъ у нихъ особенный. Въ цѣломъ свѣнѣ нѣшъ искуснѣ ихъ во всякихъ художествехъ, коими занимаюшся люди. Земля ихъ чрезвычайно богата хлѣбомъ, виномъ, золотомъ, серебромъ и шелкомъ и всякими вещами, служащими къ продовольствію человеческому (69).

Ошдохнувъ нѣсколько, раздѣлили они свое войско. Одного сына, именовъ "Тосуха" (70), кошорого называли

а) Тогда только, когда побѣжденъ былъ Кишайскій имперашоръ, Чигисхамъ сдѣланъ имперашоромъ. ВВ. кн. xxxij, гл. гл.

б) какъ говоряшъ. ВВ. тамже.

в) но не крестяшся. ВВ. тамже.

г) много даюшъ милосшыни. ВВ. тамже.

д) Тосуша. ВВ. гл. х.

can appellabant, id est Imperatorem, misit cum exercitu contra Comanos, quos multo bello deuicit: et postquam vicerat eos in terram suam reuertabatur.

Alium etiam filium misit cum exercitu contra Indos; ^a qui Minorem Indiam deuicerunt." Hij autem nigri sunt Saraceni, qui Æthiopes nuncupantur. Hic autem exercitus contra Christianos, qui sint in India maiori in pugnam processit. Quod audiens rex terræ illius, qui vulgò Presbyter Iohannes appellatur (71), venit contra eos exercitu congregato. Et faciens imagines cupreas hominum in sella posuit super equos, ponens ignem interius, et posuit hominem cum folle post imaginem cupream super equum: et cum multis imaginibus, et equis taliter præparatis venerunt contra prædictos ad pugnandum. Et cum ad locum prælij peruenissent, istos equos vnum iuxta vnum præmiserunt. Viri autem, qui erant retro, posuerunt nescio quid super ignem qui erat in prædicta imagine, et cum follibus fortiter sufflauerunt. Vnde factum est ^b quod de fumo illo aer est denigratus. Et tunc super Tartaros iecerunt sagittas, ex quibus multi interfecti et vulnerati fuerunt. Et sic cum confusione eos de finibus suis eiecerunt. Et nunquam audiuius, quod ultra ad eos redierunt.

Cum autem per deserta redirent in quandam terram venerunt, in qua ^c quædam monstra fœmineas imagines

a) qui et minorem Indiam subiecit. VB. lib. xxxij, cap. x.

b) vt ex Graeco igne homines et equi comburerentur et etiam de fumo... VB. ibid.

c) sicut nobis apud Imperatoris curiam per clericos Ruthenos, et alios, qui diu fuerant inter ipsos, firmiter asserendo referebatur, quædam... VB. ibid. cap. xj.

также каномъ, то есть, императоромъ; послалъ онъ съ войскомъ на Комановъ, коихъ онъ послѣ продолжительной войны побѣдилъ и возвратился въ свою землю.

Другаго своего сына съ войскомъ послалъ онъ на Индовъ, а кои покорили малую Индію. Ешо черные Сарацины, называемые Ефіопами. Сіе же войско пошло на Христіанъ, живущихъ въ великой Индіи. Царь сея земли, называемый обыкновенно попомъ - Иваномъ (71), уелыша обѣщаніе, собралъ войско и вышелъ прошиву нихъ. Сдѣлавъ мѣдныхъ болвановъ на подобіе людей, посадилъ онъ ихъ на лошадей, положи вънузъ ихъ огонь, а съзади ихъ посадилъ людей съ мѣхами. Со многими болванами и лошадьми, такъ приготовленными, вышли они прошиву Татаръ на ераженіе. Пришедъ на мѣсто, пустили они ихъ лошадей впередъ, одна подлѣ другой, а люди, сидѣвшіе съзади, положи не знаю что-то въ огонь, бывшій въ болванахъ, начали сильно душь мѣхами, ошъ чего б поднялся такий дымъ, что помрачился воздухъ. И тогда начали они стрѣляшь въ Татаръ, изъ коихъ многихъ убили и ранили, и такимъ образомъ, съ смятеніемъ прогнали ихъ ошъ своихъ границъ, и мы никогда не слышали, чтобы они опяшь гуда приходили.

Возвращаясь спешью, пришли они въ какую-то землю, гдѣ а нашли какихъ-то уродовъ, имѣющихъ женскій

а) который покорилъ также малую Индію: ВВ. кн. xxxij. гл. x.

б) какъ будто ошъ Греческаго огня, люди и лошади загорѣлись и.... ВВ. тамже. .

в) какъ уверяли насъ при императорскомъ дворѣ Русскіе духовные люди и другіе, жившіе у нихъ долго.... ВВ. тамже гл. xj.

habentia reperierunt. Et cum interrogassent eas per multos inter retes vbi essent viri terræ illius, responderunt quod in illa terra quæcunque fœminæ nascebantur, habebant formam humanam: Masculi verò formam caninam. Et dum moram protraherent in terra prædicta, Canes ^a in alia parte conuenerunt in vnum: Et dum esset hyems asperrima, se omnes proiecerunt in aquam: et post hæc incontinenti in puluerem mouebantur, et ita puluis admixtus aquæ super eos congelauit: et dum sæpè hoc fecissent, glacies densa facta est super eos: Vnde cum magno impetu cum Tartaris conuenerunt ad pugnam. At illi quum sagittas super eos iactabant, ac si super lapides sagittassent, retro sagittæ redibant: Alia etiam arma eorum in nullo eos lædere potuerunt. Canes verò insultum facientes in eos morsibus vulnerauerunt, multos etiam occiderunt, et ita eiecerunt eos de finibus suis.^b

Et dum reuertetur exercitus ille ad terram 'Burithabeth' (72), quos bello vicerunt: qui sunt Pagani. Qui consuetudinem mirabilem imo potius miserabilem habent. Quia cum aliquis patrum suorum humanæ naturæ debitum exsoluit, omnem congregant parentelam, et comedunt eum. Isti pilos in barba non habent: immo quoddam ferrum in manibus ^d portant, cum quo barbam semper depi-

---

a) in alia fluuij parte.... VB. ibid.

b) Vnde adhuc inter illos est prouerbiū de hoc facto, quod dicunt ad inuicem ridendo: Pater meus vel frater meus à canibus fuit occisus. Mulieres autem illorum, quas ceperant, ad terram suam duxerunt, et vsque ad diem mortis eorum ibidem fuerunt. VB. ibid.

c) Burithabeth. VB. ibid.

d) sicut vidimus.... VB. ibid.

образъ. Распрашивая ихъ чрезъ многихъ полмачей: гдѣ мужчины сея земли? получили ошъ нихъ въ отвѣтъ, что всѣ женщины шамъ родяшся съ видомъ человѣческимъ, а мужчины съ собачьимъ. Какъ Ташары остановились въ ешой землѣ на нѣкоторое время, то собаки собрались въ другомъ мѣстѣ, и не смотря, что зима была жестокая, бросились всѣ въ воду, послѣ чего полпъ часъ спали валяшся въ пыли, и еша пылъ смывавишся съ водою, на нихъ замерзла. Сдѣлавъ ешо нѣсколько разъ, покрылись они полстымъ льдомъ, послѣ чего съ великимъ спремленіемъ бросились на Ташаръ. Сія пуסקали въ нихъ стрѣлы, кошорыя однако же ошскакивали назадъ, какъ будшо ошъ камня, а другимъ оружіемъ никакъ не могли вредитъ имъ. Собаки же бросаясь на нихъ кусали ихъ, шакже многихъ убили и шакимъ образомъ выгнали изъ своихъ границъ. ^б

Войско ешо, возвращаясь ошъ шуда, пришло въ землю «Бурушабелъ» (72), кошорую побѣдило. Жипели шамошніе идолопоклонники, имѣющіе спранный или лучше жалкій обычай: если у кого умретъ ошець, то вся родня собравшись, съѣдаетъ его. У нихъ нѣтъ волосъ на бородѣ, а если выросшаентъ какъ нибудь волосокъ, то вырываютъ его какимъ-шо желѣзомъ, кошорое ^г для шого

а) въ другой части рѣки. ВВ. шамже.

б) Ошъ сего ведется у нихъ и до сихъ еще поръ пословица, кошорую они другъ другу говорятъ въ шушку: ошець мой или братель мой убить собаками. Захваченныхъ же шамъ женщинъ, привели они въ свою землю, гдѣ онѣ и жили до своей смерти. ВВ. шамже.

в) Буришабелъ. ВВ. шамже.

г) какъ мы видали. ВВ. шамже.

lant, si fortè aliquis crinis crescit in ipsa: et multum etiam deformes sunt. Inde exercitus ille reuertebatur in terram suam. ,

Cyngis can etiam *eo tempore quo diuisit exercitus illos, misit in expeditione contra Orientem per terram Kergis (73), quos bello non vicit: et vsque ad Caspios montes peruenit, montes autem illi sunt de lapide adamantino. Vnde eorum sagittas et arma ferrea ad se traxerunt. Homines inter Caspios montes conclusos viderunt, qui iam montem fregerunt: sed nubes quaedam erat posita ante ipsos, ad quam accedere non poterant villo modo, quia statim moriebantur, cum perueniebant ad illam (74).

Sed antequam peruenirent ad prædictum montem plusquam per mensem vastam solitudinem transierunt. Inde præcedentes adhuc contra Orientem plusquam per mensem per magnum desertum iuerunt. Et peruenierunt ad quandam terram, vbi viderunt vias tritas, sed nullum hominem po-

a) illo tempore, quo dimisit alios exercitus contra Orientem, per terram Kergis eam expeditione perrexit, quos tamen tunc bello non vicit, et ut nobis dicebatur, ibidem vsque ad... VB. ibid. cap. xij:

b) in ea parte, ad quam applicauerunt, sunt... VB. ibid.

c) Homines autem inter Caspios montes conclusi, clamorem exercitus, ut creditur, audientes, montem frangere cœperunt, et cum alio tempore post decem annos redirent Tartari, montem confractum inuenerunt. Cuique ad illos accedere attentassent, minime potuerunt: quia nubes quaedam erat posita ante ipsos, ultra quam ire nullatenus poterant. Omnino quippe visum amittebant, statim ut ad illam perueniebant. Illi autem ex aduerso credentes, quod Tartari ad illos accedere formidarent, insultum contra eos fecerunt, sed statim ut peruenierunt ad nubem, propter causam prædictam, procedere non potuerunt VB. ibid.

всегда носяшь въ рукахъ. Они очень безобразны. Опъ шуда войско Ташарское возвратилось въ свою землю.

Цингисъ - канъ же, а въ то время какъ раздѣлилъ свое войско, послалъ опрядъ на возпокъ чрезъ землю Киргизъ (73), который ее не покорилъ, а дошелъ до Каспійскихъ горъ. Горы же сіи ^б состояшъ изъ магнитнаго камня, по чему и припягивали къ себѣ ихъ стрѣлы и желѣзное оружіе. ^в Они видѣли людей, заключенныхъ въ горахъ Каспійскихъ, которые уже проломали ихъ; но передъ ними стояло какое-то облако, къ которому они прешупишь никакъ не могли, пошому что шощъ часъ умирали, какъ скоро подходили къ оному" (74).

Но прежде нежели достигли они до вышесказанныхъ горъ, шли болѣе мѣсяца чрезъ обширную пустыню. Опъ шуда, идучи на возпокъ, шли еще слишкомъ мѣсяць чрезъ великую степь. И пришедъ въ какую-то землю увидѣли шамъ бишья дороги; но не могли найши ни одного

а) въ то время, какъ отправилъ другіе войски на возпокъ, пошелъ самъ чрезъ землю Киргизъ, которую однако же въ то время не покорилъ, я, какъ намъ сказывали, дошелъ... ВВ. тамже гл. хіј.

б) въ томъ мѣстѣ, къ которому они пришли. ВВ. тамже.

в) Люди же, заключенные въ Каспійскихъ горахъ, услыша, какъ полагаюшъ, шумъ войска, начали думать гору, и когда Татары возвратились шуда чрезъ десять лѣтъ послѣ, то нашли, что гора была уже проломана. Какъ ни старались они подойти къ нимъ, но никакъ не могли, пошому что передъ ними поставлено было какое-то облако, чрезъ которое они никакъ не могли пройти, ибо подошедъ къ оному, шощъ часъ лишались зрѣнія. Заключенные же думая, что Татары боляся приближашься къ нимъ, бросились на нихъ; но достигнувъ облака, не могли пройти чрезъ оное по вышесказанной же причинѣ. ВВ. тамже.

***

terant inuenire. Sed tantum quæsiuerunt per terram, quod inuenerunt hominem cum vxore sua; quos ante Cyngis can adduxerunt. Et cum interrogasset, vbi essent homines terræ illius, responderunt quod in terra sub montibus habitarent. At Cyngis can retenta vxore misit virum illum cum nuncijs suis mandans hominibus illis vt venirent ad mandatum ipsius. Illi verò euntes ad eos, narrauerunt omnia quæ Cyngis can mandauerat. Qui responderunt quod tali die venirent ad mandatum suum faciendum. Medio vero tempore congregauerunt se per vias occultas sub terra, et venerunt contra istos ad pugandum: et irruentes subito super eos plurimos occiderunt. ^a At illi, Cyngis can videlicet et sui fugam ineuntes, terram exierunt prædictam. Illos tamen homines, virum scilicet et mulierem secum duxerunt, qui vsquè ad mortem in terra Tartarorum fuerunt. Interrogati verò quare sub terra habitarent, dixerunt quod vno tempore anni quum sol oritur, tantus sonitus est, quod homines nulla ratione possunt sustinere. Immo etiam tunc percutiebant in organis et tympanis, et alijs ^b instrumentis, ut illum sonitum non audirent.

---

a) Solis quoque sonitus in ortu suo sustinere non poterant, imò tempore, quo oriebatur, oportebat eos vnâ aurem ad terram ponere, et superiorem fortiter obturare, ne sonum illum terribilem audirent. Nec sic tamen cauere poterant, quin hac de causa plerimè ex eis interirent. Videns ergò Chingischam et sui, quòd nihil proficerent, sed potius homines suos perderent, fugerunt, ac terra illa exierunt. V.B. *ibid*

b) musicis. R.

человѣка; однако же искали вездѣ до шѣхъ поръ, пока попался имъ одинъ человекъ съ своею женою, кощорыхъ и привели къ Цингисъ-кану. Когда же спросилъ онъ ихъ: гдѣ люди той земли? то отвѣчали, что живутъ въ землѣ подъ горами. Цингисъ-канъ удержавъ жену, послалъ мужа ея съ своими послами сказать имъ, чтобы они пришли къ нему. Посланные пришедъ къ нимъ, пересказали все то, что приказалъ имъ Цингисъ-канъ. На это они отвѣчали, что исполняя его приказаніе, придуть они въ такой-то день. Но между шѣми собравшимся скрытыми подземельными дорогами, пошла на Тамаръ войною, и кинувшись на нихъ нечаянно, многихъ убила. *Опъ ешого, Цингисъ-канъ съ своими обратясь въ бѣгъ вышелъ изъ сей земли." Вышесказанныхъ же мужчину и женщину увели они съ собою, кощорые до самой своей смерти жили въ землѣ Тамарской. Когда ихъ спросили: опъ чего они живутъ подъ землею? то они отвѣчали, что въ нѣкоторое время года, когда всходитъ солнце, бываетъ такой шумъ, что никакъ не лзя его выдержать, и что даже они бьютъ въ бубны и пимпаны и другіе б орудія, что бы не слышать ешого шума.

а) Они не могли сносить шума, производимаго опъ солнца, а особливо когда оно всходило, и принуждены были ложиться однимъ ухомъ въ землѣ, а другое закрывать кранко, что бы не слышать сего ужаснаго шума; но это не помогло имъ, и многіе изъ нихъ опъ того погибли. Чингисханъ же съ своими видя, что ничто не помогаетъ, а напротивъ того теряють людей, побѣжали и вышли изъ сей земли. ВВ. также.

б) музыкальные... Р:

Et dum Cyngis de terra illa reuertetur, defecerunt ei victualia et habebant maximam famem. Et tunc recentia interiora vnus bestiae eos contigit a inuenire: quae accipientes, depositis tamen stercorebus decoxerunt; et coram Cyngis can portantes b cum suis illa comedit. Et ex hoc statutum fuit ab eo, vt nec sanguis, nec interiora, nec aliquid de bestia quod manducari potest, exceptis stercorebus, projiciatur.

Et deinde in terram propriam est reuersus: et ibidem leges et statuta multiplicia fecit, quae Tartari non violabiliter obseruant (75). Ex quibus tantum duo dicemus. Vnum est, quod quicumque in superbia erectus, propria auctoritate sine electione principum esse voluerit imperator, sine vlla miseratione debet occidi. c Vnde ante electionem ipsius Cuynch propter hoc unus de principibus, nepos ipsius Cyngis can fuit occisus". Volebat enim sine electione regnare. Aliud statutum est, quod sibi debent subiugare omnem terram: nec cum aliqua gente debent pacem habere, nisi prius eis subdatur, quo vsque veniat tempus occisionis eorum. d Debent enim occidi, vt prophetatum est eis: Et illi qui euadere poterunt, vt dicunt, debent illam

a) causam, R; casu, VB. ibid. cap. xiiij.

b) pariter comederunt, VB. ibid.

c) Propter hoc et vnus de principibus; nomine Cuiucham, nepos ipsius Chingischam, occisus est ante electionem ipsius. VB. lib. xxx. cap. lxxiiij.

d) Anni lxxx. debent pugnare, et xviiij. tantummodo regnare. Post hoc, vt ipsi dicunt, ab alia natione debent vinci, vt vaticinatum est eis. Nesciunt

Когда Цингисъ возвращался изъ сей земли, шо у нихъ недоспало съѣстныхъ припасовъ и сдѣлался сильный голодъ. Въ это время ^а попалась имъ свѣжая пребуха какой-шо скошины, которую очистя сварили и принесли къ Цингисъ-кану, а онъ съѣлъ ее ^б съ своими. По этому случаю успановиль онъ, что бы не бросашь опъ скошины ни крови, ни пребухи и ничего, что шолько упошребляшъ можно въ пищу, кромъ кала.

Опъ шуда возвратился онъ въ свою землю, гдѣ издалъ многіе законы и усшавы, которые Ташарами сохраняющя нерушимо (75). Мы упомянемъ шолько о двухъ. Однимъ посшановлено, что если кто перевознѣся въ гордосши пожелаешъ сдѣлать императоромъ самовольно безъ выбора князей, шо его предавать смерти безъ милосердія. ^в По этому, передъ его избраніемъ, одинъ изъ князей, именовъ Куинхъ, племянникъ Цингисъ-кановъ, былъ убитъ за шо, что хотѣлъ царшвовашъ безъ выбора. Другимъ предписывается, что они должны покорить себѣ всю землю и не заключашь мира ни съ кѣмъ прежде нежели предадутся имъ, пока не наспапешъ время ихъ погибели; ^г мбо они должны погибнуть, какъ имъ предсказано, а шѣ, коимъ удасться спашися,

а) нечаянно. Р. ВВ. тамже гл. хii.

б) вмѣстѣ съ ними. ВВ. тамже.

в) По этому, одинъ изъ князей, именовъ Куюзатъ, племянникъ Чингисхановъ, убитъ передъ его выборомъ.... ВВ. кн. ххх. гл. lxxiiij.

г) Во мнѣ должны они воевать, а шолько 18 царшвовашъ. Послѣ этого, какъ они говорятъ, будутъ побѣждены другими народами, какъ шо имъ предсказано; но не знаютъ, кто изъ побѣдитъ. А мнѣ, конкъ

legem tenere quam tenent alij, qui eos bello deuincunt". Statuit etiam quod per millenarios, et centenarios et Decanos debeat eorum exercitus ordinari. ^a Post hoc ab ictu tonitruui est occisus, peractis suis ordinationibus et statutis (76).

Hic autem habuit quatuor filius: Vnus vocabatur Occoday, secundus Tossuch (Thossut, VB.) can, tertius Thaaday (Thiaday, VB.): et nomen quarti ignoramus. ^b Isti quatuor filij cum alijs maioribus qui tunc erant, primum filium videlicet Occoday elegerunt imperatorem (77); filij autem istius Occoday Cuyne, qui nunc est imperator, Cocthen et Cyrenen (Cocten et Chyrenen, VB.). Et si plures habuerit filios ignoramus. Filij autem Tossuch can Bati (Bathy, VB.): iste est ditior et potentior post imperatorem: Ordu, iste est senior omnium ducum: Syban (Siba, VB.), Bora, Ber-cuthanth: aliorum filiorum Tossuch can nomina ignoramus.

tamen, quæ illa sit. Et qui euadere poterunt, vt dicunt, legem illam tenere debent, quam tenent illi, qui bello eos deuincunt. VB. *ibid.*

a) Porrò edictum generale Cham est, vt vbicunque capiuntur à Tartaris vel à seruis eorundem mulieres, quantæcunque sint, ab ipsis teneantur, eisque pro sua voluntate abutantur, easdem in seruitutem sibi perpetuam, si voluerint, reseruantes. De equis quoque tale est edictum Cham generale: Quicumque Tartarus equum rapere potuerit, vndeunque et ubicunque inuenerit, et cuiuscunque sit, ipse verus possessor illius habeatur, dum tamen Tartari non sit. Porrò de viatoribus tale est edictum generale ipsius: Quicumque, inquit, Tartarus seu Tartari seruus aliquem in via inuenerit, dum tamen non sit mercator habens bullam Tartanicam, ille inuentoris, vel accipientis eum sic, seruus habeatur, et si sit Tartari seruus, donec à domino suo repetatur. VB. *ibid.*

b) Ab his iiij. descenderunt omnes Duces Mongalorum. VB. lib. xxxij. cap. xiiij.

должны будущь, какъ говоряшь, приняшь законъ своихъ побѣдителей." Онъ же учредилъ, чшобы войско ихъ раздѣлено было на тысячниковъ, сотниковъ и десятниковъ. ^а По совершении своихъ учреждений и усшавовъ, убишь онъ громомъ (76).

У него было чешыре сына. Первый Оккодай, впорый Тоссухъ (Тоссупъ, ВВ.), шрепій Таадай (Тіадай, ВВ.), а чешвершаго по имени мы не знаемъ. ^б Си чешыре сына съ другими вельможами, въ то время бывшими, избрали въ императоры старшаго сына Оккодая (77). Сыновья сего Оккодая: Куине, нынѣшній императоръ, Кокшенъ и Цирененъ (Хирененъ, ВВ.), а были ли у него другіе дѣти, мы не знаемъ. Сыновья Тоссуха — кана: Баши, кошорый богашѣ и сильнѣ всѣхъ послѣ императора, Орду, старшій изъ всѣхъ воеводъ, Сибанъ (Сйба, ВВ.), Бора, Беркушганшь, а имянь прочихъ сыновей Тоссука

удастся спашися ошъ смерти должны будущь, какъ говоряшь, приняшь шешъ законъ, кошорому слѣдуюшь тѣ, кои побѣдятъ ихъ. ВВ.

а) Далѣе: есть общій ханскій указъ, что гдѣ бы ни поймали Татары или слуги ихъ женщины, какого бы рода они не были, могутъ взять ихъ, располагать ими по своей волѣ, и даже, если хотяшь, держатъ ихъ у себя въ вѣчномъ рабствѣ. О лошадяхъ, есть слѣдующій ханскій указъ: каждый Татаринъ, гдѣ бы ни нашель лошадь, и чья бы она ни была, можетъ ее взять и дѣлается настоящимъ ея хозяиномъ, если только она не Татарская. Далѣе, о странникахъ изданъ имъ слѣдующій указъ: каждый Татарскій слуга, сказано въ ономъ, повспрѣчавшись съ кѣмъ на дорогѣ, если только это не купецъ, ивѣющія Татарскую грамоту (ярлыкъ), беретъ его себѣ въ рабы, а если это будетъ рабъ Татарина, то остается у него до шѣхъ поръ, пока господинъ его пошребуетъ. ВВ. тамже.

б) Отъ сихъ чешверыхъ происходятъ всѣ Монгалскіе воеводы. ВВ. кн. XXXI, гл. XII.

Filij Thaaday sunt Burin et Chadan (Hurin et Cadan, VB.), nomina aliorum nescimus. Alterius autem filij Cyngis can, cuius nomen nescimus, filiorum nomina sunt hæc. Vnus vocatur Mengu, cuius mater est Seroctan. Ista domina inter omnes Tartaros, excepte matre imperatoris, est magis nominata: et potentior est omnibus excepto Bati. Alius vocatur Beças (Bithat, VB.). Alios filios habuit plures, sed eorum nomina ignoramus (78).

Hæc sunt ducum nomina. Ordu: iste fuit in Polonia et in Hungaria: ^aBati, Cathan, Syban, Bureth". Omnes isti fuerunt in Hungaria, Cyrpodan iste est adhuc ultra mare contra ^bSoldanum Damasci". Isti remanserunt in terra: ^cMangu, Cuthen, Syrennen, Hybilay, Syremum, Synocur, Thuatamur, Cyragay, Sybedey, senex quidam miles inter eos, Bora, Berca, Mancij, Choranca". Sed iste inter alios est minimus. Alij vero duces sunt plures, sed eorum nomina ignoramus (76).

Imperator autem Tartarorum habet mirabile dominium super omnes. Nullus audet in aliqua parte morari, nisi ipse assignet ei. ^dIpse autem assignat vbi maneant duces:

a) Bathy quoque et Huryn et Cadan et Syban et Ouygat. VB. ibid.

b) quosdam Soldanos Sarracenorum et alios habitatores terræ transmarinæ. VB. ibid.

c) Mengu, Chyrenen, Hubilai, Sinocur, Cara, Gay, Sybedey, Bora, Berca, Corrensa. VB. ibid.

d) Et ipse quidem assignat Ducibus vbi maneant. Duces autem loca Millenarijs assignant, Millenarij verò Centenarijs, et Centenarij Decanis. VB. ibid. cap. xiv.

кана, мы не знаемъ. Таадаевы сыновья: Буринъ и Хаданъ (Гуринъ и Каданъ, ВВ.), прочіе намъ неизвѣстны. Другаго же Цингинсь-канова сына, имени котораго мы не знаемъ, сыновья сушь слѣдующіе. Первый называется Менгу, а мать его Серокшанъ, которая у Ташаръ считается первѣйшею послѣ императорской матери; онъ сильнѣе всѣхъ, кромѣ Башыя. Другій называется Бекась (Битгашъ ВВ.). У него было еще много другихъ сыновей, но имена ихъ мы не знаемъ (78).

Вошь имена воеводъ. Орду, которъй былъ въ Польшѣ и Венгріи; «Башы, Кашганъ, Сибанъ, Бурешъ», кои всѣ были въ Венгріи; Цирподанъ, которъй до сихъ еще поръ за моремъ прошивъ «солдана Дамасскаго.» Слѣдующіе остались въ своей землѣ: «Мангу, Купгенъ, Сиренень, Гибилай, Сиремумъ, Синокуръ, Тгуатамуръ, Сирагай, Сибедей, старѣйшій изъ всѣхъ ихъ воиновъ, Бора, Берка, Манци, Хоранка», которъй менѣе всѣхъ другихъ. Есть много и другихъ воеводъ, но имена ихъ мы не знаемъ (79).

Императоръ же Ташарскій имѣеть удивительную власшь надъ всѣми. Никшо не смѣеть жить нигдѣ, кромѣ того мѣста, которе онъ ему назначить. «Онъ назначаетъ гдѣ кочевать воеводамъ, тысячники сошникамъ.

а) Также Башы и Гуринъ и Каданъ и Сибанъ и Овигашъ. ВВ. тамже.

б) нѣкоторыхъ солдатъ Сарацинскихъ и другихъ жителей заморскихъ земель. ВВ. тамже.

в) Менгу, Хиренень, Губилай, Синокуръ, Кара, Гай, Сибедей, Бора, Берка, Корренза. ВВ. тамже.

г) Онъ же назначаетъ мѣста для кочевья воеводамъ, а воеводы назначаютъ мѣста тысячникамъ, тысячники же сошникамъ, сошники десятиникамъ. ВВ. тамже гл. xiv.

millenarij centenarijs, Centenarij decanis". Insuper quicquid præcipitur in quocunque tempore, quocunque loco, siue ad bellum, siue ad mortem, ^a siue ad vitam", sine vlla contradictione obediunt. Etiam si petit filiam virginem vel sororem, sine contradictione dant ei. Aut singulis annis, aut intermissis aliquibus annis virgines collegit ex omnibus finibus Tartarorum. Si ipse vult sibi retinere aliquas retinet: alias dat suis hominibus, sicut videtur ei expedire. Nuncios quoscunque quocunque et vbicunque transmittit, oportet quod dent ei sine mora equos subditios et expensas. Vndecunque venerint ei tributa vel nuncij, oportet quod equi, currus, et expensæ similiter dentur eis. Nuncij qui veniunt aliunde in magna miseria sunt in victu pariter et vestitu: quia expensæ viles sunt et paucæ: et maximè cum veniunt ad principes, et ibi debent moram contrahere. Tunc ita parum datur decem hominibus, quod inde vix possint viuere duo. Nec etiam in curijs principum, nec in via datur eis comedere, nisi semel in die, et satis parum. Insuper si aliquæ iniuriæ sibi faciunt; conqueri de facili minimè possunt. Vnde eos oportet illa patienter portare. ^b Insuper multa tam à principibus, quam ab alijs nationibus et minoribus ab eis exiguntur: et si non daretur, vilipendunt eos, immò quasi pro nihilo habent eos. Et si à magnis viris mittuntur, nolunt ab eis modicum munus habere: sed dicunt: A magno homine venistis, et cur modicum datis? et accipere dedignantur. Et si nuncij

---

a) vel ubicunque. VB. *ibid.*

b) Multa quoque munera tam à principibus quam à cæteris ab alijs petuntur. VB. *ibid.*

камь, сошники десяшникамь." Сверхъ того, что бы онъ ни приказалъ, въ какое бы время и гдѣ бы то ни было, на войну ли, на смерть ли, на жизнь ли, а все ешо исполняють они безъ прекословія. Также, если пошребуешь онъ у кого незамужнюю дочь или сеспру, безпрекословно отдають ему. Ежегодно или чрезъ нѣсколько лѣтъ, собираешь онъ дѣвиць изъ всѣхъ владѣній Ташарскихъ; изъ нихъ ославляешь онъ себѣ шѣхъ, кошорыхъ хочешь, а другихъ раздаешь своимъ людямъ, какъ ему вздумается. Ошправляемымъ гонцамъ, сколько бы ихъ ни было, и куда бы то ни было, обязаны давать немедленно лошадей и содержаніе. Ошъ куда бы ни приходили къ нему съ данью или съ посольствомъ, обязаны шакже давать подъ нихъ лошадей, подводы и содержаніе. Послы, приходящіе къ нимъ изъ другихъ странъ, шерпяшь великую нужду какъ въ пищѣ, шакъ и въ одеждѣ; ибо содержаніе дають имъ дурное и скудное, а особливо у князей, у кошорыхъ они, принуждены бывають жить; шогда на десяшь человекъ дають то, что едва досташочно на двоихъ; ни въ дворахъ княжескихъ, ни дорогою не дають имъ ѣсть, кромѣ одного раза въ день, да и то очень мало. Сверхъ того, за причиняемые оскорбленія не получаютъ они ни какого удовольшворенія; почему и должны сносишь съ шерпѣніемъ. ^б Кромѣ ешого, какъ князя, шакъ и другіе народы и меньшіе шребуюшь ошъ нихъ многого^в; а если они не дають, то презирають ихъ и шлавяшь почши ни во что. Если же

а) или гдѣ бы то ни было. ВВ. шакже.

б) Князя и всѣ прочіе просятъ ошъ нихъ многохъ подарковъ. ВВ. шакже.

benè volunt facere facta sua , oportet eos dare maiora. Idcirco magnam partem rerum, quæ nobis à fidelibus erant datæ, oportuit nos de necessitate muneribus dare. Et sciendum, quod ita omnia sunt in manu imperatoris prædicti, quod nemo audet dicere, hoc est meum vel illius; sed omnia sunt Imperatoris, res, iumenta, et homines. Et super hoc etiam nuper emanavit Imperatoris statutum. Idem dominium per omnia habent duces super homines suos. Diuisi enim sunt homines Tartari, videlicet etiam alij inter duces. Nunciij etiam ducum, quocunque eos transmittunt, et homines tam Imperatoris quàm alij omnes equos subditios et expensas, et qui equos custodiant, et etiam nuncijs seruiant sine contradictione dare tenentur. Imperatori autem iumenta vt habeat ex eis lac ad annum vel ad duos, vel ad tres, sicut placuerit ei, tam duces quàm alij pro redditu dare tenentur. Et homines ducum idem facere tenentur dominis suis. Inter eos enim nullus est liber. Et vt breuiter dicam, Quicquid Imperator et Duces volunt, et quantum volunt de rebus suis accipiunt. De personis etiam eorum disponunt per omnia, sicut volunt.

Mortuo Imperatore, sicut superius dictum est, conueniunt Duces et elegerunt Occoday filium Cyngis can prædicti Imperatorem. Qui habito consilio principum diuisit exercitus. Bati, qui in secundo gradu attingebat ei (80), misit contra Altisoldanum, et contra terram Biserminorum, (Bisminorum, VB.). Hij erant Saraceni (81), et Komanicum loquebantur. Et cum intrasset terram illorum pugnauit con-

они присланы отъ великихъ людей, шо недовольствуются малыми подарками, а говорятъ: вы пришли отъ великаго челоуѣка, по чему же даеша мало? и не берутъ. И если послы хошашъ хорошо дѣлашъ свои дѣла, шо должны давашъ много. По етому, и мы принуждены были раздаришъ большую часть вещей, полученныхъ нами отъ православныхъ. И надлежишъ знаць, что все принадлежишъ императору шакъ, что никшо не смѣешъ сказашъ: ешо мое, или его; но все императорское, вещи, скошъ и люди; и объ ешомъ недавно еще изданъ императорскій указъ. Такую же власшъ надо всемъ имѣюшъ воеводы надъ принадлежащими имъ людьми: ибо, Татарскіе люди, какъ и другіе шакже, раздѣлены между воеводами. Гонцамъ воеводскимъ, куда бы они ни были посланы, обязаны какъ императорскіе, шакъ и всѣ другіе люди, давашъ безпрекословно лошадей и содержаніе и погоньщиковъ и служителей. Какъ воеводы, шакъ и всѣ другіе, обязаны давашъ императору черезъ годъ, или черезъ два, или черезъ три, какъ ему угодно, кобыль для молока; а воеводскіе люди обязаны шо же дѣлашъ для своихъ господъ; ибо, у нихъ никого нѣшъ свободнаго. А что бы сказашъ короче, шо императоръ и воеводы берутъ изъ ихъ имѣнія шо, что хошашъ и сколько хошашъ, да и самиши ими располагаюшъ, какъ хошашъ.

По смерти императора, какъ сказано выше, воеводы собравшись избрали въ императоры Оккодая, сына Цингисъ-канова, кошорый сдѣлавъ совѣтъ съ князьями, раздѣлилъ войско. Башія, кошорый былъ ему родшвенникомъ во шпоромъ колѣнѣ (80), послалъ отъ на Алши,

tra eos, et bello eos sibi subiecit. Quædam autem ciuitas quæ ^a Barthra^r dicitur, diù restitit ei, ^b fecerant enim foueas multas^r in circuitu ciuitatis et operuerant illas; et quando illi veniebant cadebant in foueas. Vnde non potuerunt capere ciuitatem donec illas foueas resplessent.

Homines autem de quadam ciuitate quæ vocatur ^c Iakint^r hæc audientes exierunt obuiam eis, se sponte in manus eorum tradentes: vnde ciuitas eorum non erat destructa, sed plures eorum occiderunt, et alios transtulerunt. Et accepto spolio ciuitatis, ipsam alijs hominibus repleuerunt.

Et venerunt contra ciuitatem quæ vocatur Orna (82). Ista ciuitas erat nimium populosa: Christiani ibi erant plures: Gazari videlicet, Rutheni, et Alani, et alij: nec non et Saraceni. Saracenorum enim erat dominium ciuitatis. Hæc autem ciuitas erat diuitijs multum plena. Est enim posita super ^d fluuium qui vocatur Don, qui intrat in mare. Vnde est quasi portus: et forum maximum habebant de illa ciuitate alij Saraceni. Et cum non possent aliter deuincere, præciderunt fluuium, qui currebat per ciuitatem, et illam cum rebus omnibus submerserunt. ^e Quo facto postea intrauerunt terram Tortorum, qui similiter sunt Paganij: quam deuincens, iuerunt contra Russiam^r, et fecerunt magnam stragem in terra Russiæ, ciuitates et castra

a) Barchin. VB. ibid. cap. xv.

b) ciues enim foueas multas fecerant, VB. ibid.

c) Sarguit. VB. ibid.

d) quendam magnum.... VB. ihid.

e) Quo facto contra Russiam perrexerunt, et... VB. ibid.

солдана и на землю Бисерминовъ, кои были сарацины (81), а говорили Команскимъ языкомъ. Вошедъ въ ихъ землю, сразился онъ съ ними и покорилъ ихъ. Но одинъ городъ, называемый «Баршрою», долго прошивился ему; ибо, во кругъ онаго б⁶сдѣлали многія ямы⁶ и закрыли ихъ, а Ташары приходя падали въ нихъ. По етому, не могли они симъ городомъ завладѣшь до шѣхъ поръ, пока не засыпали сихъ ямъ.

Жишели же одного города, называемаго «Якиншомъ», услыша объ етомъ, вышли имъ на встрѣчу и отдались имъ добровольно. По етому городъ ихъ оспался невредимъ, шолько изъ нихъ многіе побишны, а другіе выведены, городъ же ограбленъ и населенъ другими людьми.

И пришли они къ городу, называемому Орною (82). Городъ сей былъ чрезвычайно многолюденъ. Тамъ было множество христіанъ, какъ то, Газары; Рушены (Руссы), Алане и другіе, шакже и сарацины; ибо сарацины владѣли городомъ. Онъ преисполненъ былъ всякимъ богатствомъ и споялъ надъ рѣкою, называемою Довомъ, которая впадаетъ въ моръ; по чему онъ и ешь какъ будшо морская пристань, и другіе сарацины производили въ етомъ городѣ величайшую шорговлю. Ташары не могли взять его иначе, перекопали рѣку, шекшую черезъ городъ, и запопили его со всемъ, что въ немъ ни было. Послѣ ешого вошли они въ землю Горшор-

а) Бархиномъ. ВВ. тамже гл. xv.

б) граждане сдѣлали многія ямы. ВВ. тамже.

в) Саргушомъ. ВВ. тамже.

г) изкопорою великою.... ВВ. тамже.

д) Послѣ ешого пошам въ Россію, гдѣ... ВВ. тамже.

destruxerunt, et homines occiderunt: etiam a Kiouiam^a quæ erat Metropolis Russiæ obsederunt: et cum diu obsiderent, illam ceperunt, et occiderunt homines ciuitatis. Inde procedentes pugnando destruxerunt totam Russiam^b.

De Russia autem et Comania processerunt duces prædicti, et pugnaverunt contra Hungaros et Polonos. Ex quibus Tartaris in Polonia et in Hungaria plures interfecti fuerunt. Et si non fugissent, sed viriliter restitissent, Hungari exiissent Tartari de finibus suis: quia tunc habuerunt timorem, quod omnes fugere attentabant. Sed Bati vaginato gladio in faciem eis restitit, dicens: « Nolite fugere: quia si fugitis nullus euadet: et si debemus mori, moriamur omnes: quia futurum est, vt Cyngis ean prædixit, quod interfici debeamus; et si nunc est tempus, sustineamus. » Et sic animati sunt et remanserunt, et Hungariam destruxerunt.

VB. lib. xxxj, cap. cxlix. Anno Domini circiter mcccxlj. Tartari vastauerunt Poloniam et Hungariam cum principe suo, nomine Batho. Post destructionem quippe Corasminorum, rex Tartarorum Chingischam eundem Batho Ducem cum exercitu in partibus Aquilonis miserat. Vbi similiter mare Ponticum, Russiam, Gazariam, Sugdaniam, Guerciam, Ziquiam, Alaniam, Poloniam, cæteraque regna, quæ omnibus computa-

a) Kaoniam. R.

b) vnde quando per illam terram ibamus, innumerabilia capita et ossa hominum mortuorum, iacentia super campum, inueniebamus. Fuerat enim vbs valdè magna et populosa, nunc quasi ad nihilum est redacta: vix enim domus ibi remanserunt ducentæ, quarum etiam habitatores tenentur in maxima seruitute. VB. ibid.

скую, жителя кося также идолопоклонники. Побѣдя ихъ пошли они на Россію^{а)}, гдѣ произвели великое кровопролитіе, разорили города и замки и побили людей; также обложили «Кіевъ», столицу Руссіи, и по долговременной осадѣ взяли ее и умерщвили жителей. Опъ шуда идучи далѣе съ мечемъ въ рукахъ, погромили всю землю Русскую^{б)}.

Изъ Россіи и Команіи, вышесказанные воеводы пошли на Венгровъ и Поляковъ. Изъ сихъ Ташаръ многіе погибли въ Польшу и Венгрію, и если бы Венгры не побѣжали, и сшали храбро, то прогнали бы Ташаръ изъ своей земли; ибо, въ это время напалъ на нихъ такой страхъ, что всѣ хотѣли бѣжать. Но Баши обнажа мечъ свой осшановилъ ихъ говоря: «Не бѣгите! Если побѣжите, то никто не спасется. И если умирашь надобно, то умрешь всѣ; ибо настаетъ время, какъ предсказалъ Цингинсъ-канъ, въ которое мы должны погибнуть; и если оно теперь наступило, то вы держимъ его.» Такимъ образомъ ободрясь, они осшановились, и опустошили Венгрію.

ВВ. кн. xxxj, гл. cxlix. Около 1242 года опъ Рождества Христова, Ташары съ княземъ своимъ Башо опустошили Польшу и Венгрію. Ибо, по изшребленіи Корасминовъ, царь Ташарскій Хингискавъ послалъ сего князя Башо съ войскомъ

а) Каовію. Р.

б) такъ что, когда мы чрезъ нее проѣзжали, то видали безчисленное множество череповъ и костей человѣческихъ по шечи. Сей городъ былъ очень великъ и многолюденъ, а шеверь обратился почти въ ничто, пошому что осталось въ немъ едва ли 200 домовъ, жителей контъ держатъ они въ величайшемъ рабствѣ. ВВ. тамже.

tis erant **xxx.** et vtramque Comaniam, acquisiuerat. Denique Hungariam etiam pro magna parte destruxit, et vsque ad fines Teutoniæ prosiliuit. Cùm autem Hungariam ingressurus Dæmonibus immolaret, consulens eos, vtrum illuc transire auderet, ei à Dæmone, in idolo habitante, responsum est: vade securè, quia mittam tres spiritus ante faciem, à quorum facie aduersarij tui non poterunt tibi resistere. Quod et ita factum est. Spiritus enim illi fuerunt spiritus discordiæ, spiritus incredulitatis, et spiritus timoris. Hi sunt tres spiritus immundi, in modum ranarum, vt legitur in Apocal. Siquidem et ex ipsis Tartaris, qui Poloniam et Hungariam inuaserunt, plures ibidem interfecti fuerunt. Et siquidem Hungari non fugissent, sed viriliter, etc.... Porro Fratres ordinis Cisterciensis, in quodam monasterio suo Hungariæ, cum quibus erant Fratres Prædicatores, Fratresque minores, eisdem restiterunt viriliter plus quàm per sex menses, nullamque impugnationem eorum metuentes. In Tartaris quippe vigor et fortitudo deficit, cùm eis aliquis viriliter resistit. Tanta verò post illam debacchationem fames inualuisse dicitur in Hungaria, vt homines viui comederent mortuorum corpora. Canes etiam et catos edebant, et quicquid tale inuenire poterant.

Inde reuertentes iuerunt in terram Morduanorum, qui sunt Pagani, et bello deuicerunt. Inde procedentes contra Bileros, id est Bulgariam magnam, et ipsam destruxerunt omnino. Inde procedentes ad Aquilonem: adhuc contra "Bascart", id est Hungariam magnam, et eos etiam deuicerunt.

Inde egredientes iuerunt ad Aquilonem, et venerunt

---

a) Bastarcos. VB. ibid.

въ сѣверныя страны, гдѣ оны завоевалъ также Понпійское море, Руссію, Газарію, Сутданію, Гверцію, Зиквію, Алавію, Польшу и прочіе царства, всего по счету 30, и Команію съ обѣихъ сторонъ. Пономъ разгромилъ большую часть Венгріи и прошелъ до предѣловъ Германіи. Входя въ Венгрію принесъ оны жершву демонамъ вопрошая ихъ: можешъ ли перейти шуда? На епо, жившій въ идолѣ демонъ отвѣчалъ ему: снунай смѣло; ибо, предѣ лицомъ своимъ пошлю и шрехъ духовъ, оны лица которыхъ враги швои не возмогутъ шебѣ прошивишъся. Епо исполнилось; ибо, выше-сказанные духи были: духъ раздора, духъ невѣрія и духъ спраха. Епо при нечисные духа во образѣ жабъ, какъ написано въ Апокалипсисѣ. Однакоже и изъ шѣхъ Ташаръ, кои вошли въ Польшу и Венгрію, многіе шамъ погибли, и если бы Вейгры не побѣжали, а спали храбро, и пр... Монахи ордена Цисперцинскаго, жившіе въ Венгріи въ одномъ монастырѣ, и бывшіе съ ними Доминиканцы и Францисканцы, храбро оборонялись оны ихъ слишкомъ полгода, ни мало не боясь ихъ нападеній; ибо, у Ташаръ пропадаетъ храбрость и сила противъ шѣхъ, кто мужественно имъ прошивишъся. Говоряшъ, что послѣ неисповства ихъ сдѣлался въ Венгріи шакій голодъ, что живые люди бѣли мертвыхъ, шакже собакъ и кошекъ и все, что цолько могли найши.

Возвращаясь оны шуда пошли они въ землю Мордванскую, гдѣ жишели идолопоклонники, и побѣдили ихъ. Оны шуда прошли они далѣе на Билеровъ, шо есть, великую Булгарію, и опустошили ее всю. Оны шуда пошелъ еще далѣе къ сѣверу на "Баскаршовъ", шо есть, великую Венгрію, коихъ шакже побѣдили.

Вышедъ оны шуда пошли они на сѣверъ и пришлі къ

а) Басгарковъ. ВВ. шакже.

ad Parossitas qui habent paruos stomachos et os paruulum, nec manducant, sed decoquunt carnes: a quibus decoctis ponunt se inter fumum et ollam, et recipiunt fumum, et de hoc solo reficiuntur: Sed etiam si aliquid manducant, hoc valdè modicum est (83).

Inde procedentes venerunt ad Samogedos (Samogetas VB.). Hij autem homines tantum de venationibus viuunt: tabernacula et vestes habent tantummodo de bestiarum pellibus. Inde vltra procedentes venerunt ad quãdam terram super Oceanum, vbi inuenerunt quãdam monstra quæ per omnia formam humanam habebant, sed pedes desinebant in pedes bouinos, et faciem per omnia habebant vt canis: duo verba loquebantur more humano et tertio latrabant vt canis: et sic per interualla temporum latratum interponebant: tum ad naturam suam redibant: et sic intelligi poterat quod dicebant (84). Inde redierunt in Comaniam, et vsque nunc quidam ex eis morantur ibidem.

Cyrpodan vero eodem tempore misit Occoday can cum exercitu ad meridiem contra Kergis, quos etiam bello deuicit. Hij autem homines sunt pagani, qui pilos in barba non habent. Quorum consuetudo est talis. Cum pater moritur alicuius, præ dolore quasi vnam corrigiam in signum lamenti ab aure vsque ad aurem de facie sua leuant.

Quibus deuictis, ad meridiem iuit contra Armenos. Sed cum per deserta transiret, etiam quãdam monstra effigiem humanam habentia inuenerunt: sed non nisi

---

a) quibus decoctis se super ollam (illam, R.) ponunt VB. ibid.

Паросипамъ, у кошорыхъ малый желудокъ и малый ротъ; они не ѣдятъ мяса, но сваривъ его ^{а спановяшся} между дымомъ и горшкомъ^а, глотаютъ паръ и пѣтъ только подкрѣпляютъ свои силы; если же что ѣдятъ, то очень мало (83).

Отъ шуда проходя далѣе, пришли они къ Самогедамъ (Самогешамъ ВВ.), кошорые живутъ только звѣроловствомъ, а шапры свои и одежду дѣлаютъ шокмо изъ звѣриныхъ кожъ. Отъ шуда идучи далѣе, пришли они въ какую-то землю надъ океаномъ, гдѣ нашли какихъ-то чудовищъ, кошорые во всемъ имѣли видъ человѣческой, только ноги у нихъ кончались какъ у быковъ; а лице было настоящее собачье; два слова произносили они по человѣчьи, а пренше лаяли какъ собаки, и шакимъ образомъ въ промежуткѣ времени употребляли лай, а потомъ возвращались къ своей природѣ, и отъ сего можно было понимать ихъ (84). Отъ шуда возвратились они въ Команію, гдѣ нѣкошорые изъ нихъ живутъ и до сихъ поръ.

Въ поже время Оккодай - канъ послалъ Цирподана съ войскомъ на югъ прошивъ Кергизовъ, кошорыхъ онъ и побѣдилъ. Сія люди идолопоклонники, не имѣющіе на бородѣ волосъ. У нихъ шакій обычай, что если у кого упрещъ ошець, то въ знакъ печали вырѣзываетъ онъ у себя на лицѣ какъ будшо ремень отъ одного уха до другаго.

Побѣдя ихъ пошелъ онъ на югъ прошивъ Аршеновъ. Но проходя чрезъ пустыню нашли они какихъ-то чудовищъ, имѣющихъ видъ человѣческой, но одну только руку

а) спановяшся надъ горшкомъ. ВВ. шамже; надъ онымъ мясомъ. Р.

vnum brachium cum manu in medio pectoris, et vnum pedem habebant; et duo sagittarunt cum vno arcu, et isti ita fortiter currebant; quod equi eos inuestigare non poterant. Currebant enim saltando super illum vnum pedem, et cum essent fessi taliter eundo, ibant super manum et pedem, remouendo se quasi rota; et sic cum essent fessi iterum currebant secundum modum priorem: aliquos tamen occidebant ex eis. ^a

Inde procedentes venerunt in Armeniam, quam bello vicerunt, et partem Georgiæ: et alia pars venit ad mandatum eorum; et ^bquadraginta millia ypperperorum^u singulis annis dederunt, et adhuc faciunt idem.

Inde procedentes ad terram Soldani Deurum (86), qui erat satis magnus et potens, cum eo pugnaverunt et deicerunt.

Inde procedentes vltra debellando et vincendo vsque ad terram Soldani Halapiæ et nunc terram illam impugnant: nec postea vsque in hodiernum diem in terram suam fuerunt reuersi.

^cAlius^u exercitus iuit contra terram Calif de Baldach, quam sibi etiam subdiderunt: et ^dquadraginta bisantia^u (87)

a) Hos Isidorus (85) Cyclopedes appellat.... Et sicut nobis à Ruthenis Clericis in curia dicebatur, qui inorantur cum imperatore prædicto, plures ex eis nunciij venerunt in legatione ad curiam Imperatoris, superius annotati, vt possent habere pacem cum illo. VB. ibid.... cap. xvj.

b) xx millia Ypperperarum. VB. ibid.

c) Idemque. VB. ibid.

d) cccc Byzantios. VB. ibid.

посреди груди, и одну ногу; изъ одного лука спрѣляли двое, и бѣгали шакъ быспро, чшо лошади не могли догоняшь ихъ; бѣгали же они прыгая на одной своей ногѣ, а когда ушавали ошъ шакого бѣга, шо пускались на рукъ и на ногъ вершясь колесомъ; когда же и ошъ ешого ушавали, шо бѣгали опяшь по прежнему. Нѣсколь-ко изъ нихъ были убиты. ^а

Вышедши ошъ шуда прошли они въ Арменію, кошору завоєвали, шакже какъ и часшь Грузіи, а другая часшь покорилась имъ по ихъ шребованію; и дали имъ ежегодной дани ^б по 40 шысячь иперперовъ, чшо продолжаешся еще и шеперь.

Ошъ шуда прошли они во владѣніе солдана Деурскаго (86), кошорый былъ очень знашенъ и силенъ, съ кошорымъ они сразились и его побѣдили.

Ошъ шуда пошли они далѣе сражаясь и побѣждая до владѣнія солдана Галапскаго, гдѣ и шеперь воююшь и до сего еще дня не возвращались въ свою землю.

^в Другое войско пошло на калифа Балдахскаго, кошораго шакже они покорили, и онъ даешъ имъ ежедневно по 40 бизаншиновъ (87) дани, кромѣ балдахиновъ и дру-

а) Исидоръ (85) называетъ ихъ Циклоедами. Русскіе духовные люди, живущіе при дворѣ вышесказаннаго императора, сказывали намъ, чшо многіе изъ нихъ приходили послани къ императорскому двору для изпрошенія мира. ВВ. тамже. гл. хvj.

б) 20 шысячь иперперовъ. ВВ. тамже.

в) То же. ВВ. тамже.

г) 400 бизаншиновъ, ВВ. тамже.

exceptis Baldachinis et alijs muneribus omni die dant pro tributi: Et omni anno pro Calif, vt ad eos veniat, nuncios mittunt: qui cum tributo munera magna mittit, rogans vt eum supportent. Ipse vero imperator munera accipit, et nihilominus vt veniat mittit pro eo.

Caput. 6.

Qualiter Tartari se habent in prælijs.

Dicto de imperio, dicendum est hoc modo de bello. Primo de ordinatione acierum. Secundo de armis. Tertio de astutijs in congressione, quarto de crudelitate quam faciunt in captiuos. Quinto de oppugnatione castrorum et ciuitatum. Sexto de perfidia quam exercent cum hijs qui se reddunt eisdem.

De ordinatione acierum dicemus hoc modo. Cyngis can ordinauit, vt decem hominibus præponeretur vnus: et ille secundum nos appellatur Decanus. Decem autem Decanis præponeretur vnus, qui centenarius nuncupatur: decem verò centenarijs præponeretur vnus qui millenarius nuncupatur: decem millenarijs præponeretur vnus, et ille numerus vocatur tenebre apud eos. Cuncto vero exercitui præponuntur duo duces vel tres, ita tamen quod habeant respectum ad vnum (88). Cum autem omnes sunt in bello si de decem hominibus fugit vnus, vel duo, vel tres, vel etiam plures, omnes occiduntur. Et vt breuiter dicam, nisi communiter cedant, omnes qui fugiunt occiduntur. Item si vnus

гихъ даровъ. Ежегодно посылають они за нимъ пребуя его къ себѣ, а онъ съ данью посылаетъ имъ большіе дары прося, чшобы его извинили. Императоръ же дары принимаетъ и, не смощра на ешо, не переспаетъ посылать за нимъ.

Глава 6.

Какъ Ташары дѣйствуютъ въ сраженіяхъ.

Сказавъ объ имперіи, надобно сказать и о войнѣ шакимъ образомъ. Во первыхъ, о устройствѣ войска; во вторыхъ, объ оружіи; въ третьихъ, о хитросыяхъ въ сраженіи; въ четвертыхъ, о жестокости ихъ къ плѣннымъ; въ пятыхъ, объ осадѣ крѣпостей и городовъ; въ шестыхъ, о вѣроломствѣ ихъ къ шѣмъ, кои имъ сдаются.

Объ устройствѣ войска скажемъ мы слѣдующее. Цингисъ-канъ установилъ, чшобы десятъ человекъ подчинены были одному, который по нашему называется десятникомъ; надъ десятью же десятниками поставляется одинъ, который называется сотникомъ; надъ десятью же сотниками поставляется одинъ, который называется тысячникомъ; а надъ десятью тысячниками поставляется также одинъ, и ешо число называется у нихъ шмою. Все же войско отдается подъ начальство двумъ или тремъ воеводамъ, однако же шакъ, чшо одному изъ нихъ подчинены всѣ (88). Если во время сраженія, изъ десяти человекъ побѣдитъ одинъ, два или три или болѣе, шо всѣхъ предають смерти; словомъ сказать, если шолько не всѣ вообще побѣгутъ, шо всѣхъ бѣжавшихъ предають смерти. Также, если одинъ, или двое,

vel duo aut plures audacter ad pugnam accedunt, ^a et decem alij^b non sequuntur, etiam occiduntur. Item si vnus de decem vel plures capiuntur, et alij socij sui non liberant eos, etiam occiduntur.

Duo arcus vel tres, vel vnum bonum ad minus, et tres pharetras magnas plenas de sagittis et vnam securim, et funes ad machinas trahendas habere debet vnusquisque. Diuites autem habent gladios acutos in fine, ex vna tantum parte incidentes, et aliquantulum curuos: et habent equum armatum, crura etiam tecta. Galeas et loricas quidam habent de corio in hunc modum formatas. Habent quasdam corrigias de boue ad latitudinem vnus manus, et bituminant tres vel quatuor simul, et ligant illos corrigiolis vel cordis. In corrigia superiori ponunt cordulas in fine; in inferiori ponunt in medio, et sic faciunt vsque ad finem. Vnde quum se inclinant in inferiores, corrigiæ superiores ascendunt et sic duplicantur super corpus, vel triplicantur. De coopertura equi faciunt quinque partes: ex vna parte faciunt vnam, ex alia parte faciunt aliam, quam partem ducunt à cauda vsque ad caput: quæ ligantur ad sellam, et post sellam in dorso et etiam in collo, super renes etiam partem aliam ponunt, vbi duæ partium ligaturæ iunguntur: in quâ pecia faciunt vnum foramen, per quod caudas exponunt: et ante pectus ponunt etiam vnam: quæ omnes protenduntur vsque ad crurium iuncturas. Et ante frontem laminam ferream ponunt, quæ ex vtraque parte colli partibus prædictis ligatur. Lorica vero

---

a) alij verò ex illo Denario. VB. ibid. cap. xvij.

или болѣе, храбро вступяшь въ бой, а оспальные десятишь^{а)} не послѣдуютъ за ними, шо ихъ шакже убиваютъ. Равнымъ образомъ, если одинъ или нѣсколько изъ десяти попадутся въ плѣнъ, а шоварици ихъ не ошобьютъ, шо ихъ шакже предають смерти.

Каждый долженъ имѣть два или три лука, или по меньшей мѣрѣ одинъ исправный, и три большіе калчана, наполненные стрѣлами, шакже шопоръ и веревки для шасканія орудій. У богашыхъ людей естъ мечи оспроконечные, оспрые съ одной шолько шпороны и нѣсколько кривые. Лошади ихъ вооружены даже до ногъ. Шлемы и лашы у нѣкоторыхъ кожаные, кои дѣлаются шакимъ образомъ. Три или чешыре воловьихъ ремня, шириною въ ладонь, клеиваются вмѣстѣ и связываются ремешками или веревками. Къ концу верхняго ремня привязываются веревочки, а къ нижнему въ срединѣ, и шакъ до конца. По ешому, когда они наклоняются, шо верхніе ремни поднимаются и сдвоиваются или шпрониваются на шѣлѣ. Конская сбруя сосшавляется изъ пяти частей. Изъ одной части дѣлается одна, а изъ другой другая, кошорыя кладутся ошъ хвоста до головы и привязываются къ сѣдлу, хребту, и шеѣ. Другая часть кладется на хрещецъ, гдѣ сходятся завязки обвихъ частей. Въ ешой шшукъ дѣлается дира, въ кошорую пропускается хвостъ. На грудь кладется шакже часть. Всѣ сіи части простираются до ножныхъ сосшавовъ. На чело кладется желѣзная полоса, кошорая съ обвихъ шпоронъ шеи привязывается къ вышесказаннымъ частямъ сбруи. Лашы

а) а прочіе изъ той десятиши. ВВ. шакже, гл. xvij.

etiam quatuor partes habet, vna pars protenditur à fæmore vsque ad collum; sed est facta secundum dispositionem humani corporis: quia ante pectus est stricta: in rotundum obuoluitur circa corpus à brachijs inferius. Super humeros autem retro ad renes habent aliam peciam, quæ protenditur à collo vsque ad aliam peciam, quæ reuoluitur circa corpus: super humeros autem istæ duæ peciæ anterior videlicet et posterior, ad duas laminas ferreas quæ sunt in vtroque humero fibulis connectuntur. Et in vtroque brachio vnam habent peciam, quæ ab humero protenduntur vsque ad manus, quæ etiam inferius sunt aptæ. Et in vtroque crure vnam habent peciam: quæ peciæ omnes fibulis coniunguntur. ^a Galea autem superius est ferrea. Sed illud quod protegit in circuitu collum et gulam de corio fit. Et omnes istæ peciæ de corio sunt formatæ secundum modum superius annotatum. Quidam autem omnia quæ superius diximus habent de ferro in hunc modum formata. Vnam laminam tenuem ad latitudinem vnus digiti faciunt, et ad longitudinem palmæ vnus. Et in hunc modum faciunt laminas multas: et in vnaquaque lamina octo foramina paruula faciunt, et interius tres corrigias strictas et fortes ponunt, et laminas vnam super aliam ponunt, quasi ascendendo per gradus: et ligant laminas prædictas ad corrigias tenuibus corrigiolis, quas mittunt per foramina superius annotata: et in superiori parte consuunt corrigiolam vnam, ^b vt laminæ prædictæ bene et firmiter cohæreant sibi. Et faciunt ex laminis quasi corrigiam vnam, et postea ligant per pecias per omnia, sicut superius dic-

a) Galea verò superius est de chalybe, vel de ferro: sed... VB. *ibid.*

b) ex vtraque parte duplicatam cum alia corrigiola, vt... VB. *ibid.*

составляются также изъ четырехъ часпей. Одна часпъ идепъ ошъ бедръ до шеи, и дѣлаешся по разположенію шѣла человѣческаго: на груди лежишъ плоско и во кругъ шѣла обвиваешся ошъ рукъ къ низу. На плеча до пояницы кладешся другая шшука, идущая ошъ шеи до шой шшуки, копорая обвиваешся около шѣла. Сіи обѣ шшуки, шо ешъ, задняя и передняя, привязываюшся на плѣчахъ къ двумъ желѣзнымъ полосамъ, лежащимъ на каждомъ плечѣ. На каждую руку кладешся часпъ, копорая ошъ плеча проспираешся до кисти и завязываешся въ низу. На каждую ногу также кладешся часпъ. Всѣ сіи часпи связываюшся засшежками. "Верхняя часпъ шлема дѣлаешся изъ желѣза," а ша, копорая покрываешъ шею и горло, изъ кожи. Всѣ сіи кожаныя часпи дѣлаюшся шакъ, какъ сказано выше. Но у нѣкопорыхъ все вышесказанное сдѣлано изъ желѣза шакимъ образомъ. Дѣлаешся шонкая полоса шириною въ палець, а длиною въ ладонь; взявъ нѣсколько шакимъ образомъ сдѣланныхъ полосъ, провершываюшъ въ каждой по осми дирочекъ, и вложа при узкіе и крѣпкіе ремня, а полосы положи одна на другую усшупами, привязываюшъ ихъ къ ремнямъ шоненькими ремешками, кои продѣваюшъ сквозъ вышесказанные дирочки; въ верхней части пришиваюшъ ремешекъ, б чшобы полосы держались между собою хорошо и крѣико. Такимъ образомъ сдѣлавъ изъ полосъ какъ будто одинъ ремень, надѣваюшъ пошшучно какъ сказано выше. Такія лашы дѣлаюшся какъ для лошадей, шакъ и для людей. Они наводяшъ на нихъ шакій лоскъ; чшо можно въ нихъ смо-

а) Верхняя часпъ шлема дѣлаешся изъ сшала или желѣза, а ша... ВВ. шамже.

б) съ обѣихъ споронъ сложеннымъ, къ другому ремешку, чшобы... ВВ. шамже.

tum est. Et ista faciunt tam ad equorum quam ad hominum armaturas. Et faciunt illa ita lucere, quod potest homo in eis faciem suam videre. Aliqui eorum lanceas habent: et in fini ferri lanceæ vnum habent vncum, cum quo trahunt hominem de sella si possunt. Longitudo sagittarum est duorum pedum et vnius palmæ, et duorum digitorum. Et quia diuersi sunt pedes, mensuram pedum geometricam ponimus. Duodecem grana hordei pollicis transuersio est. Sexdecem pollices transuersi faciunt vnum geometricum pedem. Ferramenta sagittarum sunt acutissima, et ex vtraque parte incidentia quasi gladius biceps, et semper portant limas iuxta pharetram ad acuendum sagittas. Ferramenta prædicta caudam habent acutam ad longitudinem vnius digiti, quam imponunt in lignum. Scutum habent de viminibus vel de virgulis factum ^a. Sagittas habent alias ad sagittandum aues bestias et homines inermes ad trium digitorum latitudinem. Sagittas alias habent diuersimodas ad aues et bestias sagittandas.

VB. lib. xxx. cap. lxxix. Armati sunt autem corijs, superpositis lamnis ferreis coniunctis, lamnisque vel corio brachia cooperiunt superius sed non inferius. Cùm autem sagittas arcu traiciunt, dextrum brachium à tota armatura exuunt, factoque tractu reinduunt. Hac vtuntur tantummodo Barones ac pugnantorum Duces, eorumque signiferi et Cunestabuli (89). Vnde non creditur decima pars ipsorum eam habere, aut ipsam deferre. Capellos habent de corio multiplicato ad modum patellulæ, gladiosque paruos, vt Sarraceni, longitudinis vnius brachij et vnius incisionis seu cæsurae. Cultellis nesciunt pugnare, nec portant

^a) Sed non credimus, quòd ea soleant portare, nisi ad castra et ad custodiam Imperatoris ac Principum, et hoc tantum de nocte. VB. ibid.

спрѣсья. Нѣкошорые изъ нихъ имѣють копыя, у копорыхъ желѣзце загнушо крѣчкомъ для того, чтобы спаскивашь, если можно, человѣка съ сѣдла. Спрѣлы ихъ длиною въ двѣ пядени, одну ладонь и два пальца. Поелику же пядени бывають различныя, то мы полагаемъ здѣсь геомѣтрическую: двѣнадцать ячменныхъ зеренъ поперегъ составляють палець, а шестнадцать пальцевъ поперегъ составляють геомѣтрическую пядень. Желѣзце на спрѣлахъ очень остро и рѣжетъ съ обѣихъ споронь, какъ мечь обоюдоспрый; они всегда носятъ при колчанѣ пилу для изощренія спрѣль. Нижній конецъ желѣзца острый, длиною въ палець, и насаживаешся на древко. Щипы дѣлаются изъ ивовыхъ или другихъ прутьевъ^а. Для спрѣлянія пшиць, звѣрей и безоружныхъ людей, имѣются у нихъ другія спрѣлы, длиною въ три пальца; для спрѣлянія же пшиць и звѣрей, естъ у нихъ другія и разнообразныя спрѣлы.

ВВ. кн. xxx. гл. Ixix. Вооруженіе ихъ состоятъ изъ кожи, покрытой желѣзными полосами, вмѣстѣ связанными; сіи полосы или кожа покрывають руки съверху, а не сънизу. Спрѣля изъ лука, обнажаютъ они всю правую руку, а выспрѣля закрывають опять лапами. Такое вооруженіе употребляютъ только бароны и воеводы рапниковъ, также ихъ знаменосцы и кунестабулы (89); почему, мы не думаемъ, чтобы и десятая часть изъ нихъ была такъ вооружена. Шишаки ихъ дѣлаются изъ кожи, въ нѣсколько разъ сложенной, и имѣють видъ горшечка; а мечи у нихъ малые, на подобіе Сарацинскихъ, длиною въ руку и острые съ од-

---

а) Но кажется, они носятъ ихъ только въ станахъ и наспражъ у императора и князей, да и то только ночью. ВВ. тамже.

illos apertè. Non vtuntur scutis, paucissimi quoque vtuntur lanceis. Cùm autem vtuntur eis, à latere percutiunt ex ipsis, vinculo in summitate lanceæ ligato, et in brachio ipsam portant. Quidam autem vnòs habent in fine lancearum. Super omnia verò innituntur arcubus et sagittis et cursu equorum.

Cum ad bellum procedere volunt, præcursores præmittunt, qui nihil secum portant præter filtra sua, equos et arma. Isti nihil rapiunt, domos non comburunt, bestias non occidunt: sed tamen homines vulnerant et mortificant, et si non possunt aliud mittunt in fugam; multo libentius tamen occidunt, quam fugant, post istos sequitur exercitus, qui cuncta quæ inuenit accipit, et homines etiam, si inueniri possunt, accipiunt et occidunt ^a. Quum autem ad flumina perueniunt, hoc modo transeunt illa etiam si sunt magna. Maiores vnum rotundum et leue corium habent, in quo in summitate per circuitum crebras faciunt ansas, in quibus funem imponunt, et stringunt ita quod in circuitu faciunt quendam ventrem, quem replent vestibus, et alijs rebus, et fortissime comprimunt ad inuicem; post hoc in medio ponunt sellas et alias res duriores: ^b homines autem in medio sedent: et ligant ad caudam equi nauem hanc taliter præparatam, et vnum hominum qui equum regat faciunt pariter cum equo ante natate:

---

a) Nihilominus autem principes exercitus ex omni parte mittunt præduces, et post hoc ad inueniendum homines ac iumenta mittunt alios, qui valdè sunt ad quærendum sagaces. VB. lib. xxx. cap. lxxx.

b) ibi quoque sedent homines. VB. lib. xxxij. cap. xvij.

ной стороны. На ножахъ не умѣють драгаться, и не носятъ ихъ обнаженными; не употребляютъ щитовъ; копья естъ у немногихъ, и въ дѣлѣ бьютъ ими съ боку, привязавъ къ верушкѣ пеплю, и носятъ ихъ въ рукѣ; у нѣкоторыхъ на концѣ сихъ копій бывають крючки. Болѣе же всего полагаются они на луки и стрѣлы и на прыткость лошадей.

Высупая на войну, посылають они впередъ себя предшественниковъ (спрѣлковъ?), копорые ничего при себѣ не имѣють, кромѣ своихъ войлоковъ (кябипокъ), лошадей и оружія. Сіи люди ничего не грабятъ, не жгутъ и не убивають скота, а только уязвляютъ и убивають людей; если же этого не могутъ сдѣлать, то обращаютъ ихъ въ бѣгъ, однако же гораздо охотнѣе убивають чѣмъ прогоняють. За ними слѣдуетъ войско, которое беретъ все, что ни встрѣшитъ, также и людей, если найдеть, хватаетъ и убиваетъ^а. Пришедъ къ рѣкѣ, перевозятся они слѣдующимъ образомъ, какъ бы она велика ни была. У начальныхъ людей естъ круглая и легкая кожа, съ верху копорой во кругъ сдѣланы часшыя заспежки, въ кои продернуша веревка; кожу ешу спягивають шакъ, что она дѣлается подобно мѣшку, и положи шуда плашье и другія вещи, завязываютъ крѣпко на крѣпко, послѣ чего на середину спавяють сѣдлы и другія жесткія вещи, б а сами садятся по серединѣ." Сдѣланное шакимъ образомъ судно привязываютъ къ хвосту лошади и посылають впередъ въ плавъ человекъ съ ло-

а) Не смотря однако же на это, воеводы выслають изъ всѣхъ часшой грабителей, а послѣ этого, для отмысканія людей и скотины, выслають другихъ, кои въ этомъ очень искусны. ВВ. кн. xxx. гл. lxxx.

б) а сами садятся шугъ же. ВВ. кн. xxxij. гл. xviij.

vel habent aliquando duos remos, et cum illis remigant ultra aquam, et sic transeunt fluvium. Equos vero pellunt in aqua, et vnus homo iuxta vnum equum, quem regit, natat: et alij equi illum sequuntur: Et sic transeunt aquas et flumina magna. Alij vero pauperiores vnam bursam de corio bene consutam vnusquisque tenetur habere: in qua bursa vel in quo sacco vestes et omnes res suas imponunt; et in summitate saccum fortissime ligant, et suspendunt ad caudam equi, et transeunt, vt supradictum est (90).

Sciendum est, quod cum vident hostes tunc vadunt ad eos, et vnusquisque iacet tres sagittas vel quatuor contra aduersarios: Et si vident quod eos superare non possunt, retro gradiuntur ad suos: Et hoc faciunt in fraudem, vt aduersarij eos sequantur ad loca vbi insidias paruerunt: Et si inimice eorum sequuntur ad prædictas insidias, circumdant eos et sic vulnerant et occidunt. Item si vident quod magnus exercitus est contra eos, aliquando diuertunt ab eo per vnam dietam vel duas, et aliam partem terræ inuadunt et spoliant: et interficiunt homines, et terra destruunt et deuastant. Et si vident quod hoc etiam facere non possunt, cedunt retro ad decem vel duo decem dietas: aliquando etiam morantur in loco tuto, quousque aduersariorum exercitus separetur, et tunc furtim veniunt, et depopulantur totam terram.

In bellis etiam astutissimi sunt: a quia iam per quadraginta annos et amplius cum alijs gentibus dimicarunt."

---

a) VB. lib. xxx. cap. lxxx: quia iam per lxxx (xlij, lib. xxxij, cap. xvij)

шадью, которою онъ править. Иногда же взявъ два весла, гребуть ими и такимъ образомъ перевозятся черезъ рѣку. Лошадей же вгоняють въ воду, а впередъ пускають въ плавь одного человека съ лошадыю, которою онъ править, другія же лошади плывутъ за ними, и шакъ перевозятся черезъ рѣчки и большія рѣки. Прочіе же люди, кои бѣднѣе, должны имѣть кожаный мѣшокъ или кошель, крѣпко сшитый, въ который укладываютъ свое платье и всякія вещи; спянувъ его крѣпко на крѣпко, привязываютъ къ хвосту лошади и перевозятся какъ сказано выше (90).

Надлежитъ знать, что завидя неприятеля, они тотъ часъ идутъ на него и каждый пускаетъ стрѣлы три или чешыре. Увидя же, что не лъзя сломить его, ошсупають къ своимъ, и дѣлають ешо для обмана, дабы неприятель погнавшись за ними попался въ засаду, гдѣ окружа его язвятъ и убивають. Также, если увидятъ, что прошивъ ихъ сильное войско, иногда уклоняются въ другое мѣсто на день или на два, бросаюшя на другую часть земли, убивають шамъ людей и все громятъ и разоряють. Если же видятъ, что и ешого сдѣлать не могутъ, ошсупають на десять или на двѣнадцать дней, а иногда ошановляются въ безопасномъ мѣстѣ до тѣхъ поръ, какъ неприятельское войско раздѣлится: тогда пришедъ нечаянно, опустошаютъ всю землю.

Войну производятъ они съ величайшею хитростію, * потому что уже слишкомъ 40 лѣтъ воюють съ дру-

---

а) ВВ. кн. XXX. гл. Ixxx: потому что уже слишкомъ 80 лѣтъ (42 года,

Cum autem volunt ad pugnam accedere, omnes acies ordinant sicut deberent pugnare. Duces siue principes exercitus bellum non intrant, sed stant à longe contra inimicorum exercitum, et iuxta se habent ^a pueros in equis et mulieres et equos." Et faciunt aliquando imagines hominum, et ponunt super equos. Hoc ideo faciunt, vt multitudo magna bellantium esse credantur. Contra faciem ^b equorum" vnã aciem captiuorum et aliarum gentium quæ sunt inter eos transmittunt: et fortisan aliqui Tartari vadunt cum eis. Alias acies fortiorum hominum longe mittunt à dextris et à sinistris, vt non videantur ab aduersarijs suis: et sic circundant aduersarios et colligunt in medium, et pugnare incipiunt ex omni parte. Et cum sunt aliquando pauci, putantur ab aduersarijs qui circundati sunt, esse multi. Et maxime cum videant illos, qui sunt cum duce vel principe exercitus pueros et mulieres et equos, et homines fictos, vt dictum est supra: quos credunt esse pugnatōres: et per hoc terrentur et confunduntur. Et si forte aduersarij bene pugnant, faciunt eis viam vt fugiant: et statim cum fugere incipiunt, ab inuicem separati insequuntur eos, et plures tunc occidunt fuga, quam mortifi-

---

annos et amplius... dimicauerunt. Licet etiam superius dictum est, quòd in anno Domini mccij. iuxta quosdam de terra sua egressi sunt. Quidam tamen dicunt, quòd citius exierunt, et fortassis ante illum exitum vltimum multis iam annis pugnaverant, in quibus et Domini sui terram et alias propinquas regiones vastauerunt, ita quòd à terra sua non ex toto recesserant.

a) pueros et mulieres in equis. VB. lib. xxx, cap. lxxx.

b) hostium. VB. ibid.

гими народами." Гоповясь къ сраженію, успрояють все войско въ боевой порядокъ. Воеводы или начальники войска въ сраженіе не вспунають; но спояшь далеко прошивъ непришельскаго войска, имѣя при себѣ "служишелей верхомъ, женъ и лошадей," а иногда сдѣлавъ болвановъ на подобіе людей, сажаютъ ихъ на лошадей для того, чтобы казашься многочисленнѣе. Прошивъ ^б конницы" выславляютъ опрядь плѣнныхъ и другихъ людей, у нихъ находящихся, а иногда ходяшь съ ними и нѣкоторыя Татары. Другіе опряды изъ храбрѣйшихъ людей посылають далеко въ право и въ лѣво, дабы непришель не могъ ихъ видѣшь, и такимъ образомъ окружають его, спѣсняють и начинаютъ сраженіе со всѣхъ сторонъ. Хотя же иногда бываетъ ихъ немного, но окруженному непришелю кажешься, что они многочисленны, а особливо видя находящихся при воеводѣ или начальникѣ войска, служишелей, женъ и лошадей и болвановъ, какъ сказано выше, коихъ всѣхъ считаешь онъ за ратниковъ, ошъ чего приходишь въ страхъ и смяшеніе. Если же паче чаянія, непришель деретъя храбро, шо дають ему дорогу бѣжашь, и какъ скоро онъ побѣжитъ безпорядочно, шо преслѣдують его, и въ епо время убиваютъ болѣе, нежели въ самомъ сраженіи. Надобно од-

---

кн. ххij, гл. хvij) воюють... Хотя выше сказано, что они вышли изъ своей земли, по мѣтнію нѣкоторыхъ, въ 1202 году; но другіе говорятъ, что епо случилось прежде, и вѣроятно, что до послѣдняго своего выхода они воевали уже многіе годы, въ кон опустошили землю своего государя и ближніе мѣста, прежде нежели со всею оставили свою землю.

а) служишелей и женъ на лошадяхъ. ВВ. кн. ххх гл. lxx.

б) непришеля. ВВ. тамже.

care possent in bello. Sciendum tamen est, quod si aliud possunt, non libenter congregiuntur, sed homines et equos sagittis vulnerant et occidunt. ^a

VB. lib. xxx. cap. lxxxj. Cùm autem inuadere pergunt aliquam regionem, in vnum ordinem procedentes ante faciem suam occupant terræ altitudinem, et situm, in quo positus est, vnusquisque tenet, nec ad dextram vel sinistram diuertere partem audet. Itaque regionem illam ingressuri, et accepturi, omnes de nocte ad montes circumadiacentes ascendunt. Et mane facto, cursarios ad planiciem, de quibus suprâ dictum est, præmittunt. Illi verò de planicie cursarios euitare nitentes, fugiunt ad montes, vbi se saluare posse credunt, statimque occiduntur à Tartaris, ibidem latentibus, et ad ipsos descendentibus... Cùm autem inimicis ad pugnam occurrunt, primis currentibus terminos vltra quos non gradiuntur, ponunt. Similiter faciunt etiam secundis ac tertijs et omnibus alijs. Iterumque quando refugiunt, termini sunt eis positi, vltra quos nulatenus fugiant. Cùm enim aduersariorum fortitudini se præualere posse non credunt, ante illos fugiunt, et quasi se ab illis fugari faciunt. Cumque illi armati Tartaros inermes diu insecuti fuerint, ac præ grauitate armorum et viæ longitudine lassati iam non amplius sequi potuerint, tunc Tartari super equos recentes ascendentes, se super illos conuertunt, et in eos et capiendo et occidendo insiliunt. Aliquando etiam fugiendo cedunt eis, vt eis locum inter ipsos intrantibus faciant, ipsique se dispergunt et dilatant, vt ita dispersi ad sibilum vel clamorem vnus in vnum congregati, hostes vndique circumcingant et conerant. In omnibus autem terris, quas destruunt Tartari, semper sequitur fames.

---

a) Cumque tam homines quàm equi debilitati sunt sagittis, tunc facillè congregiuntur cum eis. VB. cap. xxx, lib. lxxxj.

нако же знашь, что они, если можно, не охотно вступають въ бой; но язвять и бьютъ стрѣлами людей и лошадей. ^а

ВВ. кн. xxx. гл. lxxxj. Дѣлая нападеніе на какую страну, вступаютьъ они въ нее въ порядкѣ, занимаютьъ передъ собою возвышенное мѣсто, и всѣ прилегающіе къ оному мѣста, и никшо не смѣютьъ уклоняшся ни въ право, ни въ лѣво. Такимъ образомъ, вошедъ въ эту страну и занявъ ее, ночью располагаются всѣ по близъ лежащимъ горамъ. По упру же высылаютьъ передовое войско въ долины, о которыхъ сказано выше. Находящіеся въ долинахъ люди, спасаясь отъ сего передоваго войска, бѣгутъ въ горы, но умерщвляются Татарами, кои тамъ скрываясь, выспулаютьъ вдругъ на нихъ.... Прежде, нежели дѣлаютьъ нападеніе на неприятеля, спавяютьъ для первыхъ нападающихъ знаки, за которые они не должны проходитьъ; такіе же дѣлаютьъ для вторыхъ, прешнихъ и всѣхъ прочихъ. Точно также, когда отступаютъ, спавяютьъ знаки, за которые ни подъ какимъ видомъ не позволешся бѣжать. Когда же видяютьъ, что не могутъ сломить неприятеля, то припворяются бѣгущими отъ него; когда же онъ вооруженный довольно долго погоняется за невооруженными Татарами и, какъ отъ тяжесна оружія, такъ и отъ длинной дороги, обезсилѣвъ, не можеть далѣе гнашся, тогда Татари сбѣвъ на сбѣжихъ лошадей, обращаются на него, нападаютьъ, берутъ въ плѣвъ и убиваютъ. Иногда же, припворяются бѣгущими, разсѣваются и разширяются, открывая неприятелю мѣсто для прохода между ими, а потомъ, по свисту или по крику, соединясь немедленно, окружаютьъ его и изпребляютъ. Во всѣхъ земляхъ, разоряемыхъ Татарами, обыкновенно бываетъ голодь.

а) Когда же стрѣлами обезсляютъ людей и лошадей, тогда уже охотно вступаютьъ съ ними въ бой. ВВ. кн. xxx, гл. lxxxj.

Munitiones in hunc modum expugnant. Si est talis munitionis ipsam circundant, immo aliquando ita sepiunt, ut nullus ingredi vel exire possit. Expugnant fortissime machinis et sagittis: et nec die nec nocte cessant à prælio, ut illi qui sunt in munitionibus non quiescant. Ipsi Tartari quiescunt: quia acies diuidunt et vna succedit alteri in pugnam ut non nimium fatigentur. Et si eam taliter habere non possunt græcum proijciunt ignem. Imo solent aliquando accipere aruinam hominum quos occidunt, et liquefactum proijciunt super domos: Et vbicunque venit ignis super pinguedinem illam, quasi inextinguibiliter ardet ^a. Et si ita non prævalent, et si ciuitas illa vel castrum habeat flumen, obstruunt illud, vel faciunt alium alueum et submergunt illam munitionem si possunt. Si autem non possunt suffodiunt illam, et sub terra armati in ipsam ingrediuntur. Et cum iam intrauerunt, vna pars ignem imponit ut comburatur: et alia pars cum illius munitionis hominibus pugnat. Si autem nec sic illam vincere possunt, castrum vel munitionem suam faciunt contra illam, ut ab inimicorum iaculis non grauentur, et contra illam multo tempore iacent: nisi forte exterius adiutorium exercitus qui pugnat cum eis adhibeat, et vi remoueat ipsos.

VB. lib. xxx. cap. lxxxij. Et aliquando stant ante munitionem per multa tempora, scilicet per xij. annos et amplius, sicut vidit Frater Iohannes de Planocarpis in Alania. Porro quando

---

a) Extingui tamen potest vini aut cereuisie superfusione. Et si super carnem ceciderit, extinguitur manus confricatione. VB. lib. xxx. cap. lxxxij.

Крѣпости берутъ они слѣдующимъ образомъ. Если случится шаквая крѣпость, они окружаютъ ее, а иногда запираютъ шакъ, чшобы никшо не мѡгъ въ нее входить и изъ нее выходить. Бьютъ сильно орудіями и стрѣлами не переставая ни днемъ, ни ночью, чшобы осажденные не имѣли покоя. Сами же Ташары ошдыхаютъ, пошому чшо раздѣляютъ свои войска на учасшки, кои по очередно ходятъ въ сраженіе, чшобы не ушомишья. И если симъ средствомъ не мѡгутъ достпашь ее, шо пускаютъ греческій огонь; даже иногда берутъ жиръ изъ убитыхъ людей, и разшопя его, льютъ на дома; и если на ешотъ жиръ попадетъ огонь, шо погасишь его почти не лья. а Если же и ешо не поможешъ, и если при городѣ или крѣпости ешь рѣка, шо перепружаютъ ее или ошводяшь въ другую спорону, и, если можно, запопляютъ крѣпость. Если же ешого сдѣлашь не лья, шо подкапываются подъ нее и симъ подкопомъ входятъ въ оную вооруженные. Вошедъ же, одна часшь зажигаешъ шроеніе, а другая дерешся съ гражданами. Если же и ешимъ не мѡгутъ взять крѣпости, шо дѣлаютъ прошивъ нее свою крѣпость, чшобы закрытьшья ошъ неприятельскихъ выстрѣловъ, и споятъ шакимъ образомъ долго, развѣ паче чаянія придетъ какое вспомошательное войско, кошорое сразясь съ ними принудишь ошступишь.

ВВ. кн. ххх. гл. Іхххіј. Иногда споятъ они подъ крѣпостію долго, именно лѣтъ 12 и болѣе, какъ шо видѣлъ брамъ Іоаниъ де Планокарпи въ Аланіи. Осада же крѣпость или

а) Однако же погасишь его можно виномъ или пивомъ; если же упадетъ на мясо, шо пошущаютъ его рукою. ВВ. кн. ххх, гл. Іхххіј.

obsidentes castrum-vel urbem, habitantibus in ea se preualere non posse vident, non longè ab illa fugiunt, et aliquantulum latitant. Cùmque obsessi eos longè recessisse, vel etiam omninò à finibus illis abscessisse, credunt, tunc quasi securi munitio- nem aperiunt, at illi statim in eos irruunt, urbemque vel ca- strum accipiunt. Ciuitatem etiam centum portarum in Perside, quæ vocatur Sapham, non sua virtute, sed aquarum inunda- tione, quas illuc deriuari fecerunt, acceperunt.

Sed cum iacent ante munitionem blande eis loquuntur, et multa promittunt, ad hoc vt se in eorum manus tra- dant: Et si illi se eis tradiderint, dicunt: exite, vt secun- dum morem nostrum vos a muneremus". Et cum illi ad eos exeunt, quærun't qui sunt artifices inter eos, et illos reser- uant: alios autem, exceptis illis quos volunt habere pro seruis ^b cum securi occidunt". Et si aliquibus alijs parcunt, vt dictum est, nobiles et honestis nunquam parcunt. Et si fortè aliquo casu contingente reseruant aliquos nobi- les: nec præ nec precio ultra de captiuitate possunt exi- re. In bellis autem quoscunque capiunt occidunt, nisi forte velint aliquos reseruare vt habeant eos pro seruis. Occi- dendos autem diuidunt per centenarios, vt cum bipenni interficiantur ab eis. Ipsi vero post hoc diuidunt captiuos, vt vnicique seruo ad interficiendum dant decem aut plu- res vel pauciores, secundum quod maioribus placet.

VB. lib. xxx. cap. lxxxiiij. Cùmque homines de obsesso ca- stro tanquam sibi repugnantes occiderunt in signum victoriæ

---

a) numeremus. VB. lib. xxx. cap. lxxvij.

b) cum lapidibus super lapide excerebrant. VB. ibid.

городъ, если видяшь, что преодолѣшь осажденныхъ нельзя, то опшупаюшь не далеко и скрываются нѣскольکو. Когда же осажденные подумаютъ, что они ушли далеко или даже со всемъ вышли изъ ихъ предѣловъ, и полагаясь на ешо опворяшь крѣпость, то они вдругъ бросаюшь на нихъ и берушь городъ или крѣпость. Сповратный городъ въ Персіи, называемый Сафамъ, взяли они не храбросію, а перепрудивъ рѣку затопили оный.

Сстоя же подь крѣпосію, ласковыми словами оболъщяюшь осажденныхъ, обѣщая имъ много, чшобы они сдались. Если же они сдадутся, то говоряшь имъ: выдѣше, да "одаримъ" васъ по нашему обычаю. Когда же они выдущъ, то спрашиваютъ, кшо изъ нихъ знаешъ какое ремесло, и шаковыхъ оспавляютъ; оспальныхъ же, выключая пѣхъ, коихъ захопашъ имѣшь рабами, ^б убиваютъ шопоромъ." Хоша нѣкошорыхъ, какъ сказано, оспавляютъ они въ живыхъ, но людей знатныхъ и почешныхъ, не щадяшь никогда. Если же паче чаянія, нѣкошорые изъ нихъ сохранялшя, то ни за что не избавляютъ ихъ опъ рабства. Всѣхъ взятыхъ въ плѣнъ на сраженіи, убиваютъ, развѣ нѣкошорыхъ захопашъ оспавишь въ рабахъ. Назначенныхъ къ убіенію раздѣляютъ по сошникамъ для умерщвления ихъ обоюдооспримъ шопоромъ; сошники же раздѣляютъ ихъ по своимъ людямъ, давая каждому человекъ по десяти, или болѣе или менѣе, какъ угодно начальникамъ.

ВВ. кн. xxx. гл. Ixxxiiij. Когда жипелей осажденной крѣпоспи, какъ прошивившихся имъ, убиваютъ, то въ знакъ

а) изчислишь. ВВ. кн. xxx. гл. Ixxviij.

б) выдавливаютъ мозгъ изъ головы камнемъ о камень. ВВ. шамже.

ac gloriæ, certitudinisque numeri occisorum, atque ad terram cæteris hominibus incutiendum, vnum ex illis quasi milenarium in aliquem locum excelsum et eminentem erigunt, capite subuerso, pedibus erectis, alijs hominibus occisis iacentibus in terra prostratis. Itaque cùm cepissent Drubaldi ciuitatem in Perside, ad suæ crudelitatis ostensionem, et audituris incutiendum timorem, omnibus habitatoribus illius decapitatis, aures rebellium sibi iam mortuorum absciderunt, duosque summarios oneratos auribus in aceto positis ad Cham transmiserunt.

Caput 7.

De terris quas eorum dominio subiugarunt.

Scripto quomodo pugnant, dicendum est de terris, quas eorum dominio subiugarunt. De quo isto modo scribemus. Primo dicemus quomodo faciunt cum hominibus pacem. Secundo de terrarum nominibus quas sibi subdiderunt. Tertio de tyrannide quam exercent in eis. Quarto de terris quæ viriliter restiterunt.

Sciendum est quod cum nullis hominibus faciunt pacem, nisi subdentur eis, quia, vt dictum est supra, Cyngis can habent mandatum, vt cunctas si possunt sibi subijciant nationes. Et hæc sunt illa quæ petunt ab eis, vt vadant cum eis in exercitu contra omnem hominem quando placet, et vt dent decimam de omnibus tam de hominibus, quàm de rebus. Computant enim decem, et vnum accipiunt. De puellis faciunt illud idem, quos in terram eorum deducunt et tenent eos pro seruis: reliquos numerant et ordinant secundum morem. Sed quando plene habent dominium

побѣды и славы, также для узнанія сколько убито, и для приведенія въ спрахъ прочихъ, одного, напримѣръ, изъ тысячи, вѣщаюшъ гдѣ нибудь на высокомъ и видномъ мѣстѣ, головою въ низъ, ногами въ верхъ, а прочіе убитые лежатъ на землѣ. Также, когда они взяли Друбалдовъ городъ въ Персіи, то для показанія своей жестокостви и успрашенія шѣхъ, кои услышатъ объ епомъ, умертвили всѣхъ жителяей, а попомъ, у мертвыхъ уже, опрѣзавъ уши положили ихъ въ ук-сусъ и навьючивъ ими двѣ скопьяны, опослали къ хаму.

Глава 7.

О земляхъ, покоренныхъ ими.

Описавъ какимъ образомъ они воююшъ, надлежитъ сказать о земляхъ покоренныхъ ими, что сдѣлаемъ мы слѣдующимъ образомъ. Во первыхъ, скажемъ, какъ они заключаютъ съ кѣмъ нибудь миръ; во вторыхъ, о названіяхъ земель, покоренныхъ ими; въ третьихъ, о мучительствѣ, ими шамъ производимомъ; въ четвертыхъ, о земляхъ, храбро имъ сопротивляющихся.

Надлежитъ знать, что они ни съ кѣмъ не заключаютъ мира, выключая шѣхъ, кои покоряшся имъ; ибо, какъ сказано выше, имѣюшъ отъ Цингисъ-кана повелѣніе, покоряшъ себѣ всѣ народы, если можно. И вошъ, чего они отъ нихъ иребуюшъ: ходишъ съ ними, когда имъ угодно, на войну прошиву всѣхъ, и давашъ десятину отъ всего, какъ отъ людей, такъ и отъ вещей. Ошсчитавъ десять, берутъ одного. То же самое дѣлаюшъ и съ дѣвками, коихъ уводяшъ въ свою землю и держашъ ихъ для услугъ. Ошсальныхъ переписавъ, учреждаюшъ по обы-

super eos, si aliquid promiserunt eis nihil obseruant: sed quascunque possunt congrue occasiones inueniunt contra eos. Nam cum essemus in Russia, missus fuit Saracenorum ex parte Cuynthcan vt dicebatur et Bati: et præfectus ille a quolibet homine qui habebat tres pueros vnum accipiebat: et quicumque viri non habebant vxores, illos deducebant, et faciebant de mulieribus etiam illud idem quæ viros legitimos non habebant. Pauperes etiam qui mendicando suum victum quærebant similiter deportabunt. Reliquos autem secundum eorum consuetudinem numerauit, præcipiens vt vnusquisque tam paruus quam magnus, et infans vnus diei, siue pauper siue diues esset, tale tributum præberet: vt scilicet daret vnum pellem albi vrsi ^a, et vnum nigrum castorem ^b, et vnum Zabulum, et vnam nigram pellem cuiusdam animalis quod in terra latibulum habet, cuius nomen nescio in latinum transferre, sed Teutonice dicitur ^cillit: Poloni autem et Rutheni appellant illam Dochon (91): et vnam nigram pellem vulpinam. Et quicumque ista non dat, inter Tartaros debet duci, et in eorum redigi seruitutem (92). Mittunt etiam pro principibus terrarum, vt ad eos veniant sine mora: et cum venerint, debitum honorem nullum recipiunt, sed habentur vt aliæ viles personæ: et oportet vt eis munera magna præsentet, tam ducibus quam vxoribus eorum, et officialibus, millenarijs et centenarijs. Imo omnes generaliter, et ipsi etiam serui ab eis cum magna importunitate munera quærent:

---

a) vel nigri. VB. ibid. cap. lxxxiiij.

b) vel aliquid tale, quod tantumdem valeret. VB. ibid.

c) in al. codic. illic,

чаю^а. Но если имѣюшъ надъ ними полную власть, по никогда не исполняюшъ данныхъ обѣщаній, а выискиваюшъ всѣ возможные способы къ нарушенію оныхъ. Въ бытность нашу въ Руссіи, присланъ былъ, какъ говорили, ошъ Куиншкана и Башыя, Сарацинъ, и сей начальникъ, ошъ каждого челоувѣка, имѣвшаго проихъ сыновей, бралъ одного. Мужчинъ, не имѣвшихъ женъ, уводили, что самое дѣлали и съ женщинами, у коихъ не было законныхъ мужей. Нищихъ, кои снискивали себѣ пропитаніе милосшынею, также уводили. Остальныхъ же, по ихъ обычаю, переписавъ, приказалъ, чтобы каждый, какъ малый, такъ и большій, даже младенецъ однодневный, бѣдный и богашій, давалъ дань, а именно: по кожѣ бѣлаго а медвѣдя, чернаго бобра б, забула (соболя) и какого-нго чернаго звѣрка, живущаго въ землѣ въ норахъ, кошораго я не знаю какъ назвашъ по Лапыни, а по Нѣмецки называешся онъ "иллишъ", по Польскій же и по Русскіи дохонъ (91), и по одной кожѣ черной лисицы. Кто не заплашишъ ешой дани, того опводяшъ къ Ташарамъ, гдѣ онъ и опсаешся въ рабствѣ (92). Также посылаюшъ они за владѣшелями земель, приказывая имъ явишся къ себѣ немедлѣнно; когда же сіи прифзжаюшъ, то ни мало не оказываюшъ имъ должнаго уваженія, а обращаюшся съ ними, какъ будшо съ подлыми людьми; они принуждены давашъ большіе подарки воеводамъ, ихъ женамъ, чиновникамъ, шысячникамъ и сошникамъ; всѣ Ташары вообще,

а) или чернаго. ВВ. тамже гл. Іхххііі.

б) или что нибудь такое, что стояло бы погоже. ВВ. тамже.

в) въ другихъ спискахъ: вадикъ.

Et non solum ab ipsis, sed etiam à nuncijs eorum cum mittuntur. Aliquibus etiam inueniunt occasiones vt eos occidant. Sicut de Michaelē (93) et alijs actum est. Aliquos vero alliciunt, quos permittunt redire. Aliquos etiam portionibus perimunt vel veneno. Eorum enim intentio est, vt ipsi soli dominantur in terra. Idcirco quærunt occasiones contra nobiles, vt eos occidant. Ab illis vero quos redire permittunt petunt eorum filios aut fratres, quos ulterius nunquam dimittunt. Sicut factum est de filio Ieroslai, et de quodam duce Alanorum, et alijs plurimis. Et si moritur pater vel frater siue hæres, filium vel fratrem nunquam dimittunt: immo illius principatum totaliter accipiunt sibi. Sicut de quodam Solangorum vidimus esse factum. Baschathos (94) suos ponunt in terris eorum quos redire permittunt, quibus oportet vt ad nutum tam duces quam alij debeant obedire. Et si homines alicuius ciuitatis vel terræ non faciunt quod volunt, isti Baschathi imponunt eis, quod sunt Tartaris infideles: et sic ciuitatem illam vel terram destruunt, et homines qui sunt in ea occidunt, per manum validam Tartarorum, qui ex mandato principes illius cui obedit terra illa veniunt eis nescientibus, et subito irruunt super eos: sicut nuper contigit cum in terra Tartarorum essemus de quadam ciuitate. Quod ipsummet de Ruthenis fecerunt in terra Comanorum. Et non solum princeps Tartarorum qui terram vsurpauit, sed præfectus ipsius, et quicumque Tartaris per ciuitatem illam siue terram transit quasi dominatur eidem, et maxime qui maior

и даже слуги ихъ, съ великою доукою просящъ у нихъ подарковъ, и не шолько у нихъ, но и у пословъ, ошъ нихъ присылаемыхъ. Иныхъ же выискивають случай убить, какъ шо сдѣлали съ Михаиломъ (93) и другими. Другихъ ласкають и позволяють имъ увъзашъ домой, а иныхъ погубляють пишиемъ или ядомъ. Намъреніе же ихъ соспоишь въ шомъ, что бы однимъ владѣшь землею, а пошому выискивають средшва изшребляшь благородныхъ людей. Ошъ тѣхъ же, коимъ позволяють увъзашъ, шребують сыновей или брашьевъ, кошорыхъ уже никогда ошъ себя не выпускають, какъ шо сдѣлали съ сыномъ Ерославовымъ и какого-шо герцога Аланскаго, и со многими другими. И если умрешъ ошець или брашь или наслѣдникъ, шо сына или браша никогда не ошпускають, а напрошивъ еще, все владѣніе берутъ себя, какъ шо сдѣлалось при насъ съ однимъ Солангомъ. Въ земляхъ тѣхъ владѣшелей, кошорымъ позволяють возвращашься, пошавляють они своихъ басхашовъ (94), мановенію коихъ должны повиновашься какъ герцоги, шакъ и вообще всѣ. Если же жишели какого города или земли не дѣлають шого, чего они хошашъ, шо басхашы сіи объявляютъ, что они невѣрны Ташарамъ, и шакимъ образомъ разоряють сей городъ или сію землю и убивають жишелей сильною рукою Ташаръ, кои, по приказу правишеля сея земли, приходяшь нечаянно и вдругъ на нихъ бросающяся, какъ шо недавно случилось съ однимъ городомъ въ бышность нашу въ Ташарской земль. То же самое сдѣлали они и съ Руссами въ земль Команской. И не шокмо Ташарской князь, завладѣвшій какою либо землею, но и правишель его, и каждый Ташаринъ, а особливо знаншый, пробъзая

**

est apud eos. Insuper aurum et argentum, et alia quæ volunt et quando libet ad imperatorem vadant Tartarorum ad placitandum. Sicut nuper contigit de duobus filiis regis Georgiæ. Vnus enim erat legitimus, et alter de adulterio natus, qui vocabatur Daud: legitimus autem Melic vocabatur. Filio adulteræ terræ partem relinquebat pater. Alius vero, qui iunior erat, veniebat cum matre ad Tartarorum imperatorem, pro eo quod Daud prædictus ad ipsum iter arripuerat veniendi. Mater alterius scilicet Melic regina Georgiæ, per quam maritus tenebat regnum, quia per fœminas illud regnum tenebatur, mortua fuit in via. Illi autem cum venerunt dederunt maxima munera: et maxime legitimus filius, qui repetebat terram quam reliquerat pater filio suo Daud, cum non deberet habere quia adulteræ filius erat. Ille vero respondit: licet sim filius concubinæ, peto tamen ut fiat mihi iusticia secundum legem Tartarorum, qui nullam differentiam faciunt inter filios legitimæ et ancillæ: vnde fuit data sententia contra filium legitimum, ut ille Daudi qui maior erat subesset, et terram haberet quiete et pacifice, quam dederat ei pater: et sic donaria quæ dederat, et causam qua contra fratrem suum Daud habuerat, amisit.

Ab illis etiam nationibus quæ longe sunt ab eis, et coniunctæ sunt alijs nationibus quas aliquo modo timent, quæ non sunt eis subiectæ, tributum accipiunt et quasi misericorditer agunt cum eis, ut non adducant exercitum super eos, vel etiam ut alij non terreantur, se tradere eis.

чрезъ сей городъ или землю, повелѣваетъ шакъ, какъ государь. Сверхъ шого, золото и серебро, и все, что хошашъ и когда хошашъ, переходишь къ имперашору Ташарскому по шяжебнымъ дѣламъ, какъ шо недавно случилось съ двумя сыновьями царя Грузинскаго. Одинъ изъ нихъ былъ законный, именовъ Меликъ, а другій Давидъ, родился отъ прелюбодѣянiя. Сему послѣднему отецъ оставилъ часшь владѣнiя, а другій, кошорый былъ младшiй, побѣхаль съ своею машерью къ имперашору Ташарскому, куда шакже отправился и Давидъ. Машъ Меликова, царица Грузинская, по кошорой мужъ владѣль синь царшвомъ, пошому что шамъ владѣюшь женщины, умерла дорогою. Они же приѣхавъ роздали многіе подарки, а особливо законный сынъ, шребовавший себѣ землю, оставленную отцемъ Давиду, говоря, что онъ будучи рожденъ отъ прелюбодѣянiя, не можешь владѣшь оною. Но Давидъ отвѣчалъ: хошя я рожденъ отъ наложницы, однако шребую себѣ правосудiя по Ташарскому закону, кошорый не дѣлаешъ ни какого различiя между сыномъ законнымъ и рожденнымъ отъ рабы. По ештому дѣло рѣшили прошивъ законнаго сына, кошораго подчинили Давиду, яко старшему, приказавъ, чтошбъ онъ спокойно и мирно владѣль землею, данною ему отцемъ. Такимъ образомъ Меликъ пошеряль свои дары и проигралъ дѣло прошивъ брата своего Давида.

Съ шѣхъ же народовъ, кошорые живутъ отъ нихъ далеко и смежны съ шакими, кошорыхъ они по чему либо бошся, и кошорые непокорены ими, берутъ они дань и обходяшся съ ними челоувѣколюбивѣе, для шого, чтошбы они не привели на нихъ войско, или же для шого,

Sicut factum est de Obesis siue Georgianis, a quibus quinquaginta vel quadraginta millia, vt dictum est, ypperperorum siue Byzantium accipiunt pro tributo: aliàs ad hoc in pace esse permittunt. Tamen, secundum quod intelleximus ab eis, rebellare proponunt.

Terrarum nomina quas vicerunt sunt hæc. Kytai, Naymani, Solangi, Kara Kytai, siue nigri Kytai, Comania, Tumat, Voyrat, Caraniti, Huyur, Soboal, Merkiti, Meniti, Baryhryur, Gosmit, Saraceni, Bisermini, Turcomani, Byleri, magna Bulgaria, Baschare, magna Hungaria, Kergis, Colona, Thorati, Buritabeth, Parossiti, Sassi, Jacobiti, Alani siue Assi, Obesi siue Georgiani, Nestoriani, Armeni, Cangiti, Comani Brutachi, qui sunt Iudæi, Mordui, Torci, Gazari, Samogedi, Perses, Thoas, India minor siue Æthiopia, Yrchasi, Rutheni, Baldach, Sarthi (95): Aliæ terræ sunt plures, sed earum nomina ignoramus. Vidimus etiam viros et mulieres fere de omnibus terris supra nominatis.

Hæc autem sunt nomina Terrarum quæ eis viriliter restiterunt, nec sunt adhuc subditæ eis, India magna, Mangia (96); ^aquædam pars Alanorum, ^bquædam pars Kytaorum, Sayi'. Quandam enim ciuitatem Sayorum prædictorum obsederunt et debellare tentauerunt. At ipsi fecerunt machinas contra machinas eorum, et Tartarorum machinas omnes fregerunt, nec ciuitati appropin-

---

a) magna. VB. lib. xxx. cap. lxxxvij.

b) magna pars Kitorum et gens Saxorum. ibid.

что бы другіе охотнѣе ихъ покорялись. Такъ поступили они съ Обезами или Грузинцами, съ которыхъ берутъ, какъ сказано, по 50 или по 40 тысячъ иперперовъ или бизаншиновъ дани, а впрочемъ, по сей причинѣ оставляющъ ихъ въ покоѣ. Но не смотря на это, они намѣрены взбунтоваться, какъ мы ошъ нихъ узнали.

Земли побѣжденные ими, суть слѣдующія: Кишан, Найманы, Соланги, Кара-Кишан или черные Кишан, Команія, Тумашъ, Войрашъ, Каранишы, Гуйуръ, Собоаль, Меркишы, Менишы, Баригриуръ, Госмишъ, Сарацины, Бисермины, Туркоманы, Билеры, великая Булгарія, Басхаре, великая Венгрія, Кергизъ, Колона, Торашы, Буришабешъ, Паросишы, Сасы, Якобишы, Аланы или Асы, Обезы или Грузинцы, Несшоріане, Армяне, Кангишы, Команы Брушахи, кои суть Іудеи, Мордвы, Торки, Газары, Самогеды, Персы, Тоасъ, Индія малая или Ефіопія, Ирхазы, Рупены, Балдахъ, Саршы (95), и многія другія земли, коихъ названія однакоже намъ неизвѣстны. Мы видѣли мужчинъ и женщинъ почти изъ всѣхъ выше-сказанныхъ земель.

А вопъ названія земель, кои храбро ихъ сопротивляющся и по сіе время еще не покорены ими. Индія великая, Мангія (96), "нѣкоторая" часть Алановъ, "нѣкоторая" часть Кишаевъ, Саи.^{а)} Они осаждали какій-то городъ сихъ Саиевъ и пышались взять его; но осажденные пославили противъ ихъ орудіи свои орудія и разбили всѣ Ташарскіе орудія. Наконецъ, не могли ошъ

а) большая, ВВ. кн. XIX. гл. Ixxxviij.

б) большая часть Кишовъ и народа Сакскаго. Тамже.

quere poterant ad pugnam contra machinas et balistas (97): Tandem vnam viam sub terra fecerunt, et prosiluerunt in ciuitatem, et alij tentabant incendere ciuitatem, alij pugnant. Homines autem ciuitatis vnam partem populi ad extinguendum ignem posuerunt, et alia pars fortiter pugnat cum hijs qui intrauerunt ciuitatem, et multos occiderunt ex eis, et alios vulnerauerunt, compellentes eos ad suos redire. At ipsi videntes quod nihil possent facere, et multi homines morerentur, recesserunt ab eis. •

• VB. lib. xxx. cap. lxxxvij. Et reuera Tartari non parum timidi sunt erga illos, qui eis fortiter resistunt, nec vnquam insiliunt in homines constantes, seque viriliter defendentes atque repugnantes, sed virtus eorum est contra fugientes. Itaque super omnes populos timent Francos. Sic enim ipsi et omnes transmarini, largè sumpto vocabulo, nominant omnes Christianos. Vnde fratres Prædicatores, à Papa missi ad eos, cum venissent in exercitum eorum, timuerunt ipsi Tartari valdè, dicebantque per exercitum, quòd Franci veniebant: quia sequentes Fratres iam in media Turquia erant. Denique vbicunque potestatem habent, Francos insolidis, id est, stipendijs recipi prohibent. Quantum verò odiunt Tartaros Sarraceni et Georgiani et Armeni, cæterique populi, qui eis tributariè seruiunt, nulli dubium est, Fratribusque prædictis ipsimet eorum afflictione et miseria restricti retulerunt.

In terra Sarracenorum et aliorum, vbi sunt quasi inter eos domini, accipiunt omnes artifices meliores, et in omnibus operibus suis ponunt. Alij autem artifices dant eis de opere suo tributum. Segetes omnes condunt in horreis dominorum: et vnicuique vnum pondus satis modicum dant in die: nihil aliud nisi ter in septimana modicum

орудій и балисшовъ (97) подоиши къ городу для сраженія, сдѣлали они подкопъ и вошли въ городъ, гдѣ иные начали зажигашь, а другіе драшья. Но изъ горожанъ одна частъ бросилась пушишь пожаръ, а другая храбро вступила въ бой съ вошедшими въ городъ, и многихъ изъ нихъ побила, а другихъ изранила, принуждая ихъ возвратишья къ своимъ. Татары видя, что сдѣлашъ ничего не могушъ, и что многіе изъ людей ихъ погибли, опшшупили опъ нихъ.

ВВ. кн. xxx. гл. lxxxiij. И дѣйствительно Татары не мало бояшья мѣхъ, кои сильно имъ прошивьяся, и никогда не нападаютъ на людей храбрыхъ, мужеспвенно себя защищающихъ; но всю храбросшь свою оказывающъ они прошивъ бѣгущихъ. По сему, болѣе всѣхъ другихъ народовъ бояшья они Франковъ (шакъ они и всѣ заморскіе жипели, въ общярномъ смыслѣ взяшые, называющъ всѣхъ Христіянъ). По сей причинѣ, когда монахи Доминиканцы, посланные къ нимъ опъ папы, ѣхали въ ихъ войско; но они чрезвычайно испугались, и въ войскѣ разнесся слухъ, что идушъ Франки, пошому, что ѣхавшіе монахи были уже въ средней Турціи. Наконецъ, во всѣхъ мѣстахъ, повинующихся ихъ власти, не позволяющъ выкупашъ Франковъ. Сколь много Сарацины, Грузинцы, Армјане и прочіе народы, платящіе Татарамъ дань, ненавидяшъ ихъ, ешо не подвержено ни какому сомнѣнію, и вышесказанные монахи слышали опъ нихъ самихъ, какое разореніе и угнѣшеніе они опъ нихъ шерляшъ.

Въ Сарацинской землѣ и въ другихъ, гдѣ они владѣющъ какъ будшо у себя, берущъ они всѣхъ лучшихъ ремесленниковъ и заславляющъ ихъ работашъ на себя, а другіе платяшъ имъ подашъ опъ своей работы. Всякій хлѣбъ кладунъ они въ господскія жипницы, а каждому рабу даешья въ день очень малая мѣра, да по шри раза еш

quid de carnibus eis prebent. Et illi hoc tantum artificibus faciunt qui in ciuitatibus commorantur. Item quando dominis placet iuuenis omnes accipiunt, et post se cum omnibus famulis suis ire cogunt: qui de cætero certo sunt numero Tartarorum; immo potius de numero captiuorum; quia etsi inter ipsos sunt numerati, non tamen habentur in reuerentia sicut Tartari; sed habentur pro seruis, et ad omnia pericula vt alij captiui mittuntur. Ipsi enim in bello sunt primi: Etiam si debet palus vel aqua periculosa transiri, eos oportet primo vadum tentare. Ipsos est etiam necesse operari omnia quæ sunt facienda. Ipsi etiam si in aliquo offendunt, vel si non obediunt ad nutum, vt asini verberantur. Et vt breuiter dicam, modicum quid manducant, et etiam modicum bibunt, et pessime induuntur; nisi forte aliquid possunt lucrari, nisi sunt aurifabri et alij artifices boni. Sed aliqui tam malos dominos habent, quod nihil eis dimittunt, nec habent tempus præ multitudine operum dominarum, vt sibi aliquid operentur, nisi furentur sibi tempus, quando forsitan debent quiescere vel dormire. Et hoc si vxores vel propriam stationem permittuntur habere. Alij autem qui tenentur in domo pro seruis omni miseria sunt repleti. Vidi enim eos ire in braciis sæpissime, et toto corpore nudos in maximo solis ardore. Et in hyeme patiuntur maximum frigus. Vidimus etiam ali-

недѣлю не много мяса, и ешо получаютъ шолько ремесленники, живущіе въ городахъ. Также, когда вздумаешся господину, шо онъ береть всѣхъ мальчиковъ и вмѣстѣ съ служилцями своими принуждаентъ ихъ слѣдовать за собою. Впрочемъ они полагаюшся въ числѣ Ташаръ, или лучше сказашъ, въ числѣ плѣнныхъ; ибо, хоша они и сопричислены къ Ташарамъ; но съ ними поспуаюшъ не шакъ, какъ съ Ташарами, а какъ съ рабами и, подобно другимъ плѣннымъ, посылаюшъ ихъ на всякую опасность, напри-мѣръ: въ сраженіи выспаваляюшъ ихъ первыхъ; при опасномъ переходѣ чрезъ болошо или рѣку, они должны первые иди въ бродъ; словомъ, упошребляюшъ ихъ на все. Если же они въ чемъ проспупаешся или не послушаюшся по первому мановенію, шо бьюшъ ихъ, какъ ослось. Короче сказашъ, они мало ѣдашъ, мало пьюшъ и очень худо одѣшы, развѣ какъ нибудь сами что вырабошаюшъ, исключая золошыхъ дѣлъ масперовъ и другихъ хорошихъ ремесленниковъ. Но у нѣкопорыхъ шакіе злые господа, что не даюшъ имъ ошдыху, и за множеспвомъ господской работы, не имѣюшъ они времени сдѣлашъ что нибудь для себя, развѣ шолько захошашъ со всемъ не ошдыхашъ или не спашъ; но и ешо могушъ дѣлашъ шолько шѣ, коимъ позволено имѣшъ жену или свою спавку. Другіе же, кошорыхъ держашъ они въ домахъ своихъ для услуги, жалки до чрезвычайности. Очень часшо видалъ я, что они ходашъ въ однихъ шолько шшанахъ, а впрочемъ совершенно нагіе,

**

quos pedicas et digitos manuum de magno frigore perdidisse. Audiuimus etiam alios esse mortuos, vel etiam de magno algore quasi in omnibus membris inutiles esse factos.

VB. lib. xxx. cap. lxxxiv. Sunt etiam mulieres plurimæ inter eos captiuæ. Nam præter artifices operum, quos sibi vtilēs aestimant, et ideo de ciuitatibus captis illos in perpetuam seruitutem sibi reseruant, mulieres quoque iuenculas virgines aut coniugatas captas sibi focarias faciunt, easque in nuditate et extrema famis penuria seruire cogunt.

Caput 8.

Quomodo bello occurratur Tartaris.

Dicto de terris, quæ obediunt eis, supponendum est quomodo bello occurratur eisdem. Quod videtur nobis hoc modo dicendum. Primo scribendum est quid intendunt. Secundo de armis et ordinatione acierum. Tertio quomodo occurratur astutijs eorum in congressione. Quarto de munitione castrorum et ciuitatum. Quinto quid faciendum sit de captiuis eorum.

Intentio Tartarorum est subijcere sibi totum mundum si possunt. Et de hoc Cyngischan habent mandatum, sicut superius dictum est. Idcirco eorum imperator sic in literis suis scribit: « Dei fortitudo, omnibus imperator. » Et in superscriptione sigilli sui hoc habet. « Dominus in cælo, et Cuynch Chan super terram. Dei fortitudo, Omnium hominum imperatoris sigillum. » Et ideo cum nullis hominibus faciunt pacem, vt dictum est, nisi forte se in eo-

въ величайшій зной и въ чрезвычайную спужу. Также, видѣли мы иныхъ съ опмороженными пальцами на рукахъ и ногахъ; а иные, какъ мы слышали, замерзали или дѣлались совершенными калеками опъ великой спужи.

ВВ. кн. xxx, гл. lxxxiv. У нихъ весма много плѣнныхъ женщинъ. Ремесленниковъ, которыхъ они счищаютъ для себя полезными, берутъ изъ покоренныхъ городовъ и держатъ у себя въ вѣчномъ рабствѣ. Также, юныхъ дѣвицъ или замужнихъ женщинъ плѣнныхъ, дѣлають поварихами, и заставляють служить себѣ не давая имъ одежды и почти ни какой пищи.

Г л а в а 8.

Какъ весни съ Ташарами войну.

Сказавъ о земляхъ, имъ повинующихся, надлежитъ упомянуть о способѣ, какъ весни съ ними войну. Объ епомъ, кажешся, можно говорить шакъ. Во первыхъ, скажемъ о ихъ намѣреніи; во вторыхъ, объ оружіи и устройствѣ войска; въ шрешьихъ, какъ отражашь военные ихъ хитрости; въ чешвершыхъ, о укрѣпленіи замковъ и городовъ; въ пятыхъ, какъ послушашь съ ихъ плѣнными.

Намѣреніе Ташаръ сошлоси въ шомъ, что бы покорить себѣ весь свѣшь, если можно, и ешо повелѣно имъ опъ Цингисхана, какъ сказано выше. По сему, императоръ ихъ въ грамотахъ своихъ пишешся шакъ: « Силою Божіею повелишель всѣхъ; » а на печаша его слѣдующая надпись: « Господь на небесахъ, а Куинхъ ханъ на землѣ. Силою Божіею, печать императора всѣхъ людей. » И по ешому, какъ сказано, ни съ кѣмъ не за-

rum manibus tradunt. Et quia excepte Christianitate nulla est terra in orbe quam timent, idcirco se ad pugnam præpararunt contra nos. Vnde nouerint vniuersi quòd nobis existentibus in terra eorum in solemni curia, quæ iam ex pluribus annis indicta erat, fuimus, vbi elegerunt Cuynch imperatorem in presentia nostra, qui in lingua eorum dicitur Chan. Qui Cuynch Chan prædictus erexit cum omnibus principibus vexillum contra ecclesiam dei et Romanum imperium; et contra omnia regna Christianorum et populos occidentis, nisi forsan facerent ea, quæ mandat Domino Papæ, et potentibus ac omnibus Christianorum populis occidentis: quod nulla ratione faciendum est: tum propter nimiam seruitutem et intolerabilem, quæ est hactenus inaudita, quam vidimus oculis nostris, in quam redigunt omnes gentes sibi subiectas: tum propterea quod nulla in eis est fides: nec potest aliqua gens confidere in verbis eorum; quia quicquid promittunt non obseruant, quando vident sibi tempora fauere: et subdoli sunt in omnibus factis et promissis eorum. Intendunt etiam delere omnes principes, omnes nobiles de terra, vt superius dictum est: sed hoc faciunt subdole et artificiose in subditos suos: Tum etiam quia indignum est quod Christiani subdantur eisdem, propter abominationes eorum, et quia in nihilum redigitur cultus dei, et animæ pereunt, et corpora vltra quam credi possit multitudine affliguntur. In primo quidem sunt blandi, sed postea vt scorpio cruciant et affligunt. Tum quia pauciores sunt numero; et corpore debiliores quam populi Christiani.

ключаютъ они мира, кромѣ шѣхъ, кшо имъ покорнша. Поелику же кромѣ Хрисціанъ, нѣтъ въ свѣтѣ земли, которой бы они боялись, шо и гошовашся идши на насъ войною. По ешому, всѣмъ извѣсно, что въ бышность на шу въ ихъ землѣ, въ шоржешвенномъ собраніи, назначенномъ за нѣсколько уже лѣтъ до шого, избрали они при насъ въ императоры, что на ихъ языкѣ называется ханъ, Куинха, который со всѣми князьями воздвигъ знамя на церковь Божію и Римскую имперію и на всѣ хрисціанскіе царства и западные народы, если шолько они не исполнятъ шого, что приказываетъ онъ къ царѣ и государямъ и всѣмъ западнымъ хрисціанскимъ народамъ. Но ешого исполнятъ никакъ не должно, какъ по причинѣ жестокаго и несноснаго рабства, до сихъ поръ неслышаннаго, во нами самими видѣннаго, въ которое они ввергаютъ всѣхъ покоренныхъ ими людей, шакъ и пошому, что имъ ни въ чемъ не лѣзя вѣрнш и никшо не можешъ положишся на ихъ слова, поелику они обшцанія своего не вышполняютъ, когда видятъ удобный къ шому случай, и обманываютъ дѣломъ и словомъ. Сшараютъ шакже изшребляш, какъ сказано выше, всѣхъ благородныхъ людей, всѣхъ ратниковъ, употребля однакоже въ ешомъ случаѣ козни и хншросши ошносишельно къ покореннымъ ими. Сверхъ ешого, для Хрисціанъ недоспойно имъ покоряшся, по причинѣ мерзосши ихъ, и пошому что они никакъ не поклоняютъ Богу, погубляютъ душу, изнуряютъ шѣло невѣрояшными мученіями. Съ начала они ласковы, но послѣ язвятъ и шерзаютъ какъ скорпіоны. Къ шому же они малочисленнѣе Хрисціанъ и слабѣ ихъ шѣломъ.

In prædicta autem curia sunt bellatores et principes et exercitus assignati. De decem hominibus mittuntur tres cum familijs eorum, de omni terra potestatis eorum. Vnus exercitus debet intrare per Hungariam: secundus per Poloniam. Veniunt autem pugnaturi continuis octodecem annis. Tempus est etiam eis assignatum in Martio An. Dom. 1247 si de terra sua mouebunt. Venient autem in tribus vel in quatuor annis vsque ad Comaniam. De Comania autem insultum facient in terras superius annotatas. Hæc omnia firma sunt et vera, nisi dominus aliquod impedimentum pro sua gratia faciat eis. Sicut fecit quando venerunt in Hungariam et Poloniam. Debebant enim procedere tunc pro certo triginta annis. Sed interfectus fuit tunc imperator eorum veneno; et propter hoc quieverunt à prælijs vsque nunc. Sed modo, quia positus est imperator de nouo, iterum se de nouo ad pugnam incipiunt præparare. Adhoc sciendum est, quod imperator dixit ore suo, quod vellet mittere exercitum in Liuoniam et Prussiam.

Et quoniam omnem terram volunt delere vel in seruitutem redigere, quæ seruitus est intolerabiles nostræ genti, vt superius dictum est: Occurrendum est igitur eis in bello. Sed si vna prouincia non vult alteri opem ferri, terra illa delebitur contra quam pugnant, et cum illis hominibus quos capiunt pugnabunt contra aliam terram; et in acie erunt primi. Si male pugnant occidentur ab eis: si autem bene, ipsos cum promissis adulationibus tenent: et etiam vt ab ipsis non fugiant promittunt eis quod facient eos dominos magnos: et post hoc quando securi esse possunt de ipsis, vt non redeant, faciunt eos infæ-

Въ вышесказанномъ собраніи назначены рашники и воеводы и войско. Изъ всѣхъ земель, имъ повинующихся, посылають они изъ десятии человекъ шроихъ съ семействомъ ихъ. Одно войско должно войти чрезъ Венгрію, другое чрезъ Польшу, и будущъ воевашъ непрерывно 18 лѣтъ. И время для вышупленія изъ ихъ земли назначено: въ марштѣ мѣсяцѣ 1247 года. Въ шри или чешыре-года дойдуть они до Команіи, а опъ шуда сдѣлають нападеніе на вышесказанныя земли. Все ешо сдѣлаешся на вѣрное, если шолько Господь, по милосши своей, не положитъ имъ какого препяшшвія, какъ сдѣлалъ въ шо время, когда пришли они въ Венгрію и Польшу; ибо шогда долженшвовали они 30 лѣтъ идши все далѣ впередъ: но когда имперашора ихъ оправили ядомъ, шо они не воевали до сего времени. Теперь же, по избраніи новаго имперашора, опяшь начинають гошовишсь къ войнѣ. Къ ешому надлежитъ еще знашъ, что самъ имперашоръ сказалъ изушно, что хочешъ послашь войско въ Ливонію и Пруссію.

А поелику они намѣрены разоритъ или порабошитъ всю землю, каковое порабощеніе несносно для нашихъ людей, какъ сказано выше; шо и надлежитъ прошивуборшвовашъ имъ. Но ежели одна обласъ не захочешъ подашь помощи другой, шо они разорятъ шу землю, на кошорую нападутъ, и со взяшыми въ плѣнъ людьми нападутъ на другую. Сихъ же плѣнныхъ посшавящъ они въ первые ряды; если они будущъ драшсья дурно, шо ихъ убьютъ, а если хорошо, шо будущъ ласкашъ ихъ общаніями; и что бы они опъ нихъ не убѣжали, шо будущъ сулитъ имъ золошья горы; когда же увѣрашся,

licissimo seruos. Ac de mulieribus quas volunt in concubinas tenere pro seruitijs faciunt illud idem. Et ita cum hominibus deuictæ prouinciæ destruunt aliam terram. Nec est aliqua prouincia quæ per se possit resistere eis: quia de omnia terra potestatis eorum, vt dictum est, homines congregant ad bellum. Vnde si Christiani seipsos et suam terram et Christianitatem volunt seruare, oportet quod in vnum conueniant reges, principes et barones, et terrarum rectores, et mittant de communi consilio homines contra eos ad pugnam, antequam ipsi incipiant in terras diffundi. Quoniam postquam incipiunt spargi per terras, vndique homines quærent, et nullus congrue auxilium alteri potest præbere: quoniam ipsi cateruatim vndique quærent homines et occidunt. Et si claudunt se in castris, ponunt tria millia vel quatuor millia hominum contra castrum vel ciuitatem, qui obsideant eam; et ipsi nihilominus diffunduntur per terras homines occidentes.

Quicumque autem volunt pugnare cum eis, hæc arma debent habere. Arcus bonus et fortes, et balistas, quas multum timent, et sagittas sufficientes: et bonum dolabrum de bono ferro, et scutum cum longo manubrio. Ferramenta sagittarum de arcu vel de balista debent, vt Tartari, quando sunt calida, temperari in aqua cum sale mixta, vt fortia sint ad penetrandum arma eorum. Gladios et etiam lanceas cum vnco, qui valeant ad trahendum eos de sellis: quia de eis facillime cadunt; ac cultellos ac lo-

---

a) dolabrum quoque de bono ferro, vel securim manubrio longo. VB. lib. xxxij. cap. xvij.

что они не уйдутъ, повергають ихъ въ жесточайшее рабство. Точно также и женщинъ, коихъ желаютъ имѣть въ наложницахъ, дѣлають рабами. Такимъ образомъ, съ людьми побѣжденной области, разоряють они другую землю. Нынѣшней области, которая сама собою могла бы имъ прошивиться; ибо, какъ сказано, собирають они на войну изъ всѣхъ земель, которыми владѣють. По этому, если Христіане хотѣли бы сохранить себя и свои земли и все Христіанство, то надлежитъ что бы короли, князья и бароны и правители земель, соединясь послали на нихъ съ общаго согласія войско, прежде нежели начнутъ они разсѣваться по землямъ; ибо, тогда они всюду опгискивають людей, и ни какая помощь уже не пособишь, и пошому что они ходя шолпами убивають ихъ гдѣ ни найдутъ. Если же они запрутся въ крѣпости или въ городѣ, то оставя при или чешыре тысячъ человекъ для осады, сами разходясь по всѣмъ мѣстамъ и убивають людей.

Кто же хочеть съ ними воевать, у шѣхъ должно бысть слѣдующее оружіе. Хорошіе и крѣпкіе луки, балисмы, кошорыхъ они очень бояща, и досташочное число стрѣлъ, а также хорошую палицу изъ крѣпкаго желѣза и щипъ съ длинною рукояшью. Желѣзце на стрѣлахъ лучныхъ или балисшовыхъ, надлежитъ, по Ташарски, закаливашъ въ водѣ съ солью, что бы оно сильнѣе пробивало ихъ оружіе. Должны имѣть мечи и копья съ крючками, коими спаскивашъ ихъ съ сѣдла, пошому что

а) также палицу изъ хорошаго желѣза или сѣкиру съ длинною рукояшью. ВВ. кн. хххij. гл. xviii.

ricas duplicatas; quia illos eorum sagittæ non penetrant: et galeam et arma alia ad protegendum corpus et equum ab armis et sagittis eorum. Et si aliqui non sunt ita bene armati; vt dixi; debent ire post alios vt faciunt Tartari: "et trahere contra eos de armis et sagittis". Nec debent parcere pecuniæ, quoniam comparent arma; vt possint animas et corpora, libertatem et res alias conseruare. Acies debent ordinari, vt ipsi per millenarios, centenarios, et decanos et duces exercitus: qui duces nequaquam debent prælium intrare, sicut nec duces eorum, sed debent exercitus videre et ordinare: legemquæ debent ponere vt simul incedant ad bellum, siue aliàs, sicut sunt ordinati. Et quicumque relinquit alium siue ad bellum procedentem, siue pugnantem, vel quicumque fugerit; nisi omnes communiter cedant, grauissime puniatur: quia tunc pars bellantium sequitur fugientes, et sagittis eorum occidunt, et pars cum hijs qui remanent pugnant, et sic confunduntur et occiduntur remanentes et fugientes. Similiter quicumque conuersus fuerit ad prædam tollendam, antequam omnino sit exercitus contrariorum deuictus, maxima pœna mulctetur. Talis enim apud Tartaros sine vlla miseratione occiditur.

Locus ad præliandum est eligendus, si fieri potest vt campus sit planus, et possint vndique videre: et si possunt habeant syluam magnam a tergo vel a latere. Ita

---

a) et contra ipsos arcubus vel balistis traicere. VB. ibid.

они легко съ онаго падають; шакже, ножи и двойные лапы, кошорыхъ бы стрѣлы ихъ не пробивали, и прочую броню для защиты себя и лошади ошь ихъ оружія и стрѣль. Если же кошорые будутъ вооружены не шакъ хорошо, какъ сказано, штъ должны идти позади другихъ, какъ шо дѣлають Ташары, а и наносишь имъ вредъ оружіемъ и стрѣлами." Не надобно жалѣшь денегъ на покупку оружія для сохраненія души и шѣла, свободы и всего прочаго имущества. Въ войскѣ надлежишь учредишь, подобно имъ, пысячниковъ, сошниковъ, десяшниковъ и воеводъ. Сии воеводы ни какъ не должны всшупашъ въ бой; но, подобно Ташарскимъ, должны шолько смошрѣшь на войско и распоряжашъ онымъ. Надлежишь поспановиць закономъ, что бы въ сраженіе всшупали всѣ вдругъ или иначе, какъ усшроены будутъ. И если кто оставишь другаго идучи въ бой или въ самомъ бою, или кто убѣжишь съ бою, выключая ежели все войско обратишь пыль, шого наказывашъ жестоко; ибо, шогда часшь непришельскаго войска преслѣдуешь бѣгущихъ и поражаешь ихъ стрѣлами, а другая часшь дерешся съ осшавшимися, и шакимъ образомъ приведа въ разешройство убивають и осшашущихся и бѣгущихъ. Равно, если кто бросишь за добычею прежде, нежели непришель будешъ разбишь совершенно, шого наказывашъ шстрого: шакихъ людей Ташары убивають безъ милосердія.

Мѣшпо для сраженія надлежишь выбирашь, если можно, въ чисшомъ полѣ, дабы видѣшь со всѣхъ шпоронъ; шакже, если можно, имѣшь съ шылу или съ боку большій лѣсъ, однако же

а) и стрѣлашь въ нихъ изъ луковъ и баллиштовъ. ВВ. шакже.

tamen quod non possunt intrare inter ipsos et syluam : nec debet simul omnes conuenire in vnum , sed facere acies multas , et diuersas ab inuicem , nec tamen multum distantès. Et contra illos qui ^apost^o veniunt debent vnum aciem mittere qui eis occurrat. Et si Tartari simulant fugam , non multum vadant post eos , nisi forte quantum possunt videre , ne forte ipsos ad paratas insidias trahant , sicut facere solent : Et alia sit parata ad iuuandum aciem illam , si fuerit opportunum. Insuper habeant speculatores ex omni parte , vt videant quando veniant aliæ acies Tartarorum retro , à dextris et à sinistris : et semper debent mittere aciem contra aciem quæ eis occurrat. Ipsi enim semper nituntur concludere aduersarios eorum in medio , vnde magnam cautelam debent habere ne hoc facere possint , quia sic exercitus facillime debellatur : Omnes acies hoc debent cauere , ne diu eurrat post eos , propter insidias quas solent præparare : plus enim fraudulentia quàm fortitudine pugnant. Duces exercitus semper debent esse parati ad mittendum adintorium , si necesse est , illis qui sunt in pugna , et propter hoc etiam debent vitare nimium cursum post eos : ne forte fatigentur equi eorum ; quoniam nostri multitudinem equorum non habent. Sed Tartari illum quem equitant vna die , illum non ascendunt in tribus vel in quatuor diebus post hoc. Vnde non curant si fatigentur equi eorum propter multitudinem quam habent. Et si Tartari cedunt , non tamen nostri debent recedere , vel ab inuicem separari : quia simulando hoc faciunt , vt exercitus diuidatur , et post

---

a) primo. VB. ibid.

шакъ, чшобы неприяшель не могъ прорвашься между войскомъ и лбсомъ. Не надобно всего войска сводить въ кучу; но раздѣля на нѣсколько часшей, поставишь не далеко одна ошь другой. Прошиву шѣхъ, кои приходять а послѣ, надлежишь послать одну часшь для ошраженія. Если же Ташары пришворяшся бѣгущими, шо не надобно далеко гнашься за ними осперегаясь, чшобы не попась въ засаду. Другія же часши имѣшь въ гошовности для вспоможенія, въ случаѣ нужды сей высланной часши. Сверхъ шого, надлежишь имѣшь со всѣхъ споронѣ соглядашаевъ, дабы имѣшь свѣденіе обѣ идущихъ Ташарскихъ войскахъ съзади, съ права и съ лѣва, и всегда высылать ошрядъ прошивъ ошряда для ошраженія онаго. Они всегда спараюшся окружишь своего неприяшеля, чего всячески надлежишь осперегашься; ибо, ошь ешого войско побѣждаешся. Всѣ часши войска должны беречься долго гнашься за ними по причинѣ дѣлаемыхъ ими засадъ; ибо, они воюють болѣе хитроспшю, нежели силою. Воеводы должны всегда бышь гошовы на посылку помощи, въ случаѣ нужды, шѣмъ, кои вступили въ бой. Долго гнашься за ними не надобно и для шого еще, чшобы не упомишь лошадей, пошому что у насъ лошадей немного, а Ташары, на шу лошадь, на копорой ѣздили они день, не сядяшя шри или чешыре послѣ шого; по сему имѣя множешво лошадей, не забоиашся если онѣ устануть. Если Ташары ошступаютъ, шо наши не должны дѣлать шого же или удаляшься другъ ошь друга; ибо, они дѣлають ешо нарочно для шого, чшобы войско разошлось; послѣ чего свободно входяшь

а) напередъ. ВВ. шамже.

hoc terram libere ingrediantur, et eam destruant. Debent etiam cauere ut non faciant nimias expensas, ut solent; ne propter penuriam redire compellantur, et dent Tartaris viam ut ipsos et alios occidant, et destruant omnem terram; et propter eorum superfluitatem nomen Domini blasphemetur. Et hoc debent facere diligenter: ut si contingat aliquos pugnatore recedere, quod alij loco eorum succedant. Duces etiam nostri debent die nocteque facere exercitum custodiri, ne repente et subito irruant super ipsos: quia Tartari ut dæmones, multas excogitant iniquitates et artes nocendi (98). Immo tam de die quam de nocte semper debent esse parati: sed nec spoliati debent iacere nec deliciose ad mensam sedere, ne imparati inueniantur, quia Tartari semper vigilant, ut possint nocere. Homines vero terræ qui Tartaros expectant, vel super se timent venire, occultas foueas debent habere, in quibus sagittas, et alia debent reponere, propter duo: ut videlicet Tartari non possint ea habere; et si propitius fuerit eis Deus, valeant ea postea inuenire; Eis fugientibus de terra, debent fœnum et stramina comburere, ut equi Tartarorum ad comedendum minus inueniant.

Ciuitates autem et castra si volunt munire, videant prius qualia sint in situ. Situs enim talis debet esse in castris, quod machinis et sagittis expugnari non possit; et aquam habeant sufficientem et lignum, et si fieri potest, quod introitus et exitus eis tolli non possit: et quod habeant homines sufficientes qui possint vicissim pugnare. Et debent vigilare diligenter ne aliqua astutia

въ землю и разоряють ее. Надобно также беречь съспные припасы, чшобы за недоспашкомъ оныхъ не бышь принуждену ошступишь и дашь Ташарамъ средсво побышь себя и другихъ и разоришь всю землю, и чшобы ошъ распроспраненія ихъ хулилось имя Божіе. Если кошорые рашники принуждены будушь ошступишь, шо надлежишь крѣпко смоспръшь, чшобы мѣсца ихъ занимали другіе. Воеводы наши должны днемъ и ночью опавишь караулы, чшобы неприапель не напалъ нечаянно; ибо Ташары, какъ черши, вымышляють много злыхъ и вредныхъ дѣлъ (98). По ештому, надлежишь бышь гошовымъ всегда днемъ и ночью, спашь не раздѣвшись и не прохладашься за споломъ, дабы неприапель не заспалъ въ разпложъ; ибо Ташары никогда не спашь для произведенія вреда. Жшпели же шой земли, кои ожидаютъ на себя Ташаръ, или бояшья, чшо бы они не пришли на нихъ, должны имѣть скрышыя ямы, и скласшь въ нихъ спрълы и все прочее, для двухъ причинъ: во первыхъ, чшобы все ешд не доспалось Ташарамъ, а во вторыхъ, если Богъ имъ поможенъ, шо чшобы можно было ошѣискашь ихъ. Когда Ташары побѣгушь изъ земли, шо надобно жечь сѣно и солому, чшобы они не могли найши корму для своихъ лошадей.

Желая укрѣпляшь города и замки, надлежишь сперва осмоспръшь ихъ мѣстоположеніе. При замкѣ оно должно бышь шаково, чшобы нельзя было его взять орудіями и спрълами; чшобы было доспашочное продовольствіе въ водѣ и дровахъ и, если можно, чшобы не пресѣчены были входъ и выходъ изъ онаго; также, чшобы было доспашочное число людей для сраженія по пере-

possint castrum furari. Expensas ad multos annos debent habere sufficientes: custodiant tamen diligenter illas, et in mensura manducent, quia nesciunt quanto tempore eos in castris oportet esse inclusos. Quum enim incipiunt, tunc multis annis obsident vnum castrum. Sic fit hodierna die in terra Alanorum de quodam monte (99), quem, vt credo, iam obsederunt per duodecem annos; qui viriliter restiterunt, et multos Tartaros et nobiles occiderunt. Alia autem castra et ciuitates, quæ talem situm non habent debent fortiter vallari foueis profundis munitis, et muris bene præparatis; et arcus et sagittas sufficientes: et lapides ac fundas debent habere. Et debent diligenter cauere, quod non permittant Tartaros ponere machinas suas; et suis machinis debent eos repellere. Et si forte aliquo ingenio vel arte erigunt Tartari machinas suas, debent eas destruere machinis suis si possunt. Balistis etiam, fundis et machinis debent resistere ne ciuitati appropinquent. Aliàs etiam debent esse parati, vt superius dictum est. De castris et ciuitatibus, quæ sunt in fluminibus positæ, diligenter debent videre ne possint submergi. Sed ad hoc sciendum est, quod Tartari plus diligunt, quod homines claudant se in ciuitatibus, quàm quod pugnent cum eis in campo. Dicunt enim eos esse suos porcellos in hara conclusos. *• Vnde ponunt eis custodes, vt supradictum est.*"

---

a) magisque de talibus quàm de alijs securi sunt et gaudent: quia iam illos esse suos asserunt. VB. lib. xxx. cap. lxxj.

мѣнно. И надлежитъ крѣпко смотрѣшь, чшобы замка не взяли какимъ обманомъ. Съвѣстными припасами надлежитъ запаснись на многіе годы, беречь ихъ и употребляшь мѣрою; ибо, неизвѣстно сколько времени будешь сидѣшь въ осадѣ, пошому чшо Ташары осаждаютъ замокъ споянть подъ нимъ многіе годы. Такъ напримѣръ, въ нынѣшнее время, осаждали они, кажешся двѣнадцашь лѣтъ, въ Аланской землѣ одну гору (99), кошорая однакоже сопротивалась храбро, и многіе Ташары и вельможи ихъ подъ нею погибли. Другіе же замки и города, не имѣющіе такога мѣстоположенія, укрѣпляшь глубокими рвами и крѣпкими стѣнами и имѣшь въ нихъ доспашочное число луковъ и стрѣлъ, камней и пращей. И надлежитъ всячески спараться, не допускашь Ташарь спавишь орудій, а ошбивашъ ихъ своими орудіями. Если же, паче чаянія, удастся Ташарамъ какимъ вымысловъ или искусствомъ, посспавишь свои орудія; шо надлежитъ разбивашъ ихъ своими орудіями. Балисшами, пращами и орудіями надлежитъ препяшспвовашъ имъ приближашъ къ городу. Впрочемъ, должны бышь гошмовы, какъ сказано выше. Въ разсужденія замковъ и городовъ, споящихъ при рѣкахъ, надлежитъ крѣпко смотрѣшь, чшо бы они не захопили ихъ. При ешомъ надобно знанъ, чшо Ташары любашъ лучше, чшобы запирались ошъ нихъ въ городахъ, нежели сражались съ ними въ полѣ, и тогда говоряшь, чшо ешо ихъ поросыты, загнанные въ кдѣвь; * по чему и приспавляюшь къ нимъ карауль, какъ сказано выше.*

а) Въ таковыхъ они увѣрены болѣе, нежели въ другихъ, почему и радуются ешому увѣряя, что они уже ихъ. ВВ. кн. ххх, гл. lxxxj.

Si autem aliqui Tartari de equis suis in bello proijciuntur, statim sunt capiendi: quia cum sunt in terra fortiter sagittant, et equos et homines vulnerant et occidunt. Et si seruantur tales, potest esse, quod habeatur pro eis pax perpetua, aut pecunia magna redimantur: quoniam se adinuicem satis diligunt. Sed quomodo Tartari cognoscantur, superius dictum est ubi forma eorum fuit expressa. Tamen quando capiuntur, si debent seruari, ne fugiant diligens est custodia adhibenda. Sunt etiam aliæ multæ gentes cum eis, quæ per formam superius annotatam possunt ab ipsis cognosci. Est etiam hoc sciendum, quod multi in exercitu eorum sunt, qui si viderent tempus, et haberent fiduciam, quod nostri non occiderent eos, ex omni parte exercitus, sicut ipsimet nobis dixerunt, pugnarent cum eis, et plura mala facerent ipsis, quam alij, qui sunt eorum aduersarij manifesti.

Caput 9. (100)

Témoignages de Carpin, pour confirmer la vérité de son voyage.

Frère Jean Carpin sur la fin de son voyage ajoute, (selon qu'il est inseré au manuscrit), Qu'à fin que personne n'ait à douter de tout ce qu'il écrit avoir vu, et lui être arrivé en ce voyage de Tartarie, il fait mention des noms de tous ceux qu'il a trouvez ou rencontrez là, ou par les chemins. Comme le Roi Daniel de Russie, avec toute sa suite étant près de Bathy, et de Carbon qui avoit épousé une sœur de Bathy. Puis Mongrot Capitaine

Если которыхъ Ташарь въ сраженіи собьютъ съ лошадей, шо ихъ надлежитъ хватать потъ же часъ, пошому что будучи на земль спрѣляють они сильно, язвлять и убивають лошадей и людей. Сохранивъ шакихъ людей, можетъ спасться получишь опъ нихъ вѣчный миръ или большій выкупъ; ибо, они очень много любяшь другъ друга. Какимъ же образомъ можно узнавать Ташарь, о томъ сказано выше при описаніи наружнаго ихъ вида. Къ пѣвнымъ надобно приспавлять крѣпкій караулъ, чшобы они не ушли. Между ими естъ много людей изъ другихъ народовъ, коихъ можно опличить опъ нихъ по вышеприведенному описанію. Надлежитъ также знать, чшо въ ихъ войскѣ естъ много шакихъ, кои при удобномъ случаѣ, и если будутъ увѣрены, чшо наши ихъ не убьютъ, обращая на нихъ изъ всѣхъ частей войска, какъ они сами насъ увѣряли, и нанесушь имъ болѣе вреда, нежели явные ихъ неприятели.

Г л а в а 9. (100)

Свидѣтельствва Карпиновы въ удословѣреніе истинны своего путешествія.

Братъ Іоаннъ Карпини, въ концѣ путешествія своего, (какъ помѣщено въ рукописи, прибавляетъ слѣдующее. Дабы никто не усумнился въ томъ, что онъ видѣлъ и что съ нимъ случилось въ ешомъ путешествіи въ Ташарию, шо онъ называетъ всѣхъ шѣхъ, которыхъ тамъ нашелъ или съ которыхъ встрѣчался дорогою, какъ шо: короля Русскаго Даніила, бывшаго со многими своими людьми у Башыя и у Карбона, которыхъ

de Kiovie, avec tous les siens au pais de Corrensa; et qui les avoient conduits une partie du chemin jusqu'à Bathy. Qu'auprès de Bathy ils avoient trouvé le fils du Duc Jeroslaus, avec un seigneur Cuman, nommé Sangor, qui n'étoit pas Chrétien; et un autre Russien de Susdal, qui étoit leur Interprete. Près du Grand Cham ils trouverent le Duc Ionellus, qui mourut là, et un de ses Gentils hommes, nommé Temer, qui fut leur Interprete vers l'Empereur Cuyné, tant pour la traduction des lettres du Cham au Pape, que pour tout ce qu'il leur falloit dire et répondre. Que là étoit aussi un Dubarlans Clerc, ou Aumonier de ce Duc, et plusieurs autres de ses serviteurs et domestiques. Qu'au retour par le pais des Bisermins, ils avoient trouvé en la ville de Lemfiuc, des gens qui par la permission de Bathy, avoient été envoiez là par la femme de Ieroslaus vers son mari, qui tous étoient retournez en Russie.

Etant arrivez près de Mancy, ils y retrouverent leurs compagnons, qui y étoient demeurez, avec plusieurs autres pour les attendre. Au sortir de Cumanie, ils avoient rencontré le Duc Romain, qui alloit vers les Tartares, avec une grande suite; Puis le Duc Alova, et l'Ambassadeur du Duc de Glogovie, qui partit de Cumanie avec eux, et les accompagna un assez long chemin par la Russie. Tous ces Ducs là étoient Russiens; il prend tous ces gens-là à témoin de ce qu'il dit en son traité; comme aussi il fait toute la ville de Kiovie, qui lui avoit donné des guides et des chevaux jusqu'à la première garde des Tartares, et au retour l'avoit bien reçu; deplus, d'autres personnes de

женать на Башыевой сестрѣ. Монгроша, воеводу Кіевскаго, со всѣми его людьми, въ земль Коррензы; сей воевода провожалъ ихъ нѣкоторое время до Башыя. У Башыя нашли они сына герцога Ерослава съ однимъ Куманскимъ вельможею Сангорошъ, кошорый былъ не христіанинъ, и съ однимъ Руссомъ Суздальцемъ, кошорый былъ ихъ шолмачемъ. У великаго хама нашли герцога Ионеллуса, кошорый шамъ и умеръ, и одного изъ его дворянъ, по имени Темера, кошорый былъ ихъ шолмачемъ у императора Куцне, какъ для перевода хамской грамашы къ папѣ, шакъ и всего иного, что имъ надлежало говорить и ошвѣчать. Тамъ же былъ нѣкто Дубермансъ, секретарь или домовый священникъ сего герцога, и многіе другіе изъ его служившелей или домоладцевъ. Провзжая назадъ чрезъ землю Бисерминскую, нашли они въ городѣ Лемфіукъ людей присланвыхъ туда, съ дозволенія Башыя, къ Ерославу ошъ его жены, и кошорые всѣ возвратились въ Руссію.

Привѣхавъ къ Мансію нашли они ошававшихся шамъ своихъ шоварищей и многихъ другихъ, кошорые ихъ ожидали. Въвзжая изъ Куманіи встрѣтились они съ Романомъ, кошорый вѣхалъ къ Ташарамъ со множествомъ своихъ людей. Пошомъ, ссылаешся на герцога Алову и на посла герцога Глоговскаго, кошорый повѣхалъ съ ними изъ Куманіи и вѣхалъ вмѣстѣ довольно долго чрезъ Руссію. Всѣ сіи герцоги были Русскіе, и всѣхъ беретъ онъ въ свидѣшельство шого, что говорить въ своемъ описаніи; шакже и весь городъ Кіевъ, гдѣ онъ получилъ проводниковъ и лошадей до первой Татарской заставы, и гдѣ, на обратномъ пуши, приняли его хорошо. Сверхъ

Russie par où ils avoient passé en retournant, et auxquels Bathy avoit envoyé des lettres scellées de son seau, pour leur faire fournir des chevaux, et de tout ce qu'ils auroient besoin pour leur nourriture; et s'ils y manquoient, qu'ils les feroit tous mettre à mort. Plusieurs marchands encore de Breslau, de Pologne, et d'Aùtriche, qui sachant leur voyage en Tartarie, étoient allez avec eux: d'autres marchands de Constantinople, qui étoient venus de Tartarie par la Russie; de plusieurs des quels il dit les noms, tant Genèveis, que Venitiens, Pisans, d'Acre, et d'ailleurs. Qu'il peut recevoir le temoignage et l'aveu de tous ces gens là (101).

Puis à la fin il donne un avertissement en forme de prière et supplication à tous ceux qui liront son écrit, de n'y rien ôter, ni ajouter; et protèste de n'avoir rien écrit que ce qu'il a vu lui-même, ou appris de gens qu'il a cru dignes de foi. Que plusieurs personnes de Pologne, Bohême, Allemagne, Liège, Champagne, et autres lieux par où il avoit passé, avoient pris plaisir à lire son voyage, et l'avoir par écrit avant qu'il fut tout à fait achevé et corrigé, et qu'il y eût apporté la dernière main, comme il avoit fait depuis qu'il s'étoit trouvé en repos, et de loisir: et pour-cela, il les prioit tous de ne trouver pas étrange s'il y avoit plusieurs choses en ce dernier écrit plus correctes et autrement qu'au premier, qui n'en étoit qu'une simple ébauche.

шого, ссылаешся онъ на другихъ Руссовъ пѣхъ нѣспѣ, чрезъ кои онъ проѣзжалъ возвращаясь назадъ, и къ кошорымъ Башы послалъ грамаху за своею печашью, что бы давали имъ лошадей и все нужное, а въ прошивномъ случаѣ угрожалъ имъ всѣмъ смершною казнію. Еще берешъ онъ въ свидѣшельство многихъ купцевъ изъ Бреславля, Польши, и Авсприи, кошорые узнавъ, что они ѣдутъ въ Ташарію, ошправились съ ними; шакже другихъ купцевъ Цареградскихъ, приѣхавшихъ изъ Ташаріи чрезъ Руссію, изъ коихъ многихъ называетъ онъ по именамъ, Генуезскихъ, Пизанскихъ, Акрскихъ и изъ другихъ нѣспѣ, ошъ кошорыхъ всѣхъ можешъ онъ получишь свидѣшельство и удосповѣреніе (101).

На самомъ концѣ умоляешъ и просишь онъ всѣхъ, кшо будешъ чишашъ его сочиненіе, не убавляшъ и не прибавляшъ въ немъ ничего, и клянешся, что онъ написалъ шолько то, что самъ видѣлъ или слышалъ ошъ людей досповѣрныхъ; что многіе люди въ Польшѣ, Богеміи, Германіи, Липшихъ, Шампаніи и въ другихъ нѣспѣхъ, чрезъ кошорые онъ проѣзжалъ, съ удовольспвіемъ чишали его пушешествіе и списали оное прежде нежели оно было кончено и выправлено, и что онъ ошдѣлалъ оное уже послѣ на досугъ; по чему и просишь ихъ всѣхъ не удивляшся, если въ ешомъ послѣднемъ сочиненіи увидяшъ они многое, что описано гораздо исправнѣе и иначе, нежели въ первомъ, кошорое было сдѣлано на скорую руку.

II.
ПУТЕШЕСТВІЕ АСЦЕЛИНА,
МОНАХА ДОМИНИКАНСКАГО ОРДЕНА,
КОТОРАГО
ПАПА ИННОКЕНТИИ IV
ПОСЫЛАЛЪ КЪ ТАТАРАМЪ
въ 1247 году.

Асцелинъ ѣхалъ чрезъ Сирію, Месопотамію и Персію къ Баю-нойону (Байошною), Ташарскому воеводѣ, который вѣроятно кочевалъ въ то время въ Ховаресмской землѣ на восточномъ берегу Чернаго моря. Все путешествіе его продолжается только 59 дней; а поелику онъ не занимается описаніемъ видѣнныхъ имъ мѣстъ, какъ то дѣлаетъ Плато Карпини, а ограничивается только приемомъ, какій сдѣлали ему Монголы; то и извѣстія его очень скудны для географіи. Даже и самое путешествіе его до насъ не дошло; если что намъ объ ономъ извѣстно, то мы обязаны симъ Винченцію Бовезскому, которому рассказывалъ о немъ бывшій съ нимъ же монахъ Симонъ де Санкто-Квинтино. Сіи рассказы Винченцій внесъ въ свое *Speculum historigiale*, кн. xxxij. гл. xl-xij, а Рейнерій Рейнекцій приложилъ къ своему *Chronicon Hierosolym.* Р. II, опъ куда я оное заимствовавъ перевелъ сличая съ французскимъ Бержероновымъ переводомъ.

Спранно, что Шпренгель въ сочиненіи своемъ, подъ названіемъ: *Geschichte der wichtigsten Entdeckungen*, Halle 1792, на стр. 278, говоритъ, что Асцелинъ ѣздилъ въ 1254, а не въ 1247 году.

Я з ы к о в ь

ITINERARIUM FRATRI ASCELINI.

Caput 1.

Qualiter Fratres Prædicatores apud Bayothnoi, Tartarorum principem, admissi fuerunt.

Anno Domini mcccxlviij. in die translationis Beati Dominici *, primi patris ordinis Prædicatorum, Fr. Ascelinus à Domino Papa, sicut iam suprà dictum est, missus cum socijs suis peruenit in exercitum Tartarorum. Et hoc in Perside, vbi erat exercitus ille sub Baiothnoy principe. Quod audiens idem Princeps in tentorio suo sedens in vestimento deaurato, suis quoque Baronibus in sericis vestibus preciosis ac deauratis circumstantibus, misit ad dictos Fratres quosdam ex eisdem Baronibus cum suo Egyp(102), id est principali consiliario et interpretibus. Qui præmisso salutationis eulogio, dicunt eis: Cuius nuncij estis? Frater autem Ascelinus, principalis Domini Papæ nuncius, respondit pro omnibus: Ego sum Domini Papæ nuncius qui apud Christianos dignitate maior omni homine reputatur, et ab eisdem illi tanquam patri ac Domino reuerentia exhibetur. In hoc verbo illi quàm plurimum indignati, dixerunt: quomodo superbè loquentes dicitis, quòd Papa, Dominus vester, sit maior omni homine. Nunquid scit ille, quòd Cham sit Dei filius? et quoniam Baiothnoy, et Bathy sunt Principes eius, sicque nomina eorum diuulgantur et magnificentur vbique. Quibus Fr. Ascelinus respon-

ПУТЕШЕСТВІЕ АСЦЕЛИНА.

Глава 1.

Какъ брашья проповѣдники приняты были у Байошной, князя
Ташарскаго.

Въ 1247 году, въ день перенесенія мощей блаженнаго Доминика *, основателя ордена проповѣдниковъ, братъ * въ Авгу-
Асцелинъ, посланный святѣйшимъ опцемъ, какъ ^{спѣ.}
сказано выше, съ поварицами своими, прибыль въ
Ташарское войско, бывшее въ Персіи подъ начальствомъ
князя Байошной. Сей князь, сидя въ шатръ сво-
емъ въ позлащенной одеждѣ, окруженный своими баро-
нами, одѣтыми въ драгоцѣнныя шелковыя и позлащен-
ныя одежды, услышавъ объ ешомъ, послалъ къ нимъ нѣ-
сколько человекъ изъ бароновъ съ своимъ египомъ (102), по-
ешь, главнымъ совѣтникомъ, и шолмачами. Поздоровав-
шись спросили они ихъ: чьи вы послы? На ешо братъ
Асцелинъ, главный посолъ святѣйшаго опца, отвѣчалъ
за всѣхъ: Я посолъ святѣйшаго опца папы, кошорый
у Христіанъ считается достоинствомъ выше всѣхъ
людей и уважается ошъ нихъ какъ опецъ и владыка.
Раздражась симъ отвѣтомъ до чрезвычайности, ска-
зали они: По чему вы въ киченіи своемъ говорите, что
папа, государь вашъ, превышаетъ всѣхъ людей? развѣ
онъ не знаешь, что хамъ ешь сынъ Божій, а Байошной и
Башы, князья его, и что имена ихъ гремятъ и славятся

dit: quis sit Cham, quisue Baiothnoy vel Bathy, Dominus Papa nescit, nec illorum nomina vnquam audiuit. Hoc autem à pluribus audiuit, et intellexit, quòd gens quædam barbara, quæ dicitur Tartarorum, de finibus Orientalibus iam dudum exiuit, quæ plures dominio suo regiones subiugauit, nullique parcens, infinitam hominum multitudinem prostrauit. Quod si nomina Cham suorumque Principum recitari audisset, alicuius eorum nomen in litteris suis, quas afferimus, scribere nullatenus omisisset. At verò de tanta hominum strage, maximè Christianorum, dolore cordis tactus, atque compatiens pietatis visceribus, de consilio Fratrum suorum Cardinalium misit nos ad primum exercitum Tartarorum, quem citius inuenire possemus, exhortans Dominum exercitus, omnesque qui ei obcediunt, vt ab hominum strage et maximè Christianorum facienda in posterum cessent, ac de perpetratis flagitijs vel facinoribus pœniteant, sicut tenor litterarum ipsius plenè manifestat legentibus. Rogamus igitur eum, per vos, vt litteras Domini Papæ recipiat, visoque illarum tenore, per suas litteras siue per nuncium, vel saltem solo verbo, per me Domino Papæ respondeat.

Caput 2.

Qualiter ab eis Tartari de muneribus, et de aduentu Francorum inquisierunt.

His itaque peroratis, Barones prædicti cum interpretibus suis ad Dominum suum reuersi sunt, eique verba Fr. Ascelini prædicta retulerunt. Post hoc aliquantulo spacio

по всюду? На ето брагъ Асцелинъ отвѣчалъ: кшо таковъ хамъ, Байотной и Башы, святѣйшій опецъ ешого не знаешь, объ именахъ ихъ даже никогда не слышалъ; но ошъ многихъ слышалъ и узналъ, чшо какій-шо варварскій народъ, называемый Ташарскимъ, давно уже вышедшій изъ возпочныхъ концевъ земли, покорилъ владычеству своему многія страны, и не щадя никого, изпребилъ безчисленное множество людей. Ежели бы онъ слышалъ объ имени хама и его князей, шо на вѣрно написалъ бы копорое нибудь изъ нихъ въ грамашъ, копорую мы предспавляемъ. Но горько сокрушаясь въ сердцѣ своемъ и шронувшись до внушренности о кровопролитіи, производимомъ ими, особливо надъ Христіанами, онъ, по совѣту брашѣвъ своихъ кардиналовъ, послалъ насъ въ первое Ташарское войско, съ копорымъ мы повспрѣчаемся, убѣдишь начальника онаго и всѣхъ его подчиненныхъ, да престанушь они проливать кровь человѣческую, и особливо Христіанскую, и да разкаятсѣ въ содѣянныхъ ими жестокостяхъ и злодѣйствахъ, какъ шо ясно изображено въ его грамашъ. По етому, мы просимъ его чрезъ васъ, да приметъ онъ грамашу святѣйшаго опца, прочтешъ ее, и отвѣчаетъ ему своею грамашою, или чрезъ посла, или шолько на словахъ чрезъ меня.

Глава 2.

Какъ Ташары разспрашивали ихъ о подаркахъ и о приходѣ Фраковъ.

Послѣ ешого бароны съ шолмачами своими пошли къ своему государю и донесли ему о шомъ, чшо говорилъ брашъ Асцелинъ. Чрезъ нѣкопорое же пошомъ время,

prioribus vestibus mutatis, alijsque de nouo indutis, cum interpretibus suis ad Fratres redierunt, sicque dixerunt: Hoc vnum quærimus à vobis, vtrum Papa, Dominus vester, aliquid Domino nostro Baiothnoy mittat, quod ei apporetis. Quibus Fr. Ascelinus respondit: nihil vtique apportamus ei ex parte Domini Papæ: neque enim est illi consuetudo, alicui Xenia mittere, infideli et ignoto maximè, quin potius fideles eius filij, scilicet Christiani, et etiam infideles quàm plurimi frequenter ei dona mittunt, et Xenia offerunt. Tunc iterum illi omnes ad tentorium Baiothnoy reuersi sunt, et post aliquantulam moram alijs indumentis de nouo induti, redeuntes Fratribus dixerunt: quomodo potestis præ verecundia ante Dominum nostrum velle comparere manibus vacuis, porrigendo litteras Domini vestri, quod nullus hominum huc veniens fecit ei? Tunc Fr. Ascelinus repondit: Cùm vbique, et apud Christianos maximè, consuetudo approbata obtineat, vt quilibet nuncius, litteras Domini sui ferens, ante illum, cui desert, veniat, ipsumque videat, et ei proprijs manibus porrigat, si nos ante Dominum vestrum absque muneribus accedere non licet, nec vobis hoc placet, vobis omnibus si placet, omittemus Domini Papæ litteras Domino vestro Baiothnoy ex parte ipsius porrigendas. In primis autem quæstionibus suis cautè, multumque sollicitè, à Fratribus inquirebant, vtrum adhuc in Syriam Franci transfretassent. Audiebant enim à mercatoribus suis, vt dicebant, quòd multi Francorum in Syriam in breui transfretarent. Et tunc autem et antea fortassis apud se cogitabant, quales pedicas deceptionis, eorum pedibus inuoluendas, in ipso introitu eorum præpararent, siue sub simulatione fidei Christianæ susci-

перевѣня первое свое плашье и одѣвшись въ новое, возвратились они съ шолмачами къ монахамъ и сказали: Мы желаемъ знать шолько одно: прислалъ ли съ вами папа, государь вашъ, что нибудь въ даръ государю нашему Байошною? На ешо братель Асцелинь ошвѣчалъ: Мы не принесли ничего ошъ святѣйшаго ошца; ибо онъ не имѣеть обыкновенія посылашь къ кому либо дары, а особливо къ невѣрнымъ и неизвѣстнымъ людямъ; а напрошивъ шого, православные дѣши его, шо ешь, Христіане, и даже невѣрные, очень часто присылають и подносять ему дары. Послѣ ешого, всѣ они ошяшь пошли къ Байошною въ шашерь, и чрезъ нѣкошорое время переодѣвшись ошяшь въ новое плашье, возвратились и сказали монахамъ: Какъ можете вы хопѣшь безъ сшуда предсшашъ предъ государя нашего съ пустыми руками вручая ему грамашу вашего государя, чего никшо изъ приходящихъ сюда не дѣлаешь? На ешо братель Асцелинь ошвѣчалъ: Вездѣ, а особливо у Христіанъ, приняшо въ обыкновеніе, что посоль, несущій грамашу своего государя, приходитъ къ шому, къ кому она написана, видитъ его и вручаетъ ее ему въ собсшвенныя руки. Если намъ неприлично, и если вы не хошите, чтобы мы предъ государя вашего предсшали безъ даровъ; шо, если вамъ угодно, мы ошдадимъ вамъ всѣмъ грамашу святѣйшаго ошца, чтобы вы ошъ имени его вручили ее государю вашему Байошною. Въ первыхъ же разговорахъ своихъ старались они, однако же ошсторожно, вывѣдашь ошъ монаховъ: перешли ли уже Франки въ Сирію? ибо, какъ они говорили, слышали ошъ своихъ купцевъ, что много Франковъ скоро переправяшся шуда. По ешому, какъ

* *

piendæ , siue sub qualibet alia mendaci delositate , vt ipsos à terrarum suarum introitu , Turquiæ scilicet et Halapiæ , cohercerent , seque saltem ad tempus amicos Francorum velle fieri simularent , quos super omnes homines , qui sunt in mundo , sicut attestantur Georgiani et Armenij , formidant et timent.

Caput 3.

Qualiter adorare Baiothnoy Fratres respuerunt.

Post verba prædicta Barones cum interpretibus suis ad Domini sui tentorium redierunt, ibique paululum commorantes, rursum vestimentis suis de nouo immutatis; ad Fratres reuersi dixerunt: si vultis Domini nostri faciem videre, et ei Domini vestri litteras præsentare, oportet vt eum adoretis, tanquam Filium Dei regnantem super terram, trina prius ante ipsum facienda genu flexione. Sic enim præcepit nobis Cham, regnans super terram, Filius Dei, vt principes suis, Baiothnoy et Bathy, ab omnibus huc aduenientibus faciamus, sicut semetipsum, adorari. Quod et vsque nunc fecimus, et in perpetuum firmiter obseruare proponimus. Tunc dubitantibus quibusdam Fratribus, et inter se conquerentibus, quid sibi Baiothnoy per adorationem intenderet fieri, vtrum scilicet idolatriam vel aliud aliquid Fr. Guichardus Cremonensis sciens mores et consuetudines Tartarorum, quas à Georgianis didicerat, inter quos etiam in eorum ciuitate Triphel (103) in domo Fratrum per annos vij. conuersatus fuerat, super hoc illos certificans res-

шеперь, такъ можешъ бышь и прежде, занимались они вымышлениемъ средствъ ошановишь переходъ ихъ, шо припворяясь что примушь Хрисшіянскую вѣру, шо обманывая другимъ какимъ образомъ, чтобы возпрепятствовашъ имъ входъ въ свои владѣнія, шо ешь, Турцію и Галапію; по меньшей мѣрѣ, показывая на время видъ дружбы къ Франкамъ, кошорыхъ они, по увѣренію Грузинцевъ и Армянъ, бояшся болѣе всѣхъ на свѣшѣ.

Г л а в а 3 .

Какъ монахи отказываются опъ поклоненія Байошвою.

Послѣ ешого бароны съ шолмачами своими пошли опять къ своему государю въ шаперь, гдѣ пробывъ нѣсколько возвратились къ монахамъ переодѣвшись снова, и сказали имъ: Если вы хошите видѣшь лице нашего государя и вручите ему грамашу вашего государя, шо должны поклониться ему какъ сыну Божію, царшвующему на земли, преклоня предъ нимъ шри раза колѣно; ибо, хамъ, сынъ Божій, царшвующій на земли, повелѣлъ намъ, чтобы всѣ, сюда приходящіе, поклонялись князьямъ его Байошною и Батыю, какъ самому ему, что мы до сихъ поръ исполняемъ, и навсегда швердо наблюдашъ намѣрены. Нѣкошорые изъ брашій, не зная, что шакое Байошной подъ симъ поклоненіемъ разумѣеть, шо ешь, идолопоклонство или что другое, начали разсуждашъ между собою; но брашъ Гвихардъ Кремонскій, знавшій нравы и обычаи Тапарскіе опъ Грузинцевъ, между кошорыми жилъ онъ 7 лѣшъ въ городъ ихъ Трифель (103) въ монастырѣ своего ордена, сказалъ имъ: не бойшесь, чтобы

pondit: De idolatria exhibenda Baiothnoy nullatenus formidetis: quia non hanc sibi petit à vobis fieri, sed in signum subiectionis Domini Papæ, totiusque Romanæ Ecclesiæ, mandato Cham subijciendæ, hanc sibi, quam audistis, reuerentiam, omnibus ad se venientibus nuncijs consuetam exhiberi. Omnes itaque Fratres circa petitionem huiusmodi deliberantes, statuerunt vnanimiter, omnes se potius velle decapitari, quàm sic adorando genua flectere coram Baiothnoy. Et hoc tum propter honorem vniuersalis Ecclesiæ conseruandum, tum propter Georgianorum et Armeniorum, Græcorum atque Persarum, et Turcorum omniumque nationum Orientalium scandalum euitandum, ne scilicet per huiusmodi reuerentiam, quasi per signum subiectionis atque tributi, quandoque Tartaris impendendi à Christianis, occasio et materia exaltationis omnibus Ecclesiæ inimicis per partes Orientales diulgaretur, et ne Christianis, ab eis captiuatis atque subiectis, spes suæ liberationis, à Domino quandoque superuenturæ, per Romanam Ecclesiam penitus auferretur. Et ne etiam eidem sacrosanctæ Ecclesiæ, in exhibenda Baiothnoy à Christi fidelibus obedientia, defectu constantiæ mortisque timore, macula quandoque irrogari vel opponi posse videretur.

Caput 4.

Qualiter Tartaris Christianitatem Fratres suaserunt.

Porrò Fr. Ascelinus prædictum consilium ac decretum, ab omnibus Fratribus obseruandum, de consensu ipsorum liberè coram omnibus, illic astantibus, protulit, insuperque addidit: Ne fortè, quod absit, materia dissensionis,

поклоненіе, требуемое себѣ Байошноемъ, какъ вы слышали, по повелѣнію хама, ошъ всѣхъ приходящихъ сюда пословъ, было идолопоклонство; но оно означаетъ только покорность свяшѣйшаго ошца и всей Римской церкви хаму. Послѣ ешого, вся брашя, поговоря между собою о семъ требованіи, единогласно положили: лучше поперяшь головы, нежели поклонись Байошною такимъ образомъ преклоня передъ нимъ колѣни, и ешо какъ для сохраненія чести православной церкви, шакъ и для шого, чшобы не подашь соблазна Грузинцамъ, Армянамъ, Грекамъ, Персамъ, Туркамъ и всѣмъ возпочнымъ народамъ, кои шакое поклоненіе принявъ за знакъ подданства и долженствуемой нѣкогда плашиться ошъ Христіанъ Ташарамъ дани, не подали бы шѣмъ случая врагамъ церкви нашей, разславишь о шомъ съ надменностію по всему возпоку; шакже и для шого, чшобы Христіане, находящіеся у нихъ въ плѣну или въ подданствѣ, не потеряли со всемъ надежды освободиться ошъ нихъ, при помощи Божіей, посредствомъ Римской церкви, и чшобы сймъ изьявленіемъ покорности ошъ правовѣрныхъ Христіанъ Байошною, не нанесли православной церкви посрамленія и не показашъ вида малодушія и страха смерти.

Г л а в а 4 .

Какъ монахи совѣшуютъ Ташарамъ приняшь христіанскую вѣру.

Послѣ ешого, братъ Асцелинъ, вышесказанное мнѣніе и положеніе, приняшое всѣми брашями, съ согласія ихъ, безбоязненно объявилъ предъ всѣми, шущъ бывшими, примолвя: Дабы государь вашъ или кто другій, паче чаянія,

et occasio malignandi in responsionibus nostris à Domino vestro, vel etiam ab alijs, valeat reperiri, quia fortassè superbiam ac rigorem inflexibilem auribus eius, vel aliorum, verba nostra videbantur innuere, hoc etiam per nos significamus ei, quod omnem reuerentiam eidem parati sumus exhibere, quam deest nos Dei sacerdotes, ac religiosos viros, et nuncios Domini Papæ, salua Christianæ religionis dignitate, et obseruata in omnibus Ecclesiæ libertate. Illam quoque reuerentiam, quam nostris maioribus ac Regibus et Principibus facere consueuimus, quam etiam docet nos sacra scriptura, dicens: magnati humilia caput tuum; parati sumus Domino vestro facere propter bonum pacis et vnitatis et concordiae. Illum quoque, quam petitis, omninò respuimus, tanquam ignominiam religionis Christianæ, mortemque, quamcunque nobis Dominus vester inferre voluerit, potius eligimus sustinere. Si autem, quod Dominus Papa et omnes Christiani quàm plurimum exoptarent, Dominus vester Baiothnoy vellet Christianus fieri, non solum antè ipsum genua flecteremus, verùm etiam ante vos omnes parati essemus, insuper et plantas pedum ipsius omniumque vestrum etiam minorum propter Deum humiliter osculari. Quod illi vt audierunt, super adimonitione ista quàm plurimum indignati, ac perturbati, cum impetu et furore vehementi Fratribus sic responderunt: Monetis, vt Christiani fiamus nos, simusque canes, sicut et vos. Nonne Papa vester est canis, et vos omnes Christiani canes estis? Ad hæc Fr. Ascelinus nullatenus, nisi per prædictorum abnegationes, quæ vera esse supposebat, respondere potuit, impeditus videlicet eorum rugitibus ac fremitibus clamòsis atque proteruis. Itaque præ-

не нашель въ опвѣщахъ нашихъ причины къ раздору и случаю къ злобѣ, поелику, можешь бышь, ему или кому другому, слова наши покажутся высокоумными и жестокими; но объявляемъ, что гошovy изъявишь ему всякое почтеніе, какое только прилично намъ, священникамъ Божиимъ, людямъ духовнымъ и посламъ свяшѣйшаго ошца папы, сокращая достоинство Христіанскія вѣры и не нарушая ни въ чемъ свободы церкви; но почтеніе, кошорое мы обыкновенно оказываемъ своимъ начальникамъ, государямъ и князьямъ, и кошорому научаешь насъ священное писаніе, глаголя: предъ высшими преклоняй главу швою; все ешо гошovy мы изъявишь государю вашему ради мира, единодушія и согласія. Но шо почтеніе, кошорое вы ошъ насъ шребуеште, мы опвергаемъ совершенно, яко постыдное для Христіанскія вѣры, и соглашаемся лучше подвергнуться смерти, на какую бы государь вашъ ни осудилъ насъ. Но ежели, чего болѣе всего желаетъ свяшѣйшій опецъ папа и всѣ Христіане, государь вашъ Байотной захочетъ сдѣлаться Христіаниномъ; шо, изъ любви къ Богу, не шокмо предъ нимъ, но и предо всѣми вами, гошovy мы преклонимъ колѣни, и даже смиренно лобызашъ подошвы ногъ его и всѣхъ васъ, даже самыхъ послѣднихъ. Услыша ешо, они пришли въ чрезвычайную ярость и смущеніе, и съ величайшимъ гнѣвомъ и неисповствомъ сказали брашьямъ: вы совѣшуете намъ сдѣлаться Христіанами, шо ешь, собаками, какъ и вы сами; не собака ли вашъ папа, и вы всѣ Христіане? На ешо брашь Асцелинь, кромѣ вышесказаннаго опрѣченія, кошорое считали они справедливымъ, опвѣчашъ ничего не могъ, пошому что они

dicti Barones cum interpretibus suis ad tentorium Domini sui redierunt, et sicut responderant Fratres, eidem plenariè retulerunt.

Caput 5.

Qualiter illi de sententia mortis in Fratres tractauerunt.

Audiens itaque Baiothnoy, quæ suo Eryp et Baronibus et interpretibus suis responderant, et indignanter sustinens, in eosdem Fratres exarsit furore, ter ipsos per sententiam diffinitiuam occidi præcipiens, innocentem eorum sanguinem effundere non abhorrens, nec omnium gentium consuetudinem approbatam metuens infringere, quæ permittit vbique nuncios progredi et regredi liberè ac securè. Quidam verò eius consiliarij hoc modo dicebant: non interficiamus omnes illos, sed tantum duos ex illis, et ad Papam remitemus alios duos. Alij verò dicebant hoc modo: Excorietur eorum vnus, videlicet principalis Domini Papæ nuncius, eiusque pellem impletam palea per socios suos ad Dominum suum transmittamus. Iterum alij dicebant: duo tantum ex illis, primò fustigati per totum exercitum, occidantur. Alij autem duo, quo ad vsque Franci eos subsequentes huc veniant, reseruentur. Porro etiam alij dicebant hoc modo: duos ex illis nobiscum ducamus in exercitum, vt ibi multitudinem et potestatem nostram intueantur, et iacientibus machinis hostium nostrorum, ante illas ponantur, sicque non à nobis, sed à machinis interfici arbitrentur. At verò, Baiothnoy sententia preualebat, vt capitali sententia plecterentur omnes illi, quia

чрезвычайно кричали, шумѣли и бѣснлись. Такимъ образомъ, сіи бароны съ своими полмачами возвратились въ пашерь своего государя и донесли ему въ шочности о всемъ шомъ, что говорили монахи.

Г л а в а 5 .

Какъ они разсуждали объ осужденіи монаховъ на смерть.

Байошной услышавъ ошвѣшь, принесенный его египомъ, баронами и полмачами, разъярился до шого, что проекратно давалъ рѣшишельное приказаніе убить монаховъ, не гнушаясь пролишіемъ невинной ихъ крови и не боясь нарушить вездѣ приняшаго обыкновенія, по кошорому дозволяешся посламъ приходить и опходить свободно и безопасно. Нѣкошорые же изъ его совѣшниковъ говорили шакъ: убьемъ не всѣхъ ихъ, а шолько двоихъ, осшалныхъ же двоихъ опошлемъ назадъ къ папѣ. Другіе же говорили шакъ: сдеремъ съ одного изъ нихъ кожу, и именно съ главнаго посла, и набивъ ее соломою, опошлемъ съ шоварицами его къ ихъ государю. Еще другіе говорили, чтобы двоихъ шолько пословъ высѣдши сперва розгами по всему войску, попомъ убить, а осшалныхъ двоихъ осшавить до шѣхъ поръ, пока придуть сюда слѣдующіе за ними Франки. Наконецъ, иные говорили, чтобы двоихъ изъ пословъ водить по войску, дабы они видѣли шамъ многочисленность и силу ихъ, и когда неприятель начнешъ спрѣляшь изъ своихъ орудій, шо посшавить ихъ предъ оными, и шакимъ образомъ подумающъ, что они убившны не ими, а орудіями. Байошноево однакоже мнѣніе, кошорое осуждало на смерть

* *

contumaces fuerant in prostratione et adoratione facienda sibi. Tandem illo superordinante, qui dissipat cogitationes malignorum, vna de sex vxoribus Baiothnoy, quæ antiquior erat, et quidam etiam, qui super nuncios, illuc venientes, curam habebat, omnibus modis, quibus poterant, restiterunt sententiæ datæ de nece Fratrum. Illa siquidem vxor eius taliter coram eo perorabat: Si nuncios istos occideris, omnium, qui te tale quid fecisse audierint, odium et horrorem incurres, donaque et Xenia, quæ tibi à magnis hominibus è diuersis ac longis regionibus transmitti solebant, amittes. Nuncios etiam tuos, quos ad magnos homines mittis, vbique iusto freti iudicio destruent, et occident absque vlla miseratione. Ille quoque, qui nunciorum aduenientium curam habebat, Baiothnoy sic dicebat: Nosti, si recolis, quantum iratus mihi fuerit Cham super occisione cuiusdam nuncij, quem interficere mihi præcepisti, cuius cor à visceribus extractum ad incutendum terrorem alijs nuncijs venturis, et omnibus alijs auditoris, in equi mei pectorali per totum exercitum tuum me publicè deportare fecisti. Si ergò nuncios istos occidere mihi iusseris, non occidam, sed à te fugiam, et innocentiam meam conseruans festinabo quàm citius ad Cham, et de morte istorum in plenaria curia tanquam maleficum et homicidam inauditum accusabo te, atque conuincam. His ergò persuasionibus Baiothnoy emollitus et confractus, cor suum fellitum ac turbulentum, paulatim feruore subtracto, sedauit penitus ac pacificauit.

всѣхъ шѣхъ, кои упорсшвуютъ воздавати ему почщеніе уничижительнымъ образомъ, превозмогло всѣ прочіе. Но разполагающій. всемъ и разсѣвающій замыслы злыхъ, сохранилъ ихъ. Спаршая изъ шести Байошноевыхъ женъ, и пошъ чиновникъ, кошорому поручено попеченіе о приходящихъ шуда послахъ, всѣми силами возспали прошиву даннаго повелѣнія объ убіеніи монаховъ. Первая, шо ешь, жена, говорила ему шакъ: Если шы убьешь сихъ пословъ, шо всѣ шѣ, кои услышатъ объ епомъ, ужаснушся и возгнушающся шобою, и шы лишишся всѣхъ шѣхъ даровъ, кошорые присылающся шевѣ ошъ знашныхъ людей изъ разныхъ и ошдаленныхъ мѣстъ; съ посылаемыми же шобою къ нимъ послами будущъ пошупашъ шакже, изшребляя и умерщвляя ихъ безъ милосердія. Тошъ же человекъ, кошорому поручалось попеченіе о приходящихъ послахъ, говорилъ Байошною шакъ: Развѣ шы забылъ, какъ много гнѣвался на меня хамъ за шо, што я по швоему приказанію убилъ одного посла, и вырванное изъ внутренности его сердце, въ спрахъ другимъ приходящимъ посламъ и всѣмъ слышащимъ ешо, возилъ въ нагрудникъ моей лошади по всему швоему войску. И шакъ, если шы мнѣ велишь убишь сихъ пословъ, шо я шебя не послушаю, а сохраняя свою невинность, шошъ часть уйду къ хаму и предъ всемъ дворомъ буду обвиняшъ и уличу шебя въ ихъ смерши, какъ въ неслыханномъ злодѣйствѣ и человекѣубивствѣ. Байошной смягчась и убѣдась сими представленіями, мало по малу укротилъ жестокое и шропшное свое сердце и усмирлся совершенно.

Caput 6.

Qualiter de modo adorandi ad inuicem sunt altercati.

Denique post moram solito longiorem Barones ad Fratres cum interpretibus suis reuersi sunt, Dominique sui furorem, ex illorum responsione conceptum dissimulantes, ipsos taliter allocuti sunt: Ex quo nullatenus Dominum nostrum flexo genu adorare dignamini, quærimus, quis sit modus apud vos, secundum quem maiores vestros, prout decet, illorum dignitatem veneramini? Præterea si vos venire permittimus ante præsentiam Domini nostri, quærimus quem honoris ac reuerentiæ modum facietis ei, prout decet vos eius dominationem humiliter venerari? Tunc Fr. Ascelinus capucium suum à capite paululum subtrahens, et parumper caput inclinans, sic ait: Hic est modus reuerentiæ, quam nostris maioribus exhibemus, et hanc Baiothnoy, Domino vestro, nullamque aliam, vlla constricti violentia, exhibere proponimus. Iterum verò quæsierunt illi: Quis esset modus, secundum quem Deum aderant Christiani. At ille respondit: multis Christiani Deum aderant modis, quoniam alij ad terram prostrati, alij genibus in terram defixis, atque aliter alij et alij. Et multi quidem ac diuersi de longè venientes Dominum vestrum adorant venerantes, ipsius tyrannizatione perterriti, eiusque serui facti et sclau. At verò Dominus Papa et omnes Christiani tyrannizationem non metuunt, nec ab eis potestis hanc adorationem exigere, nec, quòd præcipit Cham illis

Глава 6.

Какъ спорили они о шомъ, какимъ образомъ кланяшьяся.

Наконецъ, бароны съ щолмачами своими, пробывъ долѣе обыкновеннаго, возвратились къ монахамъ, и скрывая ярость своего государя, произведенную въ немъ ихъ ошвѣшомъ, начали говорить шакъ: Поелику вы не соглашаешесь преклоняшь колѣнь предъ нашимъ государемъ, шо мы спрашиваемъ: какимъ образомъ у васъ оказываешся почшеніе начальникамъ сообразно ихъ достоинству? Сверхъ шого, если мы дозволимъ вамъ предшасть предъ нашего государя, шо спрашиваемъ: какимъ образомъ изьявите вы ему честь и почшеніе, прилично шому уваженію, которое вы должны оказашъ его достоинству? На ешо брань Асцелинъ, приподнявъ немного свою шапку и наклоня нѣсколько голову, сказалъ: вошь какимъ образомъ оказываемъ мы почшеніе своимъ начальникамъ, и шочно шакже, а не иначе, если шолько не будемъ принуждены къ шому силою, намѣрены мы почшить государя вашего Байошноя. Послѣ ешого, спросили они: какимъ образомъ Хрисшіяне поклоняющся Богу? Онъ ошвѣчалъ: различнымъ; иные повергающся на землю, другіе шановяшся на колѣни, иные шакъ, а другіе иначе. Многіе, приходящіе къ государю вашему изъ дальнихъ странъ, оказывающъ ему униженное почшеніе спрашасъ его жестокости, и какъ его служили и рабы; но свѣтѣйшій ошецъ папа и всѣ Хрисшіяне, жестокости не бояшся, и не лязя пребовашъ опъ нихъ шаккой же покорности, или засшавляшъ ихъ дѣлашъ шо, что приказано ошъ хама, поелику они, не будучи его подданными, ни

demandare, qui ei nulla iurisdictione et dominatione subiecti sunt. Iterum prædictis quæstionibus aliam addiderunt: Cùm vos Christiani adoretis ligna et lapides, id est, lignis et lapidibus insculptas cruces, quare Baiothnoy adorare dedignamini, quem Filius Dei Cham vt seipsum præcepit adorari. Huic autem quæstioni, duplici articulo innodatæ, Fr. Ascelinus sic respondit ex ordine: Lignum et lapides non adorant Christiani, sed signum crucis, eisdem impressum, propter Dominum nostrum Iesum Christum in ea suspensum, qui membris suis, tanquam preciosis margaritis, eam ornauit suoque cruore consecrauit, et in ea salutem nostram acquisiuit. Dominum autem vestrum prædictis rationibus nullatenus possumus adorare, quantalibet nobis proposita cruciatuum passione.

Caput 7.

Qualiter ad Cham ire recusauerunt.

Finitis huiusmodi verbis, dicti Barones ad Dominum suum reuertentes, eique Fratrum verba referentes, post aliquantulum iterum moram de mandatò eius ad Fratres redierunt, dicentes: Dominus noster, Baiothnoy mandat vobis, vt vos ire ad Cham, dominatorem et regem omnium Tartarorum, properetis. Tunc enim ad eum venientes, quis et quantus sit, videbitis, quantaque sit eius potentia, quantaque gloria, quæ omnia nunc abscondita sunt ab oculis vestris, apertissimè cognoscetis. Ipsi verò Cham litteras ex parte Domini vestri Papæ proprijs manibus poteritis

чѣмъ ему не обязаны. Къ вышесказаннымъ вопросамъ присоединили они еще слѣдующій: Ежели вы, Христiяне, поклоняешесь дереву и камню, шо есть, кресту, изображенному на деревѣ и камнѣ; шо почему не хошите поклониться Байошною, которому хамъ, сынъ Божій, повелѣлъ поклоняться какъ самому себѣ? На ешошъ вопросъ, съ коварнымъ намѣреніемъ сдѣланный, брашъ Асцелинъ, какъ слѣдовало, отвѣчалъ такъ: Не дереву и камню поклоняющся Христiяне, а знаменію креста, на нихъ изображенному, ради распяшаго на немъ Господа нашего Исуса Христа, украсившаго оный своими членами, яко драгоцѣннымъ бисеромъ, освятившаго оный своею кровію и приобрѣвшаго на немъ наше спасеніе. По симъ причинамъ, не можемъ мы государю вашему оказашъ пребуемаго вами почшенія, какіе бы ни предшояли намъ мученія.

Глава 7.

Какъ они опказались вхашъ къ хаму.

Послѣ сего бароны пошли опять къ государю своему донесши о томъ, что говорили монахи, и чрезъ нѣкопорое шакже время возвращаясь, по приказанію его, сказали имъ: Государь нашъ Байошною приказалъ сказашъ вамъ, чтобы вы поспѣшнѣе опправились къ хаму, повелішело и государю всѣхъ Ташаръ, дабы вы приѣхавъ къ нему увидѣли кшо и каковъ онъ ешъ, и дабы узнали, сколь велико его могущество, сколь велика его слава, что все шеперь сокрышо опъ очей вашихъ. Тогда сами вы можеше вручить ему грамашу папы, государя

præsentare, visisque potentia et gloria, diuitijsque Cham
 infinitis, eidem Domino vestro veraciter poteritis, quæ
 ibi videritis aut audieritis, nunciare. At verò Fr. Asceli-
 nus malitiam Baiothnoy percipiens, et animaduertens,
 quam etiam prius iam didicerat à pluribus tam Christia-
 nis quam infidelibus, sic respondit Baronibus: cùm Do-
 minus meus, vt aliàs dixi, nomen Cham non audierit,
 nec me ad ipsum ire præceperit, sed ad primum, quem
 inuenire possem, exercitum Tartarorum miserit, ad Cham
 ire nolo nec debeo, præsentia Domini vestri et exerci-
 tus eius, quos habet, reperti contentus, et iniuncti mihi
 officij executione sufficienter liberatus. Litteras itaque Pa-
 pæ Domino vestro, et eius exercitui, paratus sum osten-
 dere, si placuerit recipere ac videre: Sin autem, ad ipsum
 remeabo, eique rem gestam per ordinem nunciabo. Rur-
 sus illi: Qua fronte, inquiunt, vos Christiani omnes aude-
 tis dicere, quòd Papa sit omne homine maior dignitate:
 Quis enim vnquam audiuit, quòd Papa vester tot et tan-
 ta regna sibi acquisierit quot et quanta Filius Dei Cham,
 Deo sibi hoc largiente, acquisiuit? Quis unquam tam lon-
 gè lateque diffundi audiuit nomen Papæ, sicut et nomen
 Cham in orbe terrarum iam diffunditur, et dilatatur ac
 timetur vbique? Iam enim ab ortu Solis vsque ad mare
 mediterraneum, et vsque ad ponticum, Deo iubente, do-
 minatur, et vbique in his terminis nomen eius magnum
 ac celebre ab omnibus in eis habitantibus timetur et ho-
 noratur. Cham ergo maior est Papa vestro et omni homi-
 ni potentia et gloria, sibi à Deo datis, et acquisitionis

вашего, и увидя его могущество и славу и богатство неизсеченное, или услыша о томъ, возвѣсните о нихъ надлежащимъ образомъ своему государю. Но братъ Асцелинъ замѣчая Байошноеву злобу, о которой наслышался уже прежде отъ многихъ людей, какъ Христіянъ, такъ и невѣрныхъ, оповѣчалъ баронамъ такъ: Поелику государь мой, какъ я уже прежде сказывалъ, никогда не слыхалъ объ имени хама, и не приказывалъ мнѣ идти къ нему, а послалъ къ первому Тапарскому войску, съ которымъ я повстрѣчаюсь; но я и не хочу и не могу ѣхать къ нему, довольствуясь тѣмъ, что нашелъ государя вашего и его войско, чѣмъ и выполнилъ въ точности данное мнѣ приказаніе. Папскую же граму къ государю вашему и его войску, гошовъ я представилъ, ежели угодно будетъ принять ее и видѣть; а въ прошивномъ случаѣ отправлюсь къ нему назадъ и донесу ему о всемъ томъ, что я сдѣлалъ. Послѣ этого они опять сказали: Какъ смѣете вы всѣ Христіяне говорить, что папа превышаетъ всѣхъ людей достоинствомъ? Слыхалъ ли кто когда нибудь, чтобы вашъ папа завоевалъ столько царствъ, сколько сынъ Божій хамъ при помощи Божіей? Слыхалъ ли кто въ свѣтѣ объ имени папы, когда хамское имя по всей землѣ носится, гремитъ и всѣхъ приводитъ въ страхъ? ибо, отъ востока солнца до моря Средиземнаго и до Чернаго, онъ владычествуетъ съ помощію Божіею, и всѣ живущіе въ сихъ предѣлахъ, великое и славное имя его уважаютъ со страхомъ. Слѣдственно, хамъ превышаетъ вашего папу и всѣхъ людей властію и славою, отъ Бога ему данными, и достоинствомъ завоеванія. На первую часть сего вопроса, братъ

* *

dignitate. Ad primam partem huius quæstionis Fr. Ascelinus sic respondit: Dominum Papam omne homine maiorem dicimus dignitate, quia Beato Petro eiusque successoribus concessa est à Domino potestas vniuersalis sacrosanctæ matris Ecclesiæ; hac eadem illis vsque ad consumptionem seculi perdurante. Denique hanc eis quæstionem Fr. Ascelino multis modis et exemplis explanante, illi tanquam brutales homines nullatenus intelligere valuerunt plenariè. Cæteris autem articulis non potuit respondere, impeditus eorum proteruia, et clamosa instantia, magis ac magis eorum vesania erumpente.

Caput 8.

Qualiter Domini Papæ litteras in Tartaricum idioma transferri fecerunt.

Post hæc dicti Barones reuersi verba Fratrum Baiothnoy referentes, aliquantulum ibidem morati, rursum ad Fratres redierunt, dicentes: Dominus noster Baiothnoy per nos mandat vobis, vt Domini vestri Papæ litteras, ab ipso tenendas et inspiciendas, nobis omnibus tanquam nuncijs suis fidelibus ac securis committatis. Itaque Frater Ascelinus non vocatus ad præsentiam Baiothnoy, sed exclusus, commisit ei litteras, licet contra consuetudinem nunciorum approbatam hoc faceret inuitus. Illi verò regredientes cum litteris ad Dominum suum, reuersi sunt post paululum, dicentes, vt mediantibus Fratribus et alijs interpretibus, ibidem astantibus, litteræ Papæ in Persica lingua scriberentur, deinde Baiothnoy porrectæ, iterum de Persico in Tartaricum expositæ, ab ipso Baiothnoy

Асцелинъ отвѣчалъ шакъ: Папу, государя нашего, назвали мы превышающимъ достоинствомъ всѣхъ людей, по тому, что святому Цешру и его преемникамъ дана ошъ Господа власть надъ всею свяшѣйшею вселенскою церковію, каковая власть будешъ продолжашься до скончанія вѣка. Наконецъ, брашъ Асцелинъ спашъ доказывашъ ешо многими доводами и примѣрами; но сіи грубые люди никакъ не могли понять его надлежащимъ образомъ. На прочія же частіи вопроса отвѣчалъ онъ не могъ, попому что они начали кричалъ, шумѣшъ и бѣситься и наконецъ буйство ихъ дошло до чрезвычайности.

Глава 8.

Какъ папскую грамашу заставили перевести на Ташарскій языкъ.

Послѣ ешого бароны пошли опашъ къ Байошною донесли ему о шомъ, что говорили монахи, и чрезъ нѣкоторое время возвращаясь сказали имъ: Государь нашъ Байошной чрезъ насъ приказываетъ вамъ, опдашъ намъ всѣмъ, какъ вѣрнымъ и благонадежнымъ его посламъ, грамашу государя вашего папы, для представленія и проченія ему. Такимъ образомъ, брашъ Асцелинъ, вопреки обычаю, наблюдаемому послами, не будучи призванъ къ самому Байошною, принужденъ былъ вручить имъ грамашу. Получа оную, пошли они опашъ къ своему государю, и чрезъ короткое время возвращаясь сказали, чтобы монахи съ помощію шолмачей, шущъ бывшихъ, перевели папскую грамашу на Персидскій языкъ, съ кошораго переведешъ она на Ташарскій и предста-

perucidè et apertè audirentur. Tunc Frater Ascelinus cum tribus suis Fratribus, ac suis interpretibus, et scriptoribus Baiothnoy, se à multitudine astantium sequestrauit, nulloque illis vmbraculo superastante, litteras Domini Papæ de verbo ad verbum, mediantibus alijs interpretibus, exposuit, Persis notarijs scribentibus ea, quæ audiebant à Turcis et à Græcis interpretibus, et etiam à Fratribus. Itaque litteris transcriptis, ac mediantibus interpretibus suis in Tartarico Baiothnoy expositis, eisque penes secum bulla retentis, idem Baiothnoy misit iterum prædictos Barones ad Fratres cum quodam magno scribâ et solenni Cham, qui statim ad ipsum iter arrepturus erat, dicentes: Mandat vobis Baiothnoy, vt ex vobis eligantur duo, qui vadant ad Cham statim cum isto seruo suo vsque ad ipsum securè ac fideliter. Qui ad illum peruenientes, Domini vestri litteras eius præsentia porrigent, ipsamque responsionem, et ea quæ viderint de potentia in gloria Cham, domino suo referent. Quibus Fr. Ascelinus respondit: Diximus aliàs, quod ex mandato nobis iniuncto ad Cham ire non tenemur, et ligari quidem possumus, ac violenter illuc duci, sed spontanei non ibimus, nec ducemur. Inter nos quoque nolumus diuidi, nec in hac legatione commissa nobis ad inuicem separari. Tunc illis recedentibus, prædictus scriba redijt, cautè verbis dolosis et adulatorijs interpositis, Fr. Ascelinum de verborum duritia reprehendens, et si quo modo ipsum ad Baiothnoy adorationem inclinare valeret, tentans. Cui Fr. Ascelinus ait: Putabam, inquit, vt à pluribus audieram, quòd inter Tartaros liben-

вися Байошною , дабы онъ могъ выразумѣшь ее какъ можно лучше . Тупъ брашъ Асцелинъ съ прѣмя своими монахами и полмачами и Байошноевыми писцами , удалясь ошъ шолпы бывшихъ шущъ людей , въ другое мѣсто , совершенно ошкрышое , съ помощію другихъ шолмачей перевелъ папскую грамашу слово въ слово , а Персидскіе секретшари писали шо , что слышали ошъ Турецкихъ и Греческихъ шолмачей и ошъ монаховъ . Такимъ образомъ , переписавъ грамашу и переведши на Ташарскій языкъ , представили ее Байошною , кошорый удержавъ ее у себя , чрезъ корошкое время прислалъ къ монахамъ ошяшъ вышесказанныхъ бароновъ съ какимъ-шо знашнымъ хамскимъ секретшаремъ , долженшвовавшимъ очень скоро возврашиться къ нему , кошорые сказали имъ : Байошной приказываешъ , чтобы вы , выбравъ изъ себя двоихъ , ошправили ихъ немедлѣнно къ хаму съ симъ его слугою , кошорый проводить ихъ шуда безопасно и вѣрно . Приѣхавъ же къ хаму , вручите ему грамашу вашего государя , получите ошвѣшъ , и увидя силу и славу хамскую , донесите о шомъ своему государю . На ешо брашъ Асцелинъ ошвѣчалъ : Мы уже сказали , что не имѣемъ повелѣнія ѣхашъ къ хаму , и что они могутъ насъ связашъ и ошправишъ шуда насильно , а своею волею мы шуда не поведемъ и не хотимъ разлучиться другъ съ другомъ . Послѣ ешого они ушли , а вышесказанный секретшаръ возврашясь началъ хитрыми и лукавыми словами выговаривашъ брашу Асцелину за грубые его слова , и старался уговаривашъ его къ поклоненію Байошною . Но брашъ Асцелинъ сказалъ ему : Я думалъ , наслышавшись ошъ многихъ , что Ташары ошошно слушаюшъ

ter veritas audiretur, sed, vt video, iam corrui in plateis eorum, nec ad illos ingreditur, nec ab eis diligitur, nec veretur. Duo verba dixi, quòd Dominus Papa, quo ad Christianos, dignitate maior sit omni homine, et quòd nescit quis sit Cham, quisue Baiothnoy. Quæ plus cæteris verbis meis grauauerunt Baiothnoy, suosque Barones, vt animaduertere potui: Sed pro libertate fidei ac veritatis huc assisto, hominemque mortalem non timeo. Cumque iam vespere Fratres debebant à curia licentiari, scriba prædictus, in crastino profecturus, Fratres coram se fecit aduocari, legitque coram omnibus litteras, quas Cham Baiothnoy transmiserat per totum orbem demandandas, admonens Fratres, vt ea, quæ in eisdem litteris audirent, memoriter retinerent. Omnia verò prædicta vtrinque proposita fuerunt in die prima.

Caput 9.

Qualiter Fratres dolis et illusionibus Tartari apud se diutius delinuerunt.

Eadem itaque die in sero, tenore litterarum audito, promittentibus illis Baronibus et scriba, quòd eisdem Fratribus traderetur transcripti copia, Fratres ad tentorium suum redierunt ieiuni, per milliare magnum distans à tentorio Baiothnoy. Transactis postea diebus iiij. Fr. Ascelinus et Fr. Guichardus ante tentorium Baiothnoy venientes, mediantibus Baronibus et interpretibus suis, eidem mandauere, quatenus tenori litterarum Domini Papæ, sicut idem tenor earum exposcebat, aliquo modo dignaretur respondere,

правду; но, какъ вижу, они ее ошь себя прогнали, не принимаютъ, не любяшь, не уважаютъ. Я сказала два слова, что папа, государь нашъ, считаешся ошь Християнъ достоинствомъ выше всѣхъ людей, и что онъ не знаетъ, кто шаковъ хамъ и Байошной. Сии слова, какъ я замѣчаю, оскорбили Байошная и его бароновъ, болѣе нежели всѣ другіе. Но я пришелъ сюда для свободы вѣры и для истины, и не спрашусь смершнаго чловѣка. Вечеромъ, предъ ошходомъ монаховъ ошь двора, вышесказанный секретарь, кошорый ошьвзжалъ на другій день, позвалъ ихъ къ себѣ и предъ всѣми прочелъ грамашу, присланную ошь хама къ Байошной для обнародованія по всему свѣту, сказавъ, что бы они хорошенъко помнили то, что въ ней написано. Все же вышесказанное съ обѣихъ сторонъ происходило въ первый день.

Глава 9.

Какъ Татары хитроснію и обольщеніями долго удерживають у себя монаховъ.

Въ шопъ же день вечеромъ, монахи выслушавъ грамашу, съ кошорой бароны и секретарь обѣщали доспавишь имъ прошивень, возвратились не вѣвъ ничего въ свой шаперъ, разспоянѣмъ ошь Байошноева шаговъ слишкомъ на шысячу. Чрезъ чешыре дни послѣ сего, братель Асцелинъ и братель Гвихардъ, пришедъ къ Байошноеву шапру, просили бароновъ и шолмачей доложитъ ему, не угодно ли ему будетъ что нибудь ошьвѣчашъ на папскую грамашу, какъ въ ней о шомъ къ нимъ

ipsumque Fratres ad Papam quam citius remittendo, securè per terram suam conducere. Quidam verò Barones, qui malitiæ, quam aduersus Fratres Baiothnoy conceperat, assensum præbuerunt, taliter Fratribus responderunt: Altera die cùm ante Domini nostri Baiothnoy curiam venissetis, intelleximus ex verbis vestris, quòd ad videndum exercitum Tartarorum veneratis. Cùm igitur totus exercitus noster nondum in vnum congregatus sit, ipsum quoque nondum videritis, adhuc à curia licentiari, vel ab exercitu nostro nunc exire non potestis. Quibus verbis Fr. Ascelinus sic respondit: Sicut in prima die super hoc verbo pluries vobis respondimus, nequaquam ad videndum exercitum vestrum principaliter, sed propter Domini Papæ litteras ad vos deferendas, earumque responsionem eidem referendam huc venimus. Licet utique ad nostrum aduentum consequatur, videre vos et vestrum exercitum. Tunc Baronibus ad Baiothnoy redeuntibus, et se illi prædicta verba nunciare, statimque responsionem ipsius Fratribus referre promittentibus, iidem Fratres in Solis feruore commorantes, illosque ad se reuersuros, à prima diei hora vsque ad nonam expectantes, tandem ad tentorium suum vacui reuersi sunt, nullamque responsionem audierunt. Sic etiam aliàs multotiens causa licentiæ obtinendæ curiam frequentantes, à Tartaris sunt illusi, et vt viles Garconnes responsione illorum indigni, imò etiam velut canes ab eisdem sunt reputati. Itaque sæpius, imò quasi quotidie, ad curiam accedentes, et à prima vsque ad sextam, ac frequentius vsque ad nonam, in ardore Solis, mensibus iunio iulioque, nullo eos operculo obumbrante, commorantes responsionem fieri sibi, licentiamque dari peti-

писано, и приказашь опспустишь ихъ обратнѣ къ папѣ какъ можно скорѣе и проводишь безопасно чрезъ ихъ землю. Но шѣ бароны, копорые были согласны съ Байошноевою злобою на монаховъ, опшвѣчали имъ шакъ: Вчѣра, когда вы пришли ко двору государя нашего Байошня, узнали мы изъ словъ вашихъ, чшо вы пришли видѣшь Тапарское войско. Но какъ войско наше не все еще собрано и вы еще онаго не видѣли, шо и не можете бышь опспущены опъ двора и выдши изъ войска. На епо брашь Асцелинъ опшвѣчалъ шакъ: Въ первый день нѣсколькo уже разъ повпоряли мы вамъ, чшо мы болѣе пришли не для шого, чшо бы видѣшь ваше войско, а для шого, чшо бы вручишь вамъ папскую грамапу и получишь на нее опшвѣшь, хошя и не можемъ не признашься, чшо бы не хошѣли при епомъ случаѣ посмошрѣшь на васъ и на войско ваше. Бароны пошли къ Байошною донесли объ епомъ, обшчая монахамъ немедлѣнно возвращишься съ опшвѣшомъ, кошораго однако же они ожидали шщепно, оставаясь на солнечномъ зноѣ опъ первого часа дня до девяшаго, и наконецъ, не дождавшись ничего, принуждены были возвращишься въ свой шашерь. Послѣ ешого, еще нѣсколькo разъ приходили они ко двору прося себѣ опспуска; но Тапары все ихъ обманывали, принишая ихъ за подлыхъ слугъ, недосшойныхъ опшвѣша, даже называя собаками. Такимъ образомъ, не проходило почши дня въ шеченіе юня и юля мѣсяцевъ, въ кошорый не являлись бы они ко двору, и оставались на солнечномъ зноѣ опъ первого часа до шешаго,

* *

erunt. Sed sine responsione, vel etiam sine colloca-
tione illorum de curia, indignantium ad ipsos accedere ac lo-
qui, ad tentorium suum ieiuni et famelici redierunt. Sic
prædictus Baiothnoy aduersus illos indignatus, et ad excu-
sationem malitiæ suæ, duritiam responsionum eorum præ-
tendens, illosque ter, vt dictum est, occidi præcipiens,
per ix. septimanas ipsos in exercitu suo retinuit, eos tan-
quam nulla audientia dignos, vilipendens. Itaque Fratres
omnem eius malitiam indignationemque patienter et hu-
militer sufferebant, ac necessitatem in virtutem solerter
commutabant.

Caput 10.

Qualiter illos Augutham expectare compulerunt.

Denique per v. septimanas executionem in eos latae
sententiæ suspendens, tandem litteris eorum factis ad Pa-
pam transmittendis, nuncijs quoque præparatis cum ipsis
ad eum destinandis, cogitauit eos licentiare, videlicet in
* 29 au. festo S. Iohannis Baptistæ.* Sed die tertia sequenti ean-
gust. dem licentiam reuocauit, quam eis concesserat, dicens,
se nolle ipsos ab exercitu suo tunc recedere, quoniam à
Domino suo Cham, Dei filio, nuncium quendam magnum
ac solennem, Augutha nomine, statim in exercitum suum
aduenturum esse audierat, qui etiam ab ipso Cham, vt
plures asserebant, super totam Georgiam imperandi man-
datum habebat. Hic etenim Augutha in curia Cham ma-
gnus eiusdem consiliarius erat, sciebatque qualiter ipse
Cham Domino Papæ rescripserat, mandatumque nouum ab
ipso Cham, per vniuersum orbem transmittendum, affere-
bat, sicut ipsemet Baiothnoy asserebat. Quod videlicet

а чаще до девяшаго, ожидая ошвѣша и прося объ опшпукѣ; но не получая онаго, даже не удостоиваясь слова, принуждены были возвращаться въ свой шашерь шомимые голодомъ. Такъ раздраженный Байошной скрывая злобу свою подь предлогомъ грубыхъ ихъ опшвѣшовъ, и шпри раза, какъ сказано, чупшь было не умершвившій ихъ, удерживалъ ихъ въ своемъ войскѣ девашь недѣль, унижая ихъ до того, что считалъ недостойными ни какого опшвѣша. Монахи же, всю злобу его и гнѣвъ сносили съ шерпѣнемъ и покорностію и благоразумно превращали нужду въ добродѣшель.

Глава 10.

Какъ принудили ихъ ожидать Августу.

Такимъ образомъ, Байошной, пяшь недѣль опкладывая исполненіе надъ ними рѣшенія, наконецъ изгошова грамашу къ папѣ и назнача опсправить съ ними своихъ пословъ, вздумалъ опспустить ихъ, что случилось въ праздникъ Св. Іоанна Креститшела*. Но черезъ шри дни ^{*29 августа} опшвѣнили данное имъ позволеніе, говоря, что не хочешъ шеперь опспустить ихъ изъ своего войска пошому, что слышалъ, что въ скоромъ времени будетъ къ нему опшъ государя его хама, сына Божія, какій-шо великій и чрезвычайный посоль, имянемъ Августа, кошорый, какъ многіе увѣряли, назначенъ шакже опшъ хама начальникомъ надъ всею Грузіею. Ибо, ешопъ Августа при дворѣ хамскомъ былъ великимъ совѣшникомъ, и зналъ какимъ образомъ хамъ писалъ въ опшвѣшь къ папѣ, и везъ съ собою какій-шо новый опшъ хама указъ, для объявленія онаго по всей землѣ, какъ увѣрялъ самъ Байошной.

mandatum volebat idem Baiothnoy Fratribus intimare, ipsumque ad Papam transcriptum per eosdem Fratres ac nuncios suos transmittere. Idemque Augutha quotidie præstolabatur à Baiothnoy maioribus Baronibus de illo exercitu, cum multo iumentini lactis ad potandum apparatu. Ideoque nolebat Fratres, licet iam licentiatos, adhuc recedere, donec ad exercitum peruenisset homo ille, mandatum nouum Cham allaturus, et fortè de morte Fratrum, ut quidam vehementer credebant, quam vsque tunc distulerat; cum ipso diffinitum consilium habiturus. Fratres autem tyrannidi eiusdem Baiothnoy resistere non valentes, per tres septimanas et amplius adhuc, patienter et humiliter substinuerunt, aduentum Auguthæ de die in diem præstolantes, stabantque firmi et immobiles. Panem atrum et aquam breuem pro sustentatione corporali quandoque vix ad sufficientiam habentes, et præ defectu panis vsque ad vesperam quandoque ieiunantes, caprinum et vaccinum lac, et etiam fortasse quandoque iumentinum comedebant. Aquam etiam puram frequentius bibebant, et quandoque pro magna pietantia mixtam cum aceto solactæ, nulla de vino facta mentione.

Caput II.

Qualiter post eius aduentum recesserunt.

Perrò Fr. Ascelinus per moram illam, quam illic contrahebat, cogitans de facili passagium maris propter ineptitudinem hyemalis tempores futuri se posse amittere, perrexit ad quendam magnum consiliarium curiæ, rogans,

Епюпъ указъ хопъль Байошной объявишь монахамъ и списокъ съ онаго опсправишь съ ними и съ своими послами къ папъ. Байошной съ знанивйшими своими баронами ожидали привъзда сего Авгушы ежедневно, и гошовили множесшво кобыльаго молока. Монаховъ же, хопши имъвшихъ уже дозволеніе вхашъ, не хопъль онъ опспуспишь до привъзда сего челоувъка для шого, чшо онъ везъ съ собою новый хамскій указъ, и можешъ бышь о ихъ умерщвленіи, въ чемъ нъкошорые были увърены, и чшо онъ опскладываль до его привъзда, дабы вивспф съ нимъ сдълашъ окончашельное ръшеніе. Монахи же, не могли прошивишься жесшокосши Байошноевой, сносили ешо съ шерпвнємъ и покорносшю слишкошь шри недъли, ожидая со дня на день привъзда Авгушы, и споя швердо и непоколебимо. Пишались же они чернымъ хлбомъ и водою въ шакомъ количесшвф, кошорое едва поддърживало шълесныя ихъ силы, а за недосшашкомъ хлба иногда постились до вечера, пишаясь шолько козьнимъ и коровымъ молокомъ, а иногда кобыльимъ. Часшо шакже пили одну шолько чисшую воду, иногда же для роскоши подмъщивали въ нее уксушь, а о винъ и говоришь уже нечего.

Глава 11.

Какъ по привъздф его, они опсправились.

Наконецъ, брашъ Асцелинъ, боясь чшо бы сею опшановкою не упустишь способнаго для переъзда моремъ времени, кошорое по приближающейсѣ зимъ бываешъ неудобно, пошелъ къ одному знашному придворному совъш-

vt pro Fratribus apud Baiothnoy preces interponere vellet, quatenus eis recedendi licentiam concederet. Volens etiam tempus redimere, quoniam dies mali erant, Xenia quædam eidem consiliario promisit, si ad hoc ipsum adiuuaret. Ille igitur ad Baiothnoy accedens, ac bona verba precesque pro Fratribus interponens, litteras Papæ transmittendas, vt iam fuerat ordinatum, de mandato Baiothnoy fieri præcepit, ac nuncijs ordinatis, qui litteras Baiothnoy et Cham ad Papam transferrent, recedendi licentiam Fratribus impetrauit. Porrò litteris factis, nuncijsque in eisdem litteris nominatis, et ad iter arripiendum præparatis, ecce in ipsa die, qua pariter exituri erant de exercitu, prædictus Augutha superuenit, cum auunculo Soldari Halapiæ, et Fratre Soldani Mosoal (104), quæ olim Niniue vocabatur. Illi quoque duo Augutham comitantes de Cham veniebant, cui pro nepotibus suis homagium fecerant, eumque quàm pluribus donis et Xenijs honorauerant, ac tributarij eiusdem effecti fuerant. Igitur et ante præsentiam Baiothnoy peruenerunt, ei dona et Xenia quàm plurima offerentes, ipsumque cum trina genuum flexione, capitumque in terram allisione, secundum mandatum Cham adorantes. Itaque Baiothnoy et omnes eius consiliarij de aduentu Auguthæ et comitum eius supra modum exultantes, festum et gaudimonium secundum morem suum in lactis iumentini potationibus, et in cantibus, vel potius vlulatibus eidem fecerunt. Tartaros quoque vicinos cum vxoribus ad augmentum solennitatis conuocantes; negotium Fratrum aliorumque nunciorum exercitus postposuerunt. Septem quippe diebus continuis comessionibus ac potationibus et vlulatibus vacauerunt,

нику и просилъ его ходатайствовать за нихъ у Байошной, поелику онъ уже далъ имъ позволеніе въхашь. Желая же выиграть время, кошорое уже спановилось дурно, обшцалъ онъ сему совѣшнику что нибудь подарить, если онъ въ епомъ ему поможетъ. По епому, совѣшникъ пошедь къ Байошною началъ заговаривашь и просилъ его о монахахъ, и въ слѣдствіе приказанія его велѣлъ изгосовишь грамапу къ папѣ, какъ прежде было положено, и нарядя пословъ, кои должныствовали везши къ папѣ какъ сію, шакъ и хамскую грамапы, изпросилъ монахамъ дозволеніе въхашь. Въ шопъ самый день, когда грамапа была написана, имяна пословъ въ нее вписаны и они совсемъ уже были гошovy къ ошъвзду, приѣхалъ выше-сказанный Авгуша съ дядею султана Галапскаго и брашомъ султана Мосоальскаго, кошорый городъ прежде назывался Нинивіею (104). Оба сіи Авгушины сопутника возвращались опъ хама, къ кошорому ѣздили присягашь въ подданствѣ за своихъ родствениковъ, и почтили его многими дарами и были наспоющими его данниками. Для сего приѣхали они шакже и къ Байошною и поднесши ему многіе дары, поклонились, по приказанію хама, при раза съ колѣнопреклоненіемъ и ударяя челомъ въ землю. Такимъ образомъ, Байошной со всѣми своими совѣшниками, чрезвычайно возхищаясь приѣздомъ Авгушы съ его сопутниками, сдѣлалъ для нихъ праздникъ и веселіе по своему обычаю, шо ешть, пили кобылье молоко и пѣли или лучше выли. Для умноженія же веселія, пригласили сосѣдственныхъ Ташаръ съ ихъ женами, а о монахахъ и назначенныхъ своихъ послахъ, совсемъ забыли. Цѣлыхъ семь дней занимались они ѣдою, пи-

9 oct. et in octava die, scilicet sancti Iacobi, cum nuncijs ac litteris Baiothnoy, litterisque Cham, quas vocant litteras Dei, ad Papam transmittendis, Fratribus liberè et absolute recedendi licentiam concesserunt.

Fuerunt autem per annum in eorum dominio, ad ipsos eundo, et cum ipsis morando, et inde reuertendo. Et Frater quidem Ascelinus in via illa tota moratus est per annos tres ac septem menses, antequam ad Dominum Papam rediret. Fr. Alexander et Fr. Albericus fuerunt cum eo per annos tres et paulò minus, Fr. Simon per duos annos et septimanas sex, Fr. Guichardus, qui assumptus est Triphelis, per v. menses. Sunt autem, vt dicunt, ab Acon (105) vsque ad exercitum illum Tartarorum in Perside lix. diætæ.

Caput 12.

De litteris, quæ à principe Tartarorum ad Papam missæ sunt.

Exemplum autem litteræ, quæ à Baiothnoy ad Dominum Papam missa est, hoc est.

Dispositione diuina ipsius Cham transmissum Baiothnoy verbum. Papa istud scias. Tui nuncij venerunt, et tuas litteras ad nos detulerunt. Tui nuncij magna verba dixerunt: Nescimus vtrum iniunxeris eis ita loqui, aut à semetipsis dixerunt. Et in litteris taliter scripseras: Homines multos occiditis, interimitis et perditis. Præceptum Dei stabile, et statutum eius, qui totius faciem orbis continet, ad nos sic est: Quicumque statutum audierint, super propriam terram, aquam et patrimonium sedeant, et ei, qui faciem totius orbis

шъемъ и воемъ, а въ осмый, шо еспь, въ день свяшаго Якова,* дали монахамъ позволеніе вхашь свободно съ *9 окш. послами и граматами Байошновою и хамскою, кошорую называюшъ граматою Божією.

Цѣлый годъ монахи были въ Татарской землѣ, считая провѣздъ шуда, пребываніе шамъ и возвращеніе опъ шуда. Братъ же Асцелинъ во всемъ ешомъ пушешествіи провель шри года и седмь мѣсяцевъ, прежде нежели возвратился къ свяшѣйшему опцу папѣ. Братъ Александръ и братъ Алберикъ пробыли съ нимъ невступно шри года; братъ Симонъ два года и шесшь недѣль; братъ Гвхардъ, кошораго приняли они къ себѣ въ Трифелъ, пять мѣсяцевъ. Опъ Акона (105) до сего Татарскаго войска въ Персіи, считаешся, какъ говоряшъ, 59 дней пуши.

Глава 12.

О грамахъ, кошорую послалъ Татарскій князь къ папѣ.

Грамата же, кошорую Байошной послалъ къ папѣ, была написана шакъ.

Божественнымъ разположеніемъ хама посылаешся слово Байошновою. Вѣдай ешо папа. Послы швои пришли и грамату швою намъ принесли. Послы швои говорили дерзкіе слова: не знаемъ, шы ли велѣлъ имъ говорить шакъ, или они говорили сами опъ себя. А въ грамахъ пишешъ шы, что мы многихъ людей убиваемъ, изшребляемъ и погубляемъ. Непреложная заповѣдь Божія и ушпавление шого, кшо сохраняешъ лице всея земли, шакковы: слышашій ушпановленіе, да сидишъ на собшвен-

* *

continet, virtutem tradant. Quicumque autem præceptum et statutum non audierint, sed aliter fecerint, illi deleantur et perdantur. Nunc super hoc istud statutum et præceptum ad vos transmittimus. Si vultis super terram nostram, aquam et patrimonium sedere, oportet vt tu, Papa, ipse in propria persona ad nos venias, et ad eum, qui faciem totius terræ continet, accedas, et si tu præceptum Dei stabile, et illius, qui faciem totius terræ continet, non audieris, illud nos nescimus, Deus scit. Oportet vt antequam venias, nuncios præmittas, et nobis significes, si venis aut non, si velis nobiscum componere, aut inimicus esse, et respon- sionem præcepti citò ad nos transmittas. Istud præcep- tum per manus Aybeg et Sargis missimus mense iulij **xx** die Lunationis in territorio Sitiens castri scripsimus.

Caput 13.

De litteris ab Imperatore ipsorum ad eundem principem missis.

Hoc autem est exemplar litterarum Cham ad Baiothnoy, quas ipsi Tartari vocant litteras Dei.

Per præceptum Dei viui, Chingischam, filius Dei dulcis et venerabilis, dicit, qui a Deus excelsus super omnia, ipse Deus immortalis, et super terram Chingischam solus dominus. Volumus istud ad audientium omnium in omnem locum peruenire, prouincijs nobis obedientibus, et prouin- cijs nostris rebellantibus. Oportet igitur te, ô Baiothnoy, vt excites eos, et notifices eis, quia hoc est mandatum

ной землѣ, водѣ и ошчинѣ, и ошдаспѣ силу тому, кто сохраняешь лице всея земли. Кто же, не внимая заповѣди и установленію, будешь дѣлать пропивное, да изшребисся и погибнешь. Теперь посылаемъ мы вамъ ешо установленіе и ешу заповѣдь. Если вы хошите сидѣть на нашей землѣ, водѣ и ошчинѣ; то шы, папа, приходи къ намъ самолично и предстань предъ шого, кто сохраняешь лице всея земли. Если же шы не слушаешь непреложной заповѣди Божіей, и шого, кто сохраняешь лице всея земли; то мы не знаемъ, что изъ ешого будешь, Богъ вѣсть. Но прежде, нежели шы придешь, пришли пословъ возвѣстивъ намъ: придешь ли шы или нѣтъ, хочешь ли жить съ нами согласнo или быть врагомъ? и на сіе повелѣніе пришли намъ скорѣе ошвѣсть. Повелѣніе ешо посылаемъ мы чрезъ руки Айбега и Саргиса. Писано мѣсяца юля 20 дня луны въ области замка Сипіенса.

Г л а в а 13.

О грамахѣ ихъ императора, присланной къ сему князю.

А вопшъ хамская къ Байошной грамаша, кошорую Ташары называютъ грамашою Божіею.

Повелѣніемъ Бога живаго, Чингисхамъ, сынъ Божій кроткій и почтенный, говоритъ: Какъ Богъ, превознесенный надъ всемъ, есть безсмертенъ, шакъ на землѣ одинъ владычествуетъ Чингисхамъ. Хошимъ, да слова сіи достигнуть до услышанія всѣхъ и всюду, въ областяхъ, намъ повинующихся, и въ областяхъ, намъ сопрошивляющихся. По сему, шы, Байошной, да внушишь

Dei vini et immortalis. Incessanter quoque innotescas eius super hoc petitionem tuam, et innotescas in omni loco hoc meum mandatum, vbiunque nuncius poterit deuenire. Et quicumque contradixerit tibi, venabitur, et terra ipsius vastabitur. Et certifico te, quòd quicumque non audierit hoc meum mandatum, erit surdus. Et quicumque viderit hoc meum mandatum, et non fecerit, erit cæcus. Et quicumque fecerit secundum istud meum iudicium, cognoscens pacem, et non facit eam, erit claudus. Hæc mea ordinatio perueniat ad noticiam cuiuslibet ignorantis et scientis. Quicumque ergo audierit, et obseruare neglexerit, destruetur, perdetur et morietur. Manifestes igitur istud ð Baiiothnoy. Et quicumque voverit vtilitatem domus suæ, et prosecutus istud fuerit, et voluerit nobis seruire, saluabitur et honorabitur, et quicumque audire istud contra dixerit, secundum voluntatem tuam faciens, eos corripere studeas (106).

F i n i s.

и възвѣспишь имъ, что шаково естъ повѣльнiе Бога живаго и безсмертнаго; да объявишь немедлѣнно шо, о чемъ ты просиль и сіе велѣнiе мое во всѣхъ мѣстахъ, куда шолько можешъ дойти посолъ. И если кто будешъ прекословишь шебъ, шопъ да продася, и земля его да опустошицца. И възвѣщаю шебъ: кто не услышишь сего моего велѣнiя, шопъ будешъ глухъ, и кто увидя оное, не шанешъ повиновашся, шопъ будешъ слѣпъ, а кто будешъ исполняшь сей судъ мой, шопъ познаешъ миръ; кто же не будешъ выполняшь онаго, шопъ будешъ хромъ. Сіе мое послановленiе да достигнешъ до свѣденiя каждаго, невѣжды и ученаго. И шакъ, кто услышишь ешо и не шанешъ выполняшь, шопъ да изпребится, погибнешъ и умрешъ. Объяви же оное, Байонной. И кто возхоцешъ блага дома своего, и будешъ сохраняшь оное, и желаетъ служишь намъ, шопъ да будешъ охраняемъ и чествуемъ; а кто, услыша оное, будешъ прекословишь, шого карай, какъ разсудишь за благо (106).

К о н е ц ъ .

ОБЪЯСНЕНІЯ И ЗАМѢЧАНІЯ

1. (стр. 7). *Lautiscia, Lantiscia*: Ленчинъ, Ленчица, городъ Мазовецкій; нынѣ въ царствѣ Польскомъ, уѣздный воеводства Мазовецкаго. Конрадъ, братъ Лѣшка благаго, былъ герцогомъ Мазовецкимъ, и имѣлъ шѣсную связь съ князьями Галицкими.

2. (стр. 9). *Василікъ*: Василій или Василько, князь Владимірскій-Волинскій, младшій сынъ Романа Мстиславича храбраго, князя Галицкаго, убитаго въ сраженіи съ Поляками, 1205 года. Василько, въ то время, когда видѣлъ его Пляно-Карпини, ходилъ съ Конрадомъ на Яшвяговъ. Онъ отличался храбростію и дѣятельностію; современные лѣтописцы говорятъ о немъ: *бѣ возрастомъ середній, умомъ же великъ и дрзостію* (см. Карамзин. Исторія Росс. Госуд. IV, примѣч. 45). Умеръ 1269 г. въ монашесствѣ и погребенъ во Владиміръ.

3. (стр. 9). Краковская герцогиня: Гремислава-Анастасія, дочь Александра князя Бельзскаго и супруга Болеслава, сына Конрадова.

4. (стр. 9). Данилъ Романовичъ, князь или король Галицкій, старшій братъ Васильковъ, величайшій человекъ своего времени. При смерти отца своего былъ онъ 4 лѣтъ. Въ сраженіи при Калкѣ, не смотря на юные свои лѣта, изумилъ онъ враговъ своею храбростію. Долго отвергалъ онъ повелѣнія Башмевы явиться къ нему въ орду для поклоненія; наконецъ, принужденный необходимостію, предсталъ предъ него. Башмій пощивалъ его чернымъ хумсомъ, и потомъ прислалъ ему чюмъ вина сказавъ, что Русскіе не привыкли пить кобыляго молока. Данилъ пробылъ у Ташаръ 25 дней, былъ опущенъ отъ Башмы съ честію и остался при своемъ владѣніи. Занимаясь безпрестанно сверженіемъ ига Ташарскаго, (говоритъ Г. Карамзинъ), онъ припалъ систему держаться союза Государей западныхъ (см. ниже примѣч. 44), иногда обольщавъ варваровъ золотомъ и смиреніемъ, иногда устрашавъ силою. Преемники его, слѣдуя сей системѣ, рабствовали мнѣе мнѣхъ князей Русскихъ, уважались и ханами и сосѣдственными христіанскими державами, кои въ теченіе цѣлаго вѣка считали Галицкое княжество вѣрнымъ для себя оплотомъ со стороны Монголовъ. Данилъ умеръ 1264 или 1266 г. и погребенъ въ

городъ Холмъ въ церкви св. Богородицы, которую самъ создалъ. См. Карамз. Исторія Росс. госуд. IV. 113, и примѣчанія стр. 26.

5. (стр. 11). Даниловъ: городъ Даниловъ на Волынь; но гдѣ? нынѣ неизвѣстно. Въ Волынской дѣшпойси сказано, что въ 1259 г. Татарскій шенякъ Бурундай принудилъ Галицкихъ князей разрушить нѣкоторые города, въ томъ числѣ и Даниловъ. См. Карамз. Исторія, IV. 84.

6. (стр. 11). Equos subductitios, варварское слово, вмѣсто conductitios. Гаклюйтъ переводить: poste horges, т. е., почтовые лошади; по Русски ето называется *подводы*, разумѣя лошадей и проводниковъ. Бержеронъ слова сѣи вывухшилъ.

7. (стр. 11). Сацова: Каневъ, мѣстечко Кіевской губерніи, Богуславскаго повѣта, при Дивирѣ, 120 верстъ отъ Кіева.

8. (стр. 15). Корренза: Куремса, Куремша, шенякъ Татарскій, кочевавшій не далеко отъ Переяслава Кіевского. Онъ наблюдалъ надъ южною частію Россіи; былъ самый послѣдній изъ шеняковъ, какъ по числу войска, которымъ начальствовалъ (см. выше стр. 15), такъ вѣроятно и по личному достоинству, потому что Данилъ Галицкій совсемъ его не боялся. Должно полагать, что по сей причинѣ онъ послѣ былъ смѣненъ и мѣсто его занялъ Бурундай, который принудилъ князей Галицкихъ разрушить всѣ сдѣланные ими въ своей землѣ укрѣпленія. См. Карамз. Исторія IV, примѣч. 102.

9. (стр. 15). Что значить орда, см. ниже прим. 35.

10. (стр. 17). Команы: *Куманы* (отъ рѣки Кумы?); по Татарски *Киптакъ*, а земля ихъ *Даште-Киптакъ*, т. е., поле Кипчацкое; по Русски *Половцы* (отъ поля, степи, гдѣ они кочевали). Абулгази Баядуръ ханъ производить ихъ отъ Татаръ. Анна Комнена говоритъ, что они одного языка съ Печенѣгами (см. Извѣстія Византійскихъ историковъ IV, 132). Въ Византійской исторіи упоминаются впервые подъ 1078, а въ Русской подъ 1055 г., въ кошоромъ пришли они на Переяславское княжество; но безъ драки заключили миръ съ Ки. Всеволодомъ Ярославичемъ: и въ 1060 (или по нынѣшнему счисленію, 1061) пришедъ опять, его разбили. Съ оего времени, дикій и кочующій епоть народъ, занявшій мѣста Печенѣговъ, не менѣе ихъ дикихъ, былъ бичемъ не только Россіи, но ужасалъ и всѣ сосѣдственныя государства, пока наконецъ въ 1224 г. не былъ совершенно истребленъ Татарями, кои называли ихъ своими конюхами. (См. ниже примѣч. 70). Плано Карини и Рубрукъ, проѣзжавшіе Поло-

ещею степью въ 1246 и 1253 г., видѣли еще во всемъ ужасѣ слѣды сего Татарскаго злѣчества. Спасшіеся отъ ихъ меча Команы, именно жившіе на сѣверномъ берегу Дуная до устья въ оного, отдались Византійскому императору, которымъ поселилъ ихъ во Фракіи, Македоніи и въ Азіи при рѣкѣ Мевандрѣ; другіе ушли въ Венгрію къ своимъ землякамъ, давно уже тамъ поселившимся и игравшимъ важное лице при Венгерскомъ дворѣ, а нѣкоторые остались въ рабствѣ у Татаръ, или разсыпались по Россіи. Село Киччаково, существующее и теперь въ Рязанской губерніи, Рязскомъ уѣздѣ, напоминаетъ о нихъ ичени.

11. (стр. 19). Греческое или Великое море: Черное. Но въ него впадаютъ только Днѣпръ и Донъ, а Волга и Яикъ (нынѣ Уралъ), въ Каспійское.

12. (стр. 19). Leuca, Lieue, мѣра пути, содержащая въ себѣ 2739 геометрическихъ шаговъ, обыкновенно переводится у насъ *милею* или *французскою милею*; но я удержалъ Латинское названіе для краткости и для отличія отъ другой мѣры пуши, Millia, Mille, которая у насъ также называется *милею* и содержитъ въ себѣ 1000 геометрическихъ шаговъ.

13. (стр. 19). Елдеган: въ нашихъ лѣтописяхъ: Елдега; о немъ упоминается при случаѣ убіенія Михаила Кнзя Черниговскаго (см. ниже примч. 53) и тушь названъ онъ стольникомъ Башмевымъ. «Какъ ханъ Калмыцкій, такъ и владѣльцы, имѣють при себѣ приближенныхъ, кошорые смотрятъ за доходами и прочимъ князю принадлежащимъ, и называются *Зайсанг*» Лепех. пушеш. I. 448. — Объ очищеніи огнемъ въ нашихъ лѣтописяхъ говорится слѣдующее. «Обычай бо имѣхъ Канъ и Башмъ, аще кто придетъ поклонитися имъ, не повелѣваетъ врьдъ ся весши, но приказано быше влѣвомъ вести я сквозь огонь, и поклонитися куспу и огневъ и идоломъ; а же что привошашу дары цареви, и отъ всего того взимающе влѣви и вметашу въ огонь; таже предъ цари пуцающе съ дары» (Ростовская лѣтописъ, см. Исторія Карамз. IV, примч. 41). «Повелѣваша своимъ волховомъ скласти два огня, и провести всѣхъ князей рускихъ избояры ихъ сквозе огонь, и поклонитшесъ куспу и идоломъ ихъ и огню; и дары, елико приносятъ царю, часть нѣкую во огонь вметашу, и тако привожаху ихъ ко царю.... Дошедшимъ же имъ мѣсиа идѣже бѣ огонь накладынъ по обѣ страны, и мнози князи Русіи збояры своими идяху сквозе огонь, и поклоняхуся солнцу и огню идоломъ ихъ.» (Никонов. лѣтош. III, 20).

* *

14. (стр. 23). Куине: Каюкъ, Гаюкъ, правильнѣе Хаюкъ, сынъ Окиаевъ, внукъ Чингисхановъ. Абулгази Баядуръ ханъ, I. 473, говоритъ, что онъ вступилъ на престолъ по смерти отца своего, а умеръ 1247 г. царствовавъ одинъ только годъ, потому что былъ слабымъ телосложенія. Онъ принялъ правленіе не тотчасъ по кончинѣ отца своего (+ 1244 г. по словамъ Абулгази), а чрезъ два года послѣ, что подтверждается свидѣтельствомъ Пано Карпини, который былъ при возведеніи его на престолъ въ 1246 году. Абулгази прибавляетъ, что послѣ Хаюка осталось два сына: Ходжи-Огуль и Багу, рожденные отъ одной матери, по имени Хамышь. — Персидскіе писатели даютъ о немъ слѣдующіе извѣстія. «Гаюкъ-ханъ, сынъ Окиаевъ, вступилъ на престолъ въ 639 г. гедшры (1241), подъ опекою матери своей Туракины-Хашунъ, умершей въ 643 (1245) году. По смерти ея сдѣланъ *курултэй* (общее собраніе, сеимъ), въ которомъ правленіе отдано или подтверждено Гаюку. Онъ владѣлъ одинъ только годъ, ибо умеръ въ 644 (1246).» (Это говоритъ Хондемиръ; но показаніе его о смерти Хаюка и матери его, опровергается свидѣтельствомъ Пано-Карпини, который видѣлъ эту ханшу въ 1246 году (см. ниже примч. 32); слѣдственно, она не могла умереть въ 1245: а Хаюка оставилъ онъ въ живыхъ въ изходѣ 1246). — Абулфараджъ утверждаетъ, что Гаюкъ умеръ въ 647 (1249) г. въ какомъ-то Туркистанскомъ мѣстѣ въ 5 дняхъ отъ Бишь-балыка; что у него были два брата, Кубанъ и Сирамунъ, которымъ онъ, какъ и прочимъ новинамъ (нойонамъ, вельможамъ), роздалъ всѣ Азіискія области. По смерти Гаюка, вдова его Огулганмышь, по приказанію Батыя, управляла государствомъ до перваго *курултэя*, которымъ собранъ въ 650 (1252) г. и въ которомъ самъ Батый объявилъ Мангу, сына Таулаева, великимъ ханомъ. — Мирхондъ говоритъ, что при дворѣ Гаюка Христіяне имѣли великую силу. (см. *Bibliothèque orientale, par d'Herbelot*, подъ сташею *Gaiuk*). Вотъ сколько разноситъ въ хронологіи Монгольской исторіи; желательнѣе бы было, чтобы кто нибудь принялъ на себя трудъ объяснить все это. — Хаюкъ, при жизни отца своего, былъ въ войскѣ Бату-хана при завоеваніи Россіи. Въ нашихъ летописяхъ, подъ 1240 г., находится о немъ слѣдующее извѣстіе. При осадѣ Кіева Батыемъ, Русскіе взяли въ плѣнъ одного Татарина, который называлъ имъ по имении Монгольскихъ воеводъ: «Урдюн (Орду), Байдаръ, Бирюй, Кайдаръ (Каданъ), Бечаръ (Бечакъ), Менгаи (Менгу), Кайлусъ, Куюксъ (Хаюкъ), *сем же и возвратися вспять увѣдевъ смерть Канову. Канъ же*

« бысть не отроду Батыева; но (Батый; такъ я читаю) первый бѣ и великнй воевода его, и приплакавъ о немъ царь Батыи и занѣ бысть любимъ ему зело. Инии же бѣ воеводы его и величнй князи Бутарь, Андярь, Килемешъ, Брандан (Бурундан); Батыри же взя Болгарскую землю и Суздальскую. » Никон. III, 7. Почши шѣ же слова и въ Воскресенской лѣтописи, II, 204, кромѣ того, что здѣсь не говорится о возвращеніи Хаюка въ Азію. Г. Карамзинъ (см. его Исторію, IV, примч. 8), приводитъ ещо же извѣстіе изъ Вольнской лѣтописи, словами, кои разнятся ошъ Никон. и Воскрес.: « Урьдю и Байдаръ, Бирю и Каданъ, Бечакъ и Менгу и Кююкъ, иже возвратися вспять, убѣдавъ о смерти Каюкъ, и бысть Каюкъ; не отъ роду же его, но бѣ воевода его первый Себедай богатырь и Бурундай, иже взя Болгарскую землю и Суздальскую. »

15. (сир. 25). Булары: Булгары Верхніе. Названіе Булгаровъ, Булгаровъ или Волгаровъ, произошло ошъ рѣки Волги, при которой они жили. Византійецъ Никифоръ Григора именно говоритъ, что Булгары были Скифскаго племени и жили прежде сего въ сѣверныхъ странахъ при рѣкѣ Вулгѣ, ошъ которой и названіе получили; (см. Извѣстія Византійскихъ историковъ, IV, 2). Арабскіе же историкн рѣку Волгу называютъ Булгаромъ. Арменскій историкъ Моисей Хоренскій, первый упоминаетъ о Булгарахъ, говоря, что еще за 100 лѣтъ до Р. Х. многіе изъ нихъ вышли изъ своего древняго ошечества, изгнанные внутреннимъ мятежемъ, и поселились въ Арменіи. Въ Византійскихъ временникахъ, особливо древнѣйшихъ, называются они также Уннами, Оногундурами, Копрагами и Колшрагами, и жилища ямъ назначаются ошъ Меопическаго моря вдоль по Дону и Волгѣ къ сѣверу. Въ сихъ временникахъ упоминается о нихъ впервые подъ 501 г., и извѣстія о нихъ продолжаютъ до 1350 годъ. — Восточные писатели говорятъ, что великая земля Булгаръ или Буларъ простирается на сѣверъ, вдоль по сѣверной сторонѣ рѣки Булгара. Ель-Бергенди и Ибнъ-ель-варди пишутъ въ седьмомъ климатѣ своихъ географій, что городъ Булгаръ прежде былъ многолюденъ; но Руссы, въ 358 г. гедшры (968-969) взявъ его разорили и привели въ жалоснѣйшее сословіе (см. Исторію Булгаровъ и мои примѣчанія на оную, въ Сынѣ отечества, ч. LXVII, 241-252, 289-307). — Въ Русской исторіи известны они подъ разными прозваніями: собственно Волжскіе или Верхніе, о коихъ говоритъ здѣсь Плато Карпинн, жившіе при Волгѣ въ нынѣшней Казанской губерніи; Камскіе, при рѣкѣ Камѣ; Нижніе, въ низовьяхъ Волги, конкъ назы-

вали также Хвалисами; Дунайскіе, въ нижней Мизіи, которую они покорили въ 678 г. и прозвали Булгаріею, гдѣ сѣвшавшись съ Славянами, въ теченіе времени забыли свой языкъ, и стали говорить Славенскимъ. Въ Русской исторіи известны прежде всего сіи Дунайскіе Булгары, по воинъ, которую производилъ въ нихъ земля РК. Святославъ Игоревичъ въ 967 году. Верхніе и Камскіе Булгары подпали подъ иго Татарское въ 1236 году. Народъ сей былъ просвѣщенъ и много занимался торговлею. Развалины столичнаго ихъ города, и теперь еще видны въ Казанской губерніи, свидѣтельствуютъ о значности онаго. — Названіе Вилеровъ осталось при городѣ Билярскѣ, въ той же губерніи, Числовольскомъ уездѣ.

16. (стр. 25). Бастарки, Басхарпы: Башкиры. Слово *Бастартъ* очень походитъ на слово *Башкуртъ*, какъ Башкиры самихъ себя называютъ. Произходятъ ли Венгры отъ Башкировъ или отъ Турковъ, см. Карамз. Исторія 1, примч. 302.

17. (стр. 25). Паросишы, см. ниже примч. 83.

18. (стр. 25). Самогешы, Самогеды: Самоѣды.

19. (стр. 25). О людяхъ съ собачьими головами, см. ниже примч. 84.

20. (стр. 25). Ичисляемые здѣсь нашимъ путешественникомъ народы, коихъ названія изтолковать можно, суть: 1) *Аланы*. Осетинцы (см. ниже примч. 95). 2) *Циркасы*: Черкесы. 3) *Газары*: Хазары, владѣвшіе Крымомъ. О семъ народѣ см. Карамзин. Исторію 1, примч. 90. 4) *Иберы*: Иверія, Иверская земля или восточная часть Грузіи, какъ и у насъ вѣкогда вся Грузія вообще называлась. 5) *Каты*: вѣроятно Какаши или Кахешія. 6) *Брутахи*: на картѣ Кавказскихъ горъ, изданной генераль-майоромъ Фрауендорфомъ, въ южной части оныхъ показаны *Аланы*, называемые *Брутини*; очень вѣроятно, что это Plano-Карпиновы *Брутахи*. Въ замѣчаніяхъ къ сей картѣ сказано, что они независимы, говорятъ особеннымъ языкомъ и имѣютъ серебряную и мѣдную монету. Въ Спенсеновой книгѣ, I. 323, въ числѣ побѣжденныхъ Татарами народовъ, показываются *Брутасы*. 7) *Циты*: Цихія, Зихія, земля въ Кавказскихъ горахъ, на восточномъ берегу Чернаго моря. Въ Гаклюйтовомъ переводѣ, вмѣсто *terra Sithogum*, поставлено *Scythia*, а у Бергерона *Bythes*. 8) *Турецкая земля*: Туркоманія.

21. (стр. 25). Кавгитшы: Кангалы, Канклы, Ханикеть, Кангаръ, Абулгазъ Баядуръ ханъ, I. 119, производящъ ихъ отъ Татаръ, увѣряя, что родоначальникъ ихъ названъ такъ отъ изобрѣшенія шельгъ. Сначала жили

они вѣстѣ съ Туркменами въ песчаныхъ степяхъ; но когда сіи переселились въ города, тогда Канглы перешли къ рѣкамъ Иснкулю и Талашу (Текисъ и Иса, впадающія въ озеро Балхашъ), гдѣ и жили долго. Послѣ, 50 или 60 тысячъ человекъ изъ нихъ, поддались Хорасминскому хану Магомешъ-шаху, котораго мать была изъ сего племени, а около 10,000 человекъ оспались при вышесказанныхъ рѣкахъ и были порублены Чингисханомъ во время войны его съ Магомешъ-шахомъ. — Константинъ багрянородный говоритъ, что при колѣна Печейтговъ, славнѣйшіе храбростию, называли себя *Каууар* (см. *Banduri*, I. 106); по сему, Туиманъ и Гашшереръ счисляють Кангловъ за остатокъ Печейтговъ. Византіицы называли ихъ Хоалишами (см. *Спришпер. Метог. роруl. III, 52*), а древніе Руссы Хвалсами, также какъ Болгаровъ, а послѣ Ташаръ Каспійскихъ: «Хвалсы и Болгаре суть ошъ дочерей Лшовыхъ», говоритъ Несторъ (Кѣнигсбер. 145); слѣдственно, единоплеменники. — ПIANO Карпини называетъ ихъ идолоклонниками; а Бержеронъ въ переводѣ своемъ: *les habitans estoient païsans*, крестьяне, селяне.

22. (стр. 27). См. ниже примч. 43.

23. (стр. 27). Бисермены, Бесермены: Харазы, Хоразмы, Ховаресмы, по Русски Хивинцы. О нихъ упоминается и въ нашихъ лѣтописяхъ: «Князь Ординскій понаймова рать, *Бесермены*, Армены, Черкасы, Ясы и пр.» (Арханг. 81). Какъ Бесермены были Магомешанцы, то ошъ имени ихъ произошло изпорченное Русское названіе *бусурманъ* или невѣрный.

24. (стр. 27). *Altisoldanus*, у Гаклюйша *Soldan Alti*, у Бержерона *le grand Soudan*: Магомешъ шахъ II, султанъ Хорасминскій или Хивинскій. Сей государь, жившій сначала въ великой дружбѣ съ Чингисханомъ, потомъ умертвилъ его пословъ. Раздраженный ханъ опустошилъ его владѣніе огнемъ и мечемъ. Магомешъ, преслѣдуемый неумолимымъ врагомъ своимъ, ушелъ на одинъ островъ Каспійскаго моря, гдѣ въ отчаяніи кончилъ жизнь свою. Хивинская монархія основалась въ концѣ 12 вѣка и государи оной владѣли Бухаріею и большею частію Персіи. Магомешъ шахъ, по могуществу своему, прозванъ былъ вторымъ Александромъ великимъ.

25. (стр. 27). Балдахъ: такъ среднихъ вѣковъ Европейцы называли городъ Багдашъ. Сравни ниже примч. 33.

26. (стр. 27). Тіадай, Таадай: Чагашай или Дзагашай, Джагашай, сынъ Чингисхановъ. См. ниже примч. 78.

27. (стр. 27). Червые Кышан, Кара Кышан. Землю эту составляет восточный Джагатай или малая Бухарія, теперь область Кышайская; (см. ниже примч. 62). Вошь начало сего государства. Одно Татарское племя, называемое Хи-шанъ, въ 10 вѣкѣ владело всею сѣвѣрною частію Кышан; въ 12 вѣкѣ, Хи-шаны побѣждены другимъ Татарскимъ племенемъ, Ниу-че; спасшіеся отъ пораженія Хи-шаны ушли въ малую Бухарію, гдѣ во кругъ Турфана и Кашгара, отъ Оби и Иршыша до Аму-дарьи и Сыръ-дарьи, основали особенную державу, удержавъ названіе Кышаевъ. Но отъ чего *Кара* или *Черныя*? «Какъ жили сей страны, порабощенные пришедшими сюда Хи-шанами, принуждены были плащить дань своимъ завоевателямъ, шо сіи назвали ихъ *черными*; шбо, на возпокъ, всѣ небольшіе народы, обложенные данью, называются такъ, а свободные, напротивъ того, *бѣлыми* (чаганъ или цаганъ). По етому же самому, всѣ восточные народы называютъ Русскаго царя *бѣлымъ царемъ* (цаганъ-ханъ).» Такъ толкуешъ Форстеръ въ *Schiffte der Entdeckungen und Schiffahrten*. «По восточному обыкновенію, *бѣлое* означало у Славенъ или *великое* или *древнее*: такъ великая или древняя Хрвашія называлась *бѣлою*; такъ Дунайскіе Болгары въ Игоревомъ договорѣ именованы *черными* въ отношеніи къ Великой Болгаріи; такъ Венгрія около 10 вѣка раздѣлялась на *бѣлую* и *черную*.» Такъ говоритъ Г. Карамзинъ въ своей Исторіи Россійскаго Государства I, примч. 302. Которое изъ сихъ толкованій справедливѣе, оставляю рѣшительнѣе искуснѣйшимъ меня; но долженъ прибавить, что нѣкогда и у насъ плащившіе податъ назывались *черными* или *чернокожими*, а неплащившіе оную, *бѣлыми* или *бѣломѣстцами*; *обѣлить*, значило освободить отъ всѣхъ податей.

28. (стр. 27). Сибанъ: Шибанъ или Шейбани, младшій братъ Башмевъ. Абулгази Бадуръ ханъ пишетъ, II, 120, что за мужество и расторопность, оказанные имъ при завоеваніи Россіи, Польши и Венгрии, получилъ онъ знатныя владѣнія отъ старшихъ своихъ братьевъ, Башмы и Орды-Ицена. Послѣдній далъ ему мѣста, лежащія отъ вершинъ Урала и Аральскихъ горъ до Аракума и Каракума, находящихся въ Сѣв. частіи Аральскаго озера, и до низовой Сыръ-дарьи и Аму-дарьи; слѣдственно, вѣдши всю В. часть земли Кангліевъ.

29. (стр. 29). Озеро Байкаль. Оно отъ всюду окружено высокими горами, между коими находятся частыя ущелія и пропасти; а отъ того возстають на немъ проливныя вѣтры; непостояннѣйшіе и опаснѣйшіе

бываютъ въ осенніе мѣсяцы, а самый сильный и опасный есть сѣверо-западный. По Бержеронову переводу: путешественники оставили море ешо въ правой рукѣ.

30. (стр. 29). Орда-Ицень. Абулгази Баядуръ ханъ называетъ его братомъ Батыевымъ и Шейбаніевымъ, хотя другіе писатели, сколько мнѣ ихъ чишашъ случилось, не говорятъ о немъ ничего. — *Какъ мы сказали:* отъ того, что Латинскій оригиналъ начинается описаніемъ земли, нравовъ и обычаевъ Ташарскихъ: въ предисловіи объяснено, почему я перемѣнилъ епошь порядокомъ.

31. (стр. 31). Найманы. Земля ихъ простиралась на СВ. отъ Кара-Китая, отъ вершинъ Иртыша и источниковъ Оби до вершинъ Селенти. Абулгази I. ч. 2, гл. XI, говоритъ, что это племя очень древнее и весьма богатое; но онъ не знаетъ исторіи о началѣ и правленіи онаго. У нихъ были свои ханы, изъ коихъ Таянъ и Баракъ были побѣждены Чингисханомъ: см. ниже примч. 63.

32. (стр. 33). Она называлась Туракина-хатунъ. Монаховъ послали къ ней потому, что она въ то время была правительницею: см. выше примч. 14.

33. (стр. 33). Baldakinus, Baldekinus, Baldetrimus, Baldeluno, Baldicum; «Тканіе богатѣйшее, котораго основа дѣлалась болѣе изъ золоты, а утокъ изъ шелка съ разными узорами. Такъ называлось оно по тому, что въ западныхъ странахъ получалось изъ Балдакка или Вавилона, что въ Персіи. Многіе утверждаютъ, что балдакинъ есть то же, что древніе называли Babilonicum; ибо Вавилонъ называется нынѣ Балдакомъ» (срав. выше примч. 25). Скалигеръ въ примѣчаніяхъ на Кашулла говоритъ, что древніе называли Babilonicum все то, что вышивалось иглою, хотя бы и не въ Вавилонѣ. Послѣ, Франгузы и Англичане на своемъ языкѣ говорили: haudequin; cloth of zilke. • Дюканж. Glossar. med. et infim. Latin.

34. (стр. 35). Соланги, см. ниже примч. 45.

35. (стр. 37). Орда, по Ташарски *урду*. Первоначально значило шашеръ (кибитку), потомъ преимущественно ханскую кибитку (дворецъ), а наконецъ весь дворъ. Золотая орда или кибитка, о которой здѣсь говорится, называлась такъ по золотому (позолоченному) престолу, здѣсь же упоминаемому. На Ташарскомъ языкѣ таковой престоль называется *алтунъ-талтъ*. Поелмку и у Бату былъ такой же позолоченный престоль, но Капчацкое царство Русскіе называли *золотою ордою*; а какъ ханы жилали также въ городѣ Булгарѣ и въ городѣ Сарайчукъ, то и сіи города,

смотря пошому, въ которомъ изъ нихъ былъ ханскій дворъ, назывался также ошь Татаръ *алтунъ-тагъ*. Городъ же Сарай назывался *Урта-урду*, ш. е., *средній дворъ*.

Выше упоминаемая Карниномъ *Сыра-орда*, значить *желтая*, ошь Татарскаго слова *Сары*; такъ въ Хивѣ рѣка *Сыръ-дарья* значить *желтая рѣка*.

36. (стр. 37). См. выше кн. II. гл. I, стр. 69.

37. (стр. 41). Хагадаганъ. Окшай ханъ, сынъ Чингисъ-хановъ и отецъ сего Хаяка. Въ другомъ мѣстѣ Плана Карнини называетъ его Оккодаемъ: см. ниже примч. 42.

38. (стр. 45). Иезек. гл. 38 и 39.

49. (стр. 45). Мосошь, *Mosoth*: не думаль ли ПIANO Карнини о Мосохъ?

40. (стр. 47). Байошной: Баю-нойонъ; см. о немъ въ пушешествіи Асцелиновомъ. *Нойонъ*, шишуль, даваемый Монголами царскимъ дѣтямъ и князьямъ, происшедшимъ ошь царской крови. Баю-нойонъ однако же былъ не царскаго рода; но онъ своими достоинствами возвысился до того, что ему и Башую воздавались почести одинакія съ великимъ ханомъ. — Третій родъ знатности у Калмыковъ составляютъ *монны*, которые тоже значать, что у Татаръ мурзы. * Ленекинъ пушешествіе I. 448.

41. (стр. 47). Въ одномъ шаринномъ изданіи ВВ. вмѣсто *sexcenta millia*, поставлено *sexingenta millia*, ш. е., 60.000, какъ и выше стр. 14 и 15, что и справедливѣе; ибо, Куремша былъ послѣдній изъ шемниковъ и начальствоваль надъ ошрадомъ ошь арміи Башу, у котораго считалось 600.000 человекъ.

42. (стр. 53). Абулгазъ Баядуръ ханъ говоритъ, что Окшай ханъ нечаянно впалъ въ болѣзнь, ошь которой и умеръ въ 642 (1244) году. Персидскіе же историкки пишутъ, что онъ умеръ въ 639 (1241) году ошь того, что одинъ разъ слишкомъ много напился пьянъ, царствовавъ шолько три года. Дегинъ, следуя Кишайскимъ историккамъ, полагаешъ смерть его въ 1241 году. По Русскимъ извѣстіямъ онъ умеръ въ 1240 году, когда Башу осаждалъ Кіевъ (см. выше примч. 14). Восточные писатели говорятъ, что государь сей, не смотря на чрезмѣрную свою гордость, былъ столь щедръ и великодушенъ, что раздарялъ слишкомъ 10 милліоновъ золота (*Biblioth. orientale*, подъ спашею *Oktau*). См. о немъ еще ниже примч. 77.

43. (стр. 53). Ярославъ Всеволодовичъ, ВК. Суздальскій, который по приказанію Башу, издаль въ орду для умноженія собою великолѣпія при

коронаціи великаго хана. По лѣтописямъ нашимъ, онъ въ 1243 г. со всѣми князьями явился къ Бату, который его послалъ къ великому хану Окшаю (см. ниже примч. 92); въ 1245 г., съ нѣкоторыми другими князьями явился онъ опять къ Бату, который въ 1246 г. послалъ его къ *Канонгамъ* (слѣдственно, къ великому хану, въ землю Каракумъ, потому что Плато Карпини видѣлъ его тамъ). «Того же лѣта, продолжаешь лѣтопись, • ВК. бысть въ орду у *Канонга*, оболженъ бысть Феодоромъ Яруновичемъ ко царю *Бату*, и много исшомленія пріяшъ за землю Русскую, • и ошпустиша его уже изнемогша, и мало пошедъ ошъ *Канонга* и преставися *нужною* смертію во иноплеменицѣхъ мѣсяца сентября въ 30 день.» (Изъ сихъ словъ покажется съ перваго взгляда, какъ будто онъ пошертилъ ошъ самаго Бату: но все это съ нимъ случилось въ орду великаго хана по доносамъ Бату). Во всѣхъ нашихъ лѣтописяхъ сказано, что Ярославъ умеръ *нужною*, ш. е., насильственной смертію, приключившеюся ошъ великаго изшомленія; въ одной только Ипатьевской подъ 1250 г. говорится, что его зелиемъ уморили. Нашъ путешественникъ именно утверждаетъ, что его ошравили ядомъ, дабы легче завладѣть его землею; но Монголы не имѣли нужды въ этомъ средствѣ, да и по смерти его Суздальское княжество ошдали брату его Святославу. Къ тому же изъ послѣдующихъ словъ Плато Карпини ясно, что это былъ только слухъ. Вѣрите всего умеръ онъ ошъ горести, видя Русскую землю и себя въ такомъ порабощеніи и униженіи, а къ тому присоединились и клеветы Яруновича. См. также ниже примч. 92.

44. (стр. 63). • Извѣстіе это подтверждается Польскими и нашими собственными лѣтописями, равно какъ и граматами Иннокентія IV. Даниль Романовичъ, занимаясь великимъ намѣреніемъ свергнуть иго Ташарское, съ горестію видѣлъ слабость Россіи и безсиліе единовѣрной Византіи, едва уже существовавшей; почему въ 1245 или 1246 г. далъ знать Папѣ, что желаетъ соединиться съ Лашинскою церковію и подъ знаменами ея идти противъ Монголовъ. Это произвело дружественное сношеніе съ Римомъ, и папскій легатъ явился въ Галиціи. Папа предложилъ Данилу королевскій вѣнецъ, а Даниль требовалъ войска; оба хитрили, досадовали, и въ 1249 г. легатъ съ неудовольствіемъ уѣхалъ. Король Венгерскій помирилъ ихъ и Даниль призналъ папу своимъ опцемъ и наместникомъ св. Петра подъ условіемъ однако же, чтобы Иннокентій пріялъ двѣдешельтѣшій мѣры для обороны Христіанъ ошъ *Бату*, и до

★ ★

всеобщаго собора не осуждалъ догматовъ Греческія церкви. Послѣ сего; папскій посолъ возложилъ на него королевскій вѣнецъ въ Дрогоичинѣ. Но какъ ошъ погдашняго междуусобія Христіанскихъ государей, *крестовый походъ*, приказанный папою не состоялся; то Давиалъ, богатый казною, сильный войскомъ, отрехся ошъ связи съ Римомъ, презрѣль гнѣвъ Александра IV и строго наблюдая уставы Греческія церкви, доказаль, что мнимое присоединеніе его къ Латинской, было только государственною хитростію. » Карамз. Исторія Россійскаго Государства, IV, 51-54.

45. (стр. 65). Соланги, иначе Екланги, Скланги: вѣроятно Манѣжуры, коихъ и теперь еще называютъ Соланами. Форшеръ *Schiffahrten der Entdeck.* und *Schiffahrten im Norden.*

46. (стр. 67). Гуиры: см. ниже примч. 66.

47. (стр. 67). Кракуримъ, Каракорумъ, Каракарумъ. Монахъ Рубруквиетъ, ѣздившій къ великому хану Мангу въ 1253 г., былъ въ ешомъ городѣ и описываешъ оный.

48. (стр. 75). Букерамъ. « Bukeramo, Bucasaram, Buchiganum, Boque-gannus, пошодно пошкаго разбора, по Французски bougran (клеенка) ». « Дюканж. Glossar.

49. (стр. 79). Sambucas, Камбуки. Слово, котораго я объяснишь не могу и котораго нѣтъ въ Дюканжевомъ словарь; а по соображенію можно догадываешь, что ешо кусокъ кожи, висящей по обѣимъ сторонамъ сѣдла и называемый у насъ *крыломъ*.

50. (стр. 79). Я не понимаю ешого мѣста въ подлинникѣ: *virgines et pop vxoratae*, и пошому перевелъ на угадъ. Не значишь ли ешо: *дѣвокъ и недавно вышедшихъ за мужъ* (молодиць), какъ выше стр. 77?

51. (стр. 81). Здѣсь оригиналь шоль невнятенъ, что я переводиль шолько по догадкѣ.

52. (стр. 81). Описываемыя здѣсь Монгольскія повозки называются у насъ кибитками; сравни выше примч. 35.

53. (стр. 85). Михаилъ Всеволодичъ Черниговскій. Былъ принужденъ явиться въ орду, е онъ предсталъ предъ Батыею со внукомъ своимъ Борисомъ Васильковичемъ Ростовскимъ и бояриномъ Феодоромъ. Волхвы Батыевы принуждали ихъ иди сквозь огонь и поклониться солнцу и огню (см. выше примч. 13). Михаилъ отвѣчалъ, что ешо неприлично Христіянамъ, а царямъ непристойно давать такіе повелѣнія: « Мы покланяемся Иисусу Христу, а не вашимъ мерзкимъ идоламъ; царю же Батыею,

хотя и онъ есть смертный человѣкъ, но яко имущему власть, данную ему отъ Бога, мы честию воздадимъ и поклонимся. » Башный послалъ уговаривать его спольника своего Елдегу. Но ни сей чиновникъ, ни внуки Борисъ и другіе, бывшіе шазъ Русскіе князья, не могли преклонить его и боярина его Θεодора. Башный осудилъ ихъ на жестокою смерти. « Убійцы « шии окаяннии скочиша съ конь и яша ВК. Миханда, расшягоша за рудъ « и за нозъ, и начаша его руками бити по сердцу, и поврыгоша его ницъ, « и бяхушь его пятами..... и семужь на долзъ бывшу, иткшо бивъ прѣжде « хрестіанинъ, послъ же бысть поганъ, именемъ Домаиъ, шпртза ножемъ « главу свяшому мученику и шшверже ю далеже отъ шѣла.... Боярина же « Θεодора много мучивше, главу ему шпртзаша. » За сіе шшраданіе причтены они къ лику свяшыхъ. Церковь Греко-Россійская праздуешъ память ихъ 20 сентябрия. См. Чешью Минею подъ симъ числомъ; Никои. III. 19-26; Воскр. II. 218-224.

54. (стр. 87). Сравни выше примч. 13.

55. (стр. 87). Андрей, герцогъ Сарвогальскій, въ другихъ рукописяхъ Сцирвогальскій, Scirvoogle. Г. Карамзинъ (Исторія IV. 57 и примч. 62) догадывается, что это долженъ бытъ Андрей, сынъ Мшислава Кіевскаго, умерщвленнаго Ташарамі на Калкъ; ибо, въ одной Синодальной лѣтописи (№ 52, л. 48) сказано: въ лѣто 6753 (1245) царь Башный уби Кн. Андрея Мшиславича. — Я думаю, что *Сарвогль* есть испорченное имя *Ворголл* (нынѣ село Орловской губерніи, Елецкаго уѣзда); ибо, около сего времени въ Рымльскомъ княжествѣ былъ князь Рымльскіе-Воргольскіе и Рымльскіе-Липецкіе.

56. (стр. 89). Бержеронъ стр. 31, очень смѣшно перевелъ это мѣсто: et les firent coucher tous deux en un lit, avec un enfant qui pleuroit et crioit, etc.

57. (стр. 89). Признаюсь, что мѣсто это для меня непонятно. Вотъ какъ оно переведено у Гаклюйша (ч. I. стр. 62): For they think by that means to take away the head or force from the fire: ибо, они думаютъ, что это опнимаетъ у огня голову или силу. Бержеронъ (стр. 32): Car ils croient qu'on doit faire sacrifice au feu de telles gens: ибо, они думаютъ, что шакыхъ людей должно приносить въ жертву огню (').

58. (стр. 107). Ицперерь. « Нурегрегум, Урегрегум: монета Византійская, которая дѣлалась изъ чистѣйшаго золота. Она называлась также « *Византиннами* (а послъ *Султаннами*), отъ того, что дѣлалась въ Кон-

• смантиннозолъ, который прежде назывался Византшею. Johan. de Garlandia in Synonymis говоритъ: *Dragma Byzantius est, vel aureus atque Talcatum* (драхма Византшійская равняется или золотому (червонцу) или шаманшу). • См. Дюканж. Glossar. подъ словомъ *Huregregum* и *Byzantius*. — • Сіи Византинны назывались также *Solidus, Aureus*, по Русски *златница*, • конкъ изъ Греческаго фунша билъ по 72; многіе изъ попадающихся еще • солидовъ сего рода вѣсятъ по 70 гранъ; точно же столько вѣсятъ и • Русской золотникъ. Сіе обстоятельство заставило меня думать, что • можешь быть и самое имя *золотникъ* взято отъ сѣхъ монетъ, и первоначально означало поже, что *золотой, aureus, золотникъ*... Тѣ, ко- • шорые полагають солидъ въ равной цѣнѣ съ Венгерскимъ, Венеціян- • скимъ, либо Голландскимъ червонцемъ, почти въ пятую долю цѣнятъ • его монетъ; ибо, сіи червонцы вѣсятъ только около 57, наши же золот- • никъ 70 гранъ при одной добротѣ золота. — О сей монетѣ упоминается • въ весьма многіхъ книгахъ и грамотахъ средняго вѣка, и надобно ду- • мать, что она ходила по всей Европѣ... и по ней опредѣлялась цѣна • другихъ монетъ. • Круг. Критическіе размысканія о древнихъ Русскихъ монетахъ, Слб. 1807, стр. 59—64, 179-186.

59. (стр. 107). Асперь *Asperus*, серебряникъ, родъ мѣлкой монеты; отъ Греческаго слова *Asperus*, бѣлый.

60. (стр. 107). Сперлингъ, Сперелингъ. • Тѣ Саксонцы, которые жили • на востокъ далѣе прочихъ, Остфалы, писателями времени Карла вели- • каго, именующа *Остерлинги, Эстерлинги*. Они, какъ извѣстно, влады- • чествовали въ Англіи. Норманы, нашедши тамъ монетъ королей сего • народа, назвали ихъ монетами *Эстерлинговъ* или *Сперлинговъ*. Въ Англіи • раздѣлявъ фуншъ на 12 унцій, а изъ унцій серебра дѣлалось 20 спер- • линговъ. Въ одномъ нѣскольکو позднѣйшемъ узаконеніи Едуарда I, ска- • зано, чтобы сперлингъ вѣсилъ 32 зерна изъ средняго колоса (32 grana • frumenti in medio vrisse). • Круг. вышеприв. и. стр. 270.

61. (стр. 115). Камаусъ: кумысь, извѣстный Калмыцкій напитокъ.

62. (стр. 121). Монголы и Татары совершенно ошлчаются между со- • бою какъ произхожденіемъ, такъ образованіемъ шѣла, цвѣтомъ лица, спо- • собностями и нравомъ. Татары одного рода съ Турками. Первоначальное • и главное жилище ихъ въ средней Азій было по В. створѣ Каспійскаго • моря, на С. отъ Персіи, Индіи и Тибета; съ В. и СВ. ошдалались они • высокими хряжемъ горъ отъ Калмыковъ, одного главнаго Монгольскаго

племя. Еша полоса земли, обитаемая Ташарами, называется *Азіатскою Татарією* или *Джагатаемъ* (см. ниже примч. 78), и разделяется на 1) сѣверный Джагатай, лежащій у Каспійскаго моря, Аральскаго озера и вдоль западной Сибири; 2) южный Джагатай или великую Бухарію, вдоль по границамъ Персіи и Индіи; и 3) восточный Джагатай или малую Бухарію, также *Кара-Китай* (см. выше примч. 27), между Тибета съ Ю., Хошоновъ съ В. и Зюнгарию съ С. Вся живущіе здѣсь Ташары нѣтъ Магомешане, и не смѣшаны ни съ какимъ другимъ народомъ, исключая малой Бухаріи, гдѣ кочуютъ нѣкошорые ошдѣльные Монгольскіе племена съ своими спѣдами.

Къ Ташаріи съ В. спороны прилегаетъ *Монголія*, въ которой живутъ одни только *Монголы*, разделяющіеся на два главные племя. Одно изъ нихъ называется общимъ именемъ *Дюрбюнь-Уйратъ*, ш. е., *четыре союзные*; второе состоитъ изъ собственно называемыхъ *Монголовъ*. Изъ Дюрбюнь-Уйратовъ замѣчательнѣе и многочисленнѣе всѣхъ *Оелюты* (*Елеуты*, *Елуты*) или шакъ называемые въ западной Азіи и въ Европѣ *Калмыки*; съ разрушенія великаго Монгольскаго или Чингисскаго царства, разделяющіеся на 4 главные рода: *Хошотъ*, *Дербетъ*, *Зюнгаръ* и *Торгаутъ* (*Торгаутъ*, *Тургутъ*), изъ коихъ *Хошоты* живутъ около *Коконора* или *Синяго озера*, между *Кишамъ* и *Тибетомъ*, въ шакъ названной по нимъ *Хошотіи*, а *Зюнгары* на С. отъ нихъ въ *Зюнгарию* или въ *Алшайскомъ* и *Мусшанскомъ* хребтѣ горъ около восточниковъ *Иршмыша*, *Оби* и *Енисея* и по многимъ другимъ большею частію степнымъ рѣкамъ. *Торгауты* принадлежали Россіи и кочевали около Волги; но въ 1771 г. большая изъ нихъ часть ушла въ Зюнгарию. Любопытное извѣстіе о семъ побѣгѣ, переведенное съ *Китайскаго* языка, напечатано въ хіі частн *Сибирскаго Вѣстника*. Второе главное племя, или собственно шакъ называемые *Монголы*, живутъ на В. отъ *Калмыковъ* въ обширныхъ странахъ между *Сибиріи* и *Кипая*, и разделяются на *Русскихъ* и *Китайскихъ*; первыхъ очень мало и они живутъ въ *Селенгинскомъ* уездѣ въ *Давурскихъ* горахъ на Ю. отъ *Байкала*; послѣдніе, владѣвшіе некогда при *Чингисханѣ* и его преемникахъ, *Кишамъ*, разделяются на *Шарра-Монголовъ* и *Калкасъ-Монголовъ* и живутъ въ называемыхъ по нимъ земляхъ, *Шарра-Монголы* ближе къ *Кипаю*, а *Калкасы* вдоль по В. *Сибиріи* и по мѣстамъ, въ коихъ течетъ рѣка *Амуръ*. (См. ниже примч. 67).

Изъ вышесказаннаго описанія видно, сколь неосновательно географы и

многіе путешественники (напр. Мекерштейн), называютъ Татарією лежащія на СЗ. С. и СВ. отъ Кашая и принадлежащія ей области. Можно назвать грубою ошибкою, когда нѣсколько спольшій среднюю возточную Азію между Сибири, Персіи, Тибета и Кашая, называли великою Татарією, а еще грубѣе, когда сію минуую великую Татарію раздѣляли на свободную, Русскую и Кашайскую.

Односительно же различія между Монголами и Татарами, Европейцы были нѣсколько вѣковъ въ заблужденіи. Послѣ вторженія Монголовъ подъ предводительствомъ Бату, въ Польшу, Шлезію, Моравію, Венгрію и на Ю. прилегающія къ нимъ земли, послѣ завоеванія Кіева въ 1240 г., разнеслось по всей Европѣ ужасное имя Татаръ. Сему народу приписали всѣ страшные опустошенія въ Азіи и возточной Европѣ, и въ Русскіихъ лѣтописяхъ, Монгольское владычество, названо Татарскимъ. Это произошло отъ того, что поработанные Монголами Татары, въ позднѣйшихъ Чингисхановыхъ походахъ составили бѣольшую и храбрѣйшую часть войска; что въ Половецкой землѣ основанное Башмемъ Монгольское царство, заселялось многочисленными ордами Татаръ; Монголы, при наследникахъ Башмевыхъ, какъ въ Половецкой землѣ, такъ и въ Россіи, переродились въ Татаръ, а введеніе Магомешанской религіи совсемъ изгладило бывшее между ими различіе. Всѣ сіи общія свойства произвели совершенную перемѣну побѣдителей съ побѣжденными, такъ что имя одного не Монгольского, а Турецкаго племени, сдѣлалось общимъ для всѣхъ народовъ, живущихъ отъ Каспійскаго моря между Сибири съ С., и Персіи, Индіи, Тибета и Кашая съ Ю. и при возточномъ океанѣ.

63. (стр. 127). О разсказываемой здѣсь войнѣ, Абулгази, I. 263, говоритъ, что Найманскій ханъ Таянъ, согласясь съ Маркаштами, Уйрятами (Калмыками) и Дзюйгерастами, пошелъ на Чингисъ-хана; но былъ разбитъ, раненъ и умеръ на побѣгѣ. Сынъ же его Кушлукъ ушелъ сперва на берега Иршыша, а потомъ къ хану Туркестанскому. Это случилось въ 1203 году, какъ и Викентій Бовезскій показываетъ, называя только, по тогдашнему невѣжеству европейцевъ, Найманскаго хана царемъ Индейскимъ Давидомъ и къ етому еще попомъ-Иваномъ.

64. (стр. 127). Омыль, Ханыль. Городъ *Хамыль*, и теперь еще существующій въ малой Бухаріи, и завоеванный Китайцами въ 1718 году.

65. (стр. 129). Это большая песчаная степь *Ксамо* или *Шамо* или *Белджамъ*. • Она простирается отъ Русскихъ границъ Нерчинскаго

• узда на ЮЗ. чрезъ землю Мунгальскую до Тибета и Индіи. Чѣмъ далѣе
 • она лежишь къ С., тѣмъ она ужѣ; тамъ называють ее Мунгальскимъ
 • именемъ *Гоби* (*); а чѣмъ она далѣе къ Ю., тѣмъ ширѣ и чрезъ оную
 • дорога длиннѣе и труднѣе становишь. Въ этой степи есть озеро
 • *Лоль*, о которомъ Калмыки и Бухарцы разсказываютъ, что тамъ жи-
 • вуть дикіе люди, и для сей причины опасно къ нему приближаться.
 • См. Ежемѣс. сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія, 1760 г., Генварь,
 • стр. 17. 18. — « На сей обширной, сухой и бесплодной полосѣ земли
 • хотя находясь кое-гдѣ колодези съ посредственной водою, но оной
 • только можешь бытъ достаточной для продовольствія небольшого числа
 • путешественниковъ; а по причинѣ каменистой и песчаной почвы, не
 • произрастають тамъ ни какія травы, могущія служить кормомъ, осо-
 • бливо для малаго скота. » См. Сибирскій вѣстникъ, хіі. 191.

66. (стр. 129). Гууры: у Рубруквиса Югуры, у Абулгази Уйгуры. По-
 слѣдній (I. 126—136) производитъ ихъ отъ Монгольской крови и гово-
 ритъ, что они прежде жили въ Турфанѣ, потомъ перешли въ степи Кап-
 чацкія, а отъ шуда переселились въ Ховаресмъ (Хиву) и землю Усбецкую.
 Онъ же, на другомъ мѣстѣ (I. 265) говоритъ, что Уйгуры перпя при-
 шѣсненіе отъ хана Туркешанскаго, добровольно отдались Чингисхану,
 который за хана ихъ Идикута выдалъ свою дочь. — Сей народъ, между
 погдашними невѣждами, былъ просвѣщенный. Абулгази (I. 136) упоми-
 наеть, что Чингисханъ употреблялъ Уйгуровъ секретарями и писарями
 въ своей канцеляріи. Вотъ извѣстіе о Монгольской нынѣшней грамотѣ,
 сокращенное мною изъ Сибирскаго вѣстника, VI. 62 и д. « У Монголовъ
 три рода писемъ: 1) Тангутскіе писмена и языкъ имѣють одну участь
 съ Латинскимъ языкомъ въ Европѣ, ш. е., употребляются только духо-
 венствомъ и учеными. Монголы приняли ихъ вмѣстѣ съ Шигемоніевымъ
 закономъ. Сіи писмена походятъ на Брахманскіе и Сирскіе изображаясь
 горизонтально отъ лѣвой руки къ правой. 2) Изобрѣтенные ламоу Пакбою
 по пренорученію Хобилаи-Цецень-хана, внука Чингисханова, пошому что
 принимавшійся за шю прежде его лама Чаджа Биндида не могъ изобрѣсти
 всѣхъ нужныхъ буквъ. Но буквы послѣдняго оспашіица и по нынѣ въ Мон-
 гольской азбукѣ, а Пакбы ламы вышли изъ употребленія такъ, что нынѣ
 книги, ими писанныя, счищаются великою рѣдкостью. Буквы сіи состо-

(*) Такъ вообще называюща я степь песчаная или каменистая, сухая и бесплодная степь.

лшь какъ будто изъ четвероугольниковъ и пишущся ошь лѣвой руки къ правой. 3) Собственно Монгольскія, изобрѣшеніе коихъ приписывается какому-то ламѣ Чойджъ Отсыру во время Хайсынъ-Кулугъ-хана, родственника Чингисъ-ханова въ 7 колѣнъ и племянника Жобилай-ханова. Сія буквы изображающя хощя ошь лѣвой руки къ правой, но отвѣсно съ верху къ низу. Монгольскіе писмяна приняшы Манджурами, Тунгусами, Калмыками, Буряшами и прочими народами Монгольскаго племяни. Въ заключеніи, Г. Спасскій, сочинитель сей сшапши, говоритъ, что европейскіе ученые называютъ сія писмяна *Ойгурскими* (Уйгурскими) и относятъ принятіе ихъ Монголами ко времени Чингисъ-хана; но несправедливо: ибо, Монголы прежде сихъ писмянъ имѣли уже изобрѣшенныя ламами Чаджею Бандидомъ и Пакбою (*). Вѣроятно къ сему заключенію приведены они были повѣствованіемъ объ Уйгорахъ Абулгага-хана, что они знали тогда употребленіе буквъ, и Чингисъ-ханъ имѣлъ ихъ при себѣ въ походахъ для писмоводства; но изъ того не слѣдуетъ, что бы Монголы ошь Уйгоровъ приняли писмяна. Между шьми историческія преданія сего народа ушверждаютъ со всею прошивное. Въ одной Монгольской книгѣ, сочиненіе кошорой приписываютъ нынѣшнему Ургинскому хушухтѣ Джабзуиъ-Дамбѣ, именно сказано: « До Хайсанъ-Хулугъ-хана книги, бывшія на Уйгорскомъ языкѣ Монголы не могли читашъ; а *Уйгоръ* назывался въ то время (ошь Монголовъ) народъ Тангушы. » — Слово *Уйгоръ*, продолжаетъ Г. Спасскій, есть истинное простонародное Монгольское и служашъ по нынѣ къ изясненію того, если кто о чемъ говоритъ непонятнымъ или чужестраннымъ языкомъ. Тангушы же и во время Чингисъ-хана не шолько говорили, но ламы ихъ читали даже проповѣди Монголамъ на своемъ неизвѣстномъ симъ послѣднимъ языкѣ, а пошому названы были ошь нихъ *Уйгорами*. »

67. (стр. 131). *Сарвиборовъ* или *Сарвиуровъ* я не знаю. — *Каранты*, *Каранты*: Абулгазіевы *Каранты*. Онъ говоритъ (I. 160), что ешо древнее поколѣніе, кошорое прежде было многолюднымъ и богатымъ, имѣло особенное правленіе и жило въ сосѣдствѣ съ Найманами. О ханѣ ихъ Тайрелдѣ или Аунекѣ, кошорый владѣлъ и Найманами, см. ниже примч. 71. Караншы жили близъ рѣки Каласу, впадающей чрезъ Абаканъ въ Енисей: теперъ живутъ шамъ *Киргизы*, между коими есть одно племя,

(*) Но сія ламы жили послѣ Чингисхана при языкѣ его.

называющееся *Карамтами*. — *Войраты*: безъ всякаго сомнѣнія Абулгазіевы *Уйраты* или нынѣшніе *Калмыки*, (можетъ быть *Буряты*). Онъ говоритъ (I. 155), что они жили около 8 рѣкъ, впадающихъ въ большую рѣку *Икаръ* или *Икранъ-муранъ* (*), и что Чингисъ-ханъ, по долговременной войнѣ покорилъ ихъ. Онь Уйратовъ, по словамъ его, произошли многіе поколѣнія: Торгаушы, Курисы, Ушуласы, Тумаши, Боягачины, Гирмучины, Теленгупы, Орагупы и Кусупмаишы (см. выше примч. 62).

Здѣсь путешественникъ нашъ говоритъ, что въ эпоху же разъ Чингисханъ побѣдилъ и *Комановъ*; а послѣ (стр. 133, 135) самъ же пишетъ, что сей ханъ послалъ на нихъ сына своего Тоссуха. Вѣроятно ешо внесено переписчикомъ; ибо, извѣстія сего нѣтъ у Винченція Бовезскаго.

68. (стр. 133). Ешо случилось въ 1210 году. Китайскій императоръ, побѣжденный Чингисъ-ханомъ, былъ Кинской династіи и имѣлъ три соб-
 сшвенные имя. Въ младенчествѣ назывался онъ Гинъ-шинъ; возмужавъ, прозванъ, по обыкновенію Китайцевъ, Юнь-тси, что послѣ перемѣнено на Юнь-тси. Династія *Кимъ*, получила ешо названіе по слѣдующему случаю. Государи Хи-шаискаго племени (см. выше примч. 27) назывались *Леао*, что значить нѣкоторую превосходную сталь, находящуюся въ какихъ-то камняхъ, которые надобно разбить, что бы достать оную. Въ 1125 г., послѣдній изъ сихъ государей попался въ руки къ Ниу-че, предводившій коихъ Агу-ша возшедь на престолъ назвалъ свою династію *Кимъ*, что по Китайски значить *металь*, а въ переносномъ смыслѣ *золото*. «Хи-шаны, сказалъ онъ, приняли названіе Леао. Сталь еша какъ ни пре-
 возходна, но наконецъ сѣдаешся ржавчиною. Одно только золото вы-
 держиваешъ всѣ перемѣны воздуха и ни опъ чего не поржашся. По-
 сему, да именуется наше государство *Кимъ* (т. е. золото).» Западныя жители превратили слово ешо въ *Алтумъ*, что по Татарски значить также золото. Изъ Кинской династіи 9 императоровъ владѣли 118 лѣтъ.

(*) Какая ешо рѣка, писателю несогласны. Вѣншикъ, переложившій Абулгазіеву исторію на Французскій языкъ и сдѣлавшій къ ней примѣчанія, полагаетъ (I. 146), что ешо *Енисей*. Страденберга неосновательно выдаетъ ее за *Ареуню*. Физеръ (Сибирская исторія, 25-26) говоритъ, что ешо можетъ быть *Омонъ* или (что совершенно несправедливо) *Хоань-го*. Миллеръ (Описаніе Сибирскаго царства, 4) утвердительно говоритъ, что ешо *Амуръ*. Но Лербергово мнѣніе, что ешо *Обе*, кажется всѣхъ основательнѣе: см. его *Исслѣдованія*, служащія къ объясненію древней Русской исторіи, Спб. 1819, стр. 34.

Октай ханъ прекратилъ ее въ 1234 году. См. Supplément à la biblioth. orientale, par C. Visdelou et A. Galand, mdccclxxx, in fol. p. 5-8.

Плано Карпини говоритъ здѣсь, будто Чингисханъ побѣдя Китайскаго императора, и самъ назвался императоромъ. Но Абулгази (I. 251) свидѣтельствуетъ, что Чингисъ названъ великимъ ханомъ въ 599 (1202) году послѣ пораженія Карайшовъ, и при семь случаѣ принялъ имя Чингиса, называвшися до сего Темуджиномъ; на Китайцевъ же пошелъ онъ гораздо послѣ.

69. (стр. 133). Персы и Арабы узнали Китай около начала нашего лѣтосчисленія подъ названіемъ *Синъ* или *Хинъ*; но смягчили выговоръ сего слова. Такъ произошло имя *Синъ*, которое Птоломей и другіе древніе географы даютъ Китайцамъ; но съ окончаніемъ, приличнымъ свойству ихъ языка. Индіане выговариваютъ имена *Синъ* или *Хинъ* съ сильнѣйшимъ и ближе къ Китайскому подходящимъ дыханіемъ (*aspiratio*). Отъ Индіанъ прежде всѣхъ услышали Португальцы имя *Хинъ* и по свойству языка своего прибавили къ оному *a* (*хина*). Тоже послѣ сдѣлали и Испанцы, а имъ потомъ послѣдовали Французы, Италіянцы, Англичане и Нѣмцы. Но всѣ сіи народы выговаривали ешо имя по своему. Если же кто хочеть выразить наспоицій выговоръ Китайскаго *Синъ*, Индійскаго *Хинъ*, Португальскаго и Испанскаго *Хина*, тошъ долженъ говорить и писать *Чина*. — Мы Русскіе называемъ Хину Китаемъ; ешо имя заимствовали мы отъ жителей средней и южной Азіи. Но ни *Хина*, ни *Китай* невѣдѣны самимъ Китайцамъ. Они иногда называютъ свою землю общимъ именемъ *Чонгъ-куе*, т. е., *Срединное государство* (которое имя встрѣчается и въ нашихъ историческихъ и дипломатическихъ бумагахъ), или *Чонгъ-гоа*, т. е., *Срединный цѣвь*; ибо, при величайшемъ своемъ невѣдѣствѣ въ географіи и астрономіи, въ гордомъ безуміи своемъ думаютъ, будто земля ихъ занимаетъ величайшую часть вселенныя и лежитъ въ срединѣ оныя, а около оной прочіи земли наполняютъ только уголь великаго четвероугольника, изъ котораго состоить земля. Обыкновенно же Китайцы называютъ себя и свою землю по царствующему роду. Такъ, въ послѣднемъ столѣтіи до начала нашего лѣтосчисленія и въ первомъ послѣ онаго, называли они себя вѣроятно уже *Синъ* или *Хинъ*, прежде нежели еще *Кинъ* или *Ніу-го* завоевали сѣверную часть Китая, изъ которой въ 13 столѣтіи выгнаны они Чингисидами. Съ 960 по 1276 г. назывались они *Сонгъ*, по одному Китайскому, въ южной части Китая

владѣвшему сильному роду, побѣжденному храбрымъ Кублаемъ, отъ котораго съ начала только сѣверный, а потомъ южный Кишай, приняли названіе рода *Юень* и удержали оное до 1368 года. Кублай, а еще болѣе преемники его, мало по малу нравы и обычаи свои перемѣнили на Кишайскіе. Слѣдствіемъ сего было то, что *Юены*, отъ одного природнаго Китайскаго рода *Мингъ*, прогнаны въ прежніе ихъ жилища, въ Монголію, которая и сама завоевана Кишайцами и до сихъ еще поръ, какъ завоеванная область, соединена съ Китаемъ. Тутъ, съ 1368 по 1644 годъ, Кишай назывался *Мингъ*; но лишился сего названія отъ одного пришедшаго отъ рѣки Амура чрезъ Леао Тунгузскаго племяца, которое уже прежде подъ названіемъ *Кимъ* или *Ниуге*, владѣлъ сѣвернымъ Китаемъ, а шунтъ съ нова подъ названіемъ *Манджу* завладѣлъ всемъ симъ государствомъ. Отъ сего-то племени Кишай называешься теперь *Хинъ* или по Кишайскому выговору *Чинъ*.

Сѣверный Кишай съ прилегающими землями, нѣкоторое время назывался также *Китаемъ*. Послѣ первыхъ христіанскихъ миссій въ ЮВ. земли Азіи, думали въ Европѣ, что *Катай* или *Китай* различается отъ *Хины* и лежитъ сѣвернѣе или возточнѣе ея земли; но съ начала 17 вѣка знаютъ, что *Хина*, *Катай* и *Китай*, есть одна и таже земля.

70. (стр. 133). Тоссутъ, Тоссутъ; у Абулгази *Чучи*, что на Монгольскомъ языкѣ значить гость; у другихъ, *Джуджи*, *Туши*; старшій сынъ Чингисъ-хановъ, при дворѣ котораго занималъ онъ должность оберъ-гофмаршала (или оберъ-егермейстера, какъ пишутъ другіе). Онъ начальствовалъ въ Дештъ-Капчакъ или Половецкой землѣ, гдѣ въ 1224 г. съ воеводою своимъ Зулупаемъ такъ страшно поразилъ Руссовъ при рѣкѣ Калкѣ, и изстребилъ Половцевъ (см. выше примч. 10 и ниже 77). Абулгази, I. 385-396, приписываетъ ещо не Чучію и Зулупаю, а двоимъ Чингисъ-хановымъ воеводамъ, Чена-нойону и Судай-баядуру (изъ коихъ послѣдній можетъ быть есть тоже, что и Зулупай); да и въ Русскихъ лѣтописяхъ о Чучи не говорится, можетъ быть потому, что онъ не былъ при селѣ сраженія лично. Чучи умеръ въ ешой Половецкой землѣ за 6 мѣсяцевъ до смерти отца своего. Дѣти его: Башу, Орда-Иценъ, Шейбани и нѣкоторые другіе (см. ниже примч. 78).

71. (стр. 135). Поппъ-Иванъ, имя, гремѣвшее во всей Европѣ. Очень долго рассказывали множество чудесъ про сего Поппа-Ивана и ломали голову надъ изысканіемъ, что это за государь. Дегиный (*Histoire des*

Нипз, liv. xv, p. 20) пишешь, что онъ обращенъ въ христіанство Несторіанскими миссіонерами, и вель переписку съ папами и государями европейскими. Фишеръ (Сибирская исторія, 43) думалъ, что такъ назывался патріархъ Несторіанскій. Другіе искали сего романческаго царя-священника въ Абиссиніи. Гербелотъ (Biblioth. orient. подь спашьею Ung) вошь что говоришь о немъ. «Тазъ Монголы называютъ шого, котораго Французы именуешь Іоанномъ, хотя слово ешо происходитъ отъ еврейскаго Іоханна и Іоханнана. Такимъ образомъ Унганъ или Авенганъ ешь имя государя или императора Моголовъ, которій названъ европейцами попомъ Иваномъ, потому что онъ былъ христіанинъ съ большею частію своихъ подданныхъ. Онъ владѣлъ въ самой восточной Азіи, склоняющейся къ сѣверу, надъ однимъ Могольскимъ племенемъ, называвшемся Керитъ, и владѣніе его простиралось на право и на лѣво въ великой Ташаріи до предѣловъ Китая, а можеть быть до Кореи или Японіи.» — Форстеръ (Geschichte der Entdeck. und Schiff.) объясняетъ, что поппъ Иванъ ешь Карашскій-Найманскій Трогуль (у Абулгазіи Тайрелль, выше примч. 67). Ешошь Трогуль служба Кишайцамъ въ войнѣ, которую они вели съ возставшими противъ нихъ народами, оказалъ имъ важныя услуги, за что она дали ему почетное названіе *Уангъ* или *Унгъ-хана*, ш. е., князя первой степени, или владѣтеля. Восточные народы превратили слово ешо въ *Аункъ*, *Авенкъ* или *Авенкъ-хана*. Западные Христіане спрашнымъ образомъ изуродовали слово *унгъ*, что бы сдѣлать изъ него *Іоанна*, котораго не только окрестили, но и посвятили въ попы. — Между бумагами, которые Г. Карамзинъ получилъ изъ Кенягсбержскаго архива, находятяся два писма магистра Нѣмецкаго ордена, Конрада фонъ Юнгингена, отъ 20 января 1407 г. къ королямъ Арменскому и *Абассійскому* или *священнику Іоанну* (regi Abassie siue Presbitero Iohanni); но еща *Abassia* означаетъ не Абиссинію, а Кавказскую Абазу или Авхазію (см. Исторія Росс. Государства, III. примч. 282). — Различныя мнѣнія о поппъ-Иванѣ, любопытныя могушь найши въ Io. Laurentii Moshemii Historia Tartarorum ecclesiastica. Helmstadі, mdccxxxix, p. 16-28.

72. (стр. 137). Бурутабеть. Земля *Тибетъ*, которую природные жители называютъ *Шуе* или *Шуекоагмъ*, Китайцы *Тубанъ*, Монголы *Тангутъ*; лежитъ въ средней Азіи. Она замѣчательна по своимъ отношеніямъ; но по сію пору извѣстны намъ только нѣкоторыя пограничныя мѣста оной, а во внутренности еще ни одинъ изъ новѣйшихъ путешественниковъ не былъ.

73. (стр. 139). Кергизъ: Киргизы. Абулгази, I. 138. 139. 262. 263, напро- шивъ шого говорить, что Кергизы, по предложенію Чингисъ-хана и не могли ему прошившись, покорились, и что ханъ ихъ Урусъ-иналь при- слалъ ему между другими дарами пшницу *шунгарь*, по Русски *кредеть*; что у нихъ было два города *Камкамзуть*, которые недалеко одинъ отъ дру- гаго стояли между двухъ большихъ рѣкъ, Селенги и Икранъ-мурава, и еще два города на границахъ, которые оба назывались *Апругирь*; что они послѣднею рѣкою отдѣлялись отъ одного Ташарскаго племяни, и по смерти Чингисъ-хана достались меньшему сыну его Таулау.

74. (стр. 139). Для сравненія привожу здѣсь мѣсто изъ нашихъ лѣто- писей подъ 1096 годомъ. « Суть горы заидучи къ Лукоморію, ниже высо- ша до небеси, и вгорахъ шѣхъ кличъ великъ и говоръ, и секутъ гору « хопячи высечись. И вгорѣ шой просечено оконце мало, і шуде молвяшъ, « и есть не разумѣши языку ихъ; накажущъ на желѣзо, и помавающъ ру- « кою просячи желѣза: аще кто имъ дастъ ножъ или секиру, дають скорюю « прошиву.... Сіи суть людие заклепани Александромъ, царемъ Македон- « скимъ, якоже сказуешь Мефодіи Потарийскіи, и взыде на восточныя « страны до моря, наричаемое *Солнечное* мѣсто, и вижу челоуѣки нечи- « стыя.... і горы высокия, Богу повелѣвшу, соспустишася о нихъ, шокмо « не соспустишася о нихъ горы на 12 локти. Ту сотворишася враша « мѣдная и помазаша сунклишомъ и пр. »

75. (стр. 143). « Монголы сверхъ многихъ другихъ обыкновеній, свято ими до нынѣ сохраняемыхъ, имѣють даже писменные законы, князьями и владѣтелями ихъ отъ самыхъ временъ Чингисхана издаваемые. Древнѣйшею изъ всѣхъ законныхъ книгъ почитается у нихъ *Цагадзымъ-битикъ*, по пе- реводу почти то же, что *наказъ*; но она бодѣ уже неупотребительна и можетъ быть пошому, что предписанія ея не соотвѣтствуютъ духу нынѣшняго времени. » Сибирскіи вѣстникъ VI. 46. 47. — Г. Лаугльсъ собралъ и помѣстилъ въ 4 томѣ *Notices et extraits des manuscrits de la bibliothèque royale*, p. 192-229, всѣ найденные имъ отрывки уложенія, составленнаго Чингисханомъ подъ названіемъ *Яса Джингисъ-ханы*. Сіи отрывки составляютъ 34 статьи.

76. (стр. 145). Абулгази (I. 433) и Персидскіе писатели (*Biblioth. orient.*) говоряшъ, что онъ умеръ въ старости 624 (1227) года, шолько не отъ громаваго удара.

77. (стр. 145). Оккодай: у Абулгази *Угадай*, у другихъ возсточныхъ писателей, *Октай*, сынъ Чингисъ-хановъ; при дворѣ отца своего былъ министромъ финансовъ и генераль-коншролеромъ, а по Абулфараджу, иностраннхъ дѣлъ. Плано Карпини называетъ его старшимъ изъ сыновей Чингисовыхъ; но, по свидѣтельству Абулгази и другихъ возсточныхъ писателей, былъ онъ третій (см. ниже примч. 78). При смерти Чингисъ-хана старшимъ оставался Джигашай; ибо, Джуджи умеръ прежде отца (выше примч. 70); но не смотря на его старшинство, отецъ объявилъ наследникомъ своимъ Октай (Абулгази I. 428; Biblioth. orient. подъ сташьею Genghizkhan). Престоль однакоже оставался праздымъ два года; послѣ чего собрался журилшай, и по прочтеніи Чингисъ-ханова завѣщанія, старшій братъ Джигашай и младшій Таулай, пресли Октай принявъ правленіе; но какъ онъ долго отъ сего отговаривался, то братья взявъ его подъ руки, насильно посадили на престоль (Абулгази I. 440). Принявъ правленіе, Октай собралъ сильное войско и пошелъ въ Китай, гдѣ распространилъ завоеванія, сдѣланные отцемъ его. Онъ осадилъ и взялъ *великій* Китайскій городъ, столичный при рѣкѣ Кара-Муранъ; Китайскій же государь Алшанъ-ханъ, претерпя еще пораженіе, сжегся (Абулгази I. 448-454). По Китайскимъ извѣстіямъ, вышесказанный *великій* городъ есть *Нанъ-кинъ* (т. е., южный столичный городъ), который нынѣ называется *Кай-фун-фу*, и есть главный въ области *Гоканъ* (слѣдственно, весьма отличный отъ того, который европейцы называютъ Нанкиномъ). Сжегшійся же императоръ назывался *Шей-се* и *Шей-ан*, а по смерти *Гай-тумъ*. Городъ осаждался два раза: въ 1232 г. воеводою Зупушаемъ, и 1234 г., въ который взяли, а Гай-тумъ съ отчаянія повѣсилса во дворцѣ (см. Supplément à la Biblioth. orient. p. 7. 8). Возвратясь отъ туда, Октай въ 1237 (а по другимъ вѣрнѣйшимъ извѣстіямъ въ 1235) году, послалъ племянника своего Бату, сына своего Хаюка и другихъ племянниковъ: Мангу и Байдара, и вышесказаннаго Зупушай, (см. выше примч. 70) на западныя земли, давъ подъ начальство Бату 300.000 человекъ. О семъ походѣ говорятъ здѣсь и Плано Карпини. О смерти Октай хана см. выше примч. 42. Дѣти его: Хаюкъ, (выше примч. 14), Куку, умершій прежде отца, Карачаръ, Каши, умершій въ молодыхъ лѣтахъ отъ пьянства (Абулгази).

78. (стр. 147). Здѣсь подъ одною сташьею помѣщаю я всѣхъ Чингисъ-хановыхъ дѣтей, по Абулгазию и другимъ возсточнымъ писателямъ изъ Biblioth. orient.

- г) Старшій сынъ Джуджи, см. выше примч. 70. Дѣши его:
- а) Орду-Ичень или Орда-Ичень, см. выше примч. 30.
  - б) Бату, по Русски Батый. Онъ очень извѣстенъ. Слово Бату на Монгольскомъ языкѣ значить *смы* и *прогностъ*, также *небо* и въ особенности такъ называется *Багарамъ* или *Марсъ* (Biblioth. orient.). Бату получилъ отъ великаго хана Мангу, котораго онъ возвелъ на престолъ, названіе *Шагина*, т. е., счастливаго (Абулгази I. 479). Въ наши лѣтописи неизвѣстно какъ внесено извѣстіе, что Бату убитъ въ Венгріи около 1247 г., и довольно замѣчательно, что съ сего времени имя его въ оныхъ уже болѣе не упоминается; но Рубрукъ видѣлъ его еще въ 1253 или 1254 году. Абулгази, II. 84. говоритъ, что онъ умеръ въ *Кокордѣ*, столичномъ городѣ Капчацкой земли; но *Кок-орда* значить *Смля орда*. Дегинъ полагаетъ смерть его въ 1255 году. См. также выше примч. 77.
  - в) Бурга, Береке, по Русски Беркай, Бирка, у Платона Карпини стр. 145 *Беркутгантъ*, стр. 147 *Берка*. Онъ вступилъ на Капчацкій престолъ по смерти брата своего Бату, и первый изъ Монголовъ принялъ Магометанскій законъ; но не хотѣлъ обратитъ къ оному своихъ подданныхъ. Владѣлъ 25 лѣтъ и умеръ, по Абулгазию въ 1280, по Русскимъ лѣтописямъ въ 1266, а по Стрѣлцеру въ 1264 году. Кн. Щербатовъ въ своей Исторіи говоритъ, что онъ умеръ близъ Тифлиса воюя съ Персіянами, построилъ городъ Сарай (но въ этомъ городѣ былъ Рубрукъ еще при Батѣ) и очень любилъ ученыхъ людей. При немъ сдѣлана въ Россіи первая поголовная перепись въ 1257 году (см. ниже примч. 92). Лѣтописи наши говорятъ, что по смерти сего хана *бысть ослаба Русской землѣ*.
  - г) Менгу-Тимуръ, вступилъ на престолъ послѣ брата своего Бурги. При немъ сдѣлана новая перепись въ Россіи въ 1275 году. По нашимъ лѣтописямъ умеръ онъ въ 1282 году, Абулгази называетъ его разумнымъ и постояннымъ государемъ.
  - д) Шейбани, Шибанъ; см. выше примч. 28.
  - е) Тогай-Тимуръ. О немъ извѣстно только то, что Бату получа извѣстіе о смерти Чингисъ-хановой, отправился въ Каркунъ со всеми своими братьями, кромѣ Тогай-Тимура, котораго оста-

вилъ у себя правителемъ (Абулгази). Вѣроятно онъ жилъ и умеръ при Башьѣ; ибо, потомство его оставалось въ Волжской или Золотой ордѣ, и нѣкоторые изъ оная были ханами. Племя его владѣло сею ордою при безпрестанныхъ замѣшательствахъ до самаго разрушенія оная (1503 г.); ибо, послѣ сего въ Русскихъ летописяхъ болѣе о ней не упоминается; только подъ 1553 г. сказано, что по запустѣннн орды ханы начали жить въ Астрахани. Абулгази доводитъ родословіе до Хаджи-Гирея, который владѣлъ въ Крыму. Упоминаемый выше на сир. 147 Тгушамуръ, можетъ быть есть Тогой Тимуръ.

- 2) Второй сынъ Чингисъ-хановъ: Джагатай, Загатай, Чагадай, Чегодай; у Плато Карпини: Тагдай, Тиади (выше примч. 26). При дворѣ отца своего былъ министромъ юстиціи. Абулгази говоритъ, что онъ былъ чрезвычайно уменъ; но лице имѣлъ свирѣпое и всегда жилъ при братѣ своемъ Окшай. Владѣлъ землями Кашгарскою и Мауреннегарскою (между рѣкъ Алу-дарыи и Сыръ-дарьи), кои по имени его и теперь еще называются Джагатаемъ (выше примч. 62). *Бишбалыкъ* былъ престольнымъ городомъ его владѣнія. Отецъ далъ ему одного нойона или вельможу *Карачара*, безъ совѣта котораго онъ ничего не дѣлалъ; отъ сего Карачара произошелъ Тамерланъ въ пятомъ колѣнѣ. Хотя онъ былъ старѣе Окшай, но правленіе уступилъ ему (выше примч. 77). Умеръ, по Абулгазію въ 640 (1243), а по Персидскимъ писателямъ въ 638 (1240) году. Дѣти его: Мутуганъ (или Манука), Мучи, Балдашатъ, Сагингалга, Сирмансѣ, Бусумунга и Байдаръ (Абулгази). По смерти его наследовалъ внукъ его Кара-Голагу, сынъ Мутугановъ: это говоритъ Абулгази; но въ *Biblioth. orient.* подъ статью *Giagathaj* сказано, что владѣніе его раздѣлили сыновья и ближніе родственники, и кто былъ храбрѣе всѣхъ, тотъ и получилъ лучшую часть изъ оная.
- 3) Окшай, см. выше примч. 77.
- 4) Таулай или Тули, котораго имени путешественникъ нашъ не знаетъ. При дворѣ отца своего былъ министромъ военныхъ дѣлъ, (а по другимъ извѣстіямъ, генераль-казначеемъ). Онъ всегда жилъ при отцѣ, котораго онъ былъ любимымъ сыномъ, потому что чрезвычайно на него походилъ, и по сей-то причинѣ названъ Тули, что въ Монгольскомъ языкѣ значить зеркало. Таулай оказалъ отцу своему

важныя услуги при завоеваніи Китая и умеръ прежде его, какъ сказано въ *Bibl. orient.* подь статью *Tuli khan*; но Абулгази говоритъ, что онъ живъ еще былъ при Октавѣ (см. выше примч. 77). Онъ владѣлъ Хорасаномъ, Персією и Индією, гдѣ большею частію самъ лично сдѣлалъ завоеванія (*Bibl. orient.* подь статью *Genghizkhan*). Дѣти его: а) Мангу, или Монкака, Мангука, былъ съ Башмемъ при завоеваніи Россіи; осаждалъ Кіевъ, но не взялъ его; въ нашихъ лѣтописяхъ подь 1240 г. названъ онъ Менгукакъ, а потомъ Менгай. По смерти Хаюка, стараніемъ Башмья, сдѣлался онъ великимъ ханомъ; къ нему св. Лудовикъ посылалъ Рубруквиса; б) Галаку или Голагу, владѣлъ въ Персіи и изпровергъ царствѣ халифовъ. в) Коплай или Кублай; былъ великимъ ханомъ по смерти брата свѣго Мангу, довершилъ завоеваніе Китая, гдѣ основалъ новую династію; при немъ былъ венеціанинъ Марко Поло. г) Мока-Огуль (Абулгази), или Арибога (по другимъ), о которомъ ничего неизвѣстно. — Мать ихъ, о которой говоритъ здѣсь Плано Карпини, называлась *Сурхохтмы-бегм-геганъ* (Абулгази), или *Саркютни*, племянница Авенкъ хана, (*Biblioth. orient.* подь статью *Tuli khan*). Абулгази говоритъ, что она была очень милоспива и за то любима оупъ своихъ подданныхъ.

79. (стр. 147). Большая часть имянъ сихъ воеводъ изуродована и узнать ихъ трудно. *Орду* есть Орда-Ицень (выше примч. 78). *Батм*, Бату (выше примч. 78). *Катганъ*, можешь быть *Каданъ* или *Хаданъ*, котораго выше считаемъ онъ въ числѣ сыновей Чучіевыхъ; можешь быть это *Каданъ* или *Кайдаръ*, о которомъ говорится въ нашихъ лѣтописяхъ подь 1240 г. и гдѣ онъ названъ также братомъ Башмевымъ. *Сибанъ*, Шенбани (выше примч. 78). *Сибедей*: Себедая или Зупутай (выше примч. 77). *Тгуатамуръ*: можешь быть Тоган-Тимуръ, братъ Башмевъ (выше примч. 78). *Берка*, *Беркай* (выше примч. 78).

80. (стр. 151). Слѣдственно, племянникъ, какъ и дѣйствительно; ибо Бату былъ сынъ Джуджіевъ. Бержеронъ перевелъ это мѣсто такъ: *qui étoit le premier après lui, ш. е.,* который былъ первымъ послѣ него.

81. (стр. 153). Сарацины, ш. е., Магомешане.

82. (стр. 153). *Орна*, въ Русскихъ лѣтописяхъ *Орнагъ*: изъ описанія нашего путешественника видно, что это нынешній *Азовъ* или древняя *Тана*.

83. (стр. 159). Пароситы. Форстеръ принимаетъ ихъ за Пермьковъ (см. его *Reise des Sibirien*); но Лербергъ (Исследования, служаще къ объ-

***

ясненію Русской исторіи, стр. 54) утвердительно говорить, что это народъ Самоедскаго племени, жившій при рѣкахъ Пурѣ и Тазѣ, который въ Никонов. лѣт. IV. 267, 168, названъ *Пертасами*. «Разсказываемое здѣсь Карпяномъ про нихъ чудо, продолжаетъ Лербергъ, значить безъ сомнѣнія то, что они, подобно прочимъ жителямъ сѣверныхъ странъ, жили лѣтомъ въ своихъ юртахъ по цѣлымъ недѣлямъ, хотя не дымомъ, но въ безпрестанномъ и густомъ дымѣ, что бы защищиться отъ комарей и оводовъ, которые во влажныхъ низменныхъ мѣстахъ размножаются до безчисленности и для людей бывають очень несносны.»

84. (стр. 159). О сихъ людяхъ съ собачьими головами, путешественникъ нашъ упоминалъ выше на стр. 25. «Поводъ къ этому слуху подали безъ сомнѣнія шамашніе моржи съ неуклюжими своими передними лапами, и сѣверные тюлени, у которыхъ головы похожи на собачьи, а голосъ на лай, по чему и названы они также морскими собаками. Теперь звѣри сіи весьма извѣстны; но за нѣсколько сотъ лѣтъ до сего знали ихъ только по одному слуху; и, какъ изъ южныхъ морскихъ коровъ надѣлали Сирень и морскихъ дѣвиць, такъ точно изъ земноводныхъ сѣвернаго океана подѣлали бѣдныхъ народовъ, о которыхъ за долго до Карпина и послѣ него, разсказывали много жалкаго и страннаго, и которыхъ все еще заспаивали жишъ въ отдаленной Азіи тогда, какъ въ европейскомъ сѣверѣ перестали уже вѣрять ихъ существованію.» Лербергъ, въ вышеприв. сочин. стр. 55.

85. (стр. 161). Исидоръ, епископъ Севильскій, † 636 г., между прочимъ написалъ времяникъ отъ Адама до 626 г., полезный для исторіи Готловъ, Вандаловъ и Свевовъ, хотя въ немъ видно мало разборчивости и множество легковѣрія.

86. (стр. 161). Деурумъ: Ерзерумъ, извѣстный Турецкій пашалыкъ, въ которомъ главный городъ того же названія.

87. (стр. 161). Бизантъ, см. выше примч. 58.

88. (стр. 163). Абулгази, 1. 436, говоритъ, что Чингисъ-ханъ раздѣлялъ войско на многіе десяти тысячные корпусы, изъ коихъ каждый имѣлъ особеннаго начальника подъ названіемъ *туманъ-агаси*; ибо, *ага* значить начальникъ, а *туманъ*, десять тысячъ. Сіи корпусы раздѣлялись на тысячи, изъ коихъ надъ каждою былъ особенный начальникъ, *жины-агаси*, т. е., тысячникъ. Сіи тысячи раздѣлялись на сотни, изъ коихъ надъ каждою былъ начальникъ *гусъ-агаси*, ш. е., сотникъ. Сіи сотни раздѣлялись опять

на десяшки, состоявшія подъ начальствомъ *унъ-агаси*, п. е., десяшинка. — Число 10.000 въ церковныхъ нашихъ книгахъ называется *тмоу*, а отъ сего произошло слово *тежникъ* (начальникъ надъ 10.000), которое такъ часто встрѣчается въ Монгольскомъ періодѣ нашихъ лѣтописей. — Нельзя не замѣтить разницы между описываемою здѣсь Татарскою военною дисциплиною и тогдашнимъ неуспроисшвомъ европейскихъ войскъ, въ которыхъ не токмо каждый частный начальникъ, но и каждый рядовой дѣлалъ что хотѣлъ. Въ сраженіи на Калкѣ Русскіе не уступали Татарамъ въ храбрости; но проиграли оное отъ недостатка дисциплины. Послѣ, великіе князья ввели въ свое войско почти такое же устройство.

89. (стр. 169). *Кунестабулы*. • *Comes stabuli, Comestabilis, Conestabilis*: чиновники, имѣвшіе присмотръ за королевскими конюшными; но послѣ чинъ епошъ сдѣлался военнымъ. • *Дюканж. Glossar.* — Во Франціи, достоинство *Кунестабуля* было самымъ высшимъ.

90. (стр. 173). Печенѣги точно также перевозились черезъ рѣки, см. *Stritter. Memoir. III 815*, и Шлѣцер. *Geschichte der Deutschen in Siebenbürgen*, 224. 225.

91. (стр. 185). *Дохонъ*, по Русски; *Иллитъ* по Нѣмецки. Въ рукописной повѣсти подъ названіемъ: *Дѣянія прежнихъ временъ храбрыхъ головѣкъ*, хорекъ названъ *дѣхоръ* (см. *Карач. Испор. III примч. 27*). Въ нижней Саксоніи, сей звѣрокъ называется *Шіск*, а въ другихъ Нѣмецкихъ земляхъ, *Зіск*.

92. (стр. 185). Слова путешественника нашего о переписи и дани, подтверждающіи однимъ мѣстомъ Воскресемской лѣтописи, II. 219. Повѣствуя о взятіи Кіева Батыемъ, сказано тамъ: «Ини же бѣжаша вдальніи страны, иныя же крѣхуся впещерахъ земныхъ, а иныи затворишася во градѣхъ... си тако отъ поганыхъ избіени быша, а иже крѣхуся въ пещерахъ и въ горахъ и въ лѣсахъ, мало тѣхъ остана: тѣхже не по колицѣхъ временехъ оставиша во градѣ, сочшаша а вчисло и нача на нихъ дати имати.» Но сія была не общая, а частная перепись. О первой же поголовной дани (по переписи или, какъ тогда называли, числу), вложенной ханомъ Беркиемъ (выше примч. 78), говорится въ нашихъ лѣтописяхъ не прежде 1207 года. Батю прошедъ и погрома Руссію изъ конца въ конецъ, тѣмъ еще не поработилъ ее. Первое основаніе настоящему порабощенію ея положилъ онъ въ 1243 г. по возвращеніи своемъ изъ Венгріи; тогда потребовалъ онъ къ себѣ всѣхъ Русскихъ князей для

утвержденія ихъ зависимости отъ него, а ВК. Ярослава, какъ будто въ видъ всѣхъ, послалъ для сего же къ великому хану . Оспаю. (См. также выше примч. 43). Преемникъ Батыевъ, Беркай, довершилъ это порабощеніе поголовною переписью, отъ которой не могли освободиться и гордые Новгородцы, избавившіеся нечаянно отъ пощщенія Бату. По довольно хитрой полиптикѣ, Беркай освободилъ духовенство и церковный причетъ отъ числа и отъ дани (см. Лытописи подь 1257 г.). Для исправнаго сбора подати и содержанія народа въ уздѣ, Монголы тогда же учредили полицію: и поставиша десятники и тысящники и темники. Всѣми силами чиновниками повелѣвали баскаки (см. ниже примч. 94). Черезъ 18 лѣтъ (въ 1275 г.) сдѣлана была новая перепись для возвышенія дани; причиною сего было то, что хану показалось, будто ВК. Василій Ярославичъ привезъ ему мало дани (Ташищ. Исторія подь 1275 г.). Дань состояла въ полугривнѣ съ сохи, а въ сохѣ считалось два работника. Сборъ оной отдавался иногда на откупъ (Лытописи подь 1284 г.). Съ начала, каждый удѣльный князь самъ отвозилъ въ орду свой участокъ дани; но какъ при этомъ случаѣ, каждый таковой князекъ могъ свободно ябдничать и дѣлать проеки, и слѣдственно быть орудіемъ погибели для великихъ князей; по сіи послѣдіе приготавлиаясь мало по малу къ освобожденію отъ Ташарь, принуждали слабѣшихъ дань сію отдавать имъ, а они уже за всѣхъ отсылали или сами отвозили ее къ хану.

93. (стр. 187). Михайлъ Всеволодичъ, см. выше примч. 53.

94. (стр. 187). Баскашъ: баскакъ, паша, намѣстникъ. Изъ лѣтописей нашихъ видно, сколь великую власть имѣли они въ Россіи. Въ великокняжеской столицѣ Владимірѣ имѣлъ пребываніе великій баскакъ. Не мѣше ихъ страшны были и послы ордынскіе, присылавшіеся по чрезвычайнымъ случаямъ, въ которыхъ однакоже не было недостатка (выше стр. 163). Пошщеніе такогого посла часто стоило множеству денегъ и крови.

95. (стр. 191). Нѣкоторые изъ сихъ названій народовъ, не лѣзя объяснять, напр: *Собоаль*, *Госмитъ*, *Тоасъ*. Иные кажутся быть однимъ и тѣмъ же народомъ. Другіе ничто иное, какъ христіанскія секты, напр: *Несторіане* и *Якобиты*. *Балдахъ*, есть городъ Багдадъ (выше примч. 25, 33). *Туматъ*, племя Монголовъ-калкасовъ, кочующее близъ Китайской степи, коихъ Дегинъ (Hist. des Hans III. 256) называетъ *Туметани*, и кои также извѣстны въ Китайской географіи (см. Büfing's Magazin, XIV. 547). *Аланы* или *Асы*: извѣстные *Осетинцы*; Г. Карамзинъ (I. 429.)

думаетъ, что имя сего народа произошло отъ древнихъ Язиговъ, смѣшавшихся съ Аланами. — *Обезы*, Абазинцы.

96. (стр. 191). Мангія: Ман-дзы, южная часть Кипая, которая начинаешся отъ рѣки Хованг-го.

97. (стр. 193). Балиста: по Английски *cross-bow*, по Французски *arbaléste*, по Русски самострѣлъ: стальнйй большій лукъ, который, по шажесни своей, ставился на сошки, когда изъ онаго стрѣляли.

98. (стр. 209). « Въ же (Татары) скори на бой, тако же и на бѣганіе « легцы суши, не обременяющесе ничимже шягостіе, бегаешже и пакн « возвращаешсе, и злодѣиспвени сушь аки дѣмони. » Никон. II. 354.

99. (стр. 211). То есть, крѣпость, сповшую на горѣ.

100. (стр. 213). Главы етой нѣтъ ни у Винценція, ни у Гаклюйша, а только у Бержерона; по чему и привожу я ее по Французски.

101. (стр. 217). Нынѣ способа объяснить имена людей, приводимыхъ здѣсь въ свидѣльство. Ясны только слѣдующіе. Даніиль Романовичъ (выше примч. 4). Ярославовъ сынъ, котораго онъ видѣлъ у Башмы; естъ вѣроятно Андреи. Романъ, который встрѣтился съ нимъ на дорогѣ, вѣроятно сынъ Михаила, кн. Черниговскаго и Брянскаго, какъ думаетъ Г. Карамзинъ, (см. его Исторію IV. примч. 67).

102. (стр. 223). Египтъ. Не испорченное ли это Арабское слово *ладжибъ*? Ето былъ знаанныи чинъ при дворѣ халифовъ Багдадскихъ, также Египетскихъ, и въ особенности владѣвшихъ въ Испаніи, поелику тотъ, кто имѣлъ сей чинъ, считался въ достоинствѣ визирскомъ. Чиновника сего можно сравнивать съ нынѣшнимъ оберъ-камергерочъ. Можетъ быть иному покажется страннымъ, что при дворѣ Монгольскаго вельможи, употребляются Арабскіе слова; но надобно вспомнить, что Баю-ноионъ стоялъ на границахъ Персіи, а можетъ быть и въ самой Персіи.

103. (стр. 229). Трифель: Тифлисъ.

104. (стр. 257). Мосоаль: Мосуль, городъ въ Азіяской Турціи, стоящій противъ того мѣста, гдѣ была древняя Нинивя.

105. (стр. 259). Аконъ: городъ Акра, St. Jean d'Acree, древняя Пшолеманда, въ Сиріи.

106. Въ то время, когда печатаніе сей книги приходило уже къ концу, одинъ изъ моихъ приятелей досталъ мнѣ слѣдующую книгу: Io. Lavrentii Moshemii Historia Tartarorum ecclesiastica: Adiecta est Tartariae Asiaticae secundum recentiores geographos in mappa delineatio. Helmstadi, apud

Fridericum Christianum Weygand. mdcscxxxi. Въ этой книгѣ, въ приложеніи подь No xi, помѣщенъ списокъ съ граматы, которую папа Иннокентій IV послалъ съ Пано-Карпиніемъ къ хану и народу Татарскому. Мосгеми замѣстивалъ эту грамоту изъ Odor. Raynald. Annal. Tom. xvj, anno 1343. n. 21. p. 182 sq. и Lucæ Waddingi Annal. Minor. T. VII, p. 289 sq. Я счелъ за нужное приложить ее здѣсь и съ переводомъ.

Innocentius cet. Regi et populo Tartarorum.

Cum non solum homines, verum etiam animalia irrationalia; nec non ipsa mundialia elementa machinæ quadam naturæ (natura, Wadd.) fœderis sint unione coniuncta, exemplo supernorum spirituum, quorum agmina uniuersorum conditor perpetua pacifici ordinis stabilitate distinxit; mirari non immerito cogimur vehementer, quod vos, sicut audiuius, multas tam Christianorum, quam aliorum regiones ingressi, horribili eos desolatione vastatis (vastastis, Wadd.), et adhuc continuo furore depopultrices manus ad vteriores extendere non cessantes, soluto cognationis vinculo naturalis (naturalis, Wadd.), nec sexui, nec ætati parcendo, in omnes indifferenter animaduersionis gladio desæuitis. Nos igitur pacifici Regis exemplo cunctos in unitate pacis sub Dei timore cupientes, uniuersitatem vestram monemus, rogamus, et hortamur attente, quatenus ab impugnationibus huiusmodi, et maxime Christianorum (persecutionibus, Wadd.) penitus desistentes, super tot et tan-

Иннокентій и пр. хану и народу Татарскому.

Когда не только люди, но неразумные животины, и даже стихіи міра, какъ бы вѣчными естественнымъ орудіемъ сопряжены единствомъ союза, по примѣру вышнихъ духовъ, коихъ сонмы Творецъ вслѣдствіемъ мирнаго устава; то мы по справедливости должны очень удивляться, что вы, какъ мы слышали, нападая на многія, какъ христіянскія, такъ и другія земли, разоряете ихъ ужаснымъ опустошеніемъ и не преслабая еще въ своемъ неистовствѣ простираете щипцы руки на дальнѣйшіе предѣлы, расторгнувъ узелъ естественнаго сродства, не щадя ни пола, ни возраста, всѣхъ безъ различія предаете мечу. Того ради мы, по примѣру миролюбиваго государя, желая соединить всѣхъ единствомъ міра въ страхъ Божіемъ, всѣхъ васъ убѣждаемъ, просимъ и увѣщиваемъ, дабы совершенно прекративъ сіи нападенія, а паче гоненія на Христіянъ, пощились достойными плодами покаянія умилосердившись

tis offensis diuinæ maiestatis iram, quam ipsarum exacerbatione vos non est dubium grauiter prouocasse, per condignæ satisfactionem pœnitentiæ complacētis (complacētis, Wadd.): nec ex eo sumere debetis audaciam amplius æuiendi, quod in alios potentia vestræ furente mucrone omnipotens Deus diuersas ante faciem vestram substerni permisit hactenus nationes: qui nonnunquam superbos in hoc sæculo corripere ad tempus ideo prætermittit, vt si humiliari neglexerint per se ipsos, eorum nequitiam et pudire temporaliter non postponat, et nihilominus in factum grauius viciscatur. Et ecce dilectum filium fratrem Ioannem, et socius eius latores præsentium, viros religione conspicuos, honestate decoros, et sacræ scripturæ scientia præditos, ad vos propter hoc duximus destinandos, quos diuina reuerentia, imo potius nos in ipsos benigne recipiatis, et honorifice pertractetis, fidem iis super iis, quæ vobis ex parte nostra dixerint, adhibendo, et cum ipsis super prædictis, et specialiter de iis, quæ ad pacem pertinent, tractatum fructuosum habentes, nobis quid vos ad gentium exterminium mouerit aderam, et quid vltius intendatis per eosdem Fratres plenarie intimetis, prouidendo ipsis in eundo, et redeundo de securis conductore, et aliis necessariis, ut ad præsentiam nostram tute valeant remeare. Memoratos autem Fra-

гивъ, который безъ сомнѣнiя шяко навлекли вы на себя сшоль многими и великими оскорбленiями величiа Божiа. Да не возрашаешь дерзостя ваша оишь того, что всемогущiй Богъ попустилъ до нынѣ могуществу вашего оружiа низложишь разные народы: часто въ сей жизни оставляешь оишь до времени карашь гордыхъ, дабы, если они не смиряшя сами, неукоснительно наказашь за ихъ нечесшiе въ сей жизни и еще съ большею спрогосшiю. Для сего мы посылаемъ къ вамъ возлюбленнаго сына своего брата Ioанна съ его сошрудникомъ, мужей славныхъ благочестiемъ, честностiю и свѣдущихъ въ священномъ писанiи, доишь, ради сшраха Божiа, примите какъ бы насъ самихъ благосклонно и съ честiю, въря имъ во всемъ шомъ, что съ нашей сшороны вамъ будетъ сказано, и вступивъ съ ними въ полезныя переговоры обо всемъ вышеозначенномъ, а иаче о шомъ, что касаетъ ся до мира, что побудило васъ къ изшребленiю народовъ и что еще предпринять замышляете, все сiе откройте намъ чрезъ оныхъ братьевъ подробно, снабдивъ ихъ на пуши шуда и обратно надежнымъ проводникомъ и всемъ нужнымъ, дабы они безопасно возвратились къ намъ. Помянушыхъ же братьевъ, яко изшншанныхъ продолжительнымъ искуствомъ и имѣющихъ въ священномъ писанiи обширныя свѣденiя, имъ из-

tres, quos tamquam diu sub obser-
 vantio regulari probatos, et plane
 Scripturis sacri instructos inter alios
 praelegimus, quia vtiliores vobis fo-
 re credidimus, tamquam saluatoris
 nostri humilitatem sectantes, ad vos
 duximus transmittendos, et si putas-
 semus quod fructuosiores et gratio-
 res vobis existerent, vel aliquos Ec-
 clesiarum Prælatos ad vos, aut po-
 tentes alios misissemus. Datum Lugd.
 III, nonas Martii anno II.

брали преимущественно предъ про-
 чими, ибо почли ихъ для васъ
 полезнѣйшими, и рѣшились къ вамъ
 отправить ихъ подражая смиренію
 Спасителя нашего, и если бы мы зна-
 ли другихъ еще полезнѣйшихъ и угод-
 нѣйшихъ вамъ, то послали бы къ
 вамъ или нѣкоторыхъ прелатовъ цер-
 ковныхъ или иныхъ уполномочен-
 ныхъ. Дано въ Лионѣ 9 марта II года

АЛФАВИТНОЕ ПОКАЗАНИЕ ВЕЩЕЙ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ.

Цифры значить страницу, а съ \$, нумѣръ въ замѣчаніяхъ и объясненіяхъ.

- Абазинцы, § 95.
 Августъ, вельможа Монгольскій, 253.
 257.
 Авенекъ - ханъ, § 71.
 Аконъ, городъ, 259.
 Аланы, или Асы, 25, 191, § 20. § 95.
 Альберикъ, монахъ, 259.
 Александръ, монахъ, 259.
 Алова, герцогъ, 215.
 Алтанъ - ханъ, Кишайскій государь,
 § 77.
 Алшисолданъ, 27, 151, § 24.
 Адшунъ, § 68.
 Анагъ, земля, 107.
 Андрей, князь Сарвогльскій, 87, § 55.
 Андрей Ярославичъ, § 101.
 Апручиръ, городъ, § 73.
 Арибога, см. Мока-огуль.
 Армяне, 25, 159, 161, 191.
 Асперь, монета, 107, § 59.
 Аспраханъ, дѣлающа сшодидею хановъ,
 § 78.
 Асы, см. Аланы.
 Аудекъ - ханъ, см. Авенекъ.
- Багдадскій халифъ, 161.
 Багдадъ, городъ, § 25. § 95.
 Багу, сынъ Хаюковъ, § 14.
 Вандаръ, воевода, § 14, § 77; сынъ
 Джагашаевъ, § 78. 2.
 Банкаль, озеро, 29, § 29.
 Баношной, см. Баю-нононь.
 Бала, чиновникъ ханскій, 57.
- Балдакинъ, шканіе, 33, 37, 161,
 § 33.
 Балдакъ, прежнее названіе Вавилона,
 § 33; Багдада 27, 191 § 25.
 Балдахинъ, см. Балдакинъ.
 Балдашахъ, сынъ Джагашаевъ, § 78. 2.
 Балишта, 193, § 97.
 Барахъ - ханъ Намманскій, § 31.
 Баршра, городъ Бисерминскій, 153.
 Бархинъ, ш. ч. Баршра.
 Баскакъ, 187, § 92, § 94.
 Баспарки, народъ, 25, 157, § 16.
 Басхары, 191.
 Басхаршы, ш. ч. Башкиры.
 Басхашъ, ш. ч. Баскаль.
 Башу, Башми, ханъ, сынъ Чучіевъ,
 17, 19, 21 слѣд., § 77, § 78, 145, 147;
 нравъ его, жестокость, число
 войска, 47, 61; почтеніе и поче-
 сти, ему воздаваемая, 105, 229; вой-
 на его съ Бисерминами, 151; въ
 Польшѣ и Венгріи, 155.
 Башкиры, 157, § 16.
 Баю-нононь, воевода Монгольскій,
 47, 223, 274, § 40; почтеніе и
 почести, ему воздаваемая, 105,
 229; жестокость его, 235; гра-
 маша его къ пагъ, 259.
 Бекасъ, братъ Менгу хана, 147.
 Беджамъ, ш. ч. Гоби.
 Бенедиктъ, монахъ, V.
 Беркаи, Береке, Бурга, сынъ Чу-
 чіевъ, 145, 147, § 78, § 79, § 92,
 * *

- Берка, ханъ, см. Беркай.
 Беркушганшъ, см. Беркай.
 Бечаръ, воевода, § 14.
 Византины, ш. ч. Византины.
 Билеры, народъ, 25, 157, 191, § 15.
 Бирюи, воевода, § 14.
 Бисермены, народъ, 27, 191, § 22.
 Бишгапъ, ш. ч. Бекасъ.
 Бишъ-Балыкъ, городъ, § 14. § 78. 2.
 Болеславъ, герцогъ Силезскій, 7.
 Бора, сынъ Чучиевъ, воевода, 145, 147.
 Борисъ Васильковичъ, князь Ростовскій, § 53.
 Брушасы, Брушахъ, народъ, 25, 191, § 20.
 Букерамъ, шканіе, 75, § 48.
 Булгарія великая, 25, 157, 191.
 Булгаръ, городъ, разоренъ Руссами, § 15; иногда назывался золотою ордою, § 35.
 Булгаръ, Арабское названіе Волги, § 15.
 Булгары, народъ, § 15.
 Бурга, см. Беркай.
 Бурешъ, воевода, 147.
 Буринъ, сынъ Джагатаевъ, 27, 147.
 Буришабешъ, ш. ч. Бурушабешъ.
 Бурундай, шемникъ, § 5, § 8.
 Бурушабешъ, земля Тибешъ, 137, 191, § 72.
 Буряшы, народъ, § 67.
 Бусумунга, сынъ Джагатаевъ, § 78. 2.
 Бусурманъ, ошъ чего сіе названіе? § 22.
 Бухарія, земля, § 62.
 Бьломъсшцы, § 27.
 Бьлый, что значить по возшочному понятию? § 27.
 Вавилонское шканіе, Babylonicum, § 33.
 Вавилонъ, назывался послѣ Балдакомъ, § 33.
 Василікъ, см. Василій.
 Василій Романовичъ, князь Владимірскій - Вольтскій, 9, 63, § 2.
 Венгрія, разорена Башмемъ, 155, 157.
 Венгрія великая, 25, 157, 191.
 Великій городъ Кишанскій, что такое? § 77.
 Великое море, что такое? 19, § 11.
 Византины, монета, 161, § 58.
 Войлокъ, употребляется при коронаціи хана, 39.
 Воирашъ, народъ, 131, 191, § 67.
 Волга, рѣка, 17, 19; по Арабски Булгаръ, § 15.
 Ворголь, село, § 55.
 Воргольскіе, князья, § 55.
 Воровство: какъ у Монголовъ называется? 117.
 Газары, см. Хазары.
 Галаку, см. Голату.
 Галапскій сушанъ, 161, 257.
 Гвихаръ Кремонскій, монахъ, 229, 249, 259.
 Георгія св. рукавъ морскій, 19.
 Гиблай, воевода, 147.
 Глоговскій герцогъ, 215.
 Гоби, пещаная-степь: что значить это слово? § 65.
 Гогъ, 39, 45.
 Голату, сынъ Таулаевъ, § 78. 4.
 Гонцы, употребляются Монголами, 151.
 Госмишъ, народъ, 191.
 Гремислава, герцогиня Краковская, § 3.
 Греція, 25.
 Греческій огонь, 179.
 Греческое море, § 11.
 Громъ, ударъ онаго считается Монголами оскверненіемъ, 93.
 Грузины, 25, 191.
 Грузія, 161.
 Гудирашъ, народъ, 131.
 Гуиры, народъ, 67, 129, 191, § 66.
 Гуиуръ, народъ, 191.
 Гуринъ, ш. ч. Буринъ.
 Давидъ, царь Индійскій, 123-127.

- Давидъ, сынъ царя Грузинскаго, 189.
 Давидовъ, городъ, 11, 266, § 5.
 Данилоуъ, ш. ч. Давидовъ.
 Даниилъ Романовичъ, князь Галиц-
 кій, 9, 63, 213, § 4, § 44.
 Дань, кошорую Монголы взымали съ
 Русскихъ и другихъ, 161, 185; изъ
 чего состояла для Русскихъ?
 § 92.
 Дары, вышко не смѣешь безъ оныхъ
 являться къ Монголамъ, 227.
 Дашше - Кыпчакъ: земля Половецкая,
 § 10.
 Дербешъ, племя Калмыцкое, § 62.
 Десятникъ, § 88, § 92.
 Деурскіи судшанъ, 161, § 86.
 Джагатаи, Загатаи, Чагатаи, у Пла-
 но Карпини: Таадаи, Тиадан, сынъ
 Чынгисхановъ, 27, 145; дъши его,
 147; земля § 62, § 78. 2.
 Джуджи, ш. ч. Чучи.
 Дисциплина военная, введенная Чын-
 гисханомъ, 125, 163, § 88.
 Дивъръ, рѣка, 17.
 Домаиъ, ренегатъ, убившій Михаила,
 князя Черниговскаго, § 53.
 Довъ, рѣка, 17.
 Доспѣхи военные Монгольскіе, 165.
 Дохонъ, звѣрокъ, 185. § 91.
 Друбалдовъ городъ, 183.
 Дубарлансъ, секретарь, 215.
 Дхоръ, звѣрокъ, § 91.
 Дъши: Монголы не различаютъ за-
 конныхъ отъ незаконныхъ, 117,
 189.
 Дюрбюнь-уйрятъ, племя Монгольское,
 § 62.
 Египтъ, первѣйшее достоинство у
 Монголовъ, 223, 235, § 102.
 Ека-Монголь, племя Монгольское,
 121.
 Елдега, стольникъ Башмевъ 19, § 13.
 Елеушы, Елушы, Калмыки, племя
 Монгольское, § 62. 1
 Ефіюпія, 191.
- Ефіюпы, 135.
 Забуль, соболь, звѣрокъ, 185.
 Зайсангъ, достоинство у Монго-
 ловъ, § 13.
 Зихія, земля, § 20.
 Злашница, § 57.
 Золотая орда, 37; отъ чего епо
 названіе? § 35, запусканіе оной,
 § 78, е.
 Золотникъ, отъ чего епо названіе?
 § 57.
 Зупушай, воевода, 147; разбиваетъ
 Русскихъ на Калкъ, § 70, § 77.
 Зюнгаръ, племя Калмыцкое, § 62.
- Иберы, народъ, 25, 270.
 Иверія, земля, § 20.
 Икаръ, ш. ч. Икранъ - муранъ.
 Икранъ - муранъ, рѣка, § 67.
 Илликъ, Илишъ, звѣрокъ, 185, § 91.
 Индія малая и великая, 191; поко-
 рена Монголами, 135; царь Ин-
 дійскіи, 123-127.
 Иннокентій IV, папа: грамаша его
 къ Ташарамъ, § 106.
 Иперперъ, монета, 107, 161, § 58.
 Ирхазы, народъ, 191.
 Иса, рѣка, § 21.
 Исидоръ, епископъ, 161, § 85.
 Исикуль, рѣка, § 21.
 Ишога, названіе божества, 93.
- Иерусалимъ, 27.
 Ионелдусъ, герцогъ, 215.
- Кадакъ, правитель всего Монголь-
 скаго царства, 57.
 Каданъ, см. Хаданъ.
 Кандаръ, воевода, § 14.
 Кандусъ, воевода, § 14.
 Кай-фун-фу, городъ Китайскій, § 77.
 Какаши, ш. ч. Кахешія.
 Калкясъ, племя Монгольское, § 62.
 Калмыки, главное племя Монголь-
 ское; племена ихъ, § 62, § 63, § 67.

- Камаусть, см. Кумысь.
 Камбуки, что такое? 79, § 49.
 Камкамчуть, городъ, § 73.
 Кангарь, народъ, § 21.
 Кангишты, народъ, 25, 27, 191, § 21.
 Канглы, народъ, § 21.
 Каневъ, мѣстечко, 11, § 7.
 Канова, ш. ч. Каневъ.
 Кановичи, § 43.
 Каравиты, народъ, 131, 191, § 67.
 Кара-Голагу, внукъ Джагатаевъ, § 78. 2.
 Караниты; Караниты, ш. ч. Каравиты.
 Кара-Карумъ, Кара-Корумъ, городъ 67, § 47.
 Кара-Китай, 27, 29, 127, 191, § 27, § 61.
 Карачаръ, сынъ Октаевъ, § 77; воевода Джагатаевъ, § 78, 2.
 Карбонъ, воевода, ш. ч. Тирбонъ.
 Каспійскія горы: люди въ оныхъ заключенные, 139.
 Кашай, ш. ч. Китай, § 69.
 Кашы, народъ, 25, § 20.
 Кашганъ, воевода, 147, § 79.
 Кашешя, § 20.
 Кашгаръ, земля, § 78. 2.
 Каши, сынъ Октаевъ, § 77.
 Кергизъ, ш. ч. Киргизы.
 Кибитки, какъ дѣлаются? 81.
 Кинъ, династія Китайская, отъ чего получила это названіе? § 68.
 Кипчаково, село, § 10.
 Киргизы, 139, 159, 191; § 73.
 Китай, 65, 129, 191, отъ куда сіе названіе и какъ называется Китаицами и Европейцами? § 69; характеристика ихъ, 133; побѣждены Чингисханомъ, 131, и Октаевъ, § 77.
 Китай черныи, ш. ч. Каракишай.
 Кипы, народъ, 191 6.
 Кіевъ, 11, 61, 155, 215.
 Кладбища Монгольскія, 97 сдд.
 Коко-норъ, озеро, § 62.
 Кок-орда, § 78. 6.
 Кокшень, сынъ Октаевъ, 145.
 Колона, народъ, 191.
 Команы или Половцы, 17, 25, 131, 133, 191, § 10.
 Конрадъ, герцогъ Мазовецкій, 7, 9, § 1.
 Констаншинополь, 25.
 Контраги, народъ, § 15.
 Коплай, см. Кублай.
 Корренза, ш. ч. Куремша.
 Косма, Русскій золотыхъ дѣлъ мастеръ у великаго хана, 55.
 Котриги, ш. ч. Контраги.
 Краковская герцогиня, 9.
 Кракуримъ, ш. ч. Каракорумъ.
 Кречеть, пшца, § 73.
 Ксамо, сшепъ, ш. ч. Гоби.
 Кубанъ, сынъ Октаевъ, § 14.
 Кублай ханъ, § 69, § 78. 4.
 Куине, такъ Пяно-Карпини называетъ Хаюка.
 Кунихъ ханъ, 143, 199.
 Куку, сынъ Октаевъ, § 77.
 Кумысь, напитокъ, 35, 115, § 61.
 Куестабуль, достопиство, 169, § 89.
 Куремша, шеникъ, 15 сдд., 47, 61, 147, § 8.
 Курилшан, что значить? 33 сдд.; § 14.
 Купгенъ, воевода, 147.
 Куюкъ, ш. ч. Хаюкъ, § 14.
 Куюхамъ, ш. ч. Кунихъ.
 Лаушисція, Даншисція, см. Ленчинъ.
 Леао, династія Китайская, отъ чего получила сіе названіе? § 68.
 Левка, что значить? § 12.
 Лешаи, народъ, 65.
 Лемфиукъ, городъ, 215.
 Ленчинъ, городъ, 7, § 1.
 Ливонія, великимъ ханъ вооружается на завоеваніе оныя, 201.
 Липецкіе, князья § 55.
 Литва, дѣлаетъ набѣги на Россію, 9.
 Лопъ, озеро, § 65.
 Луна, Монголы поклоняются оной, 93.

- Магогъ, 45.
 Магомешъ шахъ, ханъ Хорасминскій, § 21, 24.
 Мангія, 191; § 96.
 Мангу ханъ, +см. Менгу.
 Мангу, Мангука, Монкака, Менгукакъ, Менган, сынъ Таудаевъ, великій ханъ, § 78, 4.
 Манджуры, § 45, § 69.
 Ман-дзы, § 96.
 Манци, воевода, 147, 215.
 Манука, ш. ч. Мунгунанъ.
 Мауреннегаръ, земля, § 78. 2.
 Меликъ, сынъ царя Грузинскаго, 189.
 Менган, ш. ч. Мангу.
 Менгу-Тимуръ, брашь Башмевъ, § 78.
 Менгу ханъ, 147; § 14, § 77.
 Менгукакъ, ш. ч. Мангу.
 Меницы, народъ, 191.
 Меркашъ, ш. ч. Меркишы.
 Меркишы народъ, 121, 123, 191.
 Меирпимы, народъ, 121, 123.
 Миля, различіе ошь Левки, § 12.
 Михайлъ Всеволодичъ князь Черниговскій и бояринъ его Федоръ, прешерпѣвають мученическую смерть ошь Башу, 85, 187, § 53.
 Михей, начальникъ одного мѣстечка, 11.
 Многоженство въ употребленіи у Монголовъ, 73, 117.
 Моки-Огуль или Арибога, сынъ Таудаевъ, § 78, 4.
 Монголія, 31, 121, § 62.
 Монголы, 45; Русскіе и Китайскіе, § 62; отличны ошь Тамаръ; племена ихъ, § 62; грамата ихъ, § 66; свято сохраняють законы, полученные ошь Чингисхана, § 75.
 Волжскіе принимаютъ Магомешанскій законъ, § 78. в.
 Монгротъ, воевода Кіевскій, 215.
 Монкака, ш. ч. Мангу.
 Моняци, воевода Монгольскій, 17, 23, 61.
 Мордва, 25, 157, 191.
 Мосоаль, Мосуль, городъ, 257.
 Мунгунанъ, или Манука, сынъ Джагатаевъ, § 78, 2.
 Мучи, сынъ Джагатаевъ, § 78. 2.
 Найманы, 31, 127, 191, § 43.
 Нан-кинъ, городъ Кишанскій, отличный ошь нынѣшняго; что значить и какъ нынѣ называется? § 77.
 Неперь, ш. ч. Днѣпръ.
 Несторіане, 191, § 95.
 Нинивія, 257.
 Ну-че, племя Татарское, § 27, § 68.
 Нон, Нонинъ, ш. ч. Нойонъ.
 Нойонъ, что значить? 47, § 40.
 Ныме люди, 127.
 Обезы, Грузинцы, 191; Абазинцы § 95.
 Облишь, что значило? § 27.
 Огонь: очищеніе грѣховъ посредствомъ онаго, 19, 93, 99, § 13.
 Огулганмышъ, жена Хаюкова, § 14.
 Оелюты, ш. ч. Елеушы.
 Окшай, у Плато-Карпини Оккодай, великій ханъ, 127, 145; идесть на завоеванія, 151; ошь чего умеръ? 45, 53, § 42; дѣши его, 145; біографія краткая, § 77, иначе называется Хагадаганъ, 41, § 37.
 Оккадай, Оккодай, ш. ч. Окшай.
 Омыль, ш. ч. Хамыль.
 Оногундуры, народъ, § 15.
 Орда, что значить? 15, 29, 51, 69, § 35.
 Орда - Иценъ, брашь Башмевъ, 29, 145, 147, § 14, § 30, § 78, § 79.
 Орду, ш. ч. Орда-Иценъ.
 Орда, Орначъ, городъ, 153, § 82.
 Осешинцы, народъ, § 20, § 95.
 Пакба, лама, изобрѣшатель Монгольской граматы, § 66.
 Пароситы, баснословный народъ, 25, 159, 191, § 83.
 Перевозъ чрезъ рѣку какъ дѣлають Монголы? 171, § 90.
 Перепись завоеванныхъ Монголами

- народовъ , 185; первая въ Россіи , § 78. 2, § 92.
- Пертасы, народъ , § 83.
- Персы, 191.
- Печать ханская , 45.
- Плащье: Монголы часто перемѣняютъ оное, 227.
- Плѣнные: какъ Монголы обращаются съ ними? 201.
- Поганъ: ренегатъ, § 53.
- Погребеніе, какъ дѣлается у Монголовъ? 95—101.
- Поклоны, 229.
- Половцы, ш. ч. Команы.
- Попъ-Иванъ, 123, 135, § 63, § 71.
- Порогъ: наступашъ на оный считаешся у Монголовъ великимъ преступленіемъ, 17, 21, 49, 91.
- Послы ордынскіе, 163, § 94.
- Прелюбодѣніе: какъ Монголы наказываютъ за оное? 117.
- Пруссія: великій ханъ намѣреваетсѣ завоевать оную, 201.
- Псоляцые люди, 25, 136, 137, 159.
- Пуе, собсвенное названіе Тибеша, § 72.
- Пурипуръ разнаго цвѣта, 33.
- Рабы: какъ Монголы обращаются съ ними? 193 слд.
- Романъ, князь, 215, § 101.
- Россія, 25; погромлена Монголами, 155.
- Руссы, 9, 191.
- Ростъ денежный: Татары охотники до онаго, 107.
- Русены, ш. ч. Руссы.
- Рыльскіе князья, § 55.
- Сагингалга, сынъ Джагашаевъ, § 78. 2.
- Саи, народъ, 191.
- Саки, ш. ч. Саи.
- Самоеды, народъ, 25, 159, 191.
- Сангоръ, Куманскій вельможа, 215.
- Сарай, городъ, назывался Среднимъ дворомъ, § 35, § 78. в.
- Сарайчукъ, городъ, иногда назывался золошою ордою, § 35.
- Сарацны, 27, 153, 191, § 81; черныя, 135.
- Сарвворы, народъ, 131.
- Сарвогльскій князь, что такое? § 55.
- Саргуншъ, городъ, 153.
- Сармансъ, сынъ Джагашаевъ, § 78. 2.
- Саршы, народъ, 191.
- Сасм, народъ, 191.
- Сафамъ, Персидскій городъ, 181.
- Смба, Смбаи, ш. ч. Шембаи.
- Себедей, ш. ч. Зупушай.
- Симонъ де Савикшо Квишино, монахъ, бывший въ посольствѣ съ Асцелиномъ, 259.
- Синее озеро, ш. ч. Коко-норъ.
- Синокуръ, воевода Монгольскій, 147.
- Синяя орда, ш. ч. Кок-орда.
- Сирагаи, воевода Монгольскій, 147.
- Сирамунъ, сынъ Окшаевъ, § 14, срав. Циренень.
- Сиремунъ, воевода, 147.
- Сиренень, воевода 147, срав. Циренень.
- Серокшанъ, ханша, 147.
- Собоаль, народъ, 191.
- Соланги, народъ, 35, 65, 191, § 45.
- Соланы, названіе Манджуровъ, § 45.
- Солнды, монеша, § 57.
- Солнечный шумъ, 141.
- Сошникъ, § 88.
- Соха, § 92.
- Сребренникъ, § 59.
- Срединное государство, § 69.
- Срединный цвѣтъ, § 69.
- Средній дворъ, см. Сарай.
- Стерелингъ, 107, § 60.
- Султаннины, монеша, § 57.
- Су-Монголь, народъ, 121, 123.
- Сыра-орда, что значить? 37, 67, § 35.
- Сыр-дарья, рѣка, § 35.
- Сюртохны - беги - геганъ, ханша, § 78. 4.
- Таадай, ш. ч. Джагашай.
- Талашъ, рѣка, § 21.

- Тамерланъ, ошъ кого производить? § 78. 2.
 Тангушъ, земля, § 72.
 Ташарія, 65-69, § 62.
 Ташары, 121, 123; ошлщны ошъ Монголовъ и гдѣ прежде жили? § 62.
 Таулай, Тули, сынъ Чингисхановъ, имя его неизвѣстно Планъ - Картину, 147, § 78, 4; владѣль Киргизами, § 73, Хорасаномъ, Персією и Индією, § 78. 4.
 Таянъ, ханъ Найманскій, § 31, § 63.
 Тгушамуръ, ш. ч. Тогай-Тимуръ.
 Текисъ, рѣка, § 21.
 Темеръ, 215.
 Темникъ, § 88, § 92.
 Тибешъ, § 72.
 Тирбонъ, воевода Монгольскій, 17; въ другомъ мѣстѣ: Карбонъ, 213.
 Тифлисъ, 229, 259.
 Тидай, ш. ч. Тадай.
 Тма, что значить? § 88.
 Тоасъ, народъ, 191.
 Тогай-Тимуръ, 147, гдѣ ошъ названъ Тгушамуръ; § 78. е, § 79.
 Торашы, народъ, 191.
 Торгаушы, племя Калмыцкое, § 62.
 Торки, 191.
 Торшорская земля, 153.
 Тоссухъ ханъ, ш. ч. Чучи.
 Трифель, городъ, ш. ч. Тифлисъ.
 Тронъ ханскій, 51.
 Тули, ш. ч. Таулай: что значить ешо слово? § 78. 4.
 Тумашъ, народъ, 191, § 95.
 Туракина-хашунъ, жена Окшаева, § 14. § 32.
 Турки, 25.
 Туркоманы, 191.
 Туши, ш. ч. Чучи.
 Тысячникъ, § 88, § 92.
 Угадай ханъ, ш. ч. Окшай.
 Уйгуры, народъ; что значить ешо слово? § 66.
 Уйрашы, ш. ч. Калмыки, § 63, § 67.
 Унгъ-ханъ, § 71.
 Унны, народъ, § 15.
 Урджи, ш. ч. Орда-Ицель.
 Уроды однорукіе и одноногіе, 159.
 Урша - урду: названіе города Сарал, § 35.
 Франки: спрашны для Монголовъ, 193, 229.
 Хагадаганъ, ш. ч. Окшай.
 Хаданъ, сынъ Джагашаевъ, 27, 147, § 79.
 Хаджибъ, придворный чинъ у халифовъ, § 102.
 Хазары, 25, 191, § 20.
 Хамыль, городъ, 127, § 64.
 Хамышь, жена Хаякова, § 14.
 Хауакешъ, народъ, § 21.
 Ханъ: что значить? 45, 199; почитеніе, ему воздаваемое, 105; неограниченная власть его, 147, 151; дворъ его, 43; шигуль и печать, 197; шронъ, 51; обрядъ избранія и возведенія на престоль, 33—41; грамаша его къ Байошною, 261; къ напъ, 259.
 Ханыль, ш. ч. Хамыль.
 Хаюкъ, великій ханъ, 23, 31, 33, 34, 37, 39, 49, 53, 145, § 14, § 77; его лѣша, нравъ и печать, 41; намѣреніе его покорить Европу, 43, 47.
 Хвалисы, § 15, § 21.
 Хивинцы, § 22, § 24.
 Хина: ошъ куда сіе названіе? § 69.
 Хиренень, ш. ч. Циренень.
 Хи-шаны, § 27.
 Хоалиты, § 21.
 Ховаресмъ, § 22.
 Ходжи-Огуль, сынъ Хаяковъ, § 14.
 Хоранка, ш. ч. Корренза.
 Хошошь, племя Калмыцкое, § 62.
 Циклопеды, 161.
 Циренень, сынъ Окшаевъ, 145, срав. Сиренень, Сирамунъ.
 Цирказы, ш. ч. Черкасы.

306 АЛФАВИТНОЕ ПОКАЗАНИЕ ВЕЩЕЙ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ.

- Цирподанъ, воевода, 147, 159-161.
 Цишы, народъ, 25, § 20.
 Цихія, земля, ш. ч. Зихія.
- Чагатай, ш. ч. Джагатай.
 Чаджа бандидъ, лама, изобрѣшатель
 Монгольской граматы, § 66.
 Черкеты, 25.
 Черносошные, что значить? § 27.
 Черный, что значить? § 27.
 Чингай, секретарь ханскій, 49, 55, 57.
 Чингисханъ: его біографія, 121-145;
 дѣти, 145, § 78; законы его, гдѣ
 собраны? § 75; ошъ чего умеръ?
 145, § 76.
 Число: что значило? § 92.
 Чойджа Ошсырь, лама, изобрѣша-
 тель Монгольской граматы, § 66.
 Чонгъ-гоа, собственное названіе
 Кипая, § 69.
 Чонгъ-куе, собственное названіе Ки-
 пая, 69.
- Чучи, иначе Туши, Джуджи, ханъ;
 у Плянъ - Карпини Госсухъ и Гос-
 сунъ, 145, § 70, § 78.
 Шагнъ ханъ, прозваніе Бату, § 87.
 Шамо, степь, ш. ч. Гоби.
 Шарра, племя Монгольское, § 62.
 Шейбани, братъ Башмевъ, 27, 125,
 147; § 28, § 78.
 Шибанъ, ш. ч. Шейбани.
 Шубы, даются въ даръ, 59.
 Шунгаръ, пшца, § 73.
 Щипъ ошъ солнца, 23, 49.
- Яикъ, рѣка, 17.
 Якинъ, городъ, 153.
 Якобиты, 191, § 95.
 Ярославъ Всеволодичъ, ВК. Русскій;
 27, 35, 37, 103, 215, § 92; его
 кончина, 53, § 43.
 Феодоръ, бояринъ, см. Михаилъ Все-
 володичъ.

О П Е Ч А Т К И.

Стр.	Сшрок.	Напечатано :	Читай :
215	14	Дуберлансь	Дубарлансь.
254	25	Perro	Roggo.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

I. П Л А Н О - К А Р П И Н И.

	Pag.	Предисловіе .	Стр.
Prologus	ij		iij
L I B E R I		К Н И Г А I.	
Cap.		Гл.	
I. De itinere fratris Iohannis de Plano Carpini vsque ad primam custodiam Tartarorum	6	I. О путешествіи брата Іоанна де Плано - Карпини до первой Ташарской заставы	7
II. Qualiter primò cum socijs suis receptus est à Tartaris	12	II. Какъ съ начала Ташары приняли его съ его товарищами	13
III. Qualiter recepti sunt apud Corrensam	14	III. Какъ приняты они были у Коррензы	15
IV. Qualiter recepti sunt apud Bathy magnum Principum	18	IV. Какъ приняты они были у Башы великаго князя .	19
V. Qualiter recedentes à Bathy per terram Comanorum et Kangittarum transierunt .	22	V. Какъ отправаься отъ Башы ѣхали они землею Команскою и Кангитшскою .	23
VI. Qualiter ad primam imperatoris futuri curiam deuenerunt	26	VI. Какъ пріѣхали они къ первому двору будущаго императора	27
VII. Qualiter ad ipsum Cuyne, imperatorem futurum, peruenerunt	30	VII. Какъ пріѣхали они къ сему Куине, будущему императору	31
VIII. Qualiter Cuyne Fratres Minores suscepit	32	VIII. Какъ Куине принялъ братьевъ Миноритовъ	33
IX. Qualiter in imperium sublimatus fuit	36	IX. Какъ возведенъ онъ на престоль	37
X. De solennitate, qua fuit intronizatus	38	X. О торжествѣ при возведеніи его на престоль .	39
XI. De aetate ac moribus ac sigillo ipsius	40	XI. О его лѣтахъ, нравѣ и печати	41
XII. De nominibus eius, ac Principibus et exercitibus .	44.	XII. О его именахъ, шажке о именахъ князей, и о войскѣ	45
XIII. De admisione Fratrum et nunciorum ad imperatorem	48	XIII. О допущеніи монаховъ и пословъ до императора	49
XIV. De loco diuisionis imperatoris et matris suæ, et morte Ierozlai, Ducis Rusiæ	50	XIV. О мѣстѣ, въ кошоромъ императоръ разстался съ своею матерью, и осмерши Ерослава, герцога Русскаго	51

О Г Л А В Л Е Н И Е.

Cap.	Pag.	Гл.	Стр.
XV. Qualiter tandem Fratres ad imperatorem accedentes, literas dederunt et acceperunt	54	XV. Какъ наконецъ монахи предстали предъ императора, подали и получили грамоты	55
XVI. Qualiter licentiati fuerunt.	56	XVI. Какъ ихъ отпустили .	57
XVII. Qualiter ab illo itinere redierunt.	60	XVII. Какъ они отъ шуда возвратились .	61

L I B E R II.

I.	De terra Tartarorum, situ, qualitate et dispositione aeris in eadem	64
II.	De formis Tartarorum, de coniugio, vestibus et habitaculis eorum	70
III.	De cultu et de hijs quæ credunt esse peccata, et de divinationibus et ritu funeris eorum, et de purgationibus suorum peccatorum	82
IV.	De consuetudinibus bonis et malis et cibis eorum	100
V.	De ipsorum imperio	120
VI.	Qualiter Tartari se habent in prælijs	162
VII.	De terris quas eorum dominio subiugarunt	182
VIII.	Quomodo bello occurratur Tartaris	196
IX.	Témoignages de Carpiu pour confirmer la verité de son voyage.	212

К Н И Г А II.

I.	О Татарской землѣ, положеніи, свойствѣ и климатѣ оныя	65
II.	О наружномъ видѣ Татаръ, о супружествѣ, одеждѣ и жилищахъ ихъ	71
III.	О Богопочитаніи и о томъ, что они счишаютъ грѣхомъ, о гаданіяхъ и орядѣ погребенія, и объ очищеніи грѣховъ	83
IV.	О ихъ хорошихъ и дурныхъ обычаяхъ и о пищѣ	101
V.	О ихъ имперіи	121
VI.	Какъ Татары дѣйствуютъ въ сраженіяхъ	163
VII.	О земляхъ, покоренныхъ ими	183
VIII.	Какъ вести съ Татарами войну	197
IX.	Свидѣтельства Карпины въ удостовѣреніе истинны своего путешествія	213

О Г Л А В Л Е Н І Е.

И. А С Ц Е Л И Н Ъ.

Cap.	Pag.	Гл.	Стр.
I. Qualiter Fratres Prædicatores apud Bayothnoy, Tartarorum principem, admissi fuerunt	222	I. Какъ братья проповѣдники приняты были у Байотной князя Ташарскаго	223
II. Qualiter ab eis Tartari de muneribus, et de aduentu Francorum inquisierunt	224	II. Какъ Ташары разспрашивали ихъ о подаркахъ и о приходѣ Франковъ	225
III. Qualiter adorare Bayothnoy Fratres respuerunt	228	III. Какъ монахи отказывающся отъ поклоненія Байотною.	229
IV. Qualiter Tartaris Christianitatem Fratres suaserunt	230	IV. Какъ монахи совѣтують Ташарамъ принять Христіянскую вѣру	231
V. Qualiter illi de sententia mortis in Fratres tractauerunt	234	V. Какъ они разсуждали объ осужденіи монаховъ на смерть.	235
VI. Qualiter de modo adorandi ad invicem sunt altercati	238	VI. Какъ спорили они о шомъ, какимъ образомъ кланяшся	239
VII. Qualiter ad Cham ire recusauerunt	240	VII. Какъ они отказались ѣхать къ хаму	241
VIII. Qualiter Domini Papæ litteras in Tartaricum idioma transferri fecerunt	244	VIII. Какъ папскую грамоту заставили перевести на Ташарскій языкъ	245
IX. Qualiter Fratres dolis et illusionibus Tartari apud se diutius detinuerunt	248	IX. Какъ Ташары хитрословію и обольщеніями долго удерживаютъ у себя монаховъ	249
X. Qualiter illos Augutham expectare compulerunt	252	X. Какъ принудили ихъ ожидать Авгушу	253
XI. Qualiter post eius aduentum recesserunt	254	XI. Какъ, по призвѣдъ его, они отсправились	255
XII. De litteris, quæ à Principe Tartarorum ad Papam missæ sunt	258	XII. О грамотѣ, которую послалъ Ташарскій князь къ папѣ	259
XIII. De litteris ab imperatore ipsorum ad eundem principem missis	260	XIII. О грамотѣ ихъ императора, присланной къ сему князю	261

